

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Брянский государственный
университет имени акад. И.Г. Петровского»

ШАГИ В НАУКУ

**Сборник материалов Межвузовского научного семинара
г. Брянск, 18 ноября 2022 года.**

научное электронное издание сетевого распространения

Брянск – 2022

Шаги в науку: сборник материалов межвузовского научного семинара (18 ноября 2022 года, г. Брянск) / под ред. Е.Д. Селифоновой., Н.В. Изотовой, Н.В. Атамановой. – Брянск: РИСО БГУ, 2022 – 296 с. – Системные требования: ПК не ниже класса Pentium II; Windows 95/98/XP; мышь. – Загл.с экрана.

Рецензенты:

Е.В. Комаров - доцент кафедры гуманитарных наук Санкт-Петербургского национального исследовательского академического института имени Ж.И. Алферова Российской Академии Наук, кандидат филологических наук;

М.В. Клименко - доцент кафедры английского языка и методики его преподавания Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Настоящий сборник состоит из научных статей, отражающих результаты исследований студентов и магистрантов, представленных на Межвузовском научном семинаре «Шаги в науку», который проводился в Брянском государственном университете имени академика И.Г. Петровского 18 ноября 2022 года.

Тематически сборник разделен на три части. В первой части «Актуальные проблемы теории, практики и дидактики перевода» рассматриваются вопросы, связанные с проблемами перевода и переводоведения. Во второй части «Современное иноязычное образование: проблемы и перспективы развития» представлены результаты научных исследований по методике преподавания иностранных языков. Третья часть сборника «Современные направления в филологических исследованиях» посвящена актуальным вопросам филологии русского языка. Каждая статья сопровождается краткой аннотацией, перечнем ключевых слов и заключается списком литературы.

Сборник статей предназначен для широкого круга специалистов в области лингвистики, переводоведения и методики преподавания иностранного языка.

Издан в рамках реализации проекта «Научно-образовательная платформа «СНОва в науку!» при поддержке гранта в форме субсидии на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (Соглашение о предоставлении из федерального бюджета грантов в форме субсидий в соответствии с пунктом 4 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 01.06.2022 г. № 075-15-2022-1061).

Авторы несут ответственность за достоверность публикуемых фактических материалов, корректность цитирования и приводимых источников.

© РИСО БГУ, 2022
©Коллектив авторов, 2022

Содержание

ЧАСТЬ 1. Актуальные проблемы теории, практики и дидактики перевода.....	7
Артюхов А.С. Понятие эвфемизма: зарубежная и отечественная трактовка	8
Власов Г.В. Трудности перевода комического (на материале перевода романа Ильфа и Петрова “12 стульев” на английский язык).....	14
Герасимова А.А. К вопросу о профессиональном юридическом переводе	21
Гулакова М.А. Проблема сохранения авторского идиостиля при переводе (на материале рассказа Эдгара По «The Masque of the Red Death» и его переводов на русский язык).....	26
Данилина А.И. Трудности перевода произведения Сергея Довлатова «Заповедник» («Pushkin hills») с русского языка на английский язык.....	34
Дергилева М.В. Заимствования в английском языке в эпоху возрождения	40
Елизарова Е.О. Отражение культурных ценностей в эмоционально-оценочной лексике английского языка (на материале американского сериала “Friends”)...	45
Журавлева Е.В. Сравнительный анализ моделей медицинских терминов и способы их перевода (на материале англоязычных и русскоязычных статей) ..	51
Ковалева Е.А. Специфика перевода фразеологизмов с компонентом цветообозначения	57
Комарова А.А. Основные характеристики и виды неологизмов	61
Мазур М.В. Сравнение как авторский приём и специфика его перевода на английский язык (на материале повести Р. Брэбери «Dandelion Wine»).....	65
Меркулов М.Н. Особенности использования и перевода аббревиатур в международных документах	72
Могилина Ю.В. Заимствования в современном английском языке (на материале художественной литературы).....	78
Никитина Т.С. Понятие безэквивалентной лексики в теории перевода	83
Потехина С.В. Особенности перевода авторских окказионализмов (на материале сборника рассказов А. Сапковского «Ostatnie życzenie»)	88
Рыбакова А.В. Концепт “Money” в английском сленге	95

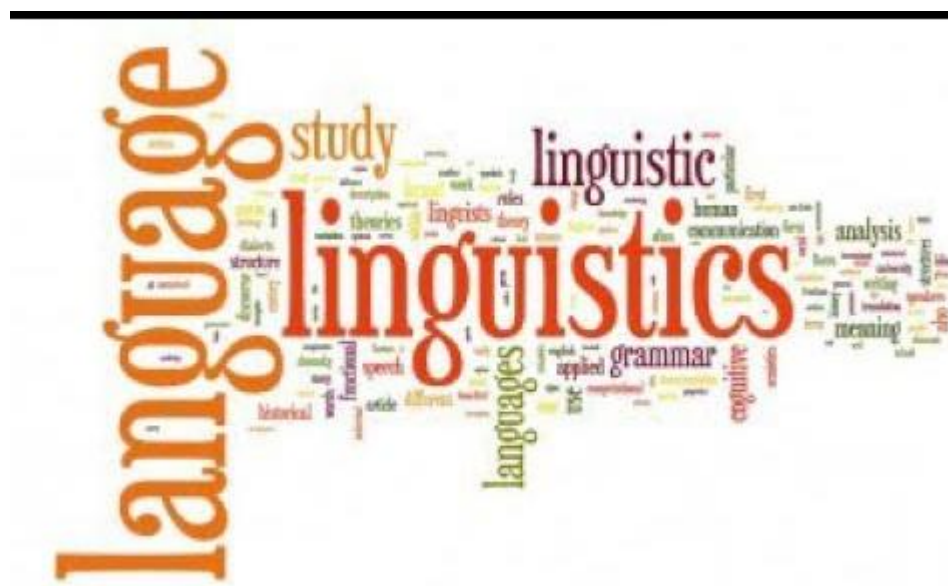
Сытенкова А.Д. История становления герменевтики как науки и ее место в современной лингвистической парадигме.....	100
Тришина В.Л. Роль и функции метафоры в создании метафорических образов на примере произведения Маркуса Зусака ‘The Book Thief’	105
Шкурко Е.А. К вопросу о вероятных трудностях перевода русскоязычных видеоигр (на примере видеоигры «Metro: 2033 Redux» и ее англоязычной локализации)	112
Шпилюн М.Е. К вопросу о сложностях переводческой работы с художественным текстом жанра «фэнтези» (на материале перевода романа Дж. Толкина «The Lord Of The Rings»)	118
Шуняков Е.А. Специфика перевода авторских окказионализмов (на примере русскоязычной локализации игры «Prey»)	124
ЧАСТЬ 2. Современное иноязычное образование: проблемы и перспективы развития	131
Арзамаскина Е.О. Примеры использования видео и подкастов при обучении говорению студентов языкового профиля (на материале темы «PEOPLE AND THEIR RELATIONS»).....	132
Гончарова Е.В. Диалог культур как одно из приоритетных направлений при обучении иностранному языку в общеобразовательной школе.....	139
Дюкова С.Р. Некоторые проблемы иноязычного образования в современных условиях.....	146
Миронова М.А. Возможности и перспективы использования социальных сетей и мессенджеров в обучении иностранному языку	151
Монастырская В.Ю. Специфика контроля и оценивания в обучении иностранным языкам в контексте требований федерального государственного образовательного стандарта	158
Мурашко М.А.Современные решения в обучении иностранному языку посредством иммерсивных технологий	163
Мурыгина Ю.С. Формативное оценивание для преподавателей и студентов на уроках иностранного языка	169

Рязанцева Ю.И. Особенности применения информационно коммуникационных технологий в процессе обучения иностранному языку в современной школе	174
Скок П.Е. Способы повышения мотивации учащихся при обучении аудированию	181
Стрелец Д.Г. Инфографика как образовательный инструмент при введении лексики в старшей школе	186
Харлан Н.Н. Роль и место диктанта в обучении иностранным языкам	192
Хардикова Т.Н. Особенности организации работы с межкультурными кейсами на занятиях по языковому профилю подготовки.....	200
Шкуратова О.И. Использование аутентичных материалов при изучении иностранного языка с опорой на цифровые образовательные ресурсы	206
ЧАСТЬ 3. Современные направления в филологических исследованиях	213
Брыткова В.В. Тематическая дифференциация вербальных знаков, сопровождающих стикеры социальной сети «ВКонтакте»	214
Джалалова М.Р. Лексико-семантические средства изображения женских образов в художественном тексте (на примере романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка»)	222
Дресвянникова Е.А. Работа учителя по развитию произносительной культуры третьеклассников на уроках русского языка	228
Зенова А.Д. Средства выражения юмора в немецком кинематографическом дискурсе (на примере молодежного фильма “Fack Ju Göhte”).....	233
Зырянова К.А. Физические характеристики человека и их отражение во фразеологии русского языка	238
Карабинерова К.В. Влияние сказок и сказочных персонажей на становление психики ребенка на примере народной сказки «Курочка ряба»	243
Красноперова Е.А. Образ сада в поэзии Беллы Ахмадулиной.....	250
Кушнир В.А. Языковая репрезентация концепта “Жизнь после смерти” как отражение русского менталитета в романе алины бронски “Baba Dunjas Letzte Liebe”	256

Логутова А.А. Метафора: от истоков античности до когнитивной модели познания	263
Минкин К.С. Своеобразие творческого метода леонида андреева в контексте изучения топоса города.....	267
Огородникова А.И. Развитие у третьеклассников умения соблюдать произносительные нормы в процессе Выполнения дифференцированных упражнений	273
Селиванова А.С. Интертекстуальность в творчестве О. Пройслера.....	278
Фомин С.С. Языковые средства выражения экспрессии в статье н.с. трубецкого «русская проблема».....	282
Щербакова А.С. Принципы организации цветового пространства в языке поэзии А. Блока	287

ЧАСТЬ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА

А. С. Артюхов

магистрант, 2 курс

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

А. Ю. Ряховская

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

ПОНЯТИЕ ЭВФЕМИЗМА: ЗАРУБЕЖНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ТРАКТОВКА

Аннотация. Статья посвящена обзору и анализу основных определений зарубежной и отечественной трактовки термина «эвфемизм». В процессе работы была предпринята попытка дать собственное понимание понятия «эвфемизм». Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние несколько десятилетий люди всё чаще вынуждены сталкиваться в различных сферах своей повседневной жизни с теми или иными эвфемизмами, количество которых в речи неуклонно увеличивается с каждым годом.

Ключевые слова: эвфемизм, понятие, нейтральная лексика, термин, интерпретация.

A. S. Artyukhov

Master course student, 2 year,

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

A. Yu. Ryakhovskaya

Candidate of pedagogical sciences, associate professor

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Bryansk, Russia

THE CONCEPT OF EUPHEMISM: FOREIGN AND DOMESTIC INTERPRETATION

Abstract. The article is devoted to the review and analysis of the main definitions of foreign and domestic interpretation of the term "euphemism". In the course of the work, an attempt was made to give their own understanding of the concept of "euphemism". The relevance of the study is due to the fact that in the last few decades, people are increasingly forced to face certain euphemisms in various spheres of their daily life, the number of which in speech is steadily increasing every year.

Keywords: euphemism, concept, neutral language, term, interpretation.

Социальные отношения, сложившиеся между людьми в начале XXI столетия, представляют собой весьма уникальный и в то же время противоречивый феномен. В их основу легли демократические принципы и ценности, получившие большую поддержку и популярность среди жителей многих стран после падения в конце прошлого века коммунистических режимов, ставивших во главу угла верховенство коллективного над индивидуальным. В результате случившегося, одной из ведущих идей оказывается приоритет прав и свобод человека над интересами государства. Это позволяет, к примеру, каждому желающему изменить свое вероисповедание или высказать настоящее мнение по любому затрагивающему его вопросу, не опасаясь быть подвергнутым наказанию со стороны властей.

Однако именно здесь проявляет себя парадокс, заключающийся в том, что свобода слова нередко граничит со вседозволенностью, и человек зачастую может нанести вред чести и достоинству других людей. Подобные ситуации происходят, так или иначе, время от времени во всех сферах общества, в том числе и в политике. Представители власти, забывая об дипломатическом этикете и политкорректности, допускают в своей речи оскорбления и агрессивную риторику по отношению к иностранным коллегам, что иногда провоцирует довольно масштабные конфликты и войны. И в этой связи абсолютно необходимым средством для официальных лиц становятся стилистически нейтральные слова или, иначе говоря, эвфемизмы, ведь с их помощью можно избежать неловких ситуаций [1, с.138].

Прежде чем приступить к более подробному рассмотрению и анализу данного термина, стоит отметить тот факт, что помимо него отдельно существует такое понятие как дисфемизм, чье значение диаметрально противоположно. В частности, если под эвфемизмом обычно подразумевается выражение, целью которого является замена его нетактичного аналога, то дисфемизм представляет собой грубое и совершенно недопустимое

обозначение некоего первоначально нейтрального понятия [3, с.87]. Важно подчеркнуть, что всяческое употребление как в устной, так и письменной речи подобных непристойных слов со стороны влиятельных политических лиц строго запрещено.

В свою очередь, количество эвфемизмов продолжает неуклонно расти с каждым годом. При этом данное явление привлекло тщательное внимание лингвистов мира лишь несколько десятилетий назад. Причина заключается в том, что вплоть до середины прошлого века преобладающее большинство исследователей в качестве основного направления выбирали изучение языка с позиции его «внутреннего устройства». Тем самым, вопросы функционирования и развития оставались незатронутыми со стороны ученых в течение довольно долгого времени [3, с.88]. Однако по мере постепенного увеличения информационных потоков из различных источников вышеупомянутые проблемы стали выходить на первый план. Специалисты в области лингвистики активно следят за всеми теми изменениями, которым подвергается язык в ходе процесса человеческой коммуникации [6, с.107]. Кроме того, исследователи наблюдают за тем, как он реагирует на них, и отражают в своих научных работах динамику появления и исчезновения слов.

Что касается изучения эвфемии, то в настоящий момент усилия ученых, ведущих деятельность по данному направлению, сосредоточены главным образом на поиске и систематизации существующих эвфемизмов, а также на составлении словарей в зависимости от сферы их применения. Именно поэтому к сегодняшнему дню довольно мало трудов, посвященных непосредственно разбору специфики использования нейтральной лексики на практике, в том числе способам ее передачи с одного языка на другой. Впрочем, такой факт является неудивительным, ведь до сих пор тяжело найти и выбрать точное определение понятию «эвфемизм», которое в достаточной мере отразит всю суть.

В связи с этим, попробуем рассмотреть несколько толкований, предложенных как отечественными, так и зарубежными лингвистами, наиболее часто встречающиеся в научной литературе.

Так, по мнению советского лексикографа И. Р. Гальперина, термин «эвфемизм» следует трактовать как «слова и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, уже имеющих названия, но которые считаются по каким-либо причинам неприятными, грубыми, неприличными или низкими» [2, с.164].

А не менее известный лингвист А. А. Реформатский, в свою очередь, предлагает такое определение: «эвфемизм – это разрешенные слова, употребляющиеся вместо запрещенных (табуированных)» [5, с.105].

В то же время британский языковед Р. У. Холдер, будучи одним из создателей наиболее полного на настоящий момент словаря английских эвфемизмов, понимает под данным термином «завуалированное выражение-перифраз, чьей целью является замена лексических единиц, обозначающих нелицеприятные факты действительности» («vague or periphrastic expression as a substitute for disagreeable truth») [7, p.3]. В частности, ученый, отмечает способность людей скрывать под нейтральной лексикой имеющиеся лицемерие (hypocrisy), обман (deceit) и ханжество (prudery) [8, p.6]. Подобное свойство довольно хорошо известно политикам, и они нередко прибегают к нему.

Американский лингвист Х. Роусон считает, что эвфемизмы – это «мягкие, приемлемые иносказательные слова, используемые вместо грубых, неприятных или обидных» («mild, agreeable, or roundabout words used in place of coarse, painful, or offensive ones») и добавляет, что «чем длиннее эвфемизм, тем лучше» [9, p.17].

Помимо определений, сформулированных различными исследователями в области языковедения, также необходимо упомянуть и о тех трактовках понятия «эвфемизм», которые указаны в лингвистических словарях.

Что касается отечественных справочников, то в качестве одного из таких является Толковый переводческий словарь, где под эвфемизмом

подразумевается «слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены обозначений, представляющиеся говорящему нежелательными, не вполне вежливыми или слишком резкими» [4, с. 253].

Довольно близкую по своей сути интерпретацию термина эвфемизм можно обнаружить и в многочисленных зарубежных источниках. Среди них стоит обратить внимание на Кембриджский интернациональный словарь английского языка. Согласно той формулировке, которая приведена в данной книге, эвфемизм есть ничто иное, как «слово или выражение, использующиеся с целью избегания употребления в речи фраз, несущих в себе убедительное и правдивое значение, но и одновременно являющихся нелицеприятными или обидными» («a word or phrase used to avoid saying another word or phrase that is more forceful and honest but also more unpleasant or offensive») [7, p. 471].

В результате, после рассмотрения всех вышеупомянутых толкований понятия «эвфемизм» и, соответственно, изучения основных причин возникновения в языке подобных слов, можно непосредственным образом заметить, что в содержании данных определений отражаются как главные функции явления эвфемии, так и способ, при помощи которого имеется возможность их выполнения. Кроме того, четко прослеживаются цели и задачи, поставленные говорящим в процессе использования нейтральной лексики в реальных жизненных ситуациях. Как правило, в подавляющем большинстве случаев эвфемизмы употребляются, чтобы не унизить честь и достоинство любого другого человека.

Тем самым, учитывая и обобщив все те подробности, что были изложены прежде, предпримем попытку в нашей работе дать собственную интерпретацию понятия «эвфемизм». Эвфемизм есть ничто иное, как слова или выражения, лишенные какой-либо эмоциональной окраски, употребляемые в рамках письменной и устной коммуникации взамен сходных им по смыслу фраз, которые могут оказаться для адресата речи нелицеприятными, грубыми или уничижительными.

Таким образом, эвфемизмы являются одной из разновидностей стилистических средств языка. На основе проведенного анализа трактовок зарубежных и отечественных авторов, можно сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие универсальной формулировки термина «эвфемизм», лингвисты сходятся в едином мнении насчет значения этого языкового феномена. Это неслучайно, ведь едва ли не главная задача и функция эвфемизмов – замена грубых и неприличных слов при общении с кем-либо на неудобные темы, чтобы не опорочить честь и достоинство того человека, по отношению к которому направлена речь.

Список использованной литературы

1. Арсентьева Ю.С. Аспекты изучения эвфемизмов в английском и русском языках // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург: Изд-во Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2011. № 127. С. 136–142.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
3. Миронина А.Ю. Эвфемизм как явление языка и культуры (лингвистический и лингвокультурологический анализ) // Вестник Вятского Государственного Гуманитарного Университета. Киров: Изд-во Вятского гос. ун-та, 2010. № 2. С. 86–89.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://enc.dic.com/translate/Jevfemizm-942.html> (дата обращения: 30.10.2022).
5. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
6. Слово и текст в лингвистическом и переводческом аспектах / Т. В. Антонова, И. В. Барынкина, И. И. Икатова [и др.]. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – 192 с. – ISBN 978-5-9734-0368-3. – EDN FURCEJ.

7. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge / Cambridge University Press, 2001. 1774 p.
8. Holder R.W. A dictionary of American and British Euphemisms / Bath University Press, 2003. 282 p.
9. Rawson H. Dictionary of euphemisms and other doubletalk. London, 1995. 312 p.

УДК 81'25

Г.В. Власов

студент, 4 курс,
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

Е. Д. Селифонова

кандидат филологических наук, доцент
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА ИЛЬФА И ПЕТРОВА “12 СТУЛЬЕВ” НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения авторского юмора при переводе художественного произведения. Для изучения явления использован перевод романа Ильфа и Петрова “12 стульев” и, в частности, вокабуляр Элочки Щукиной, с целью выявления приемов, которые использовались при адаптации речи персонажа.

Ключевые слова: перевод, идиостиль, юмор, перевод комедии, переводческие приемы, лингвостилистический анализ, Ильф и Петров

G. V. Vlasov

student, 4 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

E. D. Selifonova

Candidate of philological sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

DIFFICULTIES IN TRANSLATING COMIC

(BASED ON THE TRANSLATION OF ILF AND PETROV'S NOVEL “12 CHAIRS” INTO ENGLISH)

Abstract. The article studies the problem of preserving the author's humor in the process of translation of fiction. To study the issue there was investigated the translation of the novel by Ilf and Petrov “12 Chairs” and, in particular, the vocabulary of Ellochka Shchukina, in order to identify the techniques that were employed to adapt the character’s speech.

Keywords: translation, idiosyncrasy, individual style, humor, translation of comedy, Ilf and Petrov.

Юмор – специфическое явление, которое до сих пор является важнейших предметом исследования для ученых самого широкого спектра. Он может варьироваться от примитивного, неязыкового юмора, вроде зарисовок из “Тома и Джерри” до сложнейших шуток, содержащих в себе отсылки или особенности языка. Именно поэтому перевод юмора в литературе всегда был одной из сложнейших задач. Каждая утраченная при переводе игра слов наносит ущерб общему качеству перевода произведения. В данной работе изучаются проблемы, с которыми сталкивается профессиональный переводчик при работе с юмористическим текстом.

Роман “Двенадцать стульев” Ильи Ильфа и Евгения Петрова стал важнейшей частью не только советской литературы, но и всей отечественной культуры. Произведение, помимо запоминающегося сюжета и цитат, ушедших в обиходную речь, содержит огромное количество уникальных лексических единиц, характерных только для Советского Союза периода НЭПа. Речь идет об аббревиатурах (*ФЗУ, ГПУ, НЭП, КРУЛТ*) и сокращениях (*Госмедторг, музпред, жилтоварищество, соцстрах, маслоцентр*), которые существовали незначительный период времени, однако вошли в речь в тот период. Поэтому данный роман является не только ярким примером языка СССР двадцатых годов, но и настоящим вызовом для профессионального переводчика.

Тема трудности перевода романа затрагивалась неоднократно в отечественной библиографии (Панченко Е.И., 2013; Молчанова Л.В., 2014;

Годун Ч., 2012). Это показывает, что тема перевода данного юмористического романа и связанных с ним трудностей остается актуальной и по сей день.

Целью данной работы является рассмотрение степени эквивалентности перевода реплик Элочки Людоедки в переводе Джона Ричардсона (1997).

Язык персонажей произведения очень разнообразен, при этом речь каждого из них трудна для понимания иностранным реципиентом, потому что имеет ряд уникальных черт. Главный герой произведения Остап Бендер – харизматичный мошенник, чтущий уголовный кодекс и подкупающий окружающих своим красноречием, зачастую использует фразы, которые понятны только гражданам СССР, например, выражение *“А может тебе ещё дать ключ от квартиры, где деньги лежат?”*, высмеивающее разного рода просьбы.

Отец Федор представляется читателю беспринципным предпринимателем, стремящимся извлечь выгоду любыми путями. В его речи присутствуют высказывания, не совпадающие с литературной нормой фонетически или грамматически, как в самой известной его реплике, повторенной неоднократно: *“Не корысти ради, а токмо волею пославшей мя жены!”*.

Среди всех этих персонажей исключением не является Элочка Людоедка. Эта светская львица ведет крайне заурядный образ жизни, в основном состоящий из поиска модной одежды и аксессуаров, которые приобретаются на зарплату мужа в ближайшем комиссионном магазине.

Отличительной особенностью Элочки можно считать ее вокабуляр состоящий из тридцати слов, которые используются в шестнадцати выражениях. Лингвостилистический анализ вокабуляра позволяет утверждать, что он включает выражения структурно категоризируемые как повелительное наклонение, например, *“не учите меня жить”*, *“поедем на таксо”*; двусоставное предложение, например, *“у вас вся спина белая”*; междометия, например, *“Хо-хо!”*, *“Ого!”*; субстантивные восклицания, *“Кр-р-расота”*, *“Жуть”*, *“Мрак”*; словосочетания, выполняющие функцию наречия, например, *“как ребенка”*, *“Подумаешь!”*. Отдельно стоит упомянуть уменьшительно-ласкательный суффикс *-уля*, который добавляется к именам собственным,

например, к имени мужа: *“Хамите, Эрнестуля!”*. Очевидно, что отличительной чертой манеры общения Элочки является злоупотребление восклицаниями коннотативного характера. Ее речь отражает скорее оценку события, нежели реакцию [2].

Рассмотрим переводческие эквиваленты отдельных лексических единиц и целых фраз, входящих в состав вокабуляра Эллы Щукиной. Лексема *“знаменито”* используется для обозначения чего-либо выдающегося или вызывающего восторг, будь то новые стулья: *“— Да. Стулья хорошие. — Знаменитые!”* (*"Yes, they're nice chairs." "Great!"*), или выплаты от уходящего из дома мужа: *“— Ты будешь получать сто рублей в месяц. Даже сто двадцать. Комната останется у тебя. Живи, как тебе хочется, а я так не могу...*

—Знаменито, — сказала Элочка презрительно”. Эта фраза была переведена следующим образом: *"You'll get a hundred roubles a month. Even a hundred and twenty. The room will be yours. Live how you like, I can't go on this way." "Great!" said Ellochka with contempt.*

Лексема *“знаменито”* была переведена с помощью полного эквивалента *“great”*, который адекватно передает значение лексемы во всех контекстах.

В романе встречается графическое авторское написание ряда лексических единиц, например, слово *красота* представлено в виде лексемы *“кр-р-расота”*, которая переведена при помощи прилагательного *“Ter-r-r-ific”* с целью сохранения авторского образа фразы и передает уникальную манеру речи Элочки в моменты, когда она хочет выразить восхищение или радость хорошей новости: *“— А я перееду к Ивану Алексеевичу.— Ого!— Он уехал на дачу и оставил мне на лето всю свою квартиру. Ключ у меня... Только мебели нет. — Кр-расота!”*.

"I'll move in with Ivan Alexeyvich."

"Oho!"

"He's gone to the country and left me his apartment for the summer. I have the key. . . . Only there's no furniture."

"Ter-r-r-ific!"

Для достижения комического эффекта авторы используют семантические и структурные отступления, которые также позволяют раскрыть Эллочку или как безграмотного, или экспрессивного персонажа. В фразе с эмоционально-нейтральным окрасом *“поедем на таксо”*, перевод был осуществлен при помощи прямого эквивалента *“Let’s go by taxi”*, не позволяющего передать особенности городского диалекта Элочки, предпочитающей говорить *“таксо”*. В русском языке *“такси”* – это слово, заимствованное из французского языка и произношение с акцентом на “о”, которого в слове изначально и не было – это попытка прослыть знатоком французского в малосведущем обществе. В английском языке человек бы никак не смог сказать *“taxo”*, так-как слово можно считать родственным, произошедшим от *“tax”* – плата, налог. Так что здесь автор избежал калькирования там, где оно бы звучало неестественно для английского читателя.

Примером калькирования в тексте являются междометные восклицания *“Хохо”* и *“Ага”*, переданные при помощи кальки *“Ho-Ho!”* и *“Oho!”*.

Что же касается случаев с добавлением частей речи к уже существующему, то это также можно наблюдать в переводе. К примеру, *“подумаешь!”*, которое подразумевает не просьбу поразмыслить над чем-то, а пренебрежение услышанным, как, например, здесь:

“-- Нам нужно развестись

-- Подумаешь!”

В переводе это выглядит следующим образом:

"We will have to get a divorce."

"Just imagine!"

Очевидно, простое *imagine* здесь бы не передало нужное значение, поэтому потребовался подбор эквивалента с добавлением *“just”*.

В отдельных случаях потребовалась замена слов для менее эквивалентного, но адекватного перевода, например в случае с фразой *“поедем на извозчике”*. Проблема в том, что это выражение построено с использованием синтаксического приема синекдохи [5]. Данный прием подразумевает

использование слова в переносном значении. Очевидно, человек, который едет на извозчике, по факту едет конным экипажем, которым управляет извозчик. Переводчик текста Дж. Ричардсон не смог подобрать аналогичную по силе синекдоху и поэтому использовал эквивалент *“let’s go by a horse-cab”*. Схожий прием используется при переводе фразы “Не учите меня как жить”, которая была переведена *“Don’t tell me how to live”*, буквально – “не говорите мне как жить”.

Выражение “как ребенка” было переведено *“Like a babe”*, буквально – “как младенца”. При этом обращение “парниша” в переводе Ричардсона стало сленговым и имеющим большие возрастные рамки *“kid”*.

Для перевода лексемы “хамите” использовалась грамматическая трансформация при котором односоставное предложение заменено на двусоставное *“you’re being vulgar”*. Это сделано для адекватной передачи значения реплики в языке оригинала. Однако, подобного рода замена лексической единицы более сложной конструкцией и даже предложением лишает фразу комического эффекта оригинала, который держался на легкости и простоте речи Элочки

Однокоренные лексемы “мрачный” и “мрак” в оригинале, в переводе стали неоднокоренными. Предполагаем, что причина кроется в том, что слово *“dismal”* – прилагательное, которое не имеет однокоренного существительного со значением “мрак”. Существительное *“gloom”*, напротив, имеет однокоренное прилагательное *“gloomy”*, но используется эта форма крайне редко. Поэтому переводчиком было принято решение о использовании не однокоренных лексем, а наиболее распространенных.

Существительное “жуть” часто использовалось в форме производной адъективной лексемы “жуткий”. При переводе данной лексемы переводчик использовал наречие *“ghastly”*, которое не всегда позволяет передать авторский замысел

Прием калькирования используется при переводе фразы “*толстый и красивый*” (“*Fat and good-looking*”) и коронной шутку Элочки “*У вас вся спина белая*” (“*You're all white at the back!*”).

Большую часть лексикона Эллы Щукиной с частичной утерей эквивалентности, однако Дж. Ричардсон смог сохранить для читателя уникальную манеру речи Элочки и передать в языке перевода шутку, построенную на том факте, что человек способен нормально общаться с окружающими используя всего лишь 30 слов.

Лингвостилистический анализ речи Эллы Щукиной показывает, что в ее речи отсутствуют каламбуры, лексемы с двумя или более значениями или жаргонизмы [4]. Параллельно можно наблюдать, деформацию лексических единиц, что и стало вызовом для переводчика. Юмористически-сатирическое описание Элочки-Людоедки строится не на умелом использовании богатого русского языка или элементов советской культуры, как в большей части произведения, а наоборот, на сужении лингвистического запаса до возможного минимума. Такой подход уникален и был одинаково сложным вызовом как для Ильфа и Петрова, так и для любого, кто возьмется за перевод их произведений.

Как показывает анализ перевода вокабуляра Элочки Людоедки, скудность словарного запаса персонажа не делает переводческую работу сколь-либо проще. Напротив, она становится лишь сложнее, так-как подобрать такие же многозначительные аналоги в иностранном языке достаточно сложно.

Список использованной литературы

1. Ильф, И.А. 12 стульев / И.А. Ильф, Е.П. Петров. – М : АСТ, 2022. – 448 с.
2. Икатова, И. И. Дискурсивно ориентированное изучение невежливости в межпоколенческом общении / И. И. Икатова, Е. Д. Селифонова, Е. С. Храброва // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 925-929.
3. Молчанова, Л.В. Юмор и перевод: к проблеме адаптации юмористического текста к иноязычной культуре / Л.В. Молчанова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 101-104.

4. Панченко, Е.И. Комическое в оригинале и в переводе (на материале романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев») / Е.И. Панченко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2013. – Т. 26, № 1. – С. 495-498.
5. Слово и текст в лингвистическом и переводческом аспектах / Т. В. Антонова, И. В. Барынкина, И. И. Икатова [и др.]. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – 192 с. – ISBN 978-5-9734-0368-3.
6. Guodong, Z The Twelve Chairs as the translation object: historiographic study / Z Guodong // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 5. – С. 897-903.

УДК 343

А.А. Герасимова

магистрант, 1 курс,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

С.С. Маевский

кандидат юридических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия
научный руководитель

Е. Д. Селифонова

кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Статья имеет целью рассмотреть понятие юридического перевода как одного из видов перевода на основании признака, которым является сфера применения перевода, то есть правовая сфера. Перечисляются специфические особенности юридического перевода и требования, предъявляемые к профессиональному юридическому переводу и лицам, его осуществляющим.

Эквивалентность, играющая ключевую роль при переводе юридических текстов, рассматривается в рамках функционального подхода. Особое внимание уделяется необходимости расширенной языковой компетентности, юридической компетентности в целом и в рамках узкого профиля и подготовки переводчика при осуществлении юридического перевода.

Ключевые слова: юридический перевод, особенности юридического перевода, эквивалент, требования к переводчику, проблемы перевода юридических текстов.

A.A. Gerasimova

Master Course student, 1 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

S.S. Mayevsky

Candidate of legal sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

E. D. Selifonova

Candidate of philological sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

ON THE ISSUE OF PROFESSIONAL LEGAL TRANSLATION

Abstract. This article is devoted to the studying of concept of legal translation, highlighting it as one of types of translation based on the feature that is the application field of translation. The specific features of legal translation and the requirements for professional legal translation and the persons performing it are listed. Equivalence, which plays a key role in the translation of legal texts, is considered within the framework of a functional approach. There is special emphasis on the need for advanced language competence, legal competence, in general and in a specific field, and modality of the translator's training in legal translation.

Keywords: legal translation, specific features of legal translation, equivalent, requirements to the interpreters, problems of translation of legal texts.

На сегодняшний день юридический перевод как сфера профессиональной деятельности развивается в больших, чем когда-либо, объемах, в силу чего

особенно актуальным является научное осмысление его понятия и отличительных особенностей. Для наиболее правильного понимания юридического перевода необходимо иметь четкое представление о переводе в широком смысле. Несмотря на достаточно большое количество определений, хотелось бы выделить определение, данное Н.К. Гарбовским: «Перевод – это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности по отражению реальной действительности на основе индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной, передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении, от одного коммуниканта другому» [3, с. 22].

В свою очередь, юридический перевод – это вид специализированного или технического перевода, переводческая деятельность, включающая в себя использование языка для специальных целей в контексте права или использование языка в юридических целях [6, р.1]. Маркус Гальдия определяет профессиональный юридический перевод как поиск юрико-лингвистической эквивалентности [7 р. 92]. Миртеза Муричи отмечает, что юридический язык является техническим языком, а юридический перевод – это технический перевод текстов на специальном языке [9, р. 283]. Иными словами, юридический перевод представляет собой перевод текстов в области права.

Специфической особенностью перевода текстов разного рода юридических документов является то, что эту работу должен выполнять не только опытный лингвист, но и профессионал своего дела, обладающий специальными навыками, знаниями и опытом в области юриспруденции. К обязательным действиям переводчика юридического текста относят проведение процесса концептуального анализа, с помощью которого он может определить и оценить наиболее важные различия между правовой системой, из которой исходит соответствующий нормативно-правовой акт, и целевой правовой системой, и то, как эти различия выражены в переводимом тексте [8, р. 7].

Другой особенностью профессионального юридического перевода можно считать то, что для целей юридического перевода, как правило, требуется, чтобы доказательственные документы и другая официальная документация были на официальном языке (-ах) юрисдикции [3]. В некоторых странах обязательным условием работы переводчика является дача клятвы с целью засвидетельствовать, что переведенный документ представляет собой юридический эквивалент исходного текста.

На сегодняшний день язык права настолько закрепился в национальном правовом мышлении, что позволяет утверждать, что мы переводим не просто слова текста, а стоящую за ними правовую систему. Данный подход, по мнению большинства исследователей, означает, что в результате юридического перевода возникает новый текст, который заменяет исходный текст в другом языке и другой культуре [5]. При этом актуальным остается вопрос об эквивалентности переведенного текста исходному. Так, по мнению В. С. Виноградова, «эквивалентность предполагает сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, стилистической, функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [1, с. 20]. Вышеуказанная трактовка понятия «эквивалентность» как раз отражает его полноту и многогранность.

Функциональный подход, безусловно, хорошо работает на уровне юридического текста, однако менее употребим на уровне отдельного термина, поэтому при определении уровня эквивалентности следует опираться на дополнительные критерии, главным из которых является использование термина в определенном контексте, ведь именно в этом случае полностью проявляется его значение, равно как и его функция [4, 131]. Говоря о достижении эквивалентности при переводе юридического текста, я предполагаю наличие достаточно высокого уровня не только лингвистической, но и культурологической компетенции переводчика. Как правило, для создания эквивалентного перевода профессионал использует те или иные механизмы внутриязыковой и внеязыковой компенсации, которые позволяют ему с

достаточной степенью полноты и точности передавать смысловое содержание текста оригинала юридического документа.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, нельзя не отметить, что профессионалам юридического перевода следует применять навыки использования всех вспомогательных материалов в своей деятельности, это позволит избежать распространенных ошибок перевода юридических текстов и способствует налаживанию отношения между специалистами разных стран. В настоящее время юридический перевод облегчается созданными современными глоссариями, переводчиками-лингвистами, где по возможности собираются в полном объеме все термины нужной отрасли права.

Список использованной литературы

1. Виноградов В.С. Проблема эквивалентности и тип переводимого текста // Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). 2001. № 6. С. 18-24.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М., Издательство МГУ, 2007. 543 с.
3. Ряховская, А. Ю. Перевод юридических терминов с учетом специфики правовых систем Российской Федерации, Великобритании и США / А. Ю. Ряховская, Я. О. Ряховская // Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Брянск, 17–19 сентября 2021 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 66-72.
4. Слово и текст в лингвистическом и переводческом аспектах / Т. В. Антонова, И. В. Барынкина, И. И. Икатова [и др.]. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – 192 с. – ISBN 978-5-9734-0368-3.
5. Степина, А. В. Переводческая стратегия: понятие, подходы, классификации / А. В. Степина, Е. Д. Селифонова // Перспективы науки - 2015 : Сборник докладов I Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ, Казань, 12–26 октября 2015 года / Научный редактор

А.В. Гумеров. Том 2. – Казань: Рокета Союз, 2015. – С. 378-381. – EDN UXFZSN.

6. Cao D. Legal Translation. Electronic article. 2012. 261 p. URL: <https://doi.org/10.1002/9781405198431.wbeal0679> (дата обращения 05.11.2022)

7. Galdia M. Strategies and tools for legal translation. Comparative Legilinguistics, 2013. Vol. 16. P. 77–94.

8. Gotti M. The translation of legal texts: interlinguistic and intralinguistic perspectives. ESP Today, 2016. Vol. 4. № 1. P. 5–21.

9. Muriçi M. Legal Language and Legal Translation. International Conference on Linguistics, Literature and Culture 2016 – Book of Proceedings, 2016. P. 279–291.

УДК 81'25

М. А. Гулакова

студент, 4 курс,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

Е. Д. Селифонова

кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО ИДИОСТИЛЯ ПРИ
ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА ЭДГАРА ПО «THE MASQUE
OF THE RED DEATH» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)**

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения авторского идиостиля при переводе художественного произведения. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ оригинального текста рассказа Эдгара По «The Masque of the Red Death» и двух популярных переводов с целью выявления переводческих приемов, позволяющих наиболее полно сохранить авторский идиостиль и передать атмосферу напряженности.

Ключевые слова: перевод, идиостиль, индивидуальный стиль, переводческие приемы, лингвостилистический анализ, Эдгар По.

М. А. Gulakova

student, 4 year,

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

E. D. Selifonova

Candidate of philological sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

THE PROBLEM OF PRESERVING THE AUTHOR'S IDIOSTYLE IN TRANSLATION (BASED ON THE MATERIAL OF THE STORY BY EDGAR POE “THE MASQUE OF THE RED DEATH” AND ITS TRANSLATIONS INTO RUSSIAN)

Abstract. The article touches upon the problem of preserving the author's idiosyle by translating fiction. The comparative analysis of the story by Edgar Poe “The Masque of the Red Death” and two popular translations is carried out with the aim of identifying translation techniques that allow to preserve the author's idiosyle most fully and convey the atmosphere of tension.

Keywords: translation, idiosyle, individual style, translation techniques, linguistic and stylistic analysis, Edgar Po.

Интерес к проблеме сохранения авторского идиостиля обусловлен тем, что при всем многообразии слов и конструкций в языке перевода не всегда можно точно и правильно передать стилистические приемы, используемые автором и замысел автора, что может повлечь за собой потерю индивидуального стиля автора, другими словами, авторского идиостиля.

Новизна данного исследования заключается в том, что рассказ известного американского писателя Эдгара По «The Masque of the Red Death» [9] впервые анализируется с позиции сохранения авторского идиостиля при переводе на русский язык.

Целью данной работы является рассмотрение проблемы сохранения идиостиля автора при переводе художественных произведений.

Авторский идиостиль рассматривается как система формальных и содержательных лингвистических характеристик, которые присущи

произведениям определенного автора. Проблема точного определения данного термина заключается в различных подходах к его содержанию. Сторонники лингвистической точки зрения подразумевают под понятием идиостиль – «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя» [6, с.95]. С экстралингвистической точки зрения, идиостиль сравнивается с понятием «языковая личность». Согласно Ю.Н. Караулову, под термином языковая личность понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [3, с.3]. Таким образом, можно отметить, что идиостиль автора заключается не только в языковых и стилистических особенностях речи писателя, но и в его индивидуальных особенностях.

Сохранение авторского индивидуального стиля автора является одной из ключевых и трудоемких задач переводчика, потому что необходимо не просто перевести предложения, но и передать смысл, который автор вложил в него и при этом выдержать единую стилистику на протяжении всего текста. Однако не всегда возможно правильно передать текст оригинала (далее – ИЯ) на язык перевода (далее – ПЯ) эквивалентными и адекватными средствами языка, поэтому для этого приходится прибегать к различным переводческим приемам. В научной литературе переводческие приемы трактуются как «смысловые и формальные отношения между единицами оригинала и перевода, устанавливаемых в процессе перевода» [4, с.161].

Выделяют следующие виды переводческих приемов: лексические трансформации, к которым относятся переводческое транскрибирование, калькирование, транслитерация и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция) [7]. Грамматическими трансформациями являются уподобление, членение предложения, объединение предложений и грамматические замены, также выделяют комплексные лексико-грамматические трансформации – антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация [5, с.172].

Произведения Эдгара По являются одним из ярких примеров, которые не только сочетают в себе авторские стилистические приемы, но и отражают его жизненный путь, наполненный страданиями. Многие произведения автора пронизаны ужасом и трагичностью, что напрямую отражает события, которые происходили в его жизни. Например, рассказ «The Masque of the Red Death» был написан в 1842 году и связано с тяжелой болезнью его любимой супруги и музы Вирджинии, которая в начале 1842 заразилась туберкулезом и оказалась прикованной к постели.

Один из выдающихся представителей русской поэзии Серебряного века Константин Бальмонт, описывая творчество Эдгара По и его идиостиль, говорил «о громадной умственной силе, о крайней осторожности в выборе художественных эффектов, об утонченной скупости в пользовании словами, указывающей на великую любовь к слову» [1]. Эдгар По был ярким представителем романтизма и одним из основоположником поэзии ужаса, его произведения пронизаны мистическими мотивами и смерть занимает центральное место во многих его произведениях. Он «установил художественную, полную волнующих намеков связь между человеческой душой и неодушевленными предметами» [1].

В данной работе приводятся результаты сравнительно-сопоставительного анализа оригинального текста и двух переводов, а именно переводов К. Бальмонта (далее – П1) [2] и Р. Померанцевой (далее П2) [8]. Основным принципом исследования можно считать лингвостилистический анализ вышеуказанных вариантов перевода с учетом определения степени переводческой адекватности, а также полноты передачи авторского стиля.

Лингвостилистический анализ ПЯ и ИЯ выстраивался по следующей модели. На первом этапе анализируется оригинальный микротекст на предмет выявления стилистических приемов, используемых автором, для создания атмосферы напряженности. На втором этапе исследуется и потом сопоставляются переводы микроконтекста, то есть отдельных единиц

предложения, с целью выявления переводческих приемов, которые помогают адекватно передать идиостиль автора.

Проанализируем перевод нескольких микроконтекстов:

(1) *Blood was its Avator and its seal – the redness and the horror of blood.*

(П1) Ее воплощением и печатью была кровь – красный цвет и ужас крови.

(П2) Кровь была ее гербом и печатью – жуткий багрянец крови!

В первом переводе используется прямой эквивалент для существительного *Avator* – ‘concrete embodiment of something abstract’ [10] – *воплощение*. Во втором случае переводчик используется прием целостного преобразования, при помощи которого *Avator* передается как *герб*. Словосочетание *the redness and the horror of blood* в первом случае также передано при помощи прямого эквивалента, а во втором при помощи модуляции, то есть при помощи замены исходной единицы на слово или словосочетание, значение которого логически можно вывести из ИЯ.

(2) *There were sharp pains, and sudden dizziness, and then profuse bleedings at the pores, with dissolution.*

(П1) Болезнь начиналась острыми болями и внезапным головокружением; затем через поры просачивалась торопливыми каплями кровь, и наступала смерть.

(П2) Неожиданное головокружение, мучительная судорога, потом из всех пор начинала сочиться кровь - и приходила смерть.

В данном предложении П1 использовал прямой эквивалент *острые боли* для словосочетания *sharp pains*, в то время как П2 использовал прием смыслового развития – *мучительная судорога*, совместив его с грамматической трансформацией – заменой множественного числа на единственное число. При переводе выражения *with dissolution* в обоих случаях наблюдается грамматическая трансформация – замена словосочетания двусоставным предложением с различием в подборе глаголов.

(3) *But the Prince Prospero was happy and dauntless, and sagacious.*

(П1) Но Принц Просперо был весел и бестрепетен, и мудр.

(П2) Но принц Просперо был по-прежнему весел – страх не закрался в его сердце, разум не утратил остроту.

Первый переводчик для передачи *happy and dauntless, and sagacious* подобрал эквиваленты *весел и бестрепетен, и мудр*. Второй переводчик использовал грамматическую трансформацию, заменив однородные члены двусоставными предложениями – *не закрался в его сердце, разум не утратил остроту*. Однако, такое добавление оценочности может повлечь изменение смысла, заложенного автором.

(4) *They resolved to leave means neither of ingress or egress to the sudden impulses of despair from without or of frenzy from within.*

(П1) Они решились устранить всякую возможность вторжения внезапных порывов отчаяния извне и лишит безумие возможности вырваться изнутри.

(П2) Они решили закрыть все входы и выходы, дабы как-нибудь не прокралось к ним безумие и не поддались они отчаянию.

В первом случае П1 для передачи словосочетаний *impulses of despair from without or of frenzy from within* подобрал прямые эквиваленты - *порывов отчаяния извне и лишит безумие возможности вырваться изнутри*. Во втором случае П2 использовал эквивалентный перевод *как-нибудь не прокралось к ним безумие и не поддались они отчаянию*, но не точно передал смысл предложения ИЯ.

(5) *The abbey was amply provisioned. With such precautions the courtiers might bid defiance to contagion.*

(П1) Аббатство было с избытком снабжено необходимыми жизненными припасами. При таких предосторожностях придворные могли смеяться над заразой.

(П2) Обитель была снабжена всем необходимым, и придворные могли не бояться заразы.

Первый переводчик подобрал прямой эквивалент для перевода слова *abbey* – *аббатство*. В то время как второй переводчик перевел данное слово как

обитель, используя прием смыслового развития, а также применив грамматическую трансформацию, преобразования двух предложений в одно.

(6) *There were seven – an imperial suite.*

(П1) Их было семь – царственная анфилада.

(П2) Их было семь – семь роскошных покоев.

В первом случае переводчик для передачи слова *suite* подобрал эквивалент, наиболее полно отражающий его смысл, *анфилада*. Во втором случае переводчик употребил данное слово в значении как *покои*.

(7) *In many palaces, however, such suites form a long and straight vista, while the folding doors slide back nearly to the walls on either hand, so that the view of the whole extent is scarcely impeded.*

(П1) Во многих дворцах, однако, такие анфилады образуют длинную и прямую перспективу, причем створчатые двери с той и с другой стороны плотно прилегают к стенам, и таким образом взгляд беспрепятственно может проследить всю перспективу от начала до конца.

(П2) В большинстве замков такие покои идут длинной прямой анфиладой; створчатые двери распахиваются настежь, и ничто не мешает охватить взором всю перспективу.

П1 при переводе слова *vista* подобрал прямой эквивалент *перспектива*, а П2 использовал прием целостного преобразования – *анфилада*.

Таким образом, идиостилю Эдгара По свойственны следующие характеристики: обилие стилистических приемов, помогающих создать атмосферу напряженности и страха, в частности, эпитеты, сравнительные конструкции, метафоры. Анализируемые переводы не в полном объеме передают идиостиль автора. Однако, следует сказать, что в переводе К. Бальмонта превалируют прямые эквиваленты, переводчик часто прибегает к калькированию структуры предложений, что может негативно отражаться на погружении читателя в атмосферу произведения, но при этом в более полной мере передается идиостиль автора, сохраняются стилистические приемы, которые были использованы Эдгаром По при написании данного произведения.

Р. Померанцева при помощи использования образности и большего количества переводческих приемов значительно изменяет структуру оригинальных предложений из-за чего не в полной мере был передан индивидуальный стиль автора, однако это благоприятно влияет на восприятие читателем текста.

Список использованной литературы

1. Бальмонт, К. Д. Горные вершины. — СПб.: ООО "Издательство "Кристалл", 1999. URL: http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/text_1904_05_geny_otkrytiya.shtml (дата обращения 29.10.2022)
2. Бальмонт К. Д. Собрание сочинений Эдгара По в переводе с английского К. Д. Бальмонта. Том первый. Поэмы, сказки. — Москва: Книгоиздательство «Скорпион», 1901. — С. 235—242. URL: <https://ru.bookmate.com/reader/tYeI25Up?resource=book> (дата обращения 29.10.2022)
3. Караулов, Ю.Н., Красильникова, Е. В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3—10.
4. Комиссаров В.Н. Слово о переводе – М.: Международные отношения – 1973 – 215с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода – М.: Альянс, 2013. – 253 с.
6. Наумов, В. В. Лингвистическая идентификация личности. — М.: ЛИБРОКОМ, 2010. — 240 с.
7. Степина, А. В. Переводческая стратегия: понятие, подходы, классификации / А. В. Степина, Е. Д. Селифонова // Перспективы науки - 2015 : Сборник докладов I Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ, Казань, 12–26 октября 2015 года / Научный редактор А.В. Гумеров. Том 2. – Казань: Рокета Союз, 2015. – С. 378-381.
8. Эдгар Аллан По «Маска красной смерти» в пер. Р. Померанцевой. URL: <http://lib.ru/INOFAANT/POE/maska.txt> (дата обращения 29.10.2022)
9. Edgar Allan Poe The Masque of the Red Death URL: <https://poemuseum.org/the-masque-of-the-red-death/> (дата обращения 29.10.2022)

УДК 81'25

А. И. Данилина

магистрант, 2 курс

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

И. В. Барынкина

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА «ЗАПОВЕДНИК» («PUSHKIN HILLS») С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная статья описывает сложности перевода художественного произведения «Заповедник» С. Довлатова. Автором предпринята попытка лингвистического анализа произведения, язык которого по сей день является феноменальным явлением в отечественной литературе, а также проблем перевода и понимания идиостиля писателя для того, чтобы иностранные читатели лучше понимали замысел автора. В связи с тем, что в научном поле еще мало исследований, связанных с трудностями перевода произведений Сергея Довлатова, настоящая статья представляет собой попытку восполнить этот пробел.

Ключевые слова: идиостиль, перевод, художественный перевод, трудности перевода, лингвоспецифическая лексика.

A. I. Danilina

Master Course student, 2 year,

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

I.V. Barynkina

Candidate of pedagogical sciences, associate professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

DIFFICULTIES IN TRANSLATING FROM RUSSIAN INTO ENGLISH THE WORK OF SERGEY DOVLATOV «PUSHKIN HILLS»

Abstract. This article describes the difficulties of translating the artistic work "Pushkin Hills" by S. Dovlatov. The author has attempted a linguistic analysis of the work, the language of which is still a phenomenon in Russian literature, as well as problems of translation and understanding of the writer's idiosyncrasy in order for foreign readers to better understand the author's intention. Due to the fact that there are still few studies in the scientific field related to the difficulties of translating the works of Sergei Dovlatov, this article is an attempt to fill this gap.

Keywords: idiostyle, translation, literary translation, translation difficulties, language-specific vocabulary.

Перевод художественных произведений выполняет коммуникативную функцию, помогая выразить главную мысль автора. Посредством чтения читатели общаются с создателем произведения и его идеями, поэтому сохранение стиля автора – чрезвычайно важная задача, которая стоит перед переводчиками.

Художественный перевод – достаточно сложное действие, когда переводчик сталкивается с целым рядом лексических и стилистических трудностей, где необходимо точно подобрать самый подходящий эквивалент к слову, словосочетанию, предложению и мысли автора оригинала. Это свободное поле для творчества самого переводчика, но всегда следует помнить о сохранении стиля повествования автора.

В научном поле всё еще недостаточно работ, связанных с исследованием в данной области. Предпринято недостаточно попыток адекватного перевода его произведений, потому что неоднозначная структура его текстов неизбежно ставит переводчика перед выбором: точная передача всех оттенков авторского стиля, его мироощущения и мысли или крайняя буквальность вербальных конструкций, которые контрастируют с привычным для сознания читателя языковым звучанием, но схожих с построением текста оригинала.

Довлатов Сергей Донатович написал большое количество художественных произведений, среди них довольно известные: «Заповедник», «Чемодан», «Иностранка», «Компромисс», сборник «Ищу человека» и многие другие.

Достаточно часто в своих произведениях Сергей Донатович описывает самого себя, свою жизнь, отношение к ней, свои внутренние переживания и мысли. Так, он напишет в повести «Заповедник»: *Тебя не публикуют, не издают. Не принимают в свою компанию. В свою бандитскую шайку. Но разве об этом ты мечтал, бормоча первые строчки?* [1, с. 21].

Стиль С. Довлатова удивительно разный. В одном и том же произведении можно встретить озорной, забавный тон, но через строчку меняется всё до неузнаваемости, до неумолимо-печальной прозы. Этот человек умел создавать такие строки, которые хочется читать всё больше и больше. Отдельно следует обратить внимание на юмор, ведь его юмор – прямолинейный, непошлый, саркастичный, пикантный и неповторимый. Остроумие С. Довлатова сравнивают с М. Зощенко, Н. Гоголем, а также Е. Шварцем.

Литературный критик А. Генис однажды сказал: «Он подслушивал жизнь» [6]. Например:

— *Пушкин волочился за женщинами... Достоевский предавался азартным играм... Есенин кутил и дрался в ресторанах... Пороки были свойственны гениальным людям в такой же мере, как и добродетели...*

— *Значит, ты наполовину гений, — соглашалась моя жена, — ибо пороков у тебя достаточно...* [1, с. 89].

Тем самым он устанавливает планку для переводчиков, переводить его стиль написания произведений сложнее обычного. Следует обращать внимание не только на слова и поверхностную картину новелл, но и на глубокий замысел автора.

При переводе художественного текста с русского языка на иностранный, у переводчика так или иначе будут возникать трудности. Согласно Комиссарову, существует такое мнение: оригинал художественного текста, изначально написанный для читателей своего языка, обладает своими национальными особенностями и характеристиками, которые характерны только для данного народа, практически не может быть в абсолютной точности воссоздан на языке другого народа [3, с. 13].

Задачей переводчиков художественных текстов, нежели научных, является как можно красочнее и более синонимично передать иноязычный текст, иногда точность занимает далеко не первую позицию. Ведь переводя дословно произведение, невозможно передать весь окрас и всю глубину художественного текста. Поэтому художественный перевод – это целое искусство.

Русский язык очень богат множеством синонимов, фразеологизмов, речевых оборотов. Благодаря нему можно составить различного типа предложения и словосочетания. Но и здесь, как в любом другом языке, могут возникнуть трудности [5, с.104]. Каждый язык владеет своей историей, культурой, традициями. Это так или иначе отражается на языке, формируются слова, которые никогда не встретятся из русского, например, в английском языке. Их просто в нём не существует. Люди не знают, что это такое, и, услышав, просто не поймут. Только показав картинку, описав выражение или слова, можно слегка прикоснуться к чужеземной речи и её особенностям. Такие слова называются лингвоспецифическими. Обычно подобные слова переводят синонимами. В произведении «Заповедник» Сергея Довлатова можно встретить большое количество таких примеров.

Эта повесть была переведена его дочерью – Екатериной Довлатовой. В 11 лет она вместе с родителями эмигрировала в США, но после смерти отца вернулась обратно в Россию.

Например, *колхоз, поношенная одежда, изба, аванс, лохань, тётка, старуха, крылатка.*

При переводе вышенаписанных слов и словосочетаний переводчик использует синонимичные слова, на стиль Довлатова это не сильно влияет, но создает не совсем верную картину восприятия. Например, слово *изба* в русском языке означает – деревянный крестьянский дом, в XX в. простая крестьянская изба начинает ассоциироваться с бедностью, нищетой. Избой стали называть преимущественно бедные крестьянские жилища [4]. Соответственно автор текста хочет подчеркнуть, в каких условиях пришлось жить главному герою. Слово *house* не несёт заданного смысла, оно нейтральное. Но и в английском

языке не существует эквивалента, его можно заменить на: *старый, ветхий, деревянный дом*.

Тётка, старуха в «Заповеднике» имеет негативный окрас. Так Довлатов описывает женщин, которые не нравятся ему и главному герою или мешают: *А тут ещё рядом уселись две интеллигентные старухи* [1, с. 8]. *У изгороди стояла тетка в мужском пиджаке с орденом Красной Звезды на лацкане* [там же, с. 35]. В английском слове *woman* контекст неприязни и презрения исчезает.

Колхоз – коллективное хозяйство, это форма ведения хозяйства в селе при СССР, где главной целью является коллектив. Все производственные средства относились к совместной собственности, а результат их хозяйства был общий и делился по решению людей, которые состояли в колхозе. Понятие *mandatory work placement (обязательное трудоустройство)* частично верно, но оно не полностью раскрывает понятие «колхоз».

Следующий пример – *поношенная одежда*. В русском языке это выражение означает вещи, которые уже носили и не один раз. Это может быть одежда с потертостями, а может и совсем наоборот – хорошо сохранившаяся одежда, но не прямиком из магазина. В оригинале книги Митрофанов – умный, но ленивый человек, который совершенно нигде не работает, поэтому ему помогают его друзья. *Ему дарили поношенную одежду* [1, с. 53]. Угадать, была ли эта одежда старая или дырявая – невозможно. Переводчик использует словосочетание – *old clothes*.

В России заработную плату делят на два платежа, она включает в себя зарплату и аванс. Именно *аванс* встречается в произведении «Заповедник»: *да принесу с аванса* [1, с. 46] или *так я ж верну с аванса* [там же, с. 46] Простыми словами – предоплата, где выплачивается определенным процент от всей заработной платы. Однако в контексте произведения *аванс* употребляется как просторечие и подразумевает зарплату, получение денег за что-либо. Поэтому выражения: *You'll get it when I get paid* [2, с. 49] или *But I'll pay you back, from my wages* [там же, с. 49] переведены в качестве синонимов и указывают на данную задумку автора.

Лохань – круглая или продолговатая посуда для стирки белья, мытья посуды или других хозяйственных надобностей [7]. Чаще всего выполнена из дерева. В английском языке не существует данного термина. Переводчик использует похожее слово: *pail*. В *лохани* – *in the pail*. Можно отметить, что иноязычный вариант не передаёт точное описание предмета.

Таким образом, переводить новеллы Сергея Довлатова – достаточно непростая работа, которая влечёт за собой определенный ряд трудностей. Как уже было сказано, многие переведённые слова или словосочетания не имеют сильного влияния на контекст, но искажает замысел автора произведения. Тем самым переводчик вторгается в стиль Сергея Довлатова. Однако некоторые слова раскрывают свою суть только в оригинале, их сложно перевести конкретным словом, за неимением эквивалента. Данные термины описывают эпоху, о которой рассказывает Сергей Донатович Довлатов. Из-за нехватки эквивалента переводчик прибегает к приёму опущения, что недопустимо, потому что теряется история, представление о том мире, о котором рассказывает нам автор оригинала.

В данной статье была предпринята попытка обозначить необходимость понимания идиостиля произведения Довлатова, чтобы справляться с трудностями перевода для лучшего понимания идей автора иностранными читателями и большего распространения его работ за рубежом.

Список использованной литературы

1. Довлатов С.Д. Заповедник. Издательство: Азбука, 2016 г. – 160 с.
2. Dovlatov Sergey «Pushkin Hills». Переводчик: Dovlatov Katherine Издательство: Каро, 2020 г. –187 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. М. : Высш. шк., 1990. 253 с. URL: http://www.sergeidovlatov.com/books/zap_kn.html (дата обращения: 10.11.2022)
4. Лингвострановедческий словарь [Электронный ресурс] URL: <https://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/203/ИЗБА> (дата обращения: 10.11.2022)

5. Слово и текст в лингвистическом и переводческом аспектах / Т. В. Антонова, И. В. Барынкина, И. И. Икатова [и др.]. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – 192 с.
6. Телеканал Санкт-Петербург [Электронный ресурс] URL: <https://tvspb.ru/programs/stories/514101/> (дата обращения: 10.11.2022)
7. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/263014> (дата обращения: 12.11.2022)

УДК 81

М. В. Дергилева

студент, 4 курс,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

И.В. Барынкина

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме заимствований в английском языке на рубеже XV-XVI вв. В контексте проблемы рассматриваются основные источники заимствования новых слов, процессы их изменения в новой языковой среде. На основе исследования было установлено, что заимствования иностранных слов в эпоху Возрождения способствовали обогащению английского языка благодаря историческим событиям и взаимовлиянию культур других стран.

Ключевые слова: заимствование слов, классификация заимствований, эпоха Возрождения, языки-источники, словарный запас.

M.V. Dergileva

Student, 4 year,

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

BORROWINGS IN ENGLISH DURING THE RENAISSANCE

Abstract. This article is devoted to the problem of borrowings in English at the turn of the XV- XVI centuries. In the context of the problem, the main sources of new words, the processes of their change in the new language environment are considered. Based on the study, it was found that borrowing foreign words in the Renaissance contributed to the enrichment of the English language due to historical events and the mutual influence of cultures of other countries.

Keywords: borrowing words, classification of borrowings, Renaissance, source languages, vocabulary.

Ранее лингвисты описывали соотношение общества и языка с позиции сравнительного языкознания, и считали, что Средневековая Европа эпохи Возрождения была временем застоя лингвистической мысли. Сейчас отношение к данному периоду времени стремительно меняется. Именно в этот период происходит переосмысление вопросов философии языка как такового. В эпоху Возрождения прежде всего происходит значительное расширение сведений о языках мира, происходит очень важный для последующего развития английского языка процесс накопления языкового материала.

Эпоха Возрождения была отмечена интенсивным изучением языков, обнаружением, изданием и комментированием большого количества текстов, что привело к появлению филологической науки в собственном смысле слова. Все эти факторы стимулировали повышение теоретического интереса к проблемам языка, создавая основу для формирования лингвистических концепций.

Заимствования являются одним из важнейших факторов развития языка. По определению Нелюбина Л.Л., это «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [2, с.320]. Заимствования увеличивают лексическое богатство языка, служат источником

новых корней, словообразовательных элементов и терминов и представляют собой следствие условий социальной жизни человечества.

В лексикологии существует большое количество классификаций заимствованных слов. Известно, что процесс заимствования из других языков – это длительный период в истории развития того или иного языка. В данном исследовании рассматриваются классификации по источнику заимствования и определенному историческому периоду, а именно на рубеже XV-XVI вв.

То или иное влияние одного языка на другой всегда объясняется историческими причинами: войны, завоевания, путешествия, торговля и другие события приводят к более или менее тесному взаимодействию различных языков. Интенсивность притока новых заимствованных слов в разные периоды различна. В зависимости от конкретных исторических условий, она то увеличивается, то падает. Степень влияния одного языка на другой при этом в значительной мере зависит от языкового фактора, а именно от степени близости взаимодействующих языков, т. е. от того, являются ли они близкородственными или нет [1, с.232].

Потебня А.А. обращал внимание на творческий элемент в процессе заимствования. «Заимствовать – значит, брать для того, чтобы может быть внести в сокровищницу человеческой культуры больше, чем получаешь». Такой подход к вопросу о заимствованиях позволяет выявить закономерности, которым подчиняется развитие словарного состава языка, объяснить происходящие в нем явления и выявить их причины, вскрыть связи между историей отдельных слов, историей языка и историей народа [3, с.256].

В период Возрождения английский язык активно обогащался за счет заимствований из других языков. Этому способствовало развитие внешних социально-культурных связей Англии с соседними государствами.

В силу того, что в эпоху Возрождения в английский язык пришло огромное количество латинских слов, которые подразделяются на две большие категории:

1) абстрактные слова: *aspiration, conception, communication, dexterity, expectation, idea*.

2) научные термины: *atmosphere, acid, apparatus, appendix, axis, antenna, energy, fungus*'.

Необходимо отметить также тот факт, что существует большая группа заимствованных в английский язык латинских слов, которые первоначально были книжными, но позже потеряли книжный характер, став обычными, повседневными, обыденными словами: *add, animal, correct, connect, fact, expect, discuss, obstinate*.

Заимствования из греческого языка шли параллельно с заимствованиями из латыни. Они проникали в английский язык уже в древне- и среднеанглийский периоды - через церковный латинский или через французский, как, например, произошло со словом *fantasie*. А в связи с притоком в английский язык в эпоху Возрождения латинской книжной лексики увеличилось и число греческих слов, проникших в английский через латынь: *phosphorus, phantasm, telescope*. Исключения составляют такие слова как *crisis, climax, antithesis*. Они заимствовались в английский все-таки посредством латыни, а не напрямую из греческого, но без малейших изменений. Некоторые слова заимствуются непосредственно в своей исконной греческой форме, например, *skeleton, phenomenon*.

В период Возрождения из греческого языка в английский заимствовались в основном научные термины, например, *analysis, catastrophe, cosmos, comedy* и т.д.

Греческий язык отличился еще и тем, что способствовал образованию огромного количества интернациональных научных терминов, особенно из области медицины, химии и физики, например, *barometer, chronometer, lithography, telegraphy, diabetes* и т.д.

В эпоху Возрождения количество слов, заимствованных из французского языка, не является столь значительным. В большинстве случаев это слова, выражающие понятия, связанные с описанием жизни в Британии и страны в

целом: *country, valley, river, border*. Многие слова, обозначающие социальные отношения и статус: *duke, duchess, baron, count, dame, damsel*. Кроме того, английский язык пополняется словами из сферы юриспруденции: *justice, crime, plaintiff, evidence, dungeon* и военного дела: *war, navy, peace, captain, admiral, victory, conquer*.

В XVI ст. Испания стала одной из сильнейших европейских держав. Между Испанией и Англией поддерживались тесные политические и торговые отношения. Расцвет испанской литературы XVI-XVII вв. и перевод на английский Сервантеса, Лопе де Вега, Кальдерона способствовали заимствованию значительного количества испанских слов: *quixotic, don, dona, hidalgo*. Испанские слова часто попадали в английский язык во французской форме: *grenade, palisade*, хотя они и встречаются в XVI и XVII вв. в форме *grenado, palisado* (правильная испанская форма была бы *grenada, palisada*).

Наиболее сильное влияние итальянский язык оказал в эпоху Возрождения. Заимствования из итальянского языка также отражают историю отношений между этими странами и Британией. Самые ранние на рубеже XIV-XV вв. заимствования относятся к торговле и военному делу. Так из области торговли и финансов были заимствованы слова: *ducat, million, lombard*. Из области военного дела и мореплавания: *alarm, brigand, bark*. В XVI веке экономические связи с Италией вызвали новые заимствования: *carat, traffic, porcelain, contraband, bankrupt, soldo, battalion, squadron, citadel, pistol*. Однако наибольшее количество слов, заимствованных из итальянского языка, связано с областью искусства: *sonnet, stanza, motto, model, miniature, madonna, fresco, cameo, studio, intaglio, canto*.

Английский язык заимствует и некоторые португальские слова, но их число невелико, и в большинстве они, в свою очередь, были заимствованы в португальский язык из других, в частности языков Индии, Индокитая, Африки. Заимствования из португальского языка почти всецело связаны с торговыми отношениями, возникшими в результате географических открытий. По

сравнению с испанским языком заимствования из португальского языка не так многочисленны, например, *marmalade, flamingo, madeira, buffalo* и другие.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль заимствований заключается в увеличении лексического богатства. Они служат источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов и представляет собой следствие условий социальной жизни человечества. Процесс заимствования лежит уже в самой основе языковой деятельности. Словарный запас английского языка менялся и дополнялся на протяжении многих веков и имеет в своем запасе большое количество слов, которые также оказали значительное влияние на его формирование.

Список использованной литературы

1. Камчатнов, А.М. Введение в языкознание: Учебное пособие. 10-е изд., стер / А.М. Камчатнов, Н.А. Николина. – М.: Флинта, 2016. – 232 с.
2. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь 3-е изд. – М.: Флинта, 2006. – 320 с.
3. Осипова, Л.И. Введение в языкознание: Учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / Л.И. Осипова. – М.: ИЦ Академия, 2013. – 256 с.

УДК 81

Е.О. Елизарова

студент, 4 курс,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия

научный руководитель

С.А. Чугунова

доктор филологических наук, профессор

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО СЕРИАЛА “FRIENDS”)

Аннотация. В данной статье выявляются и анализируются способы отражения культурных ценностей в эмоционально-оценочной лексике английского языка на материале американского сериала “Friends”.

Ключевые слова: культурные ценности, эмоционально-оценочная лексика, сериал.

E.O. Elizarova

Student, 4 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

S.A. Chugunova

Doctor of Philological sciences, professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

REFLECTION OF CULTURAL VALUES IN THE EMOTIONAL AND EVALUATIVE VOCABULARY OF THE ENGLISH LANGUAGE

(based on the material of the American TV series “Friends”)

Abstract. In this article the ways of reflecting of cultural values are identified and analyzed in the emotional and evaluative vocabulary of the English language based on the material of the American TV series “Friends”.

Keywords: Cultural values, emotional and evaluative vocabulary, TV series.

Цель исследования заключалась в выявлении и анализе способов отражения культурных ценностей в эмоционально-оценочной лексике английского языка на материале американского сериала “Friends”. Актуальность темы исследования определяется важным значением оценок и эмоций для человека и их выражения в языке, многоаспектностью функционирования эмоционально-оценочной лексики в речи, органической связью этой лексики с культурными ценностями той или иной языковой общности, а также неоднозначностью трактовки термина «эмоционально-оценочная лексика» в современной лингвистике.

Типологический критерий эмоциональной оценки предполагает разделение данного вида лексики на слова с положительной коннотацией и слова с

отрицательной коннотацией [1]. Кроме того, эмоционально-оценочная лексика может классифицироваться на:

- слова, денотативное значение которых совпадает с коннотативным, или эмоционально-оценочным, значением (*nice, terrible, curse*);
- многозначные слова, обычно нейтральные в своём основном денотативном значении (*honey, baby, sweetie, star*);
- слова, приобретающие коннотативное значение благодаря суффиксам субъективной оценки (*foxy, auntie*).

Английская эмоционально-оценочная лексика включает:

- знаменательные части речи, коннотативное, или эмоционально-оценочное, значение которых составляет их основную семантику: *to love, to admire, beautiful, charming, monster*;
- наречия в функции интенсификатора: *just, now, very, really*;
- существительные, используемые для передачи характеристик внешних и внутренних качеств человека, а также конкретных событий: *liar, traitor, miser*;
- междометия (*alas, damn, Gosh*) и междометные фразеологические единства (*for the God's sake*);
- фразеологизмы: *easier said than done*.

Кроме различных частей речи, высоким эмоционально-оценочным зарядом обладает английский сленг: *tip-top, slap-up* [3].

На словообразовательном уровне существуют следующие способы выражения эмоциональности в английском языке:

- аффиксальный: *-let (booklet), -ie (girlie), -y (grassy)*;
- безаффиксный: а) от звукоподражательных корней: *murmurous*; б) эмоциональная аббревиация: *BEST (Basic Emotional Structuring Test)*; в) сращение: *mister know-all = know + all*; г) повтор одного и того же слова: *early-early*; д) приобретение переносного значения: *goat*;

На фонетическом уровне: а) аллитерация: *tit for tat*; б) звуковое варьирование (растягивание гласных); в) звуковые повторы: *to buzz-buzz*; г)

акцентные и интонационные средства; д) изменение фонетической формы: *riff-raff* [2].

В тексте и речи эмоционально-оценочная лексика выполняет такие функции, как: создание психологического портрета образа персонажей; эмоциональная интерпретация мира и его оценка; передача внутренних переживаний автора; воздействие на собеседника, читателя или зрителя.

Поскольку нами анализировалась эмоционально-оценочная лексика из американского сериала “Friends” как отражение ценностей американской культуры, следует выделить такие ценности, присущие этой культуре, как: индивидуализм, независимость и личное пространство; демократия и свобода; индивидуальный контроль над окружающей средой и происходящими событиями; время и контроль над ним; равенство; перемены к лучшему; ориентация на карьеру; практичность и эффективность; материализм; надежда на собственные силы; конкуренция; неформальность; ориентация на будущее и оптимизм [4].

Анализ эмоционально-оценочной лексики, использованной в серии 9 первого сезона сериала “Friends”, продемонстрировал многие из культурных ценностей американцев, но преобладают прямота и оптимизм (см. табл. 1).

Таблица 1. Американские культурные ценности в эмоционально-культурной лексике

Эмоционально-оценочная лексика (ситуация)	Лингвистические характеристики	Американские культурные ценности
<i>sweetheart</i> (обращение начальника)	существительное с положительной коннотацией в функции иронии; метафора; результат словосложения	доброжелательность, неформальность, оптимизм, прямота
<i>terrible-terrible</i> (характеристика от)	прилагательное с негативной коннотацией в функции усиления	прямота

начальника)	характеристики дела; результат повтора	
<i>awful</i> (характеристика от начальника)	прилагательное с негативной коннотацией	прямота
<i>ohh, ohh</i> (отношения двух женщин одного мужчины)	междометие с положительной коннотацией в функции усиления; результат повтора	оптимизм, доброжелательность
<i>dog</i> (шутка)	существительное с положительной коннотацией; метафора	неформальность, оптимизм
<i>smirky</i> (обращение к приятелю во время ссоры)	прилагательное с негативной коннотацией в функции характеристики лица	личное пространство, прямота
<i>swear</i> (общение друзей)	глагол в функции усиления	прямота, личное пространство
<i>obviously</i> (общение друзей)	наречие в функции усиления	прямота
<i>oh, god</i> (общение друзей)	междометие в функции усиления	время и контроль над ним
<i>stuck</i> (общение друзей)	причастие с негативной коннотацией в функции характеристики ситуации; сленг	прямота, ориентация на будущее
<i>ugly</i> (общение друзей)	прилагательное с негативной коннотацией в функции характеристики лица	прямота
<i>gal</i>	существительное с негативной коннотацией в функции характеристики лица; сленг	прямота

В результате можно сформулировать следующие выводы.

1. Значительную роль в речи персонажей американского сериала “Friends” играет эмоционально-оценочная лексика с положительным или отрицательным коннотативным компонентом значения. Также активно используется функция усиления эмоций.

2. Каждое эмоционально-оценочное слово является интерпретацией личного отношения человека к окружающему миру, отношения субъекта к оцениваемому объекту, стереотипных оценочных представлений, принятых в каком-либо лингвокультурном сообществе.

3. Эмоционально-оценочная лексика отражает культурные ценности народа.

Список использованной литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с.
2. Морозова И.О. Способы выражения эмоциональности в английском и русском языках [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики: электронный научный журнал. 2016. N 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyrazheniya-emotsionalnosti-v-angliyskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 26.10.2022).
3. Рожнова Е.А. Эмоционально-экспрессивная лексика английского языка и ее нагруженность [Электронный ресурс] // Альманах современной науки и образования: изд-во «Грамота». 2014. N 11. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2014_11_31.pdf (дата обращения 26.10.2022).
4. Чернобровкина Е.П. О ценностных ориентирах современных американцев в социолингвистическом аспекте [Электронный ресурс] // Вестник Бурятского государственного университета. N 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsennostnyh-orientirah-sovremennyh-amerikantsev-v-sotsiolingvisticheskom-aspekte-na-materiale-korotkih-rasskazov/viewer> (дата обращения: 27.10.2022).

УДК 81

Е.В. Журавлева

студент, 4 курс,
Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия

научный руководитель

О.Н. Обухова

кандидат филологических наук, доцент
Вятский государственный университет
г. Киров, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ)

Аннотация. Предметом настоящего исследования являются структурно-семантические особенности медицинских терминов, а также проблема их декодирования при переводе. Цель работы заключается в определении и анализе терминологических единиц медицинской сферы, установлении приемов их перевода. Материалом исследования послужили термины, полученные в результате сплошной выборки из источников – трех научных статей по медицине на русском и английском языках. Проведенный количественный анализ позволил сравнить частотность использования структурных типов медицинской терминологии в русском и английском языках, а также выявить релевантные переводческие приемы. Для установления терминологических соответствий применялся метод сопоставления. Следует отметить, что наиболее частотным, как в русском, так и английском языках является использование терминологических словосочетаний. При переводе структурный тип терминологических единиц в большинстве случаев остается неизменным. Среди переводческих приемов наиболее часто встречающимся является подбор лексического соответствия.

Ключевые слова: перевод, переводческие приемы, медицинский термин, структурный тип термина

E.V. Zhuravleva

Student, 4 year,
Vyatka State University,
Kirov, Russia

Scientific supervisor
O.N. Obukhova
Candidate of philological sciences, associate professor
Vyatka State University,
Kirov, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF MEDICAL TERMINOLOGY TYPES AND WAYS OF THEIR TRANSLATION (BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN ARTICLES)

Abstract. The article deals with the translation of medical terminology. The aim of the work is to analyze the structural types of English and Russian medical terms and ways of their translation. The terms were selected from three scientific articles in Russian and in English by the continuous sampling method. The analysis made it possible to compare the frequency of structural types of medical terminology in Russian and in English, as well as to identify the translation techniques that were used. The article concludes that the use of terminological phrases is the most frequent. When translating, the structural type of terms remains unchanged in most cases. The most common translation technique is the selection of lexical correspondence.

Keywords: translation, translation techniques, medical terminology, structural type of terms

В настоящее время в мире осуществляется активное сотрудничество и международный обмен опытом в сфере медицины и здравоохранения. В связи с этим актуальное значение приобретает выполнение качественного перевода научных статей в области медицины. Для текстов медицинской тематики присущи такие особенности, как наличие большого количества терминологии, аббревиатур и сокращений. Перевод статей данной сферы характеризуется определенной спецификой, что выявляется при изучении переводческих решений, касающихся, в частности, медицинских терминов.

Медицинская терминология – это совокупность слов и словосочетаний, используемых специалистами для обозначения научных понятий в области медицины и здравоохранения [1]. Важнейшими признаками терминологических языковых единиц являются соотнесенность с определенным научным понятием, точность и системность [5, с. 42].

Термины как знаковые единицы могут рассматриваться в четырех аспектах: с точки зрения их формы и структурных особенностей, их значения, исторических особенностей, особенностей их употребления [4, с. 59].

В данной статье представлены результаты анализа структурных типов англоязычных и русскоязычных медицинских терминов и способов их перевода, выявленные методом сплошной выборки из трех статей, опубликованных в специализированном журнале «*Journal of Siberian Medical Sciences*» (№ 1 2018) на русском и английском языках [2, 6, 7]. В ходе исследования в русскоязычной и англоязычной версиях статей было зафиксировано 124 языковые пары терминологических единиц. Был проведен сопоставительный анализ каждой языковой пары с точки зрения структурного типа русского и английского термина и использованного переводческого приема для его передачи в языке перевода.

При определении структурного типа рассматриваемых медицинских терминов в качестве классификационной модели была выбрана типология, предложенная Б.Н. Головиным, согласно которой термины делятся на термины-слова (однословные термины) и термины-словосочетания (терминологические словосочетания) [3, с. 70].

Однословные термины подразделяются на корневые, основа которых совпадает с корнем, аффиксальные, основа которых содержит корень и аффикс(ы), и сложные, основа которых содержит несколько корневых морфем. Терминологические словосочетания можно разделить на двухсловные, трехсловные и многословные [4, с. 62].

В корпусе русскоязычных терминов (всего 124 единицы) выявлено 87 терминологических словосочетаний, что составило 70% от общего числа терминов. Среди них зафиксировано 53 двухсловных терминологических сочетания – 43% от общего числа терминов (например, фибрилляция предсердий, сердечные гликозиды); 28 трехсловных терминологических сочетаний – 22% от общего числа (поперечное прилегание миофибрилл, левая венечная артерия); 6 многословных терминологических сочетаний – всего

лишь 5% (хроническая обструктивная болезнь легких, индекс массы миокарда левого желудочка).

Кроме того, было выделено 37 однословных термина – 30% от общего числа терминологических единиц, среди которых однословные корневые термины составили 8 единиц – 6% от общего числа (например, десмин, парез); зафиксировано 6 однословных аффиксальных единиц – 5% от общего числа (травматизация, анемия). Однословные сложные термины, включающие двух- и трехсложные, представлены 23 единицами – 18% от общего числа (гипокалиемия, миоцитоллизис).

Обратимся к корпусу англоязычных терминов, который включает в свой состав 124 единицы. В нем выделено 91 единица терминологических словосочетаний, что составило 73% от общего числа терминов. Среди них насчитывается 51 двухсловное терминологическое сочетание – 41% от общего числа терминов (например, *diabetes mellitus*, *total cholesterol*); 31 трехсловное терминологическое сочетание – 25% от общего числа (*arterial vessel spasm*, *transverse myofibril attachment*); 9 многословных терминологических сочетаний – 7% от общего числа (*instrumental sinus rhythm restoration*).

Более половины из 33 выявленных однословных терминов (27% от общего числа терминологических единиц) представляют однословные сложные термины, включающие двух- и трехсложные. Они представлены 19 единицами, что составляет 15% от общего числа терминологических единиц (*vasospasm*, *cardiomyocyte*). Однословные корневые термины составили 7 единиц – 6% от общего числа (например, *trauma*, *ileal*).

В ходе анализа русскоязычных и англоязычных медицинских терминов было установлено, что большинство исследуемых единиц сохранило свой структурный тип при переводе. Количество однословных терминов составило 37 единиц в русскоязычном тексте – 30% от общего числа и 33 единицы в англоязычном тексте – 27% от общего числа. Количество терминологических словосочетаний составило 87 единиц (70%) в русскоязычном тексте и 91 единицу (73%) в англоязычном. Полученные данные свидетельствуют о том,

что в научных медицинских статьях, как на русском, так и на английском языке, терминология представлена преимущественно терминологическими словосочетаниями. При переводе структурный тип термина в большинстве случаев сохраняется. Например, цитоплазма – cytoplasm, межфибрилярное пространство – interfibrillar space, интрамуральные прямые сосуды – intramural straight vessels, индекс массы миокарда левого желудочка – left ventricular myocardium mass index.

Среди приемов, использованных при переводе медицинских терминов в анализируемых статьях, можно выделить следующие: подбор лексического соответствия, транслитерация, калькирование, комбинация нескольких приемов.

В большинстве случаев перевод медицинских терминов осуществляется путем подбора лексического соответствия (например, подвздошная кишка – ileum, брюшная полость – abdominal cavity). Количество терминов, переведенных данным способом, составляет 75 единиц – 60% от общего количества.

21 терминологическая единица – 17% от общего числа терминов – передана при помощи сочетания нескольких переводческих приемов. Например, хроническая сердечная недостаточность – chronic heart failure, абдоминальное ожирение – abdominal obesity (подбор эквивалента + частичная транслитерация), сердечные миоциты – cardiac myocytes, диффузная лейкоцитарная инфильтрация – diffuse leukocyte infiltration (калькирование + транслитерация).

При помощи транслитерации было переведено 16 терминологических единиц, что составило 13% от общего количества терминов (например, персистирующая форма – persistent form, окклюзия – occlusion).

12 терминов – 10% от общего числа – были переведены при помощи калькирования (например, «бок в бок» – side-to-side, мелкоочаговые кровоизлияния – microfocal hemorrhages).

Анализ трех медицинских статей из научного журнала на русском и английском языках позволил выявить и сравнить структурные типы медицинских терминов в данных языках, а также наиболее распространенные приемы, используемые в переводе данных статей. В ходе анализа было установлено, что при переводе большинство исследуемых терминологических единиц сохранило свой структурный тип. Важно отметить, что наиболее частотным выявленным переводческим приемом является подбор лексического соответствия. Кроме того, при переводе медицинских терминов используются приемы транслитерации и калькирования, а также комбинация данных приемов.

Список использованной литературы

1. Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]: издание третье. URL: <https://бмэ.орг> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Вайнер Ю.С., Атаманов К.В., Верятин Я.А. Анатомическое обоснование модификации способа формирования тонкокишечного анастомоза в условиях распространенного перитонита // Journal of Siberian Medical Sciences (№ 1 2018) [Электронный ресурс] URL: <https://jsms.elpub.ru/jour/article/view/472> (дата обращения: 20.10.2022).
3. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 105 с.
4. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.
5. Лантюхова Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2013. № 1(6). С. 42-45
6. Савченко С.В., Новоселов В.П., Гребенщикова А.С., Скребов Р.В., Казанская Г.М., Грицингер В.А., Кливер Е.Э., Волков А.М. Оценка развития острых очаговых повреждений миокарда и экспрессии десмина в кардиомиоцитах при острой ишемии в эксперименте // Journal of Siberian Medical Sciences (№ 1 2018) [Электронный ресурс] URL: <https://jsms.elpub.ru/jour/article/view/471> (дата обращения: 20.10.2022).

7. Яхонтов Д.А., Зенин С.А., Хидирова Л.Д., Киреева О.В. Характер течения фибрилляции предсердий и артериальной гипертензии в сочетании с некоронарогенными заболеваниями // Journal of Siberian Medical Sciences (№ 1 2018) [Электронный ресурс] URL: <https://jsms.elpub.ru/jour/article/view/470> (дата обращения: 20.10.2022).

УДК 81.25

Е.А. Ковалева

студент, 3 курс

Московский государственный лингвистический университет

Москва, Россия

Научный руководитель

Л.Н. Козлова

кандидат филологических наук, доцент

Брянского государственного технического университета

Брянск, Россия

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются основные приемы перевода, используемые при работе с фразеологическими единицами с компонентом цветообозначения. Предпринята попытка выделить наиболее оптимальные способы работы с фразеологизмами в процессе переводческой деятельности.

Ключевые слова: фразеологическая единица, компонент цветообозначения, перевод, переводческие приемы

E.A. Kovaleva

Student, 3 year

Moscow State Linguistic University

Moscow, Russia

Scientific supervisor

L.N. Kozlova

Candidate of philological sciences, associate professor

Bryansk State Technical University

SPECIFICITY OF TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COLOUR COMPONENT

Annotation. The article analyzes the main techniques of translation applied for phraseological units with colour component. The author makes an attempt to highlight the most efficient ways of working with phraseological units in the process of translation.

Keywords: phraseological unit, colour component, translation, translation technique

Переводческая деятельность представляет собой особый вид сопоставительного исследования языков, в процессе которого языки не проходят процессы сопоставления, поиска языкового аналога и при его отсутствии поиска описательного перевода. Особую сложность для перевода представляют фразеологические единицы, которые являются немотивированными устойчивыми сочетаниями, часто с элементами национально-культурной специфики [3].

Для многих фразеологических единиц также характерны многозначность и стилистическая разноплановость, что осложняет их перевод на другие языки. В современной лингвистической литературе выделяют следующие способы перевода фразеологических единиц. Возможности достижения полноценного словарного перевода фразеологической единицы (далее ФЕ) зависят в основном от соотношений между единицами исходного языка (далее ИЯ) и языка перевода (далее ПЯ). С точки зрения идентичности или соответствия, рассматриваемые нами ФЕ можно разбить на три группы [2]:

1) ФЕ имеет в ПЯ точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие;

2) ФЕ можно передать на ПЯ тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, переводится вариантом (аналогом);

3) ФЕ не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов.

Несколько упрощая схему, можно сказать, что ФЕ переводят либо фразеологизмом (первые два пункта) - фразеологический перевод, либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) - нефразеологический перевод.

Рассмотрим наиболее оптимальные способы на примере перевода фразеологизмов с компонентом цветообозначения:

1) Эквивалентный перевод, то есть перевод фразеологизма исходного языка (далее ИЯ) фразеологическим оборотом языка перевода (далее ПЯ), при этом объем смыслового содержания и структурный состав компонентов совпадает. Анализ научной литературы показывает [1], что очень сложно найти абсолютные фразеологические эквиваленты с компонентом цветообозначения в исследуемых языках. Перевод фразеологизма, содержащего компонент цвета, с помощью частичного эквивалента, более частотная ситуация [2]. Под частичным эквивалентом мы понимаем такое соответствие, которое не имеет единичного соответствия в русском языке, но его имеют лишь отдельные его значения, например, *as white as a paper* – ‘бледный как полотно’, *to be in a black rage* – ‘быть в черной (страшной) ярости, быть вне себя от ярости’, *to be black with hatred* – ‘гореть черной ненавистью/ (в русском языке более распространен фразеологизм «почернеть от злости/ярости») [4].

2) перевод фразеологизма с компонентом цветообозначения с помощью аналога в ПЯ. В таком случае объем содержания фразеологизма в ИЯ и в ПЯ обычно совпадают полностью или частично, однако фразеологические обороты будут отличаться по структурно-компонентному составу, например, *one's in a blue moon* – ‘когда рак на горе свистнет’;

3) описательный перевод, то есть лексико-грамматическая трансформация, при которой фразеологическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ, например, *a white elephant* – ‘обременительное или разорительное имущество; обуза, подарок, от которого не знаешь как избавиться’, *red tape* – ‘волокита, бюрократизм’; *a black sheep* – ‘позор в семье’, *a black eye* – ‘синяк под глазом’ и другие.

4) Нефразеологический перевод, как показывает само название, передает данную ФЕ при помощи лексических, а не фразеологических средств

ПЯ. К нему прибегают обычно, лишь убедившись, что ни одним из фразеологических эквивалентов или аналогов воспользоваться нельзя.

Таким образом, перевод фразеологизмов с компонентом цветообозначения представляет собой сложную многокомпонентную задачу, в процессе решения которой переводчику необходимо принять верное профессиональное решение по выбору способу перевода.

Список использованной литературы

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. Шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996.
2. Прокопова, И. О. Особенности передачи фразеологических единиц в оригинале и переводе / И. О. Прокопова, Е. С. Храброва // МОЛОДЁЖЬ И НАУКА: проблемы современной филологии и методики преподавания филологических дисциплин : Материалы V Международной научной заочной молодёжной конференции. К 80-летию Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, 12–13 апреля 2012 года / Ответственный редактор О.А. Ртищева. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2012. – С. 169-174.
3. Селифонова, Е. Д. Фразеологические единицы с однозначными лексическими компонентами в русском и английском языках : специальность 10.02.01 "Русский язык", 10.02.19 "Теория языка" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Селифонова Елена Дмитриевна. – Брянск, 2004. – 187 с.
4. Слепцова, Л. А. Синонимические средства выражения концептосферы "Деятельность" в русской и английской языковой картине мира : специальность 10.02.01 "Русский язык", 10.02.19 "Теория языка" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Слепцова Лариса Аркадьевна. – Калининград, 2008. – 24 с.

А.А. Комарова

магистрант, 1 курс

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия

научный руководитель

С.А. Чугунова

доктор филологических наук, профессор

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ВИДЫ НЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию неологизмов и их актуальности, раскрывается содержание понятий неология, неологизм, приведён список учёных, занимающихся изучением данного вопроса, определяются причины возникновения неологизмов, представлена полная их классификация, а также выделены их функции. Приведены пример использования неологизмов в разную периодизации.

Ключевые слова: неология, неологизмы, причины возникновения неологизмов, классификация неологизмов, функции неологизмов.

A. A. Komarova

Master Course student, 1year,

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,

Bryansk, Russia

Scientific supervisor

S. A. Chugunova

Doctor of Philology, Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,

Bryansk, Russia

MAIN CHARACTERISTICS AND TYPES OF NEOLOGISMS

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of neologisms and their relevance, reveals the content of the concepts of neology, neologism, the list of scientists involved in the study of this issue is given, determines the causes of neologisms, presents their full classification, and also highlights their functions. An example of the use of neologisms in different periodization is given.

Keywords: neology, neologisms, causes of neologisms, classification of neologisms, functions of neologisms.

В современном мире ускоряется процесс глобализации, отражаясь не только в экономике, политике и общественной жизни, но и в речи индивида, что выражается в появлении новых слов и словосочетаний. Новые слова и словосочетания, а также новые значения уже знакомых слов называются неологизмами [3], [6]. Изучением данного явления занимается неология – раздел языкознания, уделяющий особую роль разновидностям, способам образования и употребления неологизмов [5, с. 56]. Среди них лингвистов, занимавшихся неологизмами, следует назвать отечественных специалистов Н.З. Котелову, Т.В. Попова, В.И. Заботкину, В.Г. Костомарова, И.В. Арнольд и зарубежных – А. Дармстетера, Р. Бергфильда и т.д.

Существует большое количество определений понятия «неологизм». Так, по мнению Н. Котеловой, в зависимости от лингвистической теории (стилистической, психолингвистической, лексикографической, структурной и конкретно-исторической) выделяется несколько трактовок данного понятия. Из этих концепций следует, что неологизмами надлежит считать не только новообразованные или заимствованные из других языков слова и словосочетания, но также слова и словосочетания прежде известные, но недостаточно широко употребляющиеся или ушедшие из языка, а в настоящее время возвратившиеся и ставшие широко употребительными [2, с. 181].

Критическое прочтение работ таких лингвистов, как Н.З. Котелова, Т.В. Попов, И.В. Арнольд и Лыков А.Г., позволило нам выделить основные признаки неологизмов, такие как: объективное ощущение новизны, необычность или неизвестность в употреблении, свежесть на фоне широко употребляемых языковых форм.

Рост появления неологизмов не ограничивается рамками настоящего времени. Данный процесс был также характерной особенностью XX века. Примером тому может служить период Великой Отечественной войны, когда русский язык пополнился новыми словами, обозначающими различные виды

боевых действий: *бомбежка, клин, котел* и т.д. Период 1950-х гг. также спровоцировал появление новых слов в связи с созданием и укреплением новых международных отношений: *джинсы, кемпинг, хобби* можно считать «новинками» того времени. С применением атомной и ядерной энергетики, а также с колоссальным развитием станций этого вида и эксплуатацией новых источников, в период 1960–1980 гг. появляются новые словосочетания, а именно *электростанция, атомное/ядерное оружие* и т.д.

Особую роль неологизмы приобретают в настоящее время, когда усиливается свобода слова и ослабевает цензура. Использование неологизмов носит всеобъемлющий характер, что значит, что их использование находит своё отражение как в публицистике, литературной критике, средствах массовой информации, так и в обычной жизни [2, с.208–222].

В лингвистике предложено несколько классификаций неологизмов:

- 1) по способу образования: словообразовательная деривация, семантическая деривация и заимствование из других языков;
- 2) по степени новизны: абсолютные и относительные;
- 3) по виду языковой единицы: неолексемы, неофраземы и неосемемы;
- 4) по условиям возникновения и формирования: индивидуально-авторские и общезыковые;
- 5) по целям формирования и направления в речи: стилистические и номинативные [1, с. 18].

Основными видами неологизмов принято считать:

1. Языковые неологизмы, т.е. слова или словосочетания, которые до настоящего момента не имели названия в языке.
2. Лексические неологизм, т.е. новые слова, обозначающие новые понятия, которые появляются в связи с развитием науки, культуры, техники (*интернет, наличка, имиджмейкер, макияж* и т.д.).
3. Семантические неологизмы, т.е. новые значения общеизвестных слов (*зебра* – 1. ‘животное’, 2. ‘пешеходный переход’).

4. Сочетаемостьные неологизмы, т.е. выражения, возникшие на основе метафорического перевоплощения слов, составляющих новое словосочетание (*тянуть резину, знак качества, кредитная карты, часы работы*) [4, с. 21].

Выделяют несколько функций неологизмов в языке и речи:

1. Номинативная, или соотношение значения неологизма с реально существующей вещью, явлением.

2. Стилистическая, или отражение использования неологизмов в различных функциональных стилях речи: научном, техническом, деловом и т.д.

3. Коммуникативная, или использование неологизма в качестве средства общения, передачи мыслей, а также объединения людей в группы, сообщества.

4. Прагматическая, или использование неологизмов в публицистических текстах и языке СМИ для привлечения внимания к информации.

5. Нормообразующая, или изменение норм и языковых стандартов на базе уже существующих.

6. Синтаксическая, или построение композиционно-речевых форм дискурса.

7. Темпоральная, или связывание неологизмов с их узусным значением в условиях определённой исторической формации [7, с. 112].

Таким образом, научно-технический прогресс, а также колоссальное влияние западной культуры являются основными факторами, обеспечивающими возникновение и распространение неологизмов. С каждым днём все больше и больше новых слов или новых значений уже известных слов и словосочетаний проникают в нашу речь. Нельзя однозначно сказать о характере таких изменений, но стоит принять во внимание тот факт, что это является неотъемлемым условием развития языка, поскольку никакие сферы жизни человека не обходятся без изменений и, как следствие, внедрения новой лексики в человеческий язык и речь.

Список литературы

1. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М.: Просвещение, 1973. 224 с.

2. Котелова Н.З. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.
3. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 149 с.
4. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высш. школа, 1976. 119 с.
5. Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке. Владикавказ: Ир, 1994. 183 с.
6. Слово и текст в лингвистическом и переводческом аспектах / Т. В. Антонова, И. В. Барынкина, И. И. Икатова [и др.]. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – 192 с.
7. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Стереотип, 2019. 232 с.

УДК 81'25

М. В. Мазур

студент, 4 курс,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

Е. Д. Селифонова

кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

СРАВНЕНИЕ КАК АВТОРСКИЙ ПРИЁМ И СПЕЦИФИКА ЕГО ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Р. БРЭДБЕРИ «DANDELION WINE»)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сохранения идиостиля автора при переводе на русский язык повести Р. Брэдбери "Dandelion wine". Проводится сравнительно-сопоставительный анализ оригинального текста произведения и двух вариантов его перевода на русский язык с целью выявления стилистических приемов, которые позволяют наиболее полно сохранить авторский идиостиль и в точности передать атмосферу повести.

Ключевые слова: сравнение, перевод, стилистический прием, идиостиль, классификация, Рэй Брэдбери.

M. V. Mazur

student, 4 year,

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

E. D. Selifonova

Candidate of philological sciences, associate professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

COMPARISON AS THE AUTHOR'S TECHNIQUE AND THE SPECIFICS OF ITS TRANSLATION INTO ENGLISH (BASED ON R. BRADBURY'S NOVEL "DANDELION WINE")

Abstract. This article discusses the features of preserving the author's idiostyle in translation of R. Bradbury's novel "Dandelion wine" into Russian. A comparative analysis of the original text of the work and two variants of its translation into Russian is carried out in order to identify stylistic techniques that allow to preserve the author's peculiarity most fully and accurately convey the atmosphere of the story.

Keywords: comparison, translation, stylistic technique, idiostyle, classification, Ray Bradbury.

Творчество Рэя Брэдбери популярно у лингвистов, занимающихся проблемами авторского идиостиля, включающего стилистические средства, употребляемые автором; образы, представленные в его произведениях. Особенности перевода произведений Рэя Брэдбери анализируются в научных работах Е. С. Кринициной (2019), В. В. Литвиновой (2008), О. В. Родиковой и А. Е. Краснова (2015) и др.

В данном исследовании рассматриваются сравнительные конструкции, используемые Р. Брэдбери в повести «Dandelion wine» [10], как отдельный лексический стилистический прием и специфика их перевода на русский язык на примере переводов Э. И. Кабалева [11] (далее – П1) и А. Оганяна [12] (далее – П2).

Целью исследования является анализ переводческих решений при работе с конструкциями повести Р. Брэбери.

Стилистические приемы, лексические и грамматические, являются неотъемлемой частью любого художественного произведения. Метафоры, метонимии, сравнения, эпитеты позволяют автору создать яркий и точный образ.

В данной работе мы используем понятие стилистический лексический прием, под которым понимаются слова или выражения, которые используются в переносном значении для достижения художественной выразительности в речи. Любой лексический стилистический прием предполагает сопоставление явлений и явлений.

Сравнение как стилистический прием построено на уподоблении одного явления другому с выделением их общего признака. Именно оно помогает читателю получить объективную информацию о конкретных процессах и явлениях путем выявления их сходств и различий. В литературе функция сравнения заключается в обеспечении более полного представления об изображаемом предмете.

Именно поэтому сравнение является самым популярным художественным приемом. Но даже несмотря на неугасающий интерес лингвистов к этой теме, ряд вопросов, затрагивающих эту проблему, остаются неизученными, а понятие сравнения не имеет единого определения в научной литературе [5], [7].

Сравнение как стилистический прием обладает следующими характеристиками:

- сопоставление, результатом которого является конкретизация изображаемого объекта [3], [1];
- наличие обязательных грамматических конструкций (как, будто, как будто, точно, словно, подобно тому, как если бы (в англ. like, as, as if) [9].

Сравнение обычно состоит из двух объектов (один из которых сравнивается с другим) [4] и обладает художественной образностью [2].

Существуют различные классификации сравнений. В данной работе мы опираемся на классификации Б. В. Томашевского, согласно которой сравнения можно разделить на три типа: сравнение, в котором предмет и образ сравнения кратки и лаконичны; сравнение, в котором предмет сравнения описан развёрнуто, а образ - кратко; сравнение, в котором предмет описан кратко (только указан в тексте), а образ - развит [8].

Согласно Е. А. Некрасовой, существует два типа сравнений: общеязыковое (где предмет и образ известны большинству читателей); сравнения, основанные на неожиданных сопоставлениях) [6].

Проанализируем сравнительные конструкции и способы их передачи в языке перевода. В первом примере описывается летняя ночь в представлении мальчика:

ИЯ: This day now... smelled as if a great and nameless orchard had grown up overnight beyond the hills to fill the entire visible land with its warm freshness.

П1: ...пахнет так, будто в одну ночь там, за холмами, неведь откуда взялся огромный фруктовый сад, и все до самого горизонта так и благоухает.»

П2: А сегодняшний день...благоухает, как большой безымянный сад, выросший ночью за горами и наполнивший землю, насколько хватает взгляд, теплой свежестью.

В данном микротексте автор использовал стилистический прием сравнения, построенный по модели *главный предмет as if придаточный предмет*, в котором день сравнивается с благоухающим фруктовым садом. Данный образ был передан при помощи переводческого приёма конкретизации (*smelled* - 'благоухать') и грамматической трансформации структуры предложения в обоих переводах. Сравнительная конструкция *as if* передаётся в русском языке (далее - ПЯ.) при помощи оборота *как будто* (П1) и *как* (П2). Согласно классификации Е. А. Некрасовой, данное сравнение является общеязыковым, так как его образ знаком читателю [6].

Анализ второго микротекста позволяет утверждать, что сравнительные обороты в языке оригинала (далее - ИЯ) не обязательно структурно сохраняются в ПЯ.

ИЯ: The air felt like rain, but there were no clouds.

П1: В воздухе пахнет дождем, но на небе – ни облачка.

П2: В воздухе пахло дождем, но не было туч.

В представленных выше переводах при передаче образа опускается прямое сравнение *the air felt like rain*, но оно заменяется на обстоятельство сравнения *пахнет (пахло)* дождем. Образ сравнения в анализируем переводах построен по модели *главный предмет like придаточный предмет*. Опираясь на классификации Е.А.Некрасовой, это сравнение можно отнести к основанным на неожиданных сопоставлениях 'воздух - дождь' [6].

В следующем примере автор описывает любознательный взгляд мальчика, стремящегося охватить своим взором все, что находится вокруг:

ИЯ: At night, when the trees washed together, he flashed his gaze like a beacon from this lighthouse in all directions over swarming seas of elm and oak and maple.

П1: По ночам, когда вязы, дубы и клены сливались в одно беспокойное море, Дуглас окидывал его взглядом, пронзавшим ночную тьму, точно маяк.

П2: По ночам, когда кроны деревьев волнами накатывали друг на друга, он метал свой взор, словно луч маяка, во все стороны поверх буйного моря ясеня, дуба и клёна.

В переводе Э.И. Кабалевской (П1) наблюдается опущение одного из компонентов сравнения, слова *beacon* в значении 'луч (маяка)'. Образ сравнения взора мальчика с маяком построен по модели *главный предмет like придаточный предмет* и передан посредством компонента *like*, который в ПЯ эквивалентен словам *словно* (П1) и *точно* (П2). Согласно классификации А.Е. Некрасовой, данное сравнение можно считать общеязыковым, так как его предмет и образ понятны читателю, а сравнение взгляда с лучом маяка представляется довольно ясным [6].

В следующем примере описано то, как мальчик представляет себя в процессе сбора фруктов с деревьев:

ИЯ: Like the goddess Siva in the travel books, he saw his hands jump everywhere, pluck sour apples, peaches, and midnight plums.

П1: Он уже видел себя многоруким, как божество Шива из книжки про путешествия: только успевай рвать еще зеленые яблоки, персики, черные, как ночь, сливы.

П2: Он представил, что его руки, как у богини Шивы из путеводителя, мечутся во все стороны, обрывая кисленькие яблочки, персики и черные сливы.

В рассматриваемом микротексте стилистический прием сравнения построен по модели *главный предмет like придаточный предмет*. Сравнение в данном случае передается словом *like*, которое в обоих случаях (П1, П2) эквивалентно русскому союзу *как*. По классификации А. Е. Некрасовой, это сравнение является общезыковым: автор прямо ссылается на образ многорукой Шивы из буддистской мифологии [6].

Описывая птиц, взлетающих с дерева, автор сопоставляет, казалось бы, совсем не поддающиеся сравнению образы:

ИЯ: Birds leaped from trees like a net thrown by his hand, singing. Douglas, conducting an orchestra, pointed to the eastern sky.

П1: точно сеть, заброшенная рукой Дугласа, с деревьев взметнулись птицы и запели. Дирижируя своим оркестром, Дуглас повелительно протянул руку к востоку.

П2: Птицы вспорхнули с деревьев, как сеть, закинутая его рукой, рассыпая свои трели. Дуглас – дирижер оркестра постер руку к небу на востоке.

В данном случае стилистический прием построен по модели *главный предмет like придаточный предмет*, где взлетающие с деревьев птицы сравниваются с сетью. В обоих переводах предлог *like*, которым выражено сравнение в оригинальном микротексте, эквивалентно наречию *точно* (П1) и союзу *как* (П2). Данное сравнение является авторским, необычным. Ведь сопоставление птиц с сетью является не привычным, незнакомым читателю.

Поэтому, согласно классификации Е. А. Некрасовой, оно основано на неожиданных сопоставлениях [6].

В заключении стоит сказать, что и в переводе Э.И Кабалевской, и в переводе А. Оганяна сохраняется идиостиль Р. Брэдбери, а сравнения, хоть и не всегда в точности, воспроизведенные в русскоязычных текстах, передают даже самые замысловатые образы автора.

Список литературы

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – 4-е изд. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 448 с.
2. Довнор Д.И., Запольский А.И. Современная русская литература. – Минск: «Книжный дом», 2003. - 832 с.
3. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи. – М.: МГУ, 1961.–508с.
4. Кузнецова, Н.В., Русский язык и культура речи: учебник / Н.В. Кузнецова. – 3-е изд. – М.: Форум, 2010.- 368 с. (Профессиональное образование).
5. Миронова Н. Д. Сущность понятия «Сравнение» в интерпретации отечественных и зарубежных исследователей и способы его образования // StudNet. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-sravnenie-v-interpretatsii-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovateley-i-sposoby-ego-obrazovaniya> (дата обращения: 10.11.2022).
6. Некрасова Е.А. Сравнения // Языковые процессы современной русской художественной литературы. - М.: Наука, 1977. - с. 240-294.
7. Слепцова, Л. А. Синонимические средства выражения концептосферы "Деятельность" в русской и английской языковой картине мира : специальность 10.02.01 "Русский язык", 10.02.19 "Теория языка" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Слепцова Лариса Аркадьевна. – Калининград, 2008. – 24 с.
8. Томашевский Б.В. Стилистика. - Л.: Наука, 1983. – 288 с.

9. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge University Press, 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 07.11.2022).

Литературные источники

10. Брэдбери Р. Dandelion Wine = Вино из одуванчиков. — СПб.: Антология, 2015. — 288 с. — (My Favorite Fiction)
11. Кабалева Э. И. Вино из одуванчиков / Э. И. Кабалеская. — М.: ООО "Издательство" Эксмо", 2013. — 138 с.
12. Оганян А. Вино из одуванчиков / А. Оганян. — М.: Издательство "Э", 2017. — 216 с.

УДК 81'25

М.Н. Меркулов

Магистрант 2 курса

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

Т. В. Антонова

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности использования и перевода аббревиатур в международных документах. Характеристика особенностей была составлена при помощи имеющихся исследований в области классификации и перевода аббревиатур. Кроме того, для демонстрации особенностей использования и перевода аббревиатур в международных документах используется текст договора об ограничении стратегических вооружений между СССР и США на двух языках – английском и русском.

Ключевые слова: аббревиатура, акроним, международный документ, общеупотребительная аббревиатура, сокращение, частноупотребительная аббревиатура.

M.N. Merkulov

Master Course student, 2 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia
Scientific supervisor

T.V. Antonova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

THE USE AND TRANSLATION OF ABBREVIATIONS IN INTERNATIONAL DOCUMENTS

Abstract. The article discusses the main features of the use and translation of abbreviations in international documents. The characteristics of the features were compiled using existing research in the field of classification and translation of abbreviations. Moreover, to demonstrate the features of the use and translation of abbreviations in international documents, the texts of the strategic arms limitation treaty between the USSR and the United States are used in two languages – English and Russian.

Keywords: abbreviation, acronym, international document, commonly used abbreviation, shortening, privately used abbreviation.

В настоящее время существует огромное количество сокращений, что характерно как для английского, так и для русского языков. Проблема является актуальной, поскольку, несмотря на то, что большинство аббревиатур, используемых в международных договорах, являются общеупотребительными и их перевод уже известен, международное право продолжает развиваться, а это значит, что в будущем появятся новые понятия и аббревиатуры, требующие, как и любой международный документ, адекватного перевода.

Причин увеличения числа аббревиатур несколько. Во-первых, это стремление к упрощению языка и использованию меньшего количества символов. Особо ярко это выражается на примере переводческой скорописи. Задачей переводчика в таком случае является как можно более точная передача смысла устного высказывания, поэтому акцент при записи делается на фиксации содержания высказывания, а не формы. Аббревиатура же позволяет

выразить одну и ту же смысловую структуру, будь то название организации или должности, а также сокращение устойчивого выражения (в качестве примера подобных выражений могут служить принятые в английском языке сокращения латинских слов, таких как *i.e. – that is, e.g. – for example*). Именно поэтому использование аббревиатур является одним из важных приёмов переводческой скорописи [5, с.7].

Ещё одним важным фактором, повлиявшим на увеличение числа аббревиатур, стало развитие новых технологий, а также международного взаимодействия стран, что послужило причиной появления новых изобретений и международных организаций. В целом, использование аббревиатур для передачи названий договоров и организаций в международном праве является распространенной практикой, поскольку это позволяет передать информацию в более сжатой форме [1]. Кроме того, в международных документах название организации может указываться до нескольких десятков раз, поэтому использование общепринятых аббревиатур позволяет значительно сократить объём текста и избежать путаницы в трактовке содержания договора, другими словами, аббревиатуры могут служить для различения названия организации и похожих словосочетаний, например ООН – Организация Объединённых Наций; мы, народы объединённых наций. UN–The United Nations; We the peoples of the united nations.

Как и в русском, так и в английском языке, аббревиатуры делятся на несколько видов [2, с 19]:

1) по способу словообразования:

а) инициальные, или составленные из первых букв слов, составляющих словосочетание (*UN - United Nation, ООН - Организация объединённых наций*). Сюда же можно отнести имена и фамилии людей (*J. Carter – Jimmy Carter, Л. Брежнев – Леонид Брежнев*);

б) слоговые, составленные из первых слогов слов или из начального слога первого слова и конечного слога второго слова (*Европол – Европейское полицейское ведомство*);

в) смешанные, которые включают первую букву первого слова и полностью второе слово (*V-day or V-E day, Victory in Europe day*) или первый слог первого слова и полностью второе слова (*подлодка – подводная лодка*);

г) аббревиатуры, состоящие только из согласных (*дгвр – договор, ngtn-negotiation*). Чаще всего подобного рода аббревиатуры являются частноупотребительными и могут использоваться переводчиками в скорописи для проведения последовательного перевода.

2) по способу произношения:

а) звукового типа, читаемые как простые слова, также их называют акронимами (*ВУЗ – высшее учебное заведение, NATO – North Atlantic Treaty Organization*);

б) буквенного типа, чтение которых происходит побуквенно (*USA – United States of America, СССР – Союз Советских Социалистических Республик*);

в) смешанного типа, которые частично произносятся по буквам, частично по звукам, или разговорным вариантам произношения букв (*ФРГ [фэ (буква, разговорный вариант) -эр-гэ (буквы)] – Федеративная Республика Германия*).

3) по сфере употребления:

а) общеупотребительные, аббревиатуры, официально фиксирующиеся в словарях и справочниках и являющиеся официальными лексическими единицами языка. Чаще всего имеют аналоги во многих языках мира;

б) частноупотребительные (также называются авторскими или текстовыми) чаще всего не имеют прямого аналога в других языках и встречаются в авторских текстах (художественной литературе, заметках, конспектах). Поэтому они при первом употреблении поясняются автором, а переводятся в большинстве случаев посредством описательного перевода.

Аббревиатура, как и любая языковая единица, требует точного перевода. Поэтому задачей переводчика является полная передача смысла аббревиатуры. И здесь имеется несколько вариантов. В случае с общеупотребительными аббревиатурами содержание аббревиатуры на языке оригинала можно передать с помощью аналогичной аббревиатуры на языке перевода (*SALT-I (Strategic*

arms limitation talks) – *ОСВ-1 (Переговоры об ограничении стратегических вооружений)*). Если аналогичной аббревиатуры нет, тогда применяется приём описательного перевода, транслитерация, или аббревиатура и вовсе остаётся без перевода. Чаще всего переводятся с помощью транслитерации или остаются без перевода интернациональные аббревиатуры, то есть аббревиатуры, заимствованные из другого языка для обозначения какого-то нового явления или объединения. К таким аббревиатурам относятся *НАТО*, *ЮНЕСКО* (*UNESCO – United Nations Educational Scientific and Cultural Organization*), *ЮНИСЭФ* (*UNICEF – the United Nations International Children's Emergency Fund*), а также *CD/DVD* (*Compact Disk/ Digital Versatile Disk*) и другие.

Для более наглядного примера использования аббревиатур в текстах международных договоров на русском и английском языках и перевода этих аббревиатур были рассмотрены тексты договора об ограничении стратегических вооружений между СССР и США, подписанного в Вене 18 июня 1979 года на двух языках: английском и русском [3], [6]. В результате исследования были выделены следующие особенности использования и перевода аббревиатур в тексте договора.

Названия стран-участниц договора и в тексте на английском, и на русском языке даны полностью при наличии доступных аббревиатур (*the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics*, *Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки*).

Название договора и в русском, и в английском варианте имеет более короткий вариант (*SALT и ОСВ*). Разница заключается не только в том, что в английском варианте аббревиатуры при расшифровке фигурирует слово '*переговоры*' (*talks*), а в русском варианте это слово отсутствует, из чего мы можем сделать вывод о том, что английский вариант аббревиатуры переводится на русский язык путём лексической трансформации, но и в произношении аббревиатуры. Русский вариант является аббревиатурой буквенного типа и читается побуквенно [о-эс-вэ]. Английское сокращение является акронимом, а значит, оно читается как слово, в частности, произношение данной

аббревиатуры схоже с чтением омонимичного слова, обозначающим ‘соль’ (1. SALT [sɔ:lt] Strategic Arms Limitation Talks. 2. Salt [sɔ:lt] a common white substance found in sea water and in the ground, used especially to add flavour to food or to preserve it) [4].

Для большинства аббревиатур, которые имеются в договоре, как на русском, так и на английском языке в случае, если понятие встречается впервые, сначала даётся расшифровка, далее приводится сокращение в скобках. Затем при повторном упоминании понятия в тексте договора используется аббревиатура и далее – до последнего упоминания понятия в тексте договора. Например, во второй статье договора появляются понятия ‘*межконтинентальная баллистическая ракета*’ и ‘*баллистическая ракета подводных лодок*’, каждому из которых далее следует соответствующее сокращение (МБР, БРПЛ), которое используется в последующих статьях. Аналогичная ситуация и в английском варианте договора (*Intercontinental ballistic missile (ICBM), Submarine-launched ballistic missile (SLBM)*).

Перевод большинства аббревиатур производится с помощью сокращения аналогичных понятий в русском языке (*Air-to-surface ballistic missiles (ASBM)* – *Баллистическая ракета класса ‘воздух-земля’ (БРВЗ)*).

Таким образом, перевод аббревиатур в международных документах требует знания аналогичных аббревиатур в родном языке, так как в большинстве случаев в таких документах используются общеупотребительные сокращения, имеющие аналоги в разных языках мира. Но не стоит забывать и о других приемах перевода аббревиатур, таких как транслитерация и описательный перевод, поскольку могут встретиться аббревиатуры, в том числе в новых международных договорах, у которых нет прямого аналога, а перевод должен быть точным, чтобы избежать двусмысленности понимания термина.

Список использованной литературы

1. Антонова, Т. В. К вопросу о классификации явлений языковой асимметрии (на примере русского и английского языков) / Т. В. Антонова // Язык и культура. – 2015. – № 3(31). – С. 6-14.

2. Галкина Е. Н. Перевод аббревиатур и акронимов на русский язык // Россия и Запад: диалог культур. - М, 2005г. - С. 17-28
3. Договор о сокращении наступательных вооружений ОСВ-2 (текст) [Электронный ресурс]
URL:[https://megabook.ru/article/Договор%20о%20сокращении%20наступательных%20вооружений%20ОСВ-2%20\(текст\)](https://megabook.ru/article/Договор%20о%20сокращении%20наступательных%20вооружений%20ОСВ-2%20(текст)) (дата обращения 12. 11. 2022)
4. Кембриджский словарь английского языка [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/salt> (дата обращения 12. 11. 2022)
5. Сачава О. С. Переводческая скоропись: теория и практика учебное пособие Издательство СПбГУЭФ С-Пб. 2011. 42 с.
6. Treaty between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on the limitation of strategic offensive arms [Электронный ресурс] URL: <https://nuke.fas.org/control/salt2/text/salt2-2.htm> (дата обращения 12. 11 2022)

УДК 81.1

Ю.В. Могилина

студент, 4 курса

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

С.А. Чугунова

доктор филологических наук, профессор

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Аннотация. Исследования состоит в лингвостилистическом анализе и определении роли и места заимствованных слов в современном английском языке на примере лексики, используемой авторами в современной англоязычной художественной литературе.

Ключевые слова: заимствование, лексические заимствования, способ заимствования, ассимиляция.

Y.V. Mogilina
undergraduate, 4 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor
S.A. Chugunova
Doctor of Philological sciences. professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

BORROWINGS IN MODERN ENGLISH (BASED ON FICTION)

Abstract. The purpose of this study was to analyze the linguo-stylistic and determine the role and place of borrowed words in modern English using the vocabulary used by authors in modern English fiction as an example.

Keywords: borrowing, lexical borrowing, method of borrowing, assimilation.

Заимствование в языке определяется как элемент чужого языка (это может быть слово, оборот, морфема, фонема), перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [3, с. 2].

Критерии для классификации лексических заимствований включают:

- язык-источник и эпоха заимствованных единиц;
- уровень, степень и характер ассимиляции;
- сфера употребления;
- способ заимствования;
- форма существования языка (устная / письменная);
- функциональный стиль [1, с. 320; 2, с. 308].

Например, в соответствии с критерием уровня и степени ассимиляции лексические заимствования разделяются на: частично ассимилированные (*telephone, phonograph, homonym*) и неассимилированные (*domino, protege, tete-a-tete, tobacco*). В соответствии с принадлежностью к функциональному стилю

заимствования можно дифференцировать на научные термины (*bacillus, bacterium*), общеупотребительную лексику (*restaurant, kindergarten, samovar*) и разговорную лексику (*muzhik, troika*). В соответствии со сферами употребления заимствования классифицируются на лексические единицы, относящиеся к музыкальной сфере (*adagio, allegro, alto, aria, bravo, cello*), питания (*bresaola, bruschetta, caffèlatte, calzone, focaccia, mascarpone, panzanella, radicchio, rucola*), развлечения и других (*anime, ikabana, karaoke, manga, tamagotchi, kamikazek*).

Особенность английского языка состоит в том, что в силу национального характера своего народа и своей истории этот язык впитал в себя большое количество так называемой «экзотической» лексики, которая пришла в английский язык из языков стран Азии и Африки. В настоящее время благодаря писателям – переселенцам из этих уголков мира британская литература и английский язык обогатились новыми словами и выражениями. В качестве примеров подобной лексики приведём несколько отрывков из трёх романов таких авторов, как Аравинд Адига (выходец из Индии) и Чимаманда Нгози Адичи (писательница нигерийского происхождения). Заимствованные единицы выделены полужирным:

*While the infinite flatness of the Indo-Gangetic plain unfolded outside the window, sending the hot insanity of the afternoon **loo-wind** to torment us, the shaven American lectured to occupants of the carriage on the intricacies of Hinduism and began to teach them mantras while extending a walnut begging bowl. (loo-wind ‘сильный ветер’, loo ‘усиление’)*

В соответствии с вышеприведёнными классификациями лексических заимствований слово *loo-wind* характеризуется как: относящееся к современной эпохе; язык-донор – урду; представляет собой общеупотребительную лексическую единицу; слово-гибрид, степень и характер ассимиляции – частичная, формальная (заимствование передаётся графемами английского алфавита).

*Estha was the draping expert. He pleated Sophie Mol's pleats. Organized Rahel's pallu and settled his own. They had red **bindis** on their foreheads. (bindi 'точка на лбу')*

В соответствии с вышеприведенными классификациями слово *bindi* характеризуется как: относящееся к современной эпохе; язык-источник – урду; представляет собой общеупотребительную лексическую единицу; степень и характер ассимиляции – частичная, формальная (заимствование передаётся графемами английского алфавита с соблюдением грамматических норм английского языка: окончание -s множественного числа).

*How could she stand the smell? Haven't you noticed, they have a particular smell, these **Paravans**! And she shuddered theatrically, like a child being force-fed spinach. She preferred an Irish-Jesuit smell to a particular **Paravan** smell. (paravan 'отрезок ткани, используемый для защиты от ветра на пляже')*

Слово *paravan* характеризуется как: относящееся к относящееся к современной эпохе; язык-источник – урду; представляет собой общеупотребительную лексическую единицу; степень и характер ассимиляции – частичная, формальная (заимствование передаётся графемами английского алфавита).

*The other is eating **chole-bhattura**, the steaming chick peas presented in a steel dipping bowl next to large oval pieces of deep-fried bread, each torn to reveal a fluffy steaming centre. (chole-bhattura 'блюдо индийской кухни')*

Слово *chole-bhattura* характеризуется как: относящееся к современной эпохе; язык-донор – урду; представляет собой общеупотребительную лексическую единицу; письменный канал заимствования; степень и характер ассимиляции – частичная, формальная (передано с помощью графем английского алфавита).

*Old car tires, the ones the children played with, were piled under the **kuka tree**. Olanna knew the tranquil flatness of the yard would change soon, when the children came back from school. (kuka tree 'дерево в форме яйца')*

Словосочетание *kuka tree* характеризуется как: относящееся к современной эпохе; язык-донор – игбо; форма представляет собой общеупотребительную лексическую единицу; слово-гибрид; степень и характер ассимиляции – частичная, формальная (заимствование передаётся графемами английского алфавита).

*I told Master you will learn everything fast, **osiso-osiso**, his aunty said. (osiso-osiso ‘очень-очень’)*

Слово *osiso-osiso* характеризуется как: относящееся к современной эпохе; язык-донор – игбо; представляет собой общеупотребительную лексическую единицу; степень и характер ассимиляции – частичная, формальная (заимствование передаётся графемами английского алфавита).

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы. Заимствования в современном английском языке из разных языков претерпевают ряд изменений в фонетическом, грамматическом и семантическом планах, поэтому сам процесс заимствования является многоступенчатым. Слова, перешедшие из другого языка, имеют разные уровни ассимиляции (частично ассимилированные и неассимилированные). Несмотря на наличие нескольких классификаций заимствований в современном английском языке, исследователи не пришли к однозначному мнению относительно основных способов усвоения иноязычной лексики языком-реципиентом.

Список использованной литературы

1. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. Москва: Знак, 2008. 320 с.
2. Кузина М.А. Особенности сложных слов английского происхождения в современном немецком языке туризма // Известия Тульского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2006. Вып. 6. С. 146–152.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение Москва: Аспект Пресс, 1996. 534 с.
4. Adichie Ch.N. Half of a Yellow Sun. Free Press, 2006. 400 p.
5. Adiga A. Between the Assassinations. Free Press, 2008. 320 p.

6. Adiga A. White Tiger. Free Press, 2008. 288 p.

УДК 81'25

Т. С. Никитина

магистрант, 1 курс,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

Научный руководитель

Т. В. Антонова

Кандидат педагогических наук, доцент,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

ПОНЯТИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья раскрывает содержание понятий «безэквивалентная лексика», «перевод» и «эквивалентность перевода». Рассматриваются основные способы передачи безэквивалентной лексики с английского языка на русский язык.

Ключевые слова: перевод; безэквивалентная лексика; транскрипция; транслитерация; калькирование; трансформационный перевод; описательный перевод; приближенный перевод.

T. S. Nikitina,

Master Course student, 1 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

T. V. Antonova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

THE NOTION OF CULTURE SPECIFIC WORDS IN THE THEORY OF TRANSLATION

Abstract. The article reveals the concepts of “culture specific words”, “translation” and “translation equivalence”. The main ways of translating culture specific words from English into Russian are considered in the article.

Keywords: translation; culture specific words; transcription; transliteration; calculus; transformational translation; taxonomical translation; approximate translation.

На сегодняшний день огромное значение приобретает вопрос перевода безэквивалентной лексики (далее БЭЛ) с одного языка на другой. Данная тема является актуальной, поскольку БЭЛ встречается во многих сферах: в художественной литературе, в мультипликационных фильмах, в фильмах и сериалах, в газетах и журналах и т.д. Цель данной работы заключается в определении термина «безэквивалентная лексика» и основных способов ее перевода. Прежде всего нужно определить, что такое перевод, какие существуют задачи и возможности перевода.

Фёдоров А.В. говорит о том, что слово «перевод» имеет два различных значения, которые соотносительны и взаимосвязаны [6, с.13]. Во-первых, перевод – это процесс трансформации речевого произведения (текст или устное высказывание), возникшее на одном – исходном – языке (далее, ИЯ), на другой – переводящий – язык (далее, ПЯ). Во-вторых, перевод – это результат этого процесса, т.е. новое произведение, переданное в устной или письменной форме на ПЯ.

Стоит отметить, что перевод также рассматривается как речевое произведение в его соотношении с оригиналом и в связи с особенностями двух языков и с принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям. Он может осуществляться с одного языка на другой, с литературного языка на диалект и наоборот, а также с языка древних времен на современный язык.

Автор считает, что цель перевода заключается в знакомстве читателя или слушателя, который не знает исходный язык, с данным текстом (или содержанием устной речи), т.е. в верности и полноте передать информацию с помощью средств языка.

Эквивалентность перевода (от лат. *aequus* — равный, равноценный и *valentis* — имеющий силу, основательный) — это общность содержания (смысловая близость), равноценность текстов оригинала и перевода [3, с.29].

Данное понятие является одним из основных в теории перевода, поскольку достижение равноценности, равнозначности текста оригинала (исходного текста) и текста перевода является основной задачей переводчика.

Многие исследователи считают, что абсолютная эквивалентность текстов ИЯ и ПЯ невозможна из-за семантических, структурных и прагматических различий между ними [1], [6].

Более того, стоит упомянуть, что степень эквивалентности перевода может варьироваться, что зависит от условий порождения и формы перевода, от характеристик исходного текста (его жанровой и культурной специфики, содержательных и структурных особенностей), а также от степени различия культур носителей языка оригинала и языка перевода [5].

Фёдоров А.В. отмечает, что слова, лексические понятия которых являются межъязыковыми, называются **эквивалентными**: они легко переводятся, и при их усвоении вполне допустим семантический перенос [6, с.152]. Наоборот, **безэквивалентными** называются слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями.

Считается, что такие слова непереводимы и заимствуются из языка в язык. Однако, если безэквивалентное слово не заимствовано, то его лексическое понятие необходимо описывать, как, например, это делается в толковых словарях.

Понятие «безэквивалентность» является относительным, потому что одни элементы культуры одного народа имеют соответствия в культуре другого народа, а другие нет. О безэквивалентности можно говорить относительно каких-либо двух конкретных языков или групп языков. Чем больше различаются культуры двух языковых коллективов, тем больше, разумеется, в каждом из них безэквивалентной лексики.

С точки зрения Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [4, с.77], **безэквивалентная лексика** – это слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), то есть это «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями».

Стоит отметить, что явление безэквивалентности в чистом виде встречается не часто и только тогда, когда слово оригинала обозначает какое-то местное явление.

Например, после Октябрьского переворота 1917 г., такие слова как советский, колхоз, большевик и т.д. стали БЭЛ для английского языка, поскольку они относились к социальной тематике и обозначали местное явление определенного периода. Позднее, эти слова были заимствованы (soviet, bolshevik, kolkhos) и были записаны в словари английского языка, однако, на сегодняшний день они не актуальны и практически исчезли из словарного запаса.

Однако, отсутствие точных и постоянных лексических соответствий тому или иному термину не означает, что невозможно передать его смысл в контексте или то, что его невозможно будет перевести в будущем.

Если же безэквивалентное слово не заимствовано, то для его перевода лучше всего использовать прием описания, для того чтобы передать смысл и точное содержание понятия.

Стоит упомянуть, что для того, чтобы правильно переводить безэквивалентную лексику, нужно знать некоторые особенности перевода.

Бархударов Л.С. выделяет следующие приёмы перевода БЭЛ [2, с.117]:

– транскрипция и транслитерация (передача буквенного состава и звуковой формы слова исходного языка). Используются при передаче имён собственных, названий географических объектов, городов, стран, наименований различных компаний, газет, печатных изданий, парков и т.д.

Стоит отметить, что возможно и одновременное применение транслитерации и транскрипции. Например, английская фамилия *Newton* на русский язык передается как Ньютон, а не Ньютен или Невтон;

– калькирование (передача безэквивалентной единицы исходного языка путём замены её морфем или слов прямыми лексическими эквивалентами в переводимом языке). Используется при переводе фразеологизмов, сложных слов, диалектизмов и т.д. (e.g. *grand jury* – большое жюри, *brain drain* – утечка мозгов);

– описательный перевод (передача безэквивалентной лексики путем раскрытия значения лексической единицы исходного языка при помощи развёрнутых словосочетаний». Используется при художественном переводе. (e.g. *brinkmanship* – искусство держать мир на грани войны);

– приближенный перевод заключается в поиске «аналога» в переводимом языке. Отмечается, что слово, которое используется в приближенном переводе, должно иметь семантическое сходство с исходным словом и донести суть описываемого явления. (e.g. *Santa-Claus* – Дед Мороз);

– трансформационный перевод подразумевает перестройку синтаксической структуры предложения или лексическую замену. Другими словами, это перевод, который использует одну из переводческих трансформаций: перестановка; замена; добавление и опущение. (e.g. *Newsweek* более понятны в русском тексте с добавлениями журнал «Ньюсуик». А английское предложение *There were pills and medicine all over the place, and everything smelled like Vicks' nose drops* переведено с использованием опущения фирменного названия «капли Vicks», поскольку оно ничего не значит для русского читателя: Везде стояли какие-то пузырьки, пилюли, все пахло каплями от насморка.

Подводя итог, стоит отметить, что вопрос перевода БЭЛ с английского языка на русский язык является актуальным, поскольку язык – это динамическая система, которая развивается, заимствуя новые лексические термины из других языков и делясь при этом своими лексическими единицами. Таким образом, проблема перевода БЭЛ будет требовать отдельного внимания

в связи с новыми открытиями и нововведениями в различных областях и сферах жизни человека.

Список использованной литературы

1. Антонова, Т. В. К вопросу о классификации явлений языковой асимметрии (на примере русского и английского языков) / Т. В. Антонова // Язык и культура. – 2015. – № 3(31). – С. 6-14.
  2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. URSS. 2021. 240 с.
  3. Илюшкина, М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы : [учеб. пособие] / М. Ю. Илюшкина ; [науч. ред. М. О. Гузикова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 84 с.
  4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. [Электронный ресурс] URL: https://disk.yandex.ru/i/OAlRsiLFxz8b_A
  5. Слово и текст в лингвистическом и переводческом аспектах / Т. В. Антонова, И. В. Барынкина, И. И. Икатова [и др.]. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – 192 с..
  6. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. — 5-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
- Антонова, Т. В. К вопросу о классификации явлений языковой асимметрии (на примере русского и английского языков) / Т. В. Антонова // Язык и культура. – 2015. – № 3(31). – С. 6-14. – DOI 10.17223/19996195/31/1. – EDN UUWQZV.

УДК 81'25

С. В. Потехина
студент, 4 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия

научный руководитель

Е. Д. Селифонова

кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ А. САПКОВСКОГО «OSTATNIE ŻYCZENIE»)

Аннотация. Статья посвящена проблеме перевода авторских окказионализмов в художественной литературе жанра фэнтези. Описываются способы создания окказиональных переводческих соответствий. В рамках статьи рассматриваются способы передачи окказионализмов в художественном переводе с польского языка на русский и английский языки.

Ключевые слова: художественный перевод, окказионализм, польско-язычная литература, фэнтези.

S. V. Potekhina

student, 4 year,

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,

Bryansk, Russia

Scientific supervisor

E. D. Selifonova

Candidate of philological sciences, associate professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,

Bryansk, Russia

TRANSLATION OF OCCASIONALISMS (BASED ON “OSTATNIE ŻYCZENIE” BY A. SAPKOWSKI)

Abstract. The paper considers the problem of translating occasionalisms in fantasy fiction and describes methods of creating contextual replacements. Literary translation of occasionalisms from Polish into Russian and English is also considered in the paper.

Key words: literary translation, occasionalism, Polish literature, fantasy.

Являясь молодым литературным жанром, фэнтези зародился в 1950-х годах

благодаря Дж. Р. Р. Толкину. Внимание исследователей было, в частности, обращено на произведения англоязычных писателей (Роберт Э. Говард, К. С. Льюис, Дж. Кейбелл и др.). В славянской литературе современный жанр фэнтези появился позднее и до сих пор слабо изучен [2]. Новизна данной статьи заключается в том, что в ней рассматривается перевод польского фэнтези на русский и английский языки.

Актуальность данного исследования определяется тем, что жанр фэнтези является относительно малоизученным жанром. Для фэнтези характерно наличие авторской терминологии, т.е. окказионализмов, которые должны быть тем или иным образом отражены в языке перевода. Данная статья рассматривает проблему перевода авторских окказионализмов в контексте фэнтезийной литературы.

В настоящей работе рассмотрены особенности перевода авторских окказионализмов с польского языка на русский и английский языки на материале сборника рассказов польского писателя Анджея Сапковского «Ostatnie życzenie» («Последнее желание» рус. пер. Евгений Вайсброт, «The Last Wish» англ. пер. Дануся Сток). Это первая книга в цикле «Saga o wiedźminie», изданная в 1993 году. Рассказы сборника написаны в жанре эпического фэнтези. Язык произведения примечателен тем, что автор использует большое количество окказионализмов для наименования географических мест, локаций, народностей, магических атрибутов и т.п.

Согласно В. Н. Комиссарову, художественный перевод — это перевод, передающий художественно-эстетические достоинства оригинального художественного текста. При этом одной из основных задач переводчика также является создание полноценного художественного текста на языке перевода. Переводчик иногда отказывается от максимальной точности в пользу художественности текста [1].

Проблема перевода художественной литературы, по словам А. В. Фёдорова, определяется не столько разнообразием стилей, их сочетанием и большим количеством лексических и грамматических элементов, сколько тем, что

«художественная литература есть искусство». Особо остро стоит проблема передачи языковой формы, образа и художественно-смысловой функции языковых категорий [5]. Как правило, язык художественного текста задействует различные фонетические, лексические и синтаксические средства достижения выразительности. В художественной литературе встречается большое количество диалектизмов, архаизмов, элементов просторечия и т.д. Особенностью художественного текста также является то, что такой текст воздействует на чувства и эмоции читателя. Для того, чтобы передать колорит авторского стиля с языка оригинала на язык перевода, переводчик в той или иной мере свободен в выборе средств и стилистических приёмов [4]. Тем не менее, при переводе художественной литературы не всегда представляется возможным подобрать такой эквивалент, который бы исполнял ту же самую смысловую функцию, как в языке оригинала, а также сохранял бы лексико-стилистическую особенность.

Если говорить о безэквивалентных единицах текста, среди прочих можно выделить авторские окказионализмы. Российский гуманитарный энциклопедический словарь даёт следующее определение: «Окказионализм — неизвестное языку слово или выражение, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, используемое только в условиях данного контекста как индивидуально-авторское стилистическое средство» [3].

Однако наличие безэквивалентных единиц не означает, что их смысл невозможно отобразить в переводе. В данной статье была использована классификация способов создания окказиональных соответствий, предложенная В. Н. Комиссаровым. Он выделяет следующие способы [1]:

1. Соответствия-заимствования, воспроизводящие в языке перевода форму иноязычного слова.
2. Соответствия-кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части словосочетания.
3. Соответствия-аналоги, создаваемые путём использования единиц языка

перевода, способных заменить исходные единицы, однако не полностью соответствующие по значению.

4. Соответствия в виде лексических замен, создаваемых с помощью какой-либо переводческой трансформации (например, конкретизация, модуляция и т.д.).

5. Описательный перевод, используемый в случае, если создать окказиональное соответствие невозможно вышеуказанными способами.

В ходе исследования было проанализировано 22 авторских окказионализма, которые можно классифицировать по тематическому признаку:

1. Топонимы (12 слов);
2. Названия конкретных локаций (5 слов);
3. Названия магических атрибутов (5 слов).

К первой группе авторских окказионализмов относятся следующие слова (даны на языке оригинала): *Dolina Nimnar, Ellander, Gelibol, Mahakam, Murivel, Nazair, Novigrad, Pontar, Redania, Rivia, Temeria, Wyzim*.

В подавляющем большинстве случаев перевода данных названий на английский язык наблюдается трансплантация окказионализмов, т.е. полное сохранение формы их написания, что соотносится со способом создания окказиональных соответствий с помощью соответствий-заимствований. Исключение составляет топоним *Dolina Nimnar*, который передаётся на английский язык как *the Nimnar Valley*, т.е. переводчик использовал соответствие-кальку, поскольку польское слово *dolina* имеет английский эквивалент *valley*.

Подобная ситуация наблюдается и при переводе авторских топонимов на русский язык – форма оригинальных слов воспроизведена с помощью фонетических средств русского языка (*Wyzim* – *Вызим*; *Novigrad* – *Новиград*; *Nazair* – *Назаир* и т.д.). Перевод топонима *Dolina Nimnar* так же, как и в случае перевода на английский язык, передаётся с помощью соответствия-кальки (*Долина Нимнар*).

Ко второй группе авторских окказионализмов относятся: *Brama Powroźnicza*;

chram Coram Agh Tera, Lwiogłowego Pająka; Pod Lisem; Stary Narakort, Świątynia Melitele.

При переводе на английский язык в основном была использована калька и элементы заимствования: *Brama Powroźnicza – Ropers Gate; chram Coram Agh Tera, Lwiogłowego Pająka – the Church of Coram Agh Tera, the Lionheaded Spider; Stary Narakort – Old Narakort; Świątynia Melitele – Melitele’s temple.* В данном случае форма оригинальных слов была произведена для таких авторских окказионализмов как *Coram Agh Tera, Melitele, Narakort.*

При переводе авторского окказионализма *Pod Lisem* было использовано соответствие-аналог – *The Fox.*

В русском переводе так же были использованы соответствия-кальки с использованием заимствований: *Brama Powroźnicza – Канатчиковые ворота; chram Coram Agh Tera, Lwiogłowego Pająka – храм Корам Агх Тэра, Львиноголового Паука; Świątynia Melitele – храм Мелитэле.*

Для того, чтобы перевести *Pod Lisem* на английский язык, было использовано соответствие-аналог — *У Луца.*

Интересным случаем представляется перевод окказионализма *Stary Narakort*, поскольку слово *Narakort* не занесено в Словарь польского языка PWN [6] и Большой словарь польского языка PAN [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что это вымышленное Анджеем Сапковским слово. Однако в русском языке авторский окказионализм *Stary Narakort* был передан как *Старая Преисподняя*, что можно отнести к описательному способу перевода.

К третьей группе авторских окказионализмов относятся: *Znak Aard, Znak Aksji, Znak Heliotropu, Znak Quen, Znak Yrden.*

При переводе данных окказионализмов как на английский, так и на русский языки наблюдается калька с элементами заимствования: *Znak Aard – the Sign of Aard – Знак Аард; Znak Aksji – the Sign of Axii – Знак Аксий; Znak Heliotropu – the Sign of Heliotrop – Знак Гелиотроп; Znak Quen – the Sign of Quen – Знак Квен; Znak Yrden – the Sign of Yrden – Знак Ирден.*

Подводя итог, можно отметить, что в большинстве случаев перевода

окказионализмов как на русский, так и на английский язык использовались соответствия-заимствования и соответствия-кальки, реже – аналог и описательный перевод. Однако небольшая выборка слов, представленная в данном исследовании, не позволяет сделать вывод о том, что способ перевода окказионализмов с помощью заимствования и калькирования является основной тенденцией в художественном переводе вообще.

Список использованной литературы

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. — М.: ЭТС. – 2002. – 424 с.
2. Лебедев И. В. Жанр фэнтези и авантюрно-приключенческая литература // Rhema. Рема. 2014. №3. С. 14-20.
3. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та. – 2002.
4. Степина, А. В. Переводческая стратегия: понятие, подходы, классификации / А. В. Степина, Е. Д. Селифонова // Перспективы науки - 2015 : Сборник докладов I Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ, Казань, 12–26 октября 2015 года / Научный редактор А.В. Гумеров. Том 2. – Казань: Рокета Союз, 2015. – С. 378-381.
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. — 416 с.
6. Słownik języka polskiego PWN [Электронный ресурс.] - Режим доступа: <https://sjp.pwn.pl/> (дата обращения 06.11.2022)
7. Wielki słownik języka polskiego PAN [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://wsjp.pl/> (дата обращения 06.11.2022)

Источники фактического материала

1. Сапковский А. Последнее желание. – М.: АСТ. – 2013 – 310 с.

2. Sapkowski A. Ostatnie życzenie. – Warszawa: superNOWA. – 2014 – 332 s.
3. Sapkowski A. The Last Wish. — NY.: Hachette Book Group. – 2008 – 384 p.

УДК 81

А.В. Рыбакова

студент, 4 курс,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

С.А. Чугунова

доктор филологических наук, профессор

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

КОНЦЕПТ “MONEY” В АНГЛИЙСКОМ СЛЕНГЕ

Аннотация. В данной статье выявляются и анализируются сленговые выражения, отражающих концепт “MONEY” в англоязычных культурах (североамериканской и британской) на материале толковых словарей и словарей сленга.

Ключевые слова: сленг, сленгизм, концепт, деньги

A.V. Rybakova

Student, 4 year,

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

S.A. Chugunova

Doctor of philological sciences, professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

THE CONCEPT "MONEY" IN ENGLISH SLANG

Abstract. In this article slang expressions reflecting the concept of “MONEY” in English-speaking cultures (North American and British) are identified and analyzed on the material of explanatory dictionaries and slang dictionaries.

Keywords: slang, slangism, concept, money

Исследование преследовало цель проведения лингвостилистического и концептуального анализа сленговых выражений, манифестирующих концепт “MONEY” в англоязычных культурах (североамериканской и британской) на материале толковых словарей и словарей сленга.

Изучение понятия «сленг» обнаруживает несколько определений. Сленг – это:

- хаотичные, не кодифицированные лексемы, иллюстрирующие общественное сознание людей, которые относятся к конкретной профессиональной или социальной среде [5];
- вариант метафоры, заключающий в себе метонимический и юмористический смысл [1];
- форма речи, демонстрирующая своё неповиновение и стремящаяся к оригинальности, яркости и новизне [6];
- разговорный стиль общения в определённой социальной среде [3];
- наиболее динамичный слой разговорной лексики, в состав которой входят заимствования из других языков или слова, созданные с помощью различных словообразовательных моделей [4].

Что касается понятия концепта, оно трактуется как некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённых и свободных формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта [2].

Рассмотрим некоторые примеры сленговых выражений, манифестирующих концепт “MONEY” в американском и британском вариантах английского языка с опорой на таблицу (см. Табл.).

1. *I am low on **bread*** ‘В моём кармане пусто’ (BrE).

2. *I earned some **dough** to book these tickets* ‘У меня есть деньги, чтобы купить эти билеты’ (AmE).

3. *She’s with that **Gingerbread*** ‘Она состоит в отношениях с богатым человеком’ (AmE).

4. *Yo, you got any **cabbage**?* ‘У тебя есть наличка?’ (AmE)

5. *I think a little **grease** will convince these people to help us, don't you?* ‘Я думаю, немного денег убедит этих людей помочь нам, не так ли’ (AmE)

6. *I will be most upset if this book does not bring home **the bacon*** ‘Я буду очень расстроен, если эта книга не принесет хорошую прибыль’ (AmE).

7. *Why get off the **gravy** train, right?* ‘Зачем отказываться от лёгких денег, правда?’ (AmE)

8. *It was **cheap as chips** but looks expensive* ‘Это было очень дешево, но выглядело дорого’ (BrE).

Примеры 1–8 показывают, что особенно в американском сленге, хотя и в британском тоже, деньги или тот, кто их имеет, ассоциируются с едой: *bread* ‘хлеб’, *dough* ‘тесто’, *gingerbread* ‘имбирный пряник’, *cabbage* ‘капуста’, *grease* ‘жир’, *bacon* ‘бекон’, *gravy* ‘подливка’, *chips* ‘чипсы’.

Таблица 1. Английские сленгизмы, манифестирующие концепт MONEY

Британские сленгизмы BrE	Метафорический образ	Американские сленгизмы AmE
<i>as cheap as chips; peanuts; bread</i>	еда	<i>gravy; grease; cabbage; chips</i>
<i>bundle; to have money to burn</i>	количество	<i>wad</i>
<i>shekel</i> (заимствование)	деньги конкретных стран	<i>peso; dinero; ducats</i>
<i>silver; gold; copper</i>	металл	<i>silver; gold; copper</i>
—	президенты страны	<i>Benjamins; George Washingtons; Grants; Franklins</i>

<i>buck; buckskin; kitty; cash cow</i>	животные и их шкуры	<i>skin</i>
<i>dibs</i>	развлечения, в т.ч. азартные игры	<i>ace; dime-a-dance</i>
—	украшения	<i>wampum</i> (заимствование)

9. *This ticket cost me a couple of **skins** – and it's not worth it* ‘Этот билет обошелся мне в копейчку – и он того не стоит’ (AmE).

10. *How much **wampum** do you want for this thing?* ‘Сколько штук ты хочешь за это’ (AmE)?

Примеры 9–10 показывают, что в американском сленге деньги ассоциируются с материалами или предметами, которые раньше заменяли деньги: *skin* ‘кожа’, *wampum* ‘пояс или ожерелье из раковин’.

11. *She might have been suspected of bumping off her mother to get the **dibs*** ‘Её могли заподозрить в том, что она убила мать, чтобы получить наследство’ (BrE).

12. *Give me an **ace**. I forgot my wallet in the car* ‘Дай мне полтинник. Я забыл свой бумажник в машине’ (AmE).

13. *Each month the total prize **kitty** is £13.5 million* ‘Ежемесячный общий призовой фонд составляет 13,5 миллионов фунтов стерлингов’ (BrE).

Примеры 11–13 показывают, что и в американском и в британском сленге деньги ассоциируются с названием фишек или суррогатных заменителей денег в игре: *dibs* ‘фишки’, *ace* ‘туз’, *kitty* ‘пул’.

14. *You got some **dinero** I can borrow* ‘У тебя есть немного денег, можешь одолжить?’ (AmE)

15. *I'm gonna have to borrow some **ducats** from my brother before I can go out tonight* ‘Мне нужно занять деньги у моего брата, прежде чем я смогу выйти сегодня вечером’ (AmE).

Примеры 14–15 показывают, что в американском сленге деньги ассоциируются с деньгами конкретных стран: *dinero*, *ducats*.

16. *There is no **gold** in my pockets* ‘У меня в кошельке даже мелочь не звенит’ (BrE&AmE).

17. *Give me some **silver** so I could pay for the food I’m about to get* ‘Дай мне денег, чтобы я мог заплатить за еду, которую мне сейчас принесут’ (BrE&AmE).

Примеры 16–17 показывают, что и в американском и в британском сленге деньги ассоциируются с драгоценными металлами: *gold, silver*.

В результате исследования были сформулированы следующие выводы.

1. В лингвистике не существует единой трактовки в отношении определения, этимологии и функций понятия «сленг», однако все учёные соглашаются, что сленг многофункционален, является самым эмоционально окрашенным слоем английской лексики и используется всеми группами населения в англоязычных культурах. При этом сравнение британского и американского сленга показывает, что по количеству сленговых выражений «лидирует» американский, а не британский английский. Для американского сленга характерен более широкий набор синонимов и многозначных слов по сравнению с британским.

2. Деньги относятся к важным культурным концептам, исследование которых необходимо для изучения культурных сходств и различий в менталитете народов. Лингвокультурный, лингвостилистический и концептуальный анализ британских и американских сленговых выражений демонстрирует различное отношение к деньгам в данных лингвокультурах.

3. Номинация в сленговых выражениях мотивирована концептуальными признаками, связанными с чувственным, в первую очередь зрительным, восприятием.

Список использованной литературы

1. Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. М.: Дрофа, 2000. 208 с.
2. Пименова, М.В. Введение в когнитивную лингвистику // М.В. Пименова. Кемерово: 2004. 208 с.

3. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка // А.И. Смирницкий. М.: Высшая школа, 1956. 316 с.
4. Соловьева, Т.А. К проблеме сленга Т.А. Соловьева // Вопросы лексикологии английского, немецкого и французского языка. 1961. N 4. 126 с.
5. Partridge, E. Slang Today and Yesterday // E. Partridge. London: 1961. P. 488.
6. Potter, S. Language in the modern world // S. Potter. Pelican books: 1964. P. 321.

УДК 81'1

Сытенкова Алена Дмитриевна

магистрант, 1 курс

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

Селифонова Елена Дмитриевна

кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИКИ КАК НАУКИ И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Аннотация: В статье анализируется процесс возникновения и развития герменевтики. Выделяются и описываются характерные особенности герменевтики в исторической ретроспективе. Обобщается практический опыт ученых философов и лингвистов в данной сфере. В статье также выявлена важность герменевтики перевода в современной науке.

Ключевые слова: герменевтика, исторический смысл, экзегеза, интерпретация, лингвистика, переводоведение.

Sytenkova Alyona Dmitrievna

Master course student, 1 year

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Selifonova Elena Dmitrievna

Candidate of philological sciences, associate professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

THE HISTORY OF THE FORMATION OF HERMENEUTICS AS A SCIENCE AND ITS PLACE IN THE MODERN LINGUISTIC PARADIGM

Abstract: The article analyzes the process of the emergence and development of hermeneutics. The characteristic features of hermeneutics in historical retrospect are highlighted and described. The practical experience of scientists, philosophers and linguists in this field is summarized. The article also reveals the importance of translation hermeneutics in modern science

Keywords: hermeneutics, historical meaning, exegesis, interpretation, linguistics, translation studies.

В современной лингвистике и переводоведении герменевтика как наука об осмыслении и истолковании текстов имеет широкое применение. В центре внимания герменевтики находится процесс анализа текстов, написанных в ином историческом контексте. Цель настоящего исследования – выявить ключевые этапы в зарождении и становлении герменевтики, а также определить ее место в современной лингвистической науке. В этой связи невозможно рассматривать вопрос важности герменевтического толкования без понимания ее истоков в исторической ретроспективе.

С точки зрения этимологии, *герменевтика* – русскоязычная форма латинского существительного *hermeneutica*, являющегося переводом греческого субстантивированного прилагательного *ερμηνευτική*. Данное слово в переводе означает искусство толкования или объяснения и образовано от глагола *ἐρμηνεύειν*, имеющего в переводе обширное значение, основная суть которого сводится к «толковать, интерпретировать, переводить». Принято также считать, что герменевтика связана с Гермесом, который в древнегреческой мифологии передавал вести олимпийским богам, а также являлся покровителем послов [6. с. 51].

Первые элементы герменевтики зародились посредством необходимости в толковании снов, а также шаманских предсказаний в эпоху варварских королевств. Затем освещение священных текстов послужило мощным стимулом к развитию науки. Позднее объектом исследования герменевтики стали литературные тексты.

Процесс развития герменевтического толкования отождествляют с появлением христианства в греческом обществе. Особым этапом стал период «конфликта» между Новым и Ветхим Заветами. Понимание Ветхого Завета, или древнееврейской Библии, – первоочередное условие для корректной интерпретации Нового Завета. В этой связи осмысление основ античного наследия повлекло за собой совершенствованию герменевтического толкования, которое рассматривалось на тот момент, как лишь вспомогательная дисциплина теологии. Герменевтическое направление по истолкованию Библии именуется экзегезой или библейской герменевтикой.

Значительный вклад в развитие экзегезы внес христианский мыслитель Августин Блаженный. Герменевтика для него – это правила, с помощью которых можно изъяснять библейские тексты и преподавать их верующим. Такое понимание сохраняется и в современной библейской герменевтике.

В концепции Августина Блаженного, внесшего значительный вклад в развитие библейской герменевтики, говорится, что тексты Святого Писания имеют одно сокровенное значение [1]. Основная задача экзегезы – поиск в них единственного божественного значения и его смысловых оттенков, внесенных в библейские тексты авторами.

Важным и поворотным этапом считают эпоху Возрождения как время расцвета герменевтики с точки зрения философии. Ее объектом, помимо текстов Святого Писания, становятся литературные произведения, их перевод с мертвого языка на живой, народный язык. Сущность процесса герменевтического толкования стала заключаться в объяснении мыслительного содержания, данное в языковой форме. Данное положение было отражено в работах Фридриха Шлейермахера, немецкого философа и богослова.

В своих трудах, философ предложил разделить истолкование текста на два вида, первый из которых – грамматическое толкование. Толкуя текст грамматически, герменевт рассматривает его как языковое обозначение, в результате чего выделяется индивидуально-стилистическая манера автора произведения, выражающаяся в языке. Вторая сторона герменевтической

процедуры, по Шлейермахеру, – психологическое толкование, которое направлено на момент возникновения замысла и на его связь с жизнью автора, а также претворение этого замысла непосредственно в текст. Иными словами, психологическое толкование рассматривает всякий текст как выражение духовной жизни автора.

Соотношение грамматического и психологического истолкований, таким образом, отражает соотношение языка и мышления, их неразрывную связь [8, с. 107].

Вильгельм Дильтей рассматривал герменевтику через призму общенаучной философской дисциплины, а не методологической концепции. В истории философии XX века историк и философ имеет устойчивую репутацию «классика герменевтики». Он пытался обосновать гуманитарные науки с психологической точки зрения, опираясь на герменевтическую методологию. Дильтей видел в методе понимания прямой путь к постижению духовного совершенства [4, с. 152].

Особое значение герменевтика приобрела благодаря работам Ханса-Георга Гадамера, немецкого философа. Он обобщил, критически осмыслил предшествующую герменевтическую традицию, обозначил ее основные направления и предложил собственный подход.

Проблемное поле герменевтики в понимании Гадамера – особая область, цель которой «не методологическая направленность на феномен постижения смысла, а выяснение онтологического статуса понимания как момента жизни человека.» [3, с. 39]. Иными словами, по Гадамеру все, что связано с человеком, находит свое отражение в языке.

Итак, выше были рассмотрены основные события и направления, повлиявшие на развитие герменевтики как науки. В конце XX столетия, герменевтика занимает особое место в теории науки, где получила дальнейшее развитие в рамках современной лингвистики и переводоведения. Это комплексный и многогранный процесс, который был рассмотрен через призму ученых-лингвистов и философов.

В современной науке герменевтика как наука об осмыслении и истолковании текстов находит отражение в разных направлениях: в литературе, юриспруденции и так далее. Например, течение, как наука о понимании глубинного смысла текстов на иностранном языке при переводе, получило название герменевтика перевода и широко распространено в лингвистике, в частности, в переводоведении. Главная задача герменевтики перевода состоит в том, чтобы научить понимать согласно полной и абсолютной художественной ценности текстов на языках мира.

С точки зрения Г.И. Богина [2, с. 63], понятия «лингвистическая герменевтика» и «герменевтика перевода» тесно взаимосвязаны. Лингвистическая герменевтика обладает сильным научным потенциалом, так, как и философское, и лингвистическое познание по природе своей является интерпретирующим (герменевтическим) [5, с. 238]. В свою очередь, молодое направление как, герменевтика перевода требует знакомства с типологией культурно-исторических традиций, общественно-политическим контекстом периода, биографиями писателей, создавших произведение, общественно-политическими и эстетическими воззрениями, отраженными в их дневниках и письмах.

В процессе интерпретации переводчик воспроизводит в тексте детали, понятия и образы из далекого прошлого, обращаясь к современным языковым средствам в рамках лингвокультурных традиций, связывающих прошлое и настоящее [7, с.108].

Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что феномен герменевтики имеет богатую историю и, вместе с тем, широкий научный потенциал в различных социокультурных сферах. Лингвистические аспекты герменевтики вплоть до сегодняшнего момента остаются малоизученными, но имеют положительную коннотацию в рамках наук о языке.

Список использованной литературы

1. Августин, блаж. Христианская наука, или Основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия // [Электронный ресурс]. URL: [http:// azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/hristianskaja-nauka-ili-osnovanija-germenevtiki](http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/hristianskaja-nauka-ili-osnovanija-germenevtiki) (дата обращения 7.11.2022)
2. Богин Г. Филологическая герменевтика. Калинин: КГУ, 1982. 86 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. – М., 1988
4. Дильтей В. наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. – 1988. – No 4.
5. Дризе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциологии. М.: Наука, 1984. 232 с.
6. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М.: Изд-во МГУ, 1991. 192 с.
7. Слово и текст в лингвистическом и переводческом аспектах / Т. В. Антонова, И. В. Барынкина, И. И. Икатова [и др.]. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – 192 с.
8. Шлейермахер Ф. Герменевтика. — Перевод с немецкого А.Л.Вольского. Научный редактор \Н.О.Гучинская.]— СПб.: «Европейский Дом». 2004. – 242 с.

УДК 81'25

В. Л. Тришина
студентка 3 курса

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель
Е. С. Храброва

кандидат филологических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

РОЛЬ И ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ В СОЗДАНИИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАРКУСА ЗУСАКА ‘THE BOOK THIEF’

Аннотация. Статья посвящена определению роли и функций метафоры в создании метафорических образов в произведении австралийского писателя М. Зусака «The Book Thief». В процессе работы была предпринята попытка рассмотреть направления в изучении метафоры, определить основные функции и особенности метафоры, рассмотреть типологию метафор в художественном произведении, рассмотрев их с точки зрения разных направлений метафоризации: сферы-источника и сферы мишени метафорической экспансии.
Ключевые слова: метафора, сфера-источник, сфера-мишень метафорической экспансии, концептуальная метафора, фрейм, слот.

V.L. Trishina

Undergraduate student, 3rd year,
Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

E.S. Khrabrova

Candidate of philological sciences, Associate Professor
Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Bryansk, Russia

THE ROLE AND FUNCTIONS OF METAPHORS IN CREATING METAPHORIC IMAGES IN THE NOVEL ‘BOOK THIEF’ BY MARKUS ZUSAK

Abstract. The article is devoted to the determination of the role and functions of metaphors in creating metaphoric images in the novel entitled The Book Thief by the Australian novelist Markus Zusak. In the course of the work an attempt was made to reveal the main trends in the study of metaphors, determine the main functions and specify the main features, find the main types of metaphors studying them at different angles: the source and the target of metaphoric expansion.

Keywords: metaphor, source domain, target domain, conceptual metaphor, frame, slot.

Суть процесса метафоризации заключается в сопоставлении неких реально существующих объектов на основе аналогии или ассоциативной связи между ними. Большая часть лингвистов, занимающаяся исследованием метафоры, считают, что в процессе метафоризации присутствуют два взаимосвязанных

элемента [2, с. 224]. Сторонники различных подходов выделяют существенные расхождения, которые затрагивают природу данных компонентов и характер их взаимосвязи. В связи с этим, считаем, что характер взаимосвязи между компонентами метафоры должен составлять основу классификации ее существующих теорий. Опираясь на данный подход, выделим следующие существующие теории метафоры: 1) теория субституции (замещения) и сравнения; 2) теория интеракции (взаимодействия); 3) буквальная теория (асемантический подход); 4) когнитивная теория [5, с. 19].

Когнитивный подход к исследованию метафоры представляется на сегодняшний день наиболее актуальным, поскольку он является отражением нынешней потребности в интеграции подходов к предмету исследования. В связи с этим, названный подход будет являться основным и в данной работе.

В рамках когнитивного подхода мы будем принимать во внимание не только собственно метафору и её разновидности, но и сравнительные обороты, перифразы и иные средства. Кроме того, в равной степени рассматриваются слова, принадлежащие разным частям речи, фразеологические обороты и составные наименования, содержащие метафору, ибо «понятийное сближение при таком подходе оказывается более существенным, нежели уровневые, или структурные различия» [3].

В данной статье мы проанализировали выбранные нами метафоры из романа М.Зусака «The Book Thief». Маркус Зусак – популярный австралийский писатель современной прозы, которому австралийские и американские критики присвоили статус «литературного феномена», а также признали одним из самых изобретательных и поэтичных романистов нового века.

В романе «The Book Thief», Зусак использует метафору также для описания всех черт персонажей или объектов более ярко и образно. Также Зусак делает попытку произвести ассоциации между человеком и объектом в мыслях читателя. В представленной ниже классификации мы используем методику исследования метафор, объединяемых сферой-источником метафорической

экспансии [1, с. 211], на материале метафорических словоупотреблений различных субсфер обнаруженных в романе М. Зусака «The Book Thief».

Рассмотрев общие направления метафоризации, мы выявили следующие доминантные сферы-источники метафорической экспансии:

1) **Голос человека** в произведении метафоризируется довольно часто, в результате чего у читателя создается впечатление, будто голос представляет собой некоего отдельного героя, который проявляет себя на протяжении всего произведения. Автор будто пытается наделить голос разумом и представить его в качестве отдельного организма.

Her voice, too, was about to scratch him.

The voice struggled out of the flames.

Her voice was like suicide, landing with a clunk at Liesel's feet.

Papa's voice sliced her up.

2) Как мы можем заметить, что автор довольно часто метафоризирует **явления и предметы природы**, такие как дождь, облака, ветер, воздух, огонь, небо, что делает их живыми и объёмными. Метафоризация природы придает более насыщенные цвета, поэтому и восприятие читателем того или иного действия становится более осязаемым.

Great obese clouds.

In Liesel's mind, the moon was sewn into the sky that night.

The rain was stained.

What will the sky be saying?

The fire was nothing now but a funeral of smoke, dead and dying, simultaneously.

3) Довольно интересно передается **метафоризация звуков**. Таким образом, читатель может «услышать» то, что написано в тексте и «перенестись» на место события.

It was the sound of a grave.

She could see the stones at the bottom and hear the familiar song of water.

4) **Цветам** автор придает особое значение. Каждый цвет заключает в себе определенный смысл. Это довольно необычный подход, который вызывает интерес и даже удивление у читателя.

A color will be perched on my shoulder.

The sky was the color of Jews.

Even Papa's music was the color of darkness.

5) **Запах** довольно необычно метафоризируется автором. Ему удастся их связать даже с конкретными понятиями, такими как дружба и победа. Запах может быть холодным. Можно почувствовать даже запах прощания. Все это настолько интересно передается, что читатель остается под большим впечатлением от прочтения.

She could smell his breath of goodbye. The smell like a stove, but still so cold.

The smell of dust and theft loitered in the background, and she saw it.

В классификации метафор по области-мишени метафорической экспансии нами была использована методика анализа фреймово-слотовой структуры метафорических моделей, разработанной А. П. Чудиновым. Данная методика включает в себе структурирование исходной понятийной области при помощи фреймов (специфических образований, в результате актуализации которых происходит более эмоциональное восприятие действительности [4, с. 229]) для ментального представления или категоризации сферы-мишени. Далее каждый фрейм подразделяется на типовые слоты, представляющие собой элементы этой когнитивной структуры, уточняющие и конкретизирующие его отдельные аспекты [3, с. 42].

Проведенное исследование позволило установить, что физиологическая и психологическая метафоры являются преобладающими. Вместе они составляют 64% от количества метафор, проанализированных в данной классификации. Также немаловажную роль играет метафора неживой природы, она составляет 18%. Реже всего используется фитоморфная метафора (4%).

Рассмотрим структуру наиболее частотных концептуальных метафор.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА

1. Фрейм «Человек».

ДОРОГА ЖЕЛТЫХ ЗВЕЗД – ЭТО ЛЮДИ.

«Schiller Strasse», Rudy said. «The road of yellow stars». At the bottom, some people were moving around.

Желтая звезда или Лата является отличительным знаком, который в некоторые исторические периоды носили евреи в определенных государствах. Этот знак считался «знаком позора». Поэтому, под желтыми звездами подразумевались люди, которые принадлежали к народам семитского происхождения.

2. Фрейм «Физиологические органы и части тела»

2.1. Слот «Лицо и его части»

КНОПКИ И ПУГОВИЦЫ – ЭТО ГЛАЗА.

He dropped the accordion and his silver eyes continued to rust.

Silver eyes were pelted then.

2.2. Слот «Конечности (руки, ноги)»

КРЫЛЬЯ САМОЛЕТА – ЭТО РУКИ.

Its wings were now sawn-off arms.

ВЕШАЛКА – ЭТО РУКА.

Coat hanger arms.

ГОРОД – ЭТО ОБЪЯТИЕ.

Behind Max Vandenburg, the city of Stuttgart opened its arms in mockery.

ТРАВА – ЭТО ОБЪЯТИЕ.

She settled into the long arms of grass, lying back.

2.3. Слот «Органы человека».

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ – ЭТО ЛИНИЯ.

The human heart is a line, whereas my own is a circle, and I have the endless ability to be in the right place at the right time.

ОТСЕКИ САМОЛЕТОВ – ЭТО ЖЕЛУДКИ.

I watched their stomachs open and the bomb drop casually out.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА

Мишенью метафорической экспансии в произведении часто становились различные проявления психологических состояний человека. Это дает нам возможность выделить психологическую метафору в качестве самостоятельной концептуальной метафоры. К более продуктивному способу развертывания психологической метафорической модели является присваивание неживым объектам различного рода психических и духовных свойств человека, обнаруживающихся в его поведении.

1. Фрейм «Психические и духовные свойства человека»

1.1. Слот «Психические свойства»

Bold and bright, a trilogy of happiness would continue for summer's duration and into autumn. The taste of heart was not too cheerful.

1.2. Слот «Эмоциональные состояния и чувства, свойственные человеку, совокупность мотивов и установок».

There were shocked pajamas and torn faces. It was the boy's hair she saw first. A small, sad hope.

2. Фрейм «Умственные способности человека»

He had a smart mouth, that Gruber kid, and wire-curly hair.

Анализ корпуса психологических метафор показывает, что чаще всего психические свойства и эмоциональные состояния, свойственные человеку, приписываются таким абстрактным понятиям как надежда, галантность, вкус, счастье.

В целом можно заметить, что в произведении автор чаще всего прибегает к метафорам, связанным с природой. При помощи метафоры автор проводит некую параллель между миром людей и миром природы. Таким образом, читатель невольно замечает много общего между данными объектами.

Проанализировав функции метафоры, которые используются в романе, мы сделали вывод, что автор олицетворяет неодушевленные предметы и явления, наделяя их чертами живых существ. В романе «The Book Thief» метафора многофункциональна. Нами были выделены такие значимые функции метафорического выражения эмоционального состояния героев в

произведении, такие как: образотворческая, изобразительная, аксиологическая и описательная. Все это, свидетельствует о том, что автор обладает определенной самобытностью индивидуально-авторского стиля, которая нередко приводит читателя в шок.

Список использованной литературы

1. Будаев Э. В. Методики сопоставительного анализа политической метафоры // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург, 2008. № 56. Выпуск 23. С. 210–216.
2. Тимофеев С.Е., Храброва Е.С. Натуроморфная метафора в американском президентском дискурсе (диахронический аспект) // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4 (30). С. 224-227.
3. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2003. 248 с.
4. Храброва Е.С. Дискурсивный портрет женщины-политика в русском и американском политическом дискурсе (на примере предвыборных обращений к избирателям В. Матвиенко и Х. Клинтон) // Вестник Брянского государственного университета. Брянск: 2010. № 2. С. 227–231.
5. Храброва Е.С. Роль и функции метафоры в создании портрета политического деятеля в российском и американском политическом дискурсе: диссертация канд. филол. наук / Е.С. Храброва. – Брянск, 2010. – 236 с.
6. Zusak M. The Book Thief. Knopf Books for Young Readers. New York, 2006, 608 p.

УДК-80'25

Е.А. Шкурко
магистрант, 2 курс
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

С.А. Чугунова
Доктор филологических наук, профессор

**К ВОПРОСУ О ВЕРОЯТНЫХ ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ВИДЕОИГР (НА ПРИМЕРЕ ВИДЕОИГРЫ
«METRO: 2033 REDUX» И ЕЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ)**

Аннотация: В статье рассматриваются методы, принципы работы по языковой локализации видеоигр. Рассмотрены примеры локализации из популярных видеоигр и проведен сравнительный анализ англоязычной локализации видеоигры «Metro: 2033 Redux».

Ключевые слова: локализация, перевод, видеоигра, тайминг, эквивалент.

E. A. Shkurko

Master course student, 2 year
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

S.A. Chugunova

Doctor of Philological sciences, Professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

**ABOUT THE POSSIBLE DIFFICULTIES OF TRANSLATION RUSSIAN-
LANGUAGE VIDEOGAMES (USING THE EXAMPLE OF THE
VIDEOGAME “METRO: 2033 REDUX” AND ITS ENGLISH
LOCALIZATION).**

Abstract: The article discusses the methods and principles of work on the language localization of video games. Specific examples of localization from popular video games are studied and the comparative analysis of the English localization of the videogame “Metro: 2033 Redux” is carried out.

Keywords: localization, translation, videogame, timing, equivalent.

Видеоигры изначально были созданы как альтернатива играм на бумаге или пасьянсам, такие игры несли в себе развлекательный характер и особой нужды в переводе и локализации не было, достаточно было перевести интерфейс. Со временем процесс создания видеоигр стал более трудоемким, так как индустрия видеоигр развивалась. Появилась нужда в переводе и локализации на разные

языки сюжетных диалогов и пояснительных записок, которые игроки находят в своих путешествиях по мирам в каждой сюжетной видеоигре.

Для начала необходимо понимать разницу между переводом и локализацией. В статье В.Г. Якуниной рассматривается определение локализации, которое дает Международная ассоциация стандартизации в области локализации (The Localization International Standards Association – LISA): «Локализацией следует считать культурную и лингвистическую адаптацию продукта для той целевой аудитории (страны, региона, языкового ареала), которая будет использовать данный продукт» [3].

В статье Д. К. Саяховой приведены термины локализации в широком и узком смысле. Первое определение гласит, что локализация – это индустрия, возникшая на самом процессе локализации [2]. В узком смысле, данное понятие трактуется с опорой на статью А. В. Ачкасова, «локализация – это комбинирование языка и технологии для получения результата, способного преодолеть культурный и лингвистический барьеры» и «локализация – это услуги и технологии для обеспечения потока многоязычия цифровой информации» [1].

Данные определения проводят четкую границу между локализацией и переводом. Перевод нужен для восприятия информации пользователем, который не знает иностранный язык или не владеет им в достаточной мере. Локализация же необходима для устранения культурных различий или же для того чтобы заменить определенные моменты видеоигр, в случае если в разных странах существует противоположное отношение или понимание жестов и культурных явлений. Например, в серии игр «Wolfenstein» присутствует нацистская символика и прочие элементы, которые локализаторы заменили в версиях игр для стран Германии и Австрии, так как вышеперечисленное в этих странах запрещено на законодательном уровне.

Несмотря на то, что основной поток видеоигр производят в странах Запада, существуют игры, которые были созданы на территории России и стран СНГ. Некоторые игры не удостоились внимания пользователей западных стран, а

некоторые завоевали всеобщую популярность не только на территории России и стран СНГ, но и по всему миру. Среди них – «Metro» (2010-2019), «Sherlock Holmes» (2002-2021) и «S.T.A.L.K.E.R.» (2007-2023). Вышеперечисленные игры стали популярны среди Западноевропейской аудитории, поэтому возникла потребность в их локализации.

Локализация со славянского языка на любой другой сама по себе сложна тем, что в иностранных языках нет привычных нам грамматических правил, а также существуют различия в культурных ценностях. Рассмотрим в качестве примера англоязычную локализацию видеоигры «Metro: 2033 Redux» 2014 года выпуска.

Рассмотрим оригинальный текст и вариант англоязычной локализации (см. Таблицу 1).

Я родился в Москве, но я мало что помню о тех временах.	I was born in Moscow, but I remember nothing of that time.
Когда старый мир сгинул в пламени атомного пожара, я был еще совсем маленьким.	I was just an infant when the old world was destroyed in the flames of nuclear fire.
Из 10 миллионов жителей Москвы спаслись только 40 тысяч. Среди них был и я. Выжившие укрылись на станциях Московского метро.	I, along with 40 thousand others, were saved by retreating to the Metro stations deep under the city.
С тех пор прошло 20 лет, но Земля так и не стала пригодной для обитания. Лишь немногие отваживаются подняться на поверхность	Now, 20 years have passed, and going up into the embrace of an endless winter was left to a few brave souls.
Метро стало нашим единственным домом, нашим последним	The Metro was our home, and our fortress against the nightmarish

пристанищем. В его тоннелях властвуют кошмарные чудовища, но станции мы превратили в крепости и держим оборону до последнего.	mutants who roamed the tunnels.
До недавнего времени мы хранили надежду, что однажды сможем вернуться наверх.	Still we never give up hope that we would return to the surface.
Но появилась новая страшна угроза, и само выживание человечества оказалось под вопросом.	But one day, a new thread appeared... and we find ourselves in a war to determine the very existence of our species...

Таблица 1. Монолог главного героя в первой заставке игры.

Выше приведена таблица со сравнением начальной заставки игры, описывающей место действия игры. С точки зрения полноты и точности перевода неточностей не замечено, поэтому следует проанализировать диалоги персонажей, которые имитируют быт простых русских людей, изгнанных с поверхности в туннели московского метро (см. Таблицу 2).

Честь имею! Ну что, готов выдвигаться?	Privet! So, are you ready to move out?
Готов? Тогда двинули!	Are you ready? Let's go then!
По местам! Ты, Артем, садись сюда!	You take that seat, Artyom, and you, Eugene, take this one!
Никто ничего не забыл?	Did anybody forget anything?
Все, затарился? Тогда пошли!	So, you got the gear? Let's go then!
Эй, ребята! Вы не на Рижскую едете?	Hey, guys, you going to Riga?
Типа того.	Yeah, we are.

Не подбросите?	Can I get a lift?
Не вопрос. Но зайцем не поедешь. Придется поднапрячься чуток.	Sure, no free rides; you'll have to pull the lever sometimes.
Всегда готов!	Heh... I can do that.
Тогда двинули!	Let's go then.
Ну все. Удачи всем, кто остается дома, а нам с вами, парни, удачи вдвойне!	All rightly then. Good luck to everyone staying at home! And to us, too!
Пожелаем нам удачи!	Good luck to us!
Поехали!	Let's go!
Ну как, готовы немного прошвырнуться?	So, are you ready to finally be somewhere else?
Круто! Да, Артем? Наконец-то свободны! Хотя бы на время поездки... Думаю, будет здорово! И опасно – и это еще круче!	Woo-hoo, Atryom! Free at last... well, for as long as the ride takes, anyway. It should be fun... or dangerous, even better, right?

Таблица 2. Беседа персонажей в первой главе игры.

Данный диалог происходит, когда главный герой, Артем, отправляется вместе с караваном со станции ВДНХ на станцию Рижскую на дрезине. Можно отметить некоторые неточности в переводе, по причине того, что локализаторы хотели, чтобы речь попадала в тайминг, в оригинале же соблюдаются паузы. Во время свободного перемещения на станции ВДНХ можно отметить, что песни не были переведены на английский язык, причины тому могут быть две. Во-первых, в английском языке нет эквивалента некоторых слов. Во-вторых, возможно, не стоит переводить песни, чтобы вынести атмосферу и культуру на первый план, скорее всего, по этой же причине первая реплика на английском языке это «Privet!», а не «Hi!» как могла бы быть переведена.

Локализация, а также перевод видеоигр является крайне сложным и трудоемким процессом, который требует не только знания языков, но и

соблюдение законодательства других стран, их культурных ценностей и обычаев во избежание неприятностей различного характера.

Список использованной литературы

1. Ачкасов А. В. Индустрия локализации и подготовка переводчиков // Индустрия перевода. Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета – 2016, 13-19 с.
2. Саяхова Д. К. Лингвокультурная адаптация текста при переводе (на материале видеоигр) [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnaya-adaptatsiya-teksta-pri-perevode-na-materiale-videoigr> (дата обращения: 12.11.2022)
3. Якунина В. Г. Лингвоиндустрия: локализация и перевод [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvoindustriya-lokalizatsiya-i-perevod> (дата обращения: 12.11.2022)

УДК 81'25

М.Е. Шпилюн

магистрант, 2 курс

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

А.П. Василенко

доктор филологических наук, профессор

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТЯХ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ ЖАНРА «ФЭНТЕЗИ» (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА ДЖ. ТОЛКИНА «THE LORD OF THE RINGS»)

Аннотация: В статье проводится анализ трудностей, с которыми может столкнуться переводчик в процессе перевода художественного текста жанра фэнтези. Выделяются также используемые Дж. Толкиным способы формирования авторских неологизмов. Описываются методы перевода уникальной авторской лексики при помощи сравнительно-сопоставительного анализа перевода неологизмов Дж. Толкина на русский язык.

Ключевые слова: идиостиль, неологизм, переводоведение, художественный текст, Дж. Толкин

M. E. Shpilyun

Master course student, 2 year

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

A. P. Vasilenko

Doctor of philological sciences , Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

**ABOUT THE DIFFICULTIES OF TRANSLATION OF THE LITERARY
TEXT OF THE FANTASY GENRE
(BASED ON THE MATERIAL OF THE TRANSLATION OF J. TOLKIN'S
NOVEL "THE LORD OF THE RINGS")**

Abstract: The article analyzes the main difficulties that a translator may face in the process of translating a literary text of the fantasy genre. Some J. Tolkien's techniques of forming author's neologisms are studied. Methods of translating the unique author's vocabulary are compared and several variants of translating J. Tolkien's neologisms into Russian language are described.

Keywords: idiostyle, linguistics, neologisms, translation studies, literary text

Художественная литература является популярным времяпрепровождением для большого количества людей, – историческая литература, любовные романы, фэнтези, детективы и множество других жанров. В современных реалиях большая часть развлекательного контента, в том числе и книги, быстро переводятся на другие языки мира. Это связано с тем, что в настоящее время, когда Глобальная сеть пронизывает большую часть повседневной жизни, практически любой продукт может снискать популярность и оказаться в центре внимания многомиллионной аудитории. Одним из основных способов

увеличения охвата аудитории является перевод текста на различные языки мира.

Перевод художественных произведений на другой язык является трудоёмким процессом, требующим от переводчика гораздо больше, чем знание нескольких иностранных языков.

Проблема перевода художественной литературы является актуальной уже несколько десятилетий. Ещё В.В. Виноградов в своей работе «О языке художественной литературы» рассуждал о факторах, влияющих на автора и его произведение [2, с.86]. Современные исследователи продолжают изучать данное направление. Так, Т.В. Юдина проводит анализ особенностей перевода произведений А.С. Пушкина на немецкий язык, и влияние идентичности переводчика на конечный результат [10].

При адаптации произведения на другой язык следует учитывать уникальный авторский стиль. Стиль представляет собой ряд особенностей, позволяющих отличить творческую деятельность одного конкретного автора от прочих. Современная языковая наука определяет идиостиль как набор лингвистических характеристик, встречающихся в работах определенного автора, и придающих тексту уникальную индивидуальную окраску [1].

Изучение индивидуального стиля автора в отечественной научной среде связано, в первую очередь, с В.В. Виноградовым. Он утверждает, что авторский стиль может претерпевать изменения под воздействием различного рода внешних факторов, связанных не только с современными для автора произведения реалиями, но и уходящим к традициям и литературным достижениям прошлого [2, с. 86].

Опираясь на свои привычки, опыт и мировоззрение, автор может использовать в своем произведении нестандартные для остальной литературы, созданные им лично выражения и формы слов.

Исходя из того, что ни один индивид не способен в полной мере владеть языком, а также оказывать на него какое-либо влияние, немецкий лингвист Л.

Вейсгербер отрицает важность данного направления для лингвистики, предлагая оставить его изучение для литературоведов [там же, с.89].

Художественные произведения жанра фэнтези зачастую содержат в себе большое количество уникальных авторских неологизмов, описывающих созданные автором расы, имена, города, страны, моря и т.д. Осуществить перевод таких лексических единиц достаточно непросто, ведь автор ограничен лишь своей собственной творческой фантазией. Большая часть авторских неологизмов создаётся путем заимствования и комбинирования слов из различных языков, в том числе и из древних аналогов современных языков [5]. Например, звание для придуманной Дж. Толкиным человекоподобной расы *hobbits* произошло путем комбинирования усеченных корневых морфем слов из латинского и английского языков: *homo* – ‘человек’ и *rabbit* – ‘кролик’ [8, с.19].

В своих произведениях Дж. Толкин часто обращается к древнеанглийскому языку. Так, в начале саги «The Lord of the Ring» автор знакомит читателя с одним из племен хоббитов – *Harfoots* [12, p.4] – ‘Мохноноги’ [10, с.11]. Название данного племени образовано при помощи объединения двух лексем из древнеанглийского языка *hær* [4] – ‘волос’ и *fōt* [4] – ‘стопа, что дословно можно перевести как ‘волосатые ноги’. Имя *Déagol* [12, p.69], принадлежащее другу детства Смеагола, также образовано при помощи древнеанглийской лексики. В данном случае основой могло стать слово *diegelnes* – ‘тайна’ [4].

В.С. Виноградов выделяет два способа перевода авторских неологизмов: полное или частичное калькирование; или же создание своего окказионализма, соответствующего контексту [3, с.127].

Так, при переводе названия поселения хоббитов – *The Shire* [12, p.3], образованного от английского слова ‘графство’, Н. Григорьева и В. Грушецкий прибегли к транслитерации, сохраняя оригинальное название – ‘Шир’ [9, с.11].

Перевод В. Муравьева и А. Кистяковского, а также перевод Н. Эстель содержит использование другого способа – создание собственного эквивалента: ‘Хоббитания’ [7, с.31] и ‘Край’ [9, с.9].

Ещё одним примером создания окказионализма является адаптация названия древнего леса, вставшего на пути героев – *The Old Forest* [12, p.141]. Каждый из переводчиков не стал дословно калькировать название локации, добавив в текст своё видение, не искажающее оригинал: ‘Вековечный лес’ [8, с.133], ‘Предвечный лес’ [10, с.117] и ‘Древлепуша’ [9, с.121].

Таким образом, перевод художественного произведения в жанре фэнтези является сложным и трудоёмким процессом, требующим от переводчика гораздо большего чем знание двух языков [7]. Переводчик должен изучить предыдущие работы автора, иметь представление об обстановке окружавшей автора в момент написания произведения, замечать отсылки на работы современников, предшественников или исторические события, уметь правильно подобрать эквиваленты, которые не будут нарушать авторский стиль [6].

Подбор приемов для перевода лексем Дж. Толкина отличается рознится от переводчика к переводчику, но тем не менее можно выделить наиболее часто применяемые из них. Большая часть имен персонажей и названий локаций, встречающихся в романе, переведена при помощи подбора эквивалентов, упрощающих восприятие произведения: *Baggins* [12, p.27] – ‘Торбинс’ [10, с.25], ‘Сумникс’ [9, с.27], *Strider* [12, p.205] – ‘Бродник’ [10, с.128], ‘Бродяжник’ [8, с.179], *Glorfindel* [12, p.274] – ‘Всеславур’ [8, с.232], *Rivendel* [12, p.4] – ‘Дольн’ [8, с.12]. Значительно реже применяются транслитерация и транскрибирование, сохраняющие стилистику оригинального текста: *Hobbiton* [12, p.123] – ‘Хоббитон’ [10, с.103], *Gollum* [12, p.71] – ‘Голлум’ [9, с.60], *Morgul-knife* [12, p.289] – ‘моргульский клинок’ [8, с.242], *Gandalf* [12, p.32] – ‘Гэндальф’ [10, с.29], *Elrond* [12, p.274] – ‘Элронд’ [8, с.232].

Список использованной литературы

1. Ашимова А.Ф. Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго» [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-kak-proyavlenie-yazykovoy-lichnosti-avtora-na-primere-romana-doktor-zhivago> (дата обращения: 14.11.2022)

2. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. – 656 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
4. Онлайн-словарь Globse [Электронный ресурс] // URL: <https://glosbe.com/> (дата обращения: 13.11.2022)
5. Рубашка А.А. Трудности перевода художественных произведений жанра фэнтези. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-hudozhestvennyh-proizvedeniy-zhanra-fentezi> (дата обращения: 13.11.2022)
6. Слепцова, Л. А. Синонимические средства выражения концептосферы "Деятельность" в русской и английской языковой картине мира : специальность 10.02.01 "Русский язык" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Слепцова Лариса Аркадьевна. – Брянск, 2007. – 201 с.
7. Слово и текст в лингвистическом и переводческом аспектах / Т. В. Антонова, И. В. Барынкина, И. И. Икатова [и др.]. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – 192 с. – ISBN 978-5-9734-0368-3. – EDN FURCEJ.
8. Толкин Дж.Р.Р. Властелин колец: [трилогия] / Дж. Р.Р. Толкин; [пер. с англ. В. Мурвьева, А. Кистяковского]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 1104, [16] с.
9. Толкин Дж.Р.Р. Властелин колец: [трилогия] / Дж. Р.Р. Толкин; [пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 1184 с.
10. Толкин Дж.Р.Р. Властелин колец: [трилогия] / Дж. Р.Р. Толкин; [пер. с англ. Н. Эстель]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 1120 с.
11. Юдина Т.В. Конкурирующие переводы художественной литературы и проблема культурной идентичности переводчика. [Электронный ресурс] // URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/konkuriruyuschie-perevody-hudozhestvennoy-](https://cyberleninka.ru/article/n/konkuriruyuschie-perevody-hudozhestvennoy)

literatury-i-problema-kulturnoy-identichnosti-perevodchika (дата обращения:
12.11.2022)

12. Tolkien J.R.R. The Fellowship of the Ring. Lord of the Rings. Part 1.
HarperCollinsPublishers, 2005. 535 p.

УДК 81'25

Е. А. Шуняков

студент, 4 курс,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

Е. Д. Селифонова

кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИГРЫ «PREY»)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода авторских окказионализмов с английского на русский в игре жанра «научная фантастика». Описываются различные лексико-тематические группы, а также проводится анализ ряда терминов с целью определить тип переводческой трансформации.

Ключевые слова: художественный перевод, окказионализм, компьютерные игры, научная фантастика, локализация.

E. A. Shunyakov

student, 4 year,

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

E. D. Selifonova

Candidate of philological sciences, associate professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

THE SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF AUTHOR'S OCCASIONALISMS (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN-LANGUAGE LOCALIZATION OF THE GAME "PREY")

Abstract. The article considers the peculiarities of translating occasionalisms from English into Russian in the game in the genre of "science fiction". Various lexical and thematic groups are described, and a number of terms are analyzed in order to determine the type of translation transformation.

Keywords: literary translation, occasionalism, computer games, science fiction, localization.

Наука и технологии в наше время занимают лидирующую позицию в сознании людей. Многие люди ставят научно-технологический прогресс превыше всего, некоторые просто вдохновляются его величием и теми возможностями, которые могут в будущем открыться человеку. Это явление не могло не затронуть игровую индустрию, так как она тесно переплетается с технологиями. Большинство программистов так или иначе задумываются о том, над чем именно они хотят работать в будущем, например, над созданием дизайна сайтов или же разработкой игр.

Большинство научных работ, нацеленных на изучение материалов по играм, черпают информацию из довольно известных проектов [1]. Несомненно, многие популярные игры представляют не только развлекательную ценность, но и несут научный интерес. Актуальность данной работы заключается в том, что в ней рассматривается малоизвестная компьютерная игра, которая, тем не менее, предлагает обширный материал для лингвистического исследования.

Цель работы состоит в сборе статистических данных в ходе случайной выборки терминов из материалов, представленных в игре Prey, а также анализе этих терминов и выявлении возможных закономерностей при переводе с английского на русский язык.

Игровая индустрия – это динамично-развивающийся рынок компьютерных игр, который вместе с прогрессом компьютерных технологий является одним из крупнейших экономических пространств мира. Миллионы блоггеров и их подписчиков обозревают крупные и малые, но потенциально успешные, инди-

проекты. Такое внимание к игровому рынку породило критическую необходимость в хорошо локализованном пользовательском интерфейсе в играх. От качества интерфейса напрямую зависит то, понравится ли игроку продукт и принесёт ли он известность и прибыль своему создателю. По этой причине качественная локализация просто необходима современной игровой индустрии [1].

Согласно Берту Эсселинку, локализация – это процесс, который «включает в себя лингвистические и культурные преобразования продукта, нацеленные на аудиторию определенной местности (страна, регион и т.д.) где данный продукт будет использоваться и продаваться», перевод же — «процесс преобразования письменного или устного текста одного языка в другой» [3].

На современном этапе выделяют три уровня локализации. На первом – минимальном – уровне в ходе локализации поддерживается только язык страны-разработчика игры и международный язык – английский. На втором уровне обеспечивается перевод текстов в интерфейсе на целевой язык. То есть на язык той страны, в которой разработчик игры желает продавать свой продукт. На третьем уровне реализуется тщательная подстройка информации, содержащейся в игре, к языку той культуры, которая будет её воспринимать.

Компьютерная игра «Prey» предоставляет возможность с научной точки зрения изучить и ознакомиться с огромным разнообразием вымышленных терминов или, другими словами, с авторскими окказионализмами.

Окказионализм – (от лат. *occasionalis* – случайный) – индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем, согласно существующим в языке непродуктивным словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. Окказионализмы обычно не получают широкого распространения и не входят в словарный состав языка [1, с.31].

В данной работе мы опираемся на классификацию окказионализмов, выработанную В.Н. Комиссаровым, в которой выделяются следующие группы окказионализмов:

1. соответствия-заимствования, воспроизводящие в языке перевода форму иноязычного слова;
2. соответствия-кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части словосочетания;
3. соответствия-аналоги, которые создаются путем использования единиц языка перевода, не вполне соответствующих по значению исходным единицам, но способных их заменить в конкретном контексте;
4. соответствия — лексические замены, создаваемые с использованием одного из видов переводческих трансформаций;
5. метод описания, если окказионализм невозможно передать указанными выше способами для выражения значения слова, не имеющего эквивалента [2].

Одна из самых нетривиальных игр о космосе и внеземной жизни в жанре научная фантастика под названием «Prey», зародилась благодаря вдохновению неизведанным бескрайним космосом и желанию разработчиков-энтузиастов воплотить свои самые смелые идеи насчёт нашей Вселенной на своём «холсте». Данная игра изобилует терминами из разных сфер жизни и технологий: от еды до экспериментальных образцов чипов, модернизирующих скафандр главного героя. Именно по этой причине «Prey» является не только лишь выдуманной игровой вселенной, но и по-своему «живым» миром, который существует в рамках собственной реальности.

В процессе выполнения исследования при помощи метода сплошной выборки были отобраны термины вселенной «Prey», которые можно считать авторскими окказионализмами. На втором этапе работы окказионализмы были распределены на подгруппы с последующим описанием и подробной классификацией их назначения. При анализе основной упор был сделан на рассмотрение возможного научного интереса, который представляют данные термины для языка, ведь независимо от вымышленности данной вселенной, все

эти термины активно проявляются и участвуют в жизни главного героя игры и воспринимаются игроком и лингвистом, рассматривающим данный проект.

В общей сложности было выделено 20 терминов – авторских окказионализмов, которые можно сгруппировать в лексико-семантические группы. **Лексико-семантическая группа** (далее ЛСГ) – объединение слов одной части речи с общим основным компонентом значения [4].

В ЛСГ «Противники» представлены следующие окказионализмы: *Typhon* (Тифон), *Mimic* (Мимик), *Phantom* (Фантом), *Weaver* (Ткач), *Nightmare* (Кошмар). Данная группа включает в себя примеры некоторых враждебных существ вселенной игры «Prey».

В ЛСГ «Способности» представлены следующие окказионализмы: *Psychoshock* (Психошок), *Mindjack* (Взлом разума), *Kinetic Blast* (Кинетический взрыв), *Superthermal* (Суперплазма), *Machine Mind* (Повелитель машин). Данная группа рассматривает сверхъестественные способности главного героя.

В ЛСГ «Технологии» представлены следующие окказионализмы: *TranScribe* (Транскриптор), *Neuromod* (Нейромод), *Looking Glass* (Зеркало), *Chipsets* (Чипсеты), *Operator* (Оператор).

В ЛСГ «Продукты питания» представлены следующие окказионализмы: *Glucassist!* (Глюкопомощь!), *Jamon Tomato* (помидор «хамон»), *Sunburst Banana* (Банан «Рассвет»), *Russian Blinis* (Русские блины), *Shaker Lemon Pie* (Лимонный пирог со взбитыми сливками). Данная группа рассматривает еду и напитки вселенной Prey.

Анализ переводческих приёмов, использованных в русской локализации игры «Prey» позволяет утверждать, что выбор переводческого приёма не зависит от принадлежности авторского окказионализма к лексико-семантической группе [5].

Чаще всего наблюдается использование приёма калькирования (8 случаев из 20) и заимствования (6 из 20). Таким образом, при переводе следующих терминов было использовано калькирование: *Phantom* – Фантом, *Weaver* – Ткач, *Nightmare* – Кошмар, *Mindjack* – Взлом разума, *Kinetic Blast* –

Kинетический взрыв, Operator – Оператор, Glucassist! – Глюкопомощь!, Russian Blinis – Русские блины. Приём заимствования наблюдается в следующих случаях: *Typhon – Тифон, Mimic – Мимик, Psychoshock – Психошок, Neuromod – Нейромод, Chipsets – Чипсеты.*

Следующим по частотности является перевод с помощью подбора аналога: *Superthermal – Суперплазма, Machine Mind – Повелитель машин, TranScribe – Транскриптор.*

Метод лексической замены, как и описательный метод, имеет лишь один случай применения. При лексической замене была использована переводческая трансформация (модуляция): *Looking Glass – Зеркало.* С помощью описательного метода был переведён термин *Shaker Lemon Pie (Лимонный пирог со взбитыми сливками).*

При переводе некоторых терминов было использовано несколько приёмов. В случае с переводом термина '*Jamon Tomato*' как '*помидор «хамон»*' наблюдается использование заимствования (*Jamon – «хамон»*) и калькирование (*tomato – помидор*). При переводе термина '*Sunburst Banana*' как '*Банан «Рассвет»*' были использованы следующие приёмы: аналог (*Sunburst – Банан*) и калькирование (*Banana – банан*).

Независимые разработчики и авторы игр и прочих произведений очень часто дарят нам удивительные творения, которые в дальнейшем могут стать крайне увлекательной и познавательной базой для научных работ и развития науки в целом. Игра «Prey» не является исключением. Авторские окказионализмы несут в себе уникальный материал для исследования и служат ресурсом для накопления богатого словарного запаса языка. Определённые слова встречаются реже, другие – чаще, но каждое слово несёт в себе какую-то важную информацию для того или иного контекста или языковой ситуации. Всё это порождает необходимость в исследовании и изучении такой замечательной части языка, как авторские окказионализмы.

Список использованной литературы

1. Афонькин, А. Ю. Особенности локализации и переводческие несоответствия в компьютерной игре The Elder Scrolls V: Skyrim / А. Ю. Афонькин // Филологический аспект. – 2022. – № 3(83). – С. 30-37.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. — М.: ЭТС. – 2002. – 424 с.
3. Николаев Н. И. Видеоигровая индустрия: краткая история, перспективы развития и влияние на экономику // E-Scio. 2019. №10 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videoigrovaya-industriya-kratkaya-istoriya-perspektivy-razvitiya-i-vliyanie-na-ekonomiku> (дата обращения: 14.11.2022).
4. Розенталь Д. Э. и Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь-справочник лингвистических терминов. Мир и образование, 2022.
5. Степина, А. В. Переводческая стратегия: понятие, подходы, классификации / А. В. Степина, Е. Д. Селифонова // Перспективы науки - 2015 : Сборник докладов I Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ, Казань, 12–26 октября 2015 года / Научный редактор А.В. Гумеров. Том 2. – Казань: Рокета Союз, 2015. – С. 378-381.

ЧАСТЬ 2

СОВРЕМЕННОЕ ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.О. Арзамаскина

магистрант 3 курса

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

М.В. Клименко

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

**ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО И ПОДКАСТОВ ПРИ
ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ (НА
МАТЕРИАЛЕ ТЕМЫ «PEOPLE AND THEIR RELATIONS»)**

Аннотация. В статье рассматриваются примеры использования видео и подкастов при обучении говорению, как одного из инновационных средств обучения английскому языку. Задания носят тематический характер и представляют тему «People and Their Relations», направлены на развитие умений монологической и диалогической речи, ведения дискуссии по проблемным вопросам, поиска необходимой дополнительной информации, на развитие творческих способностей обучаемых.

Ключевые слова: видео, подкасты, примеры, мотивация, образовательные технологии.

E.O. Arzamaskina

Master course student, 3 year

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

M.V. Klimenko

Candidate of pedagogical sciences, associate professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

**EXAMPLES OF USING VIDEO AND PODCASTS IN TEACHING
SPEAKING TO LANGUAGE PROFILE STUDENTS (ON THE BASIS OF
THE MATERIAL OF THE TOPIC "PEOPLE AND THEIR RELATIONS")**

Abstract. The article discusses examples of the use of videos and podcasts in teaching speaking, as one of the innovative means of teaching English. Tasks are thematic in nature within the framework of the studied material on the topic “People and Their Relations”, aimed at developing the skills of monologue and dialogic speech, conducting discussions on problematic issues, searching for the necessary additional information, and developing the creative abilities of students.

Keywords: videos, podcasts, examples, motivation, educational technologies.

В современном мире, где преобладает значимость времени, удобства и скорости, технические устройства заняли центральное место. Одними из самых популярных медийных средств в наши дни являются видео и подкасты. Данные медианосители позволяют решать целый комплекс задач иноязычного образования. В век компьютерных технологий и электронной культуры возросла необходимость адаптации современной системы образования, что привело к использованию данных образовательных технологий [1].

Видео и подкасты полностью отвечают дидактическим характеристикам современной системы образования. Целью работы с видео и подкастами является активизация языковых и речевых навыков обучаемых, формирование ключевых компетенций [2].

Современная информационная сеть Интернет содержит огромное количество видео и подкастов. Многие из них носят образовательный характер и могут быть использованы при обучении говорению на английском языке, содержащийся в них материал отвечает любой тематике. Очевидна важность использования активных технологий при изучении иностранного языка, поскольку их внедрение в учебный процесс позволяет повышать мотивацию и результативность развития умений устной иноязычной речи, развивает дополнительные коммуникативные навыки, например, работы в команде, совершенствование умений студентов в различных видах речевой деятельности [3, с. 104].

Рассмотрим примеры организации работы с видео и подкастом на занятиях по практике устной и письменной речи английского языка для студентов I курса языкового профиля на материале темы «People and Their Relations».

Из широкого числа видео в сети Интернет можно выделить наиболее подходящий TED Talks – видео-ресурс с большим количеством выступлений на ежегодных конференции TED (аббревиатура от англ. technology, entertainment, design), где спикеры различных сфер деятельности рассуждают на различные темы. Деятельность TED в формате конференций берет начало в 90-х годах 20 века и сейчас имеет огромную популярность в образовательной сфере. TED Talks охватывает практически все темы: образование, культурные, общественные, политику, бизнес и многие другие. Благодаря чему с легкостью подбирается уроку к заданной тематике по английскому языку [6].

На базе видео «The sibling bond» («Братья и сёстры: сила родства»), который носит ознакомительный характер, сформирован ряд упражнений на тренировку и закрепление активной лексики, позволяющего составить представление о взаимоотношениях детей и родителей.

Упражнение №1. Watch the video-podcast «The sibling bond» (посмотрите видео-подкаст «Братья и сёстры: сила родства»).

Упражнение №2. Work with the group. Ask your groupmates to answer the following questions in turn (Работайте с группой. Попросите своих одноклассников по очереди ответить на следующие вопросы)

1) What does it mean sibling? (Кто такие сиблинги?)

2) According to the narrator can the sibling bond be a thing of abiding love? (Слов рассказчика могут ли отношения между братьями и сестрами быть предметом неизменной любви?)

3) How many brothers the narrator had? (Сколько братьев было у рассказчика?)

4) Did the narrator and his brothers have got parents or they were orphans? (Были ли у рассказчика и его братьев родители или они были сиротами?)

5) Did the narrator's father punish the narrator and his brothers? (Отец рассказчика наказал рассказчика и его братьев?)

Упражнение №3. Complete the sentences with the words from the video-podcast «The sibling bond» (Дополните предложения словами из видео «Братья и сёстры: сила родства»)

1) I open my new book, "The... Effect," on a Saturday morning, not long before this picture was taken, when the three ... decided that it might be a very good idea to lock the . brother in a fuse cabinet in our playroom. We were, believe it or not, trying to keep him safe.

2) Our ... was a hotheaded man, somebody who didn't take kindly to being disturbed on Saturday mornings.

3) I don't know what he thought his life would be like on Saturday mornings when he had four sons, ages four years old or ...when the ... one was born, but they weren't quiet.

Упражнение №4. Work with the group. Ask you groupmates to work in pairs and say whether the statements are true or false and to find sentences in the text to support their opinion. (Работайте с группой. Попросите одноклассников поработать в парах и сказать, верны ли утверждения или нет, и найти в тексте предложения, подтверждающие их мнение)

1) There's power in the sibling bond (В родственной связи сиблингов есть особенная сила)

2) The three older brothers decided to play together in the garden (Три старших брата решили вместе поиграть в саду)

3) Our father was a very patient man (Наш отец был очень терпеливым человеком)

4) The brothers fought all the time and shared toys (Братья все время ругались и делили игрушки)

Из множества собраний подкастов в сети Интернет можно выделить наиболее подходящее Luke's ENGLISH Podcast. Подкаст носит имя основателя и преподавателя с многолетним опытом англичанина Люка. Особенностью подкаста Люка является то, что его частыми гостями становятся его друзья и родственники, это дает зрителю возможность услышать спонтанный диалог

носителей языка. Игры и шутки- неотъемлемая часть подкаста преподавателя Люка, что приносит слушателям красочности и интереса к теме беседы. По продолжительности подкаст является одним из самых долгих из вышеперечисленных- около часа, что в свою очередь помогает погрузиться в среду. На уроке можно использовать лишь необходимую часть записи [5].

На базе подкаста «Having Babies: A Male Perspective» («Иметь детей: мужская точка зрения»), который носит ознакомительный характер, сформирован ряд упражнений на развитие навыка монологической и диалогической речи.)

Упражнение №1. Listen to the podcast «Having Babies: A Male Perspective» (прослушайте подкаст «Иметь детей: мужская точка зрения»).

Упражнение №2. Match the two halves of the sentences. Can you guess the meanings of the words in bold? (Соедините две половины предложений. Сможете ли вы угадать значение слов, выделенных жирным шрифтом?)

1. But we often hear about father's reactions to finding out	a. a bit serious and look for more job security.
2. I'm not a Dad yet, so	b. pregnancy of their wives.
3. Men will often get	c. provide for my family ?
4. Will I be able to protect and	d. a nerve-racking experience.
5. Childbirth is such	e. I don't really have firsthand experience.

Упражнение №3. 1) Translate into English the fragment from the podcast "Having children: a male perspective" using the active vocabulary (Переведите на английский язык отрывок из подкаста «Иметь детей: мужская точка зрения», используя активный словарный запас) 2) Act out the dialogues with your partners using the fragment from the podcast "Having children: a male perspective" (Разыграйте диалоги с вашими партнерами, используя отрывок из подкаста «Иметь детей: мужская точка зрения»)

1

– Hi, Pete. How are you?

– Привет, Джек! Все в порядке, я рад, что встретил тебя. Как ты и твоя семья?

– Thank you, I'm all right. My wife is ok, we are preparing to become parents, and we are very worried about the birth of our twins.

– Мои поздравления! Не переживай, ваш малыш унаследует все самое прекрасное от своих родителей. У вас уже есть дети?

– No, we haven't. Our family consists of a niece and a nephew, they are the children of my younger brother and other distant relatives.

– Ваша семья очень большая! Это здорово!

– Thank you for your support! I'm very glad to see you!

2

– Марта, ты прочла последнюю статью в журнале о том, что мужчины боятся быть плохими отцами?

– Oh, yes, I did, Clara, I saw that article. I am very surprised because my brother is very confident in himself as a father, he has a daughter by his first marriage, and he loves her very much.

– Я уверена, что нет повода для переживания, потому что дети очень похожи на своих родителей, отцы такие же родители, как и матери.

– My grandmother had twins and she said that grandfather spent all his free time with the children without her participation.

– Твой дедушка огромный молодец, уследить за двоими детьми одновременно достаточно сложно, и он делал это успешно.

Данные упражнения имеют коммуникативную направленность, предполагающую активное взаимодействие между учащимися в течение учебного процесса. Данный блок упражнений носит тематический характер в рамках изучаемого материала, направлен на развитие умений монологической и диалогической речи, ведение дискуссии по проблемным вопросам. Упражнения позволяют реализовать междисциплинарные связи.

Предполагается, что в результате самостоятельной работы студенты приобретут следующие умения и навыки:

1. Воспринимать на слух и понимать тексты, статьи, посвященные различным видам семейных взаимоотношений в странах изучаемого языка.
2. Вести дискуссию по теме на базе изученного материала.
3. Использовать изученный материал для достижения коммуникативных целей в конкретной ситуации на изучаемом иностранном языке в процессе реального общения с носителями языка [4].

Приобретенные умения и навыки соответствуют требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и являются реализацией сформированных в процессе изучения тем разделов совокупности общекультурных, профессиональных и специальных компетенций. Благодаря использованию подкастинга процесс обучения выходит на новый уровень и повышается результативность учебного процесса.

Список использованной литературы

1. Валеева Р. Р. Проблема восприятия иноязычной речи на слух / Р. Р. Валеева // Иностранные языки в современном мире : Инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции под научной редакцией Ф. Л. Ратнер. – 2014. – С. 304–309.
2. Валеева Р.Р. Modern educational technologies / Валеева Р.Р., Хабибуллин К.М. // Целевая подготовка кадров: Направления, технологии и эффективность // Мастер. Международ.науч.-практ. конф. – Набережные Челны, 2019. – С. 23–25.
3. Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования / Л. В. Амелина, А. П. Василенко, Ж. П. Залипаева [и др.] ; под общей редакцией А.П. Василенко. – Брянск : Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2022. – 175 с. – ISBN 978-5-6048097-2-3
4. Слепцова Л.А., Клименко М.В. «Система мобильного обучения в языковой подготовке студентов ВУЗов» Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 1 (31). С. 375-379.
5. Teacherluke.co.uk: [сайт]. URL: <https://teacherluke.co.uk/archive-of-episodes-1-149/the-podcast/>
6. TED: Ideas Worth spreading: [сайт]. URL: www.ted.com/podcasts

Е.В. Гончарова

магистрант 3 курса

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

Н.В. Изотова

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается принцип диалога культур как одно из ключевых явлений в процессе обучения иностранному языку в школе. Затронутая проблема актуальна в настоящее время из-за возрастающей необходимости формирования социокультурной компетенции в процессе овладения иностранным языком. В статье подчеркивается важность взаимодействия языка и культуры, а также культур (родной и иностранной) между собой. В данной работе приведены основные культурно-ориентированные методы, приемы, технологии.

Ключевые слова: диалог культур, социокультурная компетенция, культурная картина мира, культурный барьер.

E.V. Goncharova

Master course student, 3 year

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

N.V. Izotova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

DIALOGUE OF CULTURES AS ONE OF THE PRIORITY DIRECTIONS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A SECONDARY SCHOOL

Abstract. This article examines the principle of the dialogue of cultures as one of the key phenomena in the process of teaching a foreign language at school. The raised problem is currently relevant due to the increasing need for the formation of socio-cultural competence in the process of mastering a foreign language. The article emphasizes the importance of the interaction of language and culture, as well as cultures (native and foreign) among themselves. This paper presents the main culturally-oriented methods, techniques, and technologies.

Keywords: dialogue of cultures, socio-cultural competence, cultural picture of the world, cultural barrier

Окружающий нас мир представлен в трех формах, по-разному отражающих действительность: реальный мир, языковая картина мира, культурная картина мира. Реальный мир – естественная среда жизни, существующая независимо от человека. Языковая картина мира представляет реальный мир, меняющийся под воздействием культуры [1, с. 19]. Язык и культура тесно взаимосвязаны между собой. Язык – есть не только порождение культуры, но и его неотъемлемая составная часть. Культурная картина мира – это совокупность идей, образов, материальных предметов и объектов, созданных человеком и представляющих ценность для него [1, с. 19].

Для личности очень важно знать культуру страны, в которой он живет. Но в полной степени ее можно познать лишь путем сравнения с другими культурами. Приобщиться к иной культуре, овладеть ее специфическими особенностями, социокультурным содержанием можно путем изучения иностранного языка. Именно он служит проводником в культурный мир другой нации, имеющий как общие, так и отличительные черты с культурным миром родной страны. В этой связи возникает понятие «диалог культур» [2, с.13].

В современном обществе тема диалога культур особенно актуальна из-за существующей острой социальной и политической ситуации в мире. Диалог культу рассматривается как принцип жизнедеятельности иноязычного образования [4]. Данное явление служит объектом изучения многих исследователей: И.Л.Бима, Е.И.Пассова, Л.С.Выготского, В.В.Сафоновой, М.М.Бахтина, М.Хаммера, М.Беннета. Диалог культур – взаимодействие, взаимопроникновение различных культур, выявляющее общие и отличительные

особенности между ними, накладывающие отпечаток на нравственное воспитание, менталитет представителей данных культур [2, с.12].

Принцип диалога культур predetermined основные черты современного иноязычного образования [6, с.118].:

- принятие различия культур как очевидного явления, толерантное отношение к иноязычным культурам;
- снятие стереотипов восприятия поведения носителей иноязычной культуры;
- приобретение лингвокультурных знаний, знакомство с понятиями, концептами и представлениями как компонентами семиотической системы – лингвокультуры;
- определение сходства и различия в изучаемой/ых и собственной лингвокультурах;
- принятие системы ценностей, общей для носителей собственной и изучаемой/ых культур;
- устранение культурного неравенства, при осознании ценности и уникальности собственной культуры;
- владение речевыми средствами и стратегиями речевого поведения, адекватными с точки зрения норм изучаемого языка и социокультурного такта;
- ориентация на использование лингвокультурных знаний для более глубокого познания себя и собственной культуры [6, с.118].

Привить толерантное отношение к представителям других наций, осознать себя участником межкультурных взаимоотношений можно именно на уроке иностранного языка. Преподавание в контексте диалога культур направлено на воспитание личности, на принятие и понимание ею общечеловеческих ценностей, культурного наследия своего народа и представителей других стран, наций [3, с.267].

Чтобы вести тематическую коммуникативную деятельность, проводить организованные дискуссии на уроке иностранного языка, учащиеся должны знать культурные особенности, традиции, обычаи, историю иноязычной страны, накладывающие непосредственный отпечаток на грамотную речь личности.

Национально-региональный компонент в процессе обучения иностранному языку выступает в роли ключевого элемента, помогающего проникнуть в иноязычную культуру [7, с.159]. При включении данного компонента в материал урока, важно найти эффективные приемы введения материала в процесс иноязычного образования, способствующего выявлению общих и отличительных особенностей собственной и иностранной культуры.

Диалог культур – процесс, предполагающий применение полученных знаний на практике, в процессе общения, с опорой на жизненный опыт учащихся, и формирующий личностное отношение к культурному наследию страны изучаемого языка [7, с.266].

Основное значение принципа диалога культур в преподавании иностранных языков заключается в том, что обучающиеся воспринимают другую, изучаемую культуру через призму своей родной культуры. В условиях диалога культур, обучающиеся учатся видеть различия и сходства в соизучаемых культурах, развивают умения воспринимать, понимать и принимать менталитет иноязычной культуры, сравнивать его с собственным мироощущением и культурным опытом [5, с.150]. В контексте диалога культур обучение иностранному языку направлено на решение следующих ключевых задач [8, с.168]:

1) познавательных:

- знакомство с культурными особенностями иноязычной страны и сравнение их со специфичными чертами собственной культуры;
- формирование способности представлять свою страну в условиях межкультурного общения;

2) учебных:

- формирование коммуникативных навыков учащихся;
- развитие умения читать и переводить аутентичные тексты;
- развитие навыков устной и письменной речи на уроке иностранного языка;

3) развивающих:

- развитие умения вести коммуникативную деятельность;

- развитие логического, ассоциативного мышления, лингвострановедческой осведомленности;

- развитие интеллектуальных способностей учащихся в процессе изучения аутентичной литературы;

4) воспитательных:

- воспитание чувства гордости за свою страну, уважения к родной и иноязычной культуре;

- формирование у обучающихся представлений о важности взаимопомощи, взаимоподдержки между людьми в независимости от места их проживания, принадлежности к определенной этнической, религиозной группе.

Одним из самых распространенных явлений, встречающихся у обучающихся в процессе овладения иностранным языком, является языковой и культурный барьер. Языковой барьер постепенно пропадает в процессе расширения словарного запаса личности и преодоления страха совершить ошибку в момент речи [7, с.159]. Но для свободного общения на иностранном языке недостаточно устранить только языковой барьер. Очень важно также преодолеть культурный барьер или культурный шок [7, с.158]. Данное явление возникает у учащихся в результате проявления национально-специфических особенностей разных культур, что затрудняет процесс ведения коммуникативной деятельности. Для решения проблемы устранения культурного барьера у обучающихся в процессе изучения иностранного языка, разработаны культурно-ориентированные методы, приемы, технологии.

Сюжетно-ролевая игра – один из распространенных приемов, используемых на уроках с целью преодоления культурного шока. Ролевая игра абстрагирует процесс обучения [3, с. 267]. В процессе ее проведения учащиеся не только знакомятся с материалом, запоминают новую лексику, но и входят в заданный образ, что создает условия, приближенные к реальным ситуациям общения в стране изучаемого языка. Игра способствует формированию образцов поведения, свойственным для иноязычной культуры.

Диалог культур ориентирован на усиление культуроведческого аспекта. В процессе приобщения школьников к культурному наследию иноязычной страны,

происходит лучшее осознание национально-специфических особенностей собственной страны. На уроке школьникам очень часто предлагается стать участниками моделированных искусственно-созданных ситуаций [3, с.266].

Примерами таких ситуаций являются:

1. At the International Summer Camp there are many people from different countries. They speak English great. But your friend doesn't speak correct and fluently. Help him introduce himself to other people and communicate with them.

2. Many young people have different problems and misunderstandings with their parents. Ask your friend from Great Britain about the relationships between teenagers and their parents in his country.

3. You like to travel to different countries. And now you are planning to visit Great Britain. Ask your friend to tell you about the most important sights there.

4. Imagine you are a member of International Ecological Conference. Suggest something to improve the ecological situation on the planet.

5. Imagine you are a TV presenter. Your task is to broadcast news and attract the attention to the most important events in the city.

Кроме ролевых игр и моделированных ситуаций обучению иностранного языка в контексте диалога культур способствуют дискуссии по определенным темам, просмотр видеоматериалов и прослушивание аудиозаписей; тренинги, выявляющие культурные сходства и различия между жителями разных стран; организованные встречи с представителями других культур, формирующие у обучающихся интерес к зарубежной нации; использование коммуникативных культуроведческих упражнений [3, с.265]. Благодаря выполнению данных упражнений ученикам удастся познакомиться более подробно с миром иноязычной культуры и сформировать установки на толерантное поведение в иностранной среде.

Обучение и воспитание в контексте диалога культур проводится не только на уроке, но и во внеклассной деятельности по иностранному языку: посещение музеев, выставок, просмотр иноязычных фильмов, реализация проектной деятельности по культурологической тематике [2, с.12]. При этом необходимо не

только освоение содержательной основы обучения определенной тематики, но и знакомство с базовыми смыслами иноязычного образования, заключенными в концептах «культура», «диалог», «взаимопонимание» и «язык» [6, с.42].

Технология диалога культур также просматривается в каждом УМК по иностранному языку. В 5 классе учащиеся, как правило, знакомятся с традиционными праздниками, фестивалями, достопримечательностями, декоративно-прикладным творчеством, фольклором страны изучаемого языка. В 6-7 классах школьники обычно рассказывают о своем хобби, сравнивая его с любимым времяпрепровождением его ровесников в Англии [2, с.13]. В 8 классе они узнают о традиционных блюдах Великобритании и проводят сравнительный анализ с традиционно-русскими блюдами родной страны. В старших классах учащиеся рассказывают об известных русских и английских писателях, поэтах, художниках, артистах.

Таким образом, обучение в контексте диалога культур предполагает активное внедрение соответствующей тематики в образовательный процесс средней школы и насыщение уроков упражнениями культурологической направленности.

Список использованной литературы

1. Лингвокультурологический подход // Известия ВГПУ, - № 2 (2 6 7), - 2015. - Гуманитарные науки
2. Пассов Е. И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция Вербицкая Л.А. Глобализация и интернационализация в образовании и важность изучения иностранных языков. // Мир русского слова. – 2001. – № 2 – С.17-22
3. Гальскова Н.Д, Коряковцева Н.Ф., Мусницкая Е.В., Нечаев Н.Н. Обучение на билингвальной основе как компонент углубленного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2003. № 2. С. 12–13.
4. Изотова, Н. В. Диалог культур как принцип жизнедеятельности современного иноязычного образования / Н. В. Изотова, Е. Н. Ящинская // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования : Сборник научных статей, Брянск, 06–07 апреля 2017 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2017.
5. Изотова, Н. В. Диалоговое пространство современного иноязычного образования: аксиологический уровень и специфика его формирования / Н. В.

Изотова // Актуальные проблемы педагогики и образования: сборник научных статей, Брянск, 25–26 октября 2018 года / Научная редакция и составление Н.А. Асташова. – Брянск: Белобережье, 2018. – С. 38-42.

6. Изотова, Н.В. Художественный текст и концептосфера в свете лингвокультурного знания, межкультурного диалога и методики преподавания английского языка / Н. В. Изотова // Аспекты семантики и прагматики лингвистического знака (на материале романо-германских языков) / под общей редакцией А.П. Василенко. – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2021. – С. 116-139.

7. Попова Е.А. Обучение диалогу культур на уроках английского языка: развития индивидуальности в диалоге культур. Липецк, 1998. 159 с.

8. Травкина О.В. «Диалог культур и этнокультурная компетенция», сборник «Сборник материалов профессиональных конкурсов и интернет - конференций» под общей редакцией Трусовой Л.А., Хутина А.Ф. ,г.Чехов, ООО «Студия полиграфии» , 2012. 168 с.

УДК 81-13

С.Р. Дюкова

магистрант 2 курса,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия

Научный руководитель

Н.В. Изотова

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Данное исследование посвящено поиску эффективных решений актуальных проблем иноязычного образования в современных условиях образовательного процесса. Благодаря анализу теоретических источников и

научно-практических исследований отечественных и зарубежных авторов, было установлено, что быстрый период глобализации, информатизации и технологизации ставит перед собой необходимость поиска современных методик подготовки педагогического состава, а также изменение предметно-ориентированного подхода к изучению иностранного языка на профессионально-ориентированный. В статье представлены современные проблемы иноязычного образования и пути их решения.

Ключевые слова: иноязычное образование, язык, педагог, образовательный процесс, межкультурное общение, современная среда обучения.

S.R. Dyukova

Master Course student, 2 year,
Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

N.V. Izotova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

SOME PROBLEMS OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN THE MODERN ENVIRONMENT

Annotation. This research is devoted to the search for effective solutions to the urgent problems of foreign language education in the modern conditions of the educational process. Thanks to the analysis of theoretical sources and scientific and practical research of domestic and foreign authors, it was found that the rapid period of globalization, informatization and technologization poses the need to search for modern methods of training teaching staff, as well as changing the subject-oriented approach to learning a foreign language to a professionally oriented one. The article presents modern problems of foreign language education and ways to solve them.

Keywords: foreign language education, language, teacher, educational process, intercultural communication, modern learning environment

В настоящее время иноязычное образование представляется как многомерно-сложный процесс обучения. Преобразования в современном обществе предполагают изменения в экономических, социальных и общественно-политических структурах нашего государства, что оказывает существенное влияние на систему образования. Процесс перехода к

информационному обществу выдвигает определенные требования, которые заключаются в качественном развитии коммуникативных способностей каждого человека, что позволит ему успешно функционировать в изменившейся среде [4, с. 143]. Современный этап развития российского образования ставит перед собой новые приоритеты, что заключается в направлении вектора развития общества в сторону межкультурных коммуникаций, связей и сотрудничества [3]. Однако, иноязычное образование в школе встречается на современном этапе с некоторыми проблемами, которые оказывают значительное влияние на работу как администрации школы, так и педагогический состав учителей.

Первая проблема иноязычного образования в современной среде обучения – это сохранение баланса изучения иностранных языков. На сегодняшний день большинство родителей отдают предпочтение изучению английского языка для своих детей, в то время как изучение немецкого и французского осуществляется по остаточному принципу. Данная тенденция к снижению количества учебных часов может привести к исчезновению французского и немецкого языка в школах нашего государства [2].

Второй проблемой иноязычного образования выступают постоянные изменения в структуре, лексическом составе и грамматическом строе изучаемых языков, что предполагает необходимость постоянного мониторинга учителями данных изменений и учета их в своей работе [1]. Однако, в большинстве случаев отечественные педагоги не успевают следить за этими изменениями, что приводит к тому, что учащиеся образовательных организаций учат слова с ошибками. Данная проблема может приводить к возникновению сбоя в межкультурной коммуникации. Решение данной проблемы должно заключаться в комплексном использовании учебников по иностранному языку как отечественных, так и зарубежных авторов, в активном включении аутентичных материалов из надёжных источников сети Интернет в содержание обучения [4, с.144].

Третьей проблемой иноязычного образования выступает поликультурность нашей страны. Особенно остро данная проблема проявляется в последние годы, что связано с большим количеством учащихся детей разных национальностей и

плохо знающих русский язык, вследствие чего он не может служить для них опорой при изучении иностранного языка.

Четвертую проблему можно охарактеризовать как проблему создания преемственности в организации образовательного процесса. На сегодняшний день преемственность сохраняется только в основном общем образовании между классами, однако между детским садом и начальной школой, а также уровнем среднего общего образования и высшего образования преемственность в известной степени нарушена. Решение данной проблемы, по нашему мнению, - ранняя профилизация.

Пятой проблемой иноязычного образования выступает низкое качество организации преподавания иностранных языков в средних профессиональных учебных заведениях. Уменьшение количества учебных часов, отсутствие профильных учебников по иностранному языку и квалифицированных сотрудников способствуют снижению качества обучения студентов [5, с.238].

Седьмая проблема иноязычного образования в современной среде обучения представляется в виде нехватки учителей и педагогов. Большинство учителей английского языка, работающих в школах и имеющих высшую категорию, являются людьми пенсионного и предпенсионного возраста.

Последнюю проблему можно определить как недостаток технологического обеспечения современными методами обучения в образовательных организациях. Большое количество школ и вузов нуждаются в улучшении материальной базы своей организации, при этом особенно это касается отсутствия ресурсных центров. Поддержка и распространение инновационных способов образовательной деятельности становится главным фактором формирования и совершенствования механизмов качества образовательного процесса.

Таким образом, проблемы иноязычного образования в современных условиях представляются актуальными для педагогических исследований. Несмотря на широкий спектр проблем существует также большие возможности их решений, позволяющих повысить качество образования в целом. Современный этап развития иноязычного образования, на наш взгляд, должен ставить перед собой следующие приоритеты:

1. Создание и внедрение процессов непрерывного иноязычного образования с сохранением преемственности от обучения в детского сада до высших учебных заведений;
2. Использование в работе учителя результаты исследований отечественных и зарубежных авторов;
3. Создание возможности для изучения нескольких иностранных языков;
4. Улучшение технологических и инновационных характеристик учебных заведений для активизации процессов иноязычного образования;
5. Подготовка квалифицированных сотрудников, которые способны осуществлять качественную педагогическую деятельность в образовательных учреждениях [2].

Иноязычное образование как комплексная составляющая образовательного процесса представляет собой потенциал для формирования и развития личности обучающихся, что заключается в реализации межпредметных связей данной дисциплины с социальными, культурными и политическими аспектами жизни современного и образования. Качественное обучение студентов и учеников иностранному языку ставит перед педагогическим коллективом несколько задач, заключающихся в повышении общей культуры обучающихся и формированию их профессиональных компетенций. Решение проблем иноязычного образования в современной среде обучения будет зависеть, главным образом, от правильности действий преподавательского коллектива и администрации учебных заведений.

Список использованной литературы

1. Аспекты семантики и прагматики лингвистического знака (на материале романо-германских языков) / А. П. Василенко, Ж. П. Залипаева, И. В. Корытко [и др.] ; под общей редакцией А.П. Василенко. – Брянск : Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2021. – 200 с. – ISBN 978-5-6046198-1-0.
2. Бондаренко О. В. Современные инновационные технологии в образовании [Электронный ресурс]// Электронный журнал «Роно» — 2012. — № 16.URL: https://sites.google.com/a/shko.la/ejrono_1/vypuski-zurnala/vypusk-16-sentabr

2012/innovacii-poiski-i-issledovania/sovremennye-innovacionnye-tehnologii- v-obrazovanii (дата обращения 16.11.2022)

3. Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования / Л. В. Амелина, А. П. Василенко, Ж. П. Залипаева [и др.] ; под общей редакцией А.П. Василенко. – Брянск : Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2022. – 175 с. – ISBN 978-5-6048097-2-3

4. Омарова, С. К. Особенности современного иноязычного образования в высшей школе [Электронный ресурс]// Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы I Междунар. науч. Конф. — Чита : Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 140-144. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/213/12120/> (дата обращения: 16.11.2022).

5. Фролова И. В. Роль использования новостных и аналитических медиатекстов в курсе английского языка студентов неязыковых вузов // Материалы научно-методической конференции «Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах». — М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. — 238 с.

УДК 378.4

М.А. Миронова

магистрант 2 курса

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

М. В. Клименко

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
г. Брянск, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме обучения иностранному языку в контексте обучения различным видам речевой деятельности с упором на чтение и аудирование из аутентичных источников и выполнением заданий на основе использования образовательного потенциала социальных сетей и мессенджеров. Рассмотрены области применения социальных сетей и мессенджеров при обучении иностранному языку, описаны примеры заданий по аудированию и чтению с их использованием и перспективы дальнейшего включения онлайн площадок в преподавание иностранного языка.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, чтение, аудирование, социальные сети, мессенджеры

M. A. Mironova

Master course student, 2 year

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

M. V. Klimenko

Candidate of pedagogical sciences, associate professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF USING SOCIAL NETWORKS AND MESSENGERS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract: The article is devoted to the problem of teaching foreign languages in the context of teaching various speech activity types. The main emphasis is on reading and listening from authentic sources and on tasks based on the educational social networks and messengers' potential. The application areas of social networks and messengers in teaching foreign languages are considered, examples of listening and reading tasks with their use are described, and prospects for further implement teaching foreign languages to online platforms are described.

Keywords: foreign language teaching, reading, listening, social networks, messengers

В наши дни мир трудно представить без общения, при чём само понятие «общение» трансформировалось в сознании современного общества. Оно подразумевает собой обмен информацией не столько и не только по средствам вербального общения с глазу на глаз, а передачу различных типов информации

с помощью всевозможных гаджетов, а также специальных программ и социальных сетей.

Несомненным является тот факт, что процесс коммуникации занимает неотъемлемую часть жизнедеятельности общества и современные технологии преобразили нашу реальность, образуя совершенно новую, цифровую коммуникационную модель.

Компьютеры и Интернет также становятся неотъемлемой частью процесса обучения на современном этапе развития образования повсеместно. Методы такого обучения обладают значительными преимуществами по сравнению с другими, благодаря неформальному, индивидуализированному характеру, обеспечивающему свободу для обучающегося в выборе времени и места обучения. Данный фактор снижает стрессовую нагрузку на ученика, которому сегодня свойственно именно клиповое мышление. [5] Современный преподаватель также адаптируется под изменяющиеся реалии, тенденции глобализации и высокий ритм жизни. Соответственно, особенно актуальной в образовательном процессе становится необходимость учитывать специфику культуры общения учеников и адаптировать методику преподавания иностранных языков под стремительно меняющийся мир.

Актуальность данной темы заключается в том, что педагогический потенциал данного направления исследования в недостаточной мере изучен.

Несомненными преимуществами использования социальных сетей является: доступность ресурса в любое время суток, обратная связь преподавателя и учениками в режиме реального времени.

В процессе обучения становится возможным использовать различные инструменты мессенджеров и социальных сетей: личные и групповые чаты, многопользовательские конференции, голосовую почту, аудио- и видеосвязь, передача разных типов файлов быстро и практически из любого места, хранение различных файлов.

Области применения мессенджеров при организации самостоятельной работы учащихся разнообразны и могут варьироваться при необходимости.

Социальная сеть может стать площадкой для размещения домашнего задания, быть местом хранения различных материалов необходимых непосредственно для урока, а также способом дополнительного контроля и самоконтроля выполнения выданного домашнего задания или местом для практики произношения, чтения и аудирования.

Перед преподавателями и учениками открывается большой круг преимуществ: со стороны преподавателя наблюдается сокращения использования времени нахождения в аудитории для проверки выполненных заданий, со стороны ученика – это и возможность работы в индивидуальном темпе без лишней тревожности, а также эффективное повышение самосознательности и самоконтроля. Мессенджеры и социальные сети сейчас не требуют дополнительных материальных затрат, регистрации и паролей, все доступны и просты в использовании. [4]

Следует отметить, что обучение иностранному языку имеет свою специфику и связано с обучением различным видам речевой деятельности: рецептивным (чтение, аудирование) и продуктивным (говорение, письмо). Щерба Л.В. отмечает, что особенность обучения иностранному языку состоит именно в овладении речью и в формировании речемыслительной деятельности в процессе общения. [1].

Рассмотрим отдельно обучение рецептивным видам речевой деятельности с применением социальных сетей и мессенджеров.

Аудирование включает в себя процесс восприятия и понимания на слух звучащей речи, что в свою очередь оказывает положительное влияние на развитие слуховой памяти. Данный фактор является очень важным в изучении иностранного языка. При достижении определенного уровня данного вида речевой деятельности активизируется процесс самостоятельного изучения и усвоения иностранного языка при помощи прослушивания аудиозаписей или просмотра видеороликов на иностранном языке [3]. При обучении аудированию ученики совершенствуют свои навыки произношения и выявляют особенности интонации иностранного предложения. При использовании

мессенджеров и социальных сетей преподаватель может задействовать аутентичные материалы, отправляя их ученикам для проработки как во время урока, так и во внеурочное время. Например, социальная сеть VK позволяет загрузить аудио. Преподаватель может подобрать соответствующую изучаемой теме песню и вырезать некоторые части, а задача учеников вставить пропущенные слова, используя комментарии. Еще одним примером может стать использование видеозаписи в VK. Для более продвинутого уровня задание может состоять в том, чтобы написать субтитры к отрывку, более простое задание может заключаться в ответах на вопросы о понимании видеоряда. Преимущество использования видео заключается в том, что звуковая информация, сопровождаемая видео соединяет работу зрительного и слухового анализаторов, улучшая восприятие. [6]

Социальные сети позволяют задействовать проработку умений чтения. Отметим, что чтение представляет собой процесс, позволяющий обучающемуся легче всего ощутить свои успехи и это является очень важным фактором для учеников с достаточно низким уровнем владения языком. В последствии именно проработка навыка чтения становится опорой для построения устных высказываний. При обучении чтению с использованием современных технологий за счет использования разного темпа предъявления информации и приемов варьирования поля восприятия формируются следующие навыки: установление звукобуквенных соответствий, чтение вслух, извлечения из текста смысловой информации: основной, второстепенной или уточняющей. Приведем пример задания в социальной сети VK: обучающимся следует прочитать текст, выложенный на общей странице в VK, найти и исправить ошибки в комментариях к этому тексту. Данное задание можно разбить на несколько этапов. Предположим тема текста «Семья». Первый этап: предтекстовый – изучение страницы автора текста в соцсети, следующий этап: текстовый – чтение непосредственно текста и исправление ошибок (если это необходимо), заключительный этап: послетекстовый – ответы на вопросы по

тексту. В данном случае преподаватель осуществляет контроль за выполнением задания прямо в комментариях.

Таким образом социальные сети, в особенности, при обучении иностранному языку стимулируют интерес обучающегося и способствуют усовершенствованию навыков работы с различными источниками информации

Перспективы развития обучения иностранным языкам с помощью социальных сетей и мессенджеров очень широки:

- Объем учебных действий будет возрастать за счет применения развивающихся в настоящее время автоматизированных систем интеллектуального диалога, работающих как с текстом, так и с мультимедиа.
- Плотность общения в перспективе тоже должна повыситься в результате увеличения возможности работы с социальными сетями и мессенджерами и совершенствования их использования (возможности добавления туда дополненной реальности и т.д.).

Как было отмечено выше, на примере социальной сети VK – многие преподаватели уже активно используют возможности социальных сетей и мессенджеров на своих занятиях, чаще всего используя такие, как VK, twitter, YouTube, VIBER, WhatsApp и другие. Особенность их состоит в том, что данные площадки можно легко адаптировать под учебные цели и задействовать в процессе обучения, что способствует быстрой обратной связи с преподавателем для выполнения различных коммуникативных упражнений.

На базе данных площадок есть большое количество встроенных программ, например, для распознавания и записи речи, а также синтезаторы речи, позволяющие преобразовывать напечатанный текст в звуковой, что способствует расширению активного словарного запаса и более быстрого усвоения грамматических конструкций. Тем не менее при всем огромном разнообразии доступных программ, методов и средств, существующих в интерактивной образовательной социальной среде, существует определенный

недостаток в обучении: без непосредственного контакта с преподавателем изучать и общаться на иностранном языке становится трудно.

Таким образом, в данной статье рассмотрены области применения социальных сетей и мессенджеров при обучении иностранному языку, описаны примеры работы и заданий по аудированию и чтению с их использованием, представлены перспективы дальнейшего использования онлайн площадок в преподавании иностранного языка.

Список использованной литературы

1. Щерба Л.В. Преподавание языков в школе. Общие вопросы методики / Л. В. Щерба [Текст] // учебное пособие для студентов филол. фак. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ ; М. : Академия, 2003 – 160 с.
2. Владимирова Л. П. Дистанционное обучение иностранным языкам: специфика и перспективы / Л. П. Владимирова // Иностранные языки в высшей школе. – 2014. – С. 68-72. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22954930_37655007.pdf
3. Девтерова З. Р. Использование звуковых ресурсов Интернета как средство формирования навыков аудирования при обучении иностранному языку в системе дистанционного образования / З. Р. Девтерова // Молодой ученый. — 2012. — С. 81-83. — [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/36/4103>
4. Зонова М. В. Об опыте использования мессенджера WhatsApp при обучении иностранному языку / М. В. Зонова, Н. А. Николаева [Текст] // Наука и образование: Сохраняя прошлое, создаём будущее, сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Том Часть 2. 2017 – стр. 189-192
5. Клименко М.В. Мобильное обучение в практике преподавания иностранного языка в ВУЗе / М. В. Клименко, Л. А. Слепцова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 4 (92). С. 118-126 – [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28896624_86658151.pdf
6. Ничепоренко Д. С. Медиафрагменты как образовательный ресурс при обучении английскому языку студентов юридического факультета / Д. С. Ничепоренко, М. В.

Клименко // Science Time, 2020 - №2 (74) – С. 31-34 – [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42648843_98369576.pdf

7. Страхова, М. М. Обучение иностранным языкам с помощью социальных сетей / М. М. Страхова. — [Текст] // Молодой ученый. — 2020. — № 42 (332). — С. 60-62. — URL: <https://moluch.ru/archive/332/74264/>

УДК 330

В.Ю. Монастырская

магистрант 2 курса

Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

Н.В. Изотова

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского,
г. Брянск, Россия

**СПЕЦИФИКА КОНТРОЛЯ И ОЦЕНИВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
СТАНДАРТА**

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятий «контроль» и «оценивание», рассмотрены его функции в контексте требований Федерального образовательного стандарта на уровне основного общего образования. Статья доказывает, что на данном этапе обучения иностранным языкам оценка выполняет не только функцию фиксации результатов обучения, как это было в традиционной системе, но и мотивации обучающихся к решению новых познавательных задач, корректировке результатов деятельности в зависимости от трудностей, выявленных в ходе оценочных процедур.

Ключевые слова: контроль, оценивание, оценка, отметка, функции контроля, формы контроля.

V.Yu. Monastyrskaya

Master course student, 2 year

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

N.V. Izotova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G.Petrovsky,
Bryansk, Russia

THE SPECIFICITY OF CONTROL AND EVALUATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE CONTEXT OF REQUIREMENTS OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD

Abstract. The article discusses the essence of the concepts of "control" and "assessment", its functions are considered in the context of the requirements of the Federal Educational Standard at the level of basic general education. The article proves that at this stage of teaching foreign languages, assessment performs not only the function of fixing learning outcomes, as it was in the traditional system, but also motivating students to solve new cognitive tasks, adjust performance results depending on the difficulties identified during the assessment procedures.

Keywords: control, evaluation, assessment, mark, control functions, forms of control.

В учебной деятельности логическим завершением каждого этапа обучения является контроль. Несмотря на существующее разнообразие форм и видов контроля, в первую очередь, контроль нацелен проверить то, чему научили, и отразить достижения либо конечной, либо промежуточной цели обучения.

В педагогической литературе можно встретить несколько определений контроля. Так, Н.В.Изотова понимает контроль как целенаправленное информационное-констатирующее, диагностико-обучающее и рефлексивно взаимодействие всех участников педагогического процесса [3, с.8].

В нашем исследовании мы остановимся на следующем определении, «контроль» означает выявление, измерение и оценивание знаний, умений и навыков обучающихся. В данном случае речь идет о совокупности организационных и методических приемов получения и анализа количественно-качественных показателей, характеризующих результативность учебного процесса [2].

Неотъемлемым элементом контроля является проверка, целью которой является определение как уровня и качества обученности, так и объема учебного труда обучающегося. Кроме проверки контроль содержит в себе

«оценивание» (как процесс) и «оценку» (как результат) проверки. Оценки фиксируются в виде отметок (условных обозначений, численных аналогов оценки).

Вместе с тем, определение уровня сформированности речевых навыков и умений невозможно без оценивания этого уровня, так как именно этот процесс является одним из компонентов рассматриваемой деятельности, а также ее регулятором и показателем эффективности.

Оценивание — это инструмент, позволяющий определять развитие, прогресс в преподавательской деятельности [4], а также это способ коррекции деятельности обучаемых, с помощью которого учитель определяет уровень подготовленности ученика [6].

Проблема контроля знаний и умений обучаемых получила теоретическую разработку в работах педагогов и психологов С.И. Архангельского, Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, П.Я. Гальперина, Т.А. Ильиной, Е.И. Перовского, Н.Ф. Талызиной, В.И. Хальзова. Различные аспекты организации и осуществления контроля освещены в трудах В.И. Гинецинского, М.С. Дмитриевой, В.Н. Ефимова, В.Н. Константинова, М.Н. Скаткица, И.И. Тихонова, В.А. Якунина.

В нашей статье функции контроля в обучении иностранным языкам мы будем рассматривать по классификации, предложенной М.Е. Брейгиной [1]:

1. Диагностическая функция: обнаружение успешности или неуспешности учения, что позволяет в зависимости от полученных результатов строить дальнейшую обучающую деятельность.

2. Управленческая функция: получение обратной связи, показывающей обучающемуся и преподавателю уровень успехов.

3. Корректировочная функция: корректирование обучающих упражнений и достижение адекватности приемов контроля учебным задачам.

4. Оценочная функция: оценивание процесса деятельности обучающихся и результата их учебной деятельности.

5. Стимулирующая и мотивирующая функция: анализирование учебной деятельности обучающихся дисциплинирует их и поддерживает интерес к учению.

6. Планирующая функция: определяется тем, в какой мере с помощью контроля можно достигать эффективности в планировании усвоения учебного материала.

7. Обучающая функция: повышение качества знаний, умений и навыков в процессе выполнения контролирующего задания.

Рассмотрев классификацию функций контроля, можно сделать вывод о том, что если в содержании контролирующих заданий имеют место быть данные функции и при помощи таких заданий они выполняются, то в таком случае контроль может стать высокоэффективным средством проверки знаний учащихся.

С внедрением Федерального государственного образовательного стандарта проблема оценивания приобрела особое значение. Целевой установкой Стандарта является «развитие личности обучающихся на основе формирования универсальных учебных действий» [7, 8]. Обязательным условием решения данной задачи является организация учебной деятельности обучающихся, необходимыми компонентами которой являются контроль и оценка.

Стоит также отметить, что с внедрением Федерального государственного образовательного стандарта, функции контроля остались в прежнем понимании, не потеряв своей актуальности.

В рамках научного исследования, нами было проанализировано содержание ФГОС на предмет требований к контролю и оценке. Мы пришли к выводу, что прослеживается ряд особенностей системы оценки среди Стандартов на всех уровнях обучения. Далее приводим ряд особенности предлагаемой системы оценки в соответствии с требованиями ФГОС:

1. Комплексный подход к оценке результатов образования (оценка предметных, метапредметных, личностных результатов).

2. Оценка успешности освоения содержания отдельных учебных предметов осуществляется на основе системно-деятельностного подхода (способность к выполнению учебно-практических и учебно-познавательных задач).

3. Оценка динамики образовательных достижений учащихся.

4. Сочетание внешней и внутренней оценки как механизма обеспечения качества образования

5. Использование персонифицированных процедур для итоговой оценки и аттестации обучающихся и неперсонифицированных процедур для оценки состояния и тенденций развития системы образования.

6. Уровневый подход к разработке планируемых результатов, инструментария и представлению данных.

7. Использование накопительной системы оценивания (портфолио), характеризующей динамику индивидуальных образовательных достижений.

При рассмотрении вопросов, связанных с контролем в образовательном процессе, следует исходить из того, что любая учебная деятельность должна подвергаться обязательному контролю. Контроль в любом своем проявлении рассматривается как способ установления уровня соответствия результатов той или иной деятельности поставленным целям. Что касается обучения иностранному языку, контроль предполагает установление того уровня сформированности речевых умений и межкультурной компетенции в целом, который достигнут учащимися за определённый период обучения

Список литературы

1. Брейгина М.Е. О контроле базового уровня обученности. // Иностранные языки в школе, 1991. - №2, с.22-32.
2. Виленский М.Я., Образцов П.И., Уман А.И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: Учебное пособие / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 192 с.
3. Изотова, Н. В. Корректирующий контроль как фактор повышения качества обучения (на материале предметов гуманитарного цикла) : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Изотова Надежда Васильевна. – Брянск, 2004. – 18 с.

4. Ксензова Л. Ю. Оценочная деятельность учителя/ Ю. Л. Ксензова — М, 2000. — 67 с.
5. Понятие оценивания в образовании / Т. В. Загоруйко, С. Ю. Диденко, Е. И. Черепанская [и др.]. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 45 (231). — С. 240-242. — URL: <https://moluch.ru/archive/231/53434/>.
6. Селевко Г. К. Опыт системного анализа современных педагогических систем / Г. К. Селевко // Школьные технологии — 1996. — № 6. — С. 3–43.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 06 октября 2009 г. No 373, в ред. приказов от 26 ноября 2010 г. No 1241, от 22 сентября 2011 г. No 2357)
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и

УДК 372.881.111.1

М. А. Мурашко

студент 4 курса, бакалавриат,
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия

научный руководитель

Е. В. Воронцова

Старший преподаватель
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПОСРЕДСТВОМ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена иммерсивному подходу в обучении иностранным языкам посредством использования дополненной реальности (AR). В статье рассмотрены современные подходы к изучению лексического материала и обогащения словарного запаса учащихся, а также эффективность AR приложений и сервисов, сконцентрированных на обучении лексике.

Ключевые слова: Иммерсивный подход, иммерсивные технологии, цифровизация образования, дополненная реальность, обучение английскому языку.

M.A. Murashko

Bachelor course student, 4 year
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia

Scientific supervisor

E.V. Vorontsova

Senior Lecturer

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia

MODERN SOLUTIONS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES WITH A HELP OF IMMERSIVE TECHNOLOGIES

Abstract. The article is devoted to an immersive approach in teaching foreign languages with a help of AR technologies. The article discusses modern approaches to the study of lexical material and the enrichment of students' vocabulary, as well as the effectiveness of AR applications and services focused on teaching vocabulary.

Keywords: An immersive approach, immersive technologies, digitalization of education, augmented reality, learning English.

Новые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и их постоянное развитие затронули все сферы человеческой жизни. Они поспособствовали трансформациям в сфере образования в целом, изменив стратегии управления учебными заведениями в общем, и процесса обучения в частности.

В этой связи, с внедрением современных ИКТ в образовательные учреждения, произошли значительные изменения по таким направлениям как:

- учебная деятельность;
- воспитательная деятельность;
- методическая деятельность;
- управленческая деятельность.

Опираясь на вышесказанное, можно говорить о начале периода формирования информационной образовательной среды учреждений [2].

Число различных цифровых сервисов для изучения иностранных языков, которые доступны в интернет-пространстве на бесплатной основе, постоянно

растет. Среди них можно выделить: Curiosity, LinguaLeo, Edmodo, Mondly VR, Engage, ClassVR и т. д. Отличительной особенностью подобных приложений и сервисов является доступность и мобильность – преподаватели и учащиеся могут пользоваться ими в любое время удаленно и на постоянной основе.

На сегодняшний день особую роль в сфере образования играет виртуальная реальность, которая признана эффективным инструментом в обучении, поскольку с ее использованием учащиеся от пассивных методов изучения учебных материалов переходят к активным [1]. Саму виртуальную реальность можно определить как концепцию использования цифровых инструментов для создания виртуальных, трехмерных пространств, где пользователи в режиме реального времени могут взаимодействовать с виртуальными объектами [3].

В обучении виртуальная реальность пересекается с двумя другими понятиями: искусственные среды обучения и иммерсивность. Последнее можно трактовать как эффект присутствия и погружение.

Иммерсивные технологии, они же виртуальные, применяют и в сфере обучения иностранным языкам. Л. Ф. Полякова, к примеру, определяет иммерсивное обучение иностранным языкам, в первую очередь, как среду для интеракции и решения профессиональных проблем с использованием языков, где сам иностранный язык является не просто предметом изучения, но и базой взаимодействия с окружающей средой и людьми [4].

По данным исследования А. Parmaxi и А. А. Demetriou, среди пользователей, применяющих AR приложения для изучения иностранных языков, большинство уделяли больше времени обогащению словарного запаса. Остальные пользовались AR технологиями для тренировки разговорной речи, чтения, письма и общих языковых навыков [6].

В зарубежной литературе присутствует схожее понятие – *immersive education*, объединяющее в себе различные инструменты создания и использования так называемых «виртуальных миров», для реализации потенциала иммерсивных технологий в образовании. Подобные миры можно настраивать под собственные нужды. Это могут быть площадки для общения со

сценариями диалогов, географические места для экскурсий по виртуальному пространству, прогулки по городам, странам или более камерные сценарии [5].

На данный момент уже доступны многие сервисы и приложения, выполненные в среде виртуальной (VR) или дополненной (AR) реальности.

- Engage. Коммуникативная платформа, имитирующая взаимодействие с людьми в реальном мире. Предлагает проводить индивидуальные и групповые занятия через виртуальное пространство, общаться с другими преподавателями, студентами и носителями языка в режиме реального времени.

- Pano Lingo. Приложения для обогащения словарного запаса. Позволяет знакомиться с новой лексикой через изучения панорамных изображений в 360 градусов, где вы можете взаимодействовать с окружающими вас объектами.

- Mondly AR/VR. Предлагает изучать язык через диалоги с виртуальными персонажами. Общение происходит по различным сценариям по типу беседы в такси, покупки билетов в кинотеатр и т. д. В приложении доступен как теоретический, так и практический материал по 30 языкам мира.

В настоящей статье, в рамках обучения иностранному языку, рассмотрена технология дополненной реальности AR Flashcard. Целевая аудитория пользования подобной технологией варьируется от детей дошкольного возраста до студентов высших учебных заведений и взрослых.

Принцип работы технологии AR Flashcard схож с сервисом для изучения лексики по карточкам – Quizlet, где к текстовому материалу, непосредственно лексике, добавляется дополнительная, пояснительная информация в виде текстов, изображений и аудиофайлов.

Однако вместо статичных изображений и текста, преподаватели могут вводить лексику при помощи AR технологий, которые визуализируют изображение в трехмерном пространстве и оживляют его при помощи анимации или возможности трехмерного исследования в пространстве.

База подобных флэш-карточек довольно широкая и включает не только цифровые карточки для компьютеров и мобильных устройств, но и обычных, физических объектов – картонных или пластиковых карточек с красочными

рисунками и текстом, где в самом фоновом изображении заложен код для считывания AR среды через специальные приложения для мобильных телефонов. Единого сервиса считывания AR среды с флэш-карточек нет, так как разработчики и дизайнеры, работающие над данными технологиями в сфере образования, пользуются довольно внушительным списком программ для создания подобных интерактивных ресурсов (см. рис 1.).

Рис. 1. Пример работы технологии AR Flashcards

Некоторые системы AR Flashcard предлагают различные упражнения по типу matching, exploring, finding objects, способствующих отработке и закреплению лексического материала на практике, однако креативная вариативность и уникальность карточек полностью зависит от уровня владения разработчика знаниями в области программирования и дизайна трехмерных объектов.

Примером работы технологии флэш-карточек является одноименное приложение AR Flashcards с интерактивным материалом которого дошкольники и ученики начальных классов смогут изучать алфавит английского языка. При наведении камеры смартфона на карточку, на экране будет появляться животное, чье название начинается с буквы, отображенной на карточке. Помимо этого, в приложении доступна озвучка, благодаря которой ученики запомнят фонетическое произношение как отдельных букв, так и целых слов, а визуальная составляющая превратит простое изучение языка в увлекательный, интерактивный процесс (Примеры AR карточек представлены по ссылке: <http://arflashcards.com/studiouploads/ARflashcardsWithDinos.pdf>)

Таким образом, становится очевидным, что цифровизация оказывает все больше влияния на образовательный процесс, а имплементация иммерсивных технологий в обучение базовым дисциплинам в школах, и профессиональным в высших учебных заведениях, возможно, будет осуществляться на постоянной основе. Следует подчеркнуть, что AR технологии в обучении иностранным языкам предлагают ощутить новый опыт изучения подобных дисциплин, что также может говорить о повышении эффективности обучения, снижении планки сложности вхождения в процесс изучения языка и, как следствие, повышению мотивации к приобретению новых знаний.

Список использованной литературы

1. Воробьев Д.В., Сироткина А.А. Виртуальная реальность как категория социальной философии, или что такое виртуальная реальность? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. N 4(12). С. 89–94.
2. Клименко О.А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012. — С. 405–407. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1799/> (дата обращения: 11.11.2022).
3. Подкосова Я.Г. Анализ перспектив использования технологий виртуальной реальности в дистанционном обучении / Подкосова Я.Г., Варламов О.О., Остроух А.В., Краснянский М.Н. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2011. N 2(33). С. 104–111.
4. Полякова Л.Ф. Формирование креативной личности в процессе обучения иностранному языку // Таврический научный обозреватель. 2015. N 4. С. 56–59.
5. Immersive Teaching. Ricerca per l'innovazione della scuola italiana / URL: <http://www.indire.it/en/progetto/immersive-teaching> (дата обращения: 10.11.2022).

6. Parmaxi, A., Demetriou, A.A. Augmented reality in language learning: A state of the art review of 2014–2019. Journal of Computer Assisted Learning. 2020. Vol. 36(6). P. 861–875.

УДК 37.013

Ю.С. Мuryгина

Цзилинский Университет – Лэмбтон колледж,
г. Чанчунь, Китай
Научный руководитель

И.В. Султанова

кандидат педагогических наук
Московская Международная Академия
г. Москва, Россия

ФОРМАТИВНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В педагогике сегодня большое внимание уделяется формативному оцениванию. В этой статье мы рассмотрим, как оно влияет на процессы преподавания и обучения и является формирующим для всех участников учебного процесса. Мы рассмотрели конкретные примеры использования данного метода в оценивании знаний студента для улучшения их учебной практики и более эффективного достижения результатов в изучении иностранного языка.

Ключевые слова: формативное оценивание, оценивание, педагогика, английский как иностранный, методика.

Iu.S. Murygina

Jilin University – Lambton college,
Changchun, China

Scientific supervisor

I.V.Sultanova

Candidate of pedagogical sciences
Moscow International Academy,
Moscow, Russia

FORMATIVE ASSESSMENT FOR TEACHERS AND STUDENTS IN ESL CLASSES

Annotation. Formative assessment is a hot topic for discussions among educators today. In this article, we will examine how formative assessment affects teaching and learning processes and is formative for all participants in the educational process. We have considered specific examples of using this method in gauging students' knowledge to improve their learning experiences and effectively achieve the outcomes in ESL classes.

Keywords: formative assessment, assessment, pedagogy, English as a foreign language, methodology.

Today, teachers are reconsidering the ways they gauge students learning, given the shift from teacher-centered to student-centered classrooms. The novelty of this article is that it considers assessments to be a growth tool for the student and the teacher. With the recent changes in GOST standards the teacher should be able to diagnose not only the student's academic performance but also their teaching methods.

Formative assessment is used to determine how students are progressing. Based on the information collected in the assessment process, teachers can identify student learning needs and adjust teaching [1]. Formative assessment can be referred to as assessment for learning, designed to provide teachers with information they can use to adapt and differentiate their teaching and learning activities [2]. In this work, we will analyze how this type of assessment affects both teachers' and students' efficacy.

One of the most significant recent changes in ESL classroom practice is realizing assessment as a major facilitator of learning. This change will challenge many teachers' fundamental beliefs about their practice and about education, and it will require new knowledge and skills [2]. The knowledge is a powerful instrument for adapting teaching and learning on an ongoing basis.

Formative assessment is now seen as an integral part of the teaching and learning processes; it includes interactive classroom activities, questioning, and feedback to help students scaffold their knowledge [1]. However, as it affects students, it also has a strong impact on teachers' professional growth.

Formative assessments for teachers

The formative assessment is flexible and can take different forms – conversations, discussions, journals, role-playing, student-generated questions for peers, etc. Using

these types of assessments informs teaching and allows adapting teaching strategies to meet learners' needs.

For example, observing students in class when they are working in pairs provides an opportunity to listen and make notes about different aspects, like pronunciation or grammar errors. When teachers understand what kind of mistakes are more common, they can timely address the problem and go through it with their students.

After learning vocabulary or grammar, teachers can give a quick test, asking students to complete gaps in sentences. Once they get the results, they can overview their teaching strategies to see how well they worked with this particular group of students.

It is a teacher's job to adequately interpret the quantitative data collected from the assessment and use this data to determine which instructional approaches work best for certain students, what their students may already know about a given topic, and what subjects need to be retaught [3]. It takes time and practice to effectively apply formative assessment to provide insightful feedback and support learners along the way.

Here is how teachers can transform their classroom with the help of formative assessment:

1. align instructions with the set goals;
2. identify learning needs of students;
3. select and adapt materials;
4. create differentiated teaching strategies;
5. provide immediate feedback [2].

Example. Before starting a new unit in a reading class, teachers can use an *Anticipation guide* to activate student prior knowledge and check whether there are any misconceptions about the most important concepts of the unit. Teachers should find the major concepts and make several statements that support or oppose students' beliefs and experiences related to the topic [4]. Students will write their response to the statements, and teachers will be able to make necessary alterations of further activities and teaching strategies based on the responses.

Formative assessments for students

Formative assessment gauges student learning and progress; the type of assessment is often not graded. Students can see whether they make progress toward the final goal of mastering the knowledge or skill. It helps students identify their strengths and weaknesses and highlight areas that need work on.

It is important for students to realize their role in conducting a formative assessment. Student behaviors include: engaging with learning outcomes, developing success criteria, providing feedback to peers, and receiving feedback from teachers and peers [5]. Students can be taught to take ownership of their learning through self- and peer-assessment opportunities. With the help of these activities, students learn to offer explicit suggestions for the improvement in the future.

One of the ways to engage students in the assessment process and make them responsible for their learning is self-assessment. The teacher can ask students to rate their work. When students finish writing an essay, the teacher can give students a list of what they should have included in their work. Students look through the statements like, “My essay includes three paragraphs – introduction, body part, and conclusion”. If the statement is true for their essay, they can put a “+” or, if it is false, they can put a “-”. After going through all the statements, the students will see what they should work on to make their essay look perfect; thus, the formative assessment becomes formative for students.

Making your expectations clear is establishing students’ healthy self-esteem. According to Berry & Kennedy [6], there is a complex relationship between self-esteem, success, and failure. Students with high self-esteem take see a failure experience as a temporary issue, while students with low self-esteem view failure as the “norm” and may stop making efforts when confronted with a challenging task.

Rubric is another tool of formative assessment that enables learners to achieve success, as it shows how to meet teacher’s expectations. It also ensures fair judgement, giving students a chance to look at their scores and analyze why the teacher took some points off. Teachers must communicate clearly and effectively the learning goals, criteria and standards of quality expected, and rubrics make certain these requirements are met.

There is a major concern that that rubrics might eliminate the aspect of creativity and flexibility that is crucial for children healthy development. It requires teachers to come up with respective criteria. Sternberg identifies six components that learners use to be creative: intellectual abilities, knowledge, styles of thinking, personality, motivation, and environment [7].

Using these components and actions to design a rubric can promote high-order thinking skills and increase student motivation. Students can use the rubric as a guide for reflection and self-assessment. Of course, creating such a rubric comes with a price – it takes time and efforts to create one. Grading and providing feedback on student performance is time-consuming, too. It is a major struggle when teachers work with overcrowded classrooms.

Computer-based quizzes, on the other hand, are quick and can be used for planning and teaching [2]. They can include different types of questions:

1. yes/no;
2. true or false;
3. matching;
4. short answers.

Most answers can be checked automatically that provides instant feedback to both teachers and students. Teachers can use the feedback to timely adjust their teaching strategies, as they can clearly see what students struggle with most.

Overall, formative assessment provides plenty of opportunities for both teachers and students in ESL class. While students can use the information to be informed of their strengths and weaknesses, teachers can use it to improve their teaching. It is a great tool that enhances students' learning experiences and facilitates teachers' professional growth. It is truly transformative for all participants of the learning process.

Список использованной литературы

1. Looney, J. Integrating formative and summative assessments: progress towards a seamless system [Электронный ресурс]. - OECD Education Working Papers No.

- 58, 2011. Режим доступа: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED529586.pdf> - Дата обращения: 19.08.2022
2. Rethinking classroom assessment with purpose in mind [Электронный ресурс]. Western and Northern Canadian Protocol for Collaboration in Education, 2006. Режим доступа: https://www.edu.gov.mb.ca/k12/assess/wncsp/full_doc.pdf - Дата обращения: 19.08.2022
3. Ronan, A. Every teacher's guide to assessment [Электронный ресурс]. - Edudemic, 2015, April 29. Режим доступа: <https://www.moedu-sail.org/wp-content/uploads/2014/02/CFA-Handouts-for-C-Assessment-Design.pdf> - Дата обращения: 20.08.2022
4. Urquhart, V., & Frazee, D. Teaching reading in the content areas: If not me, then who? [Электронный ресурс]. 2012. Retrieved from eBook Central (accessed through LIRN). - Дата обращения: 22.08.2022
5. Ryerse, M. The Student Role in Formative Assessment: How I Know Practitioner Guide [Электронный ресурс]. Getting Smart, 2018. Режим доступа: <https://www.gettingsmart.com/2018/01/31/the-student-role-in-formative-assessment-how-i-know-practitioner-guide/> - Дата обращения: 22.08.2022
6. Berry, R., & Kennedy, K.J. Assessment for learning [Электронный ресурс]. 2008. Retrieved from eBook Central (accessed through LIRN). - Дата доступа: 19.08.2022
7. Sternberg, R. J. The Nature of Creativity. Creativity Research Journal 18.1: 87-98. Print. York: Cambridge University, 2006.

УДК 372.881.1

Ю.И. Рязанцева

магистрант 2 курса

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

Научный руководитель

И.Н. Горностаева

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в преподавании иностранного языка позволяет интенсифицировать образовательный процесс, ускорить передачу знаний и опыта, а также повысить качество обучения и образования. Применение ИКТ на занятиях по иностранному языку позволяет формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети, совершенствовать умения письменной речи, пополнять словарный запас, налаживать и поддерживать связи и контакты со своими сверстниками в любой стране мира, одновременно совершенствуя коммуникативные навыки, иметь доступ к статьям, газетам, журналам, книгам, аудио- и видеоматериалам из любых стран мира.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка, информационно-коммуникационные технологии, ИКТ в современной школе.

Yu.I. Ryazantseva

Master course student, 2 year

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

I.N. Gornostaeva

Candidate of pedagogical sciences, associate professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

FEATURES OF THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A MODERN SCHOOL

Abstract. The use of information and communication technologies (ICT) in teaching a foreign language makes it possible to intensify the educational process, accelerate the transfer of knowledge and experience, as well as improve the quality of training and education. The use of information and communication technologies in foreign language classes allows you to form reading skills and abilities using the materials of the global network, improve writing skills, replenish vocabulary, establish and maintain connections and contacts with your coevals in any country of the world, while improving communication skills, having access to articles, newspapers, magazines, books, audio- and video materials from all over the world.

Keywords: teaching a foreign language, information and communication technologies, information and communication technologies in a modern school.

Образование в РФ приобретает новые черты: компьютеризация учебного процесса побуждает к пересмотру традиционных форм и методов преподавания иностранного языка. Учителям приходится обучать новое поколение детей, которые с рождения окружены различной современной техникой, любят и умеют пользоваться ею, поэтому им легче погрузиться в процесс обучения, если учитель говорит им на «их языке», давая возможность показать учащимся свои знания не только в нашем предмете, но и показать себя во владении техническими средствами, а также проявить художественный талант [3].

Большое количество научных трудов иностранных авторов заслуживает внимания. Все больше авторов – зарубежных ученых – акцентируют внимание на возможностях использования TICE-technologies de l'information et de la communication pour l'education (информационно-коммуникативных технологий для образования) [9, 10]. В большинстве публикаций ученые предлагают авторский подход к проведению мультимедийных конференций и создания интерактивных сайтов. Все больше освещается мысль о необходимости открытия порталов для самообразования. На этих порталах можно размещать тесты для самоконтроля знаний студентов, что помогает определить студентам уровень владения иностранным языком.

Практический опыт преподавания английского языка свидетельствует о том, что на современном этапе обучения иностранным языкам большое внимание необходимо уделять применению мультимедийных технологий, в которых одновременно используются тексты, графика, видеоматериалы, звуковые эффекты, анимация [1].

Вместе с тем активное применение получают технологии представления учебной информации с помощью цифровых инструментов визуализации: создание ментальных карт, использование инфографических текстов, облака слов и т.д. [11].

Все это является совокупностью аудио и визуальных эффектов вместе с интерактивным программным обеспечением, которые влияют на эмоциональные и понятийные сферы, способствует более эффективному усвоению языкового материала.

Одной из основных задач информационно-коммуникационных технологий в учебном заведении является помощь в организации работы учащихся по специально разработанным компьютерным учебным программам, которые должны отвечать современным требованиям и методике преподавания учебных дисциплин.

Использование ИКТ на занятии требует от учителя безупречного умения работы с этим средством. Учителю необходимо ознакомиться с программой, инструкцией к работе, продумать, на каком этапе целесообразно использовать тот или иной элемент программы, устранить трудности перед началом работы (представить подробные инструкции по работе с программой), наблюдать за учащимися во время работы, оказывать необходимую помощь, стимулировать и поощрять. Использование компьютерных программ в учебном процессе позволяет наиболее полно реализовать принцип личностно-ориентированного обучения [4, с.14].

Невозможно недооценить возможности мультимедиа в обучении иностранного языка. Использование компьютерных презентаций возможно на любом этапе обучения иностранному языку. Так, например, для формирования орфографических навыков используются различные презентации с объяснениями, примерами и возможностью тренировки орфографических правил, шаблоны спелинговых игр. На более продвинутых этапах используют презентации для объяснения, демонстрации или тренировки формирования предложений, абзацев, различных письменных работ.

Работа над презентацией включает в себя также развивающие и воспитательные составляющие. Очень интересно наблюдать за развитием учеников, просматривая их презентации. Для каждого ребенка это возможность высказаться и показать себя, свои интересы и навыки. В процессе работы над

проектом у учащихся развивается воображение, творческое мышление, ответственность, самостоятельность [6]. Во время защиты презентации они совершенствуют свои навыки и умения общения, а также учатся уважать чужое мнение, проявлять общительность, поддержку. Через сравнение культуры иноязычных стран учащиеся лучше осознают культуру, историю и традиции своей страны [2].

Сегодня постепенно в наших школах появляются современные технические средства обучения, в частности Smart-доски. Перед преподавателями встает вопрос – необходимо выяснить их преимущества, проблемы, решения связать с помощью этого учебного средства, как использовать его рационально, чтобы улучшить обучение в школе.

Smart-доска — это удобный сенсорный экран, подсоединенный к компьютеру. Наибольшее количество учебных программ Smart-доски предназначено для изучения английского языка.

«Коллекция» содержит как грамматические конструкции, так и видеофайлы с упражнениями на знание грамматики английского языка. Из готовых рисунков «коллекции» можно формировать нужные преподавателю тематические картинки. Программное обеспечение Smart-доски позволяет очень легко и быстро создавать динамические разноцветные слова, которые свободно двигаются по экрану и становятся на нужное место. Наиболее интересными является использование «тайников», то есть закрытие правильных ответов различными фигурами, которые передвигаются, или закрытие одного изображения другим.

«Тайники» подсказывают правильный ответ или проверяют правильность выполнения упражнений. Динамические изображения легко передвигаются по поверхности доски и позволяют быстро выполнить упражнения на закрепление и сохранить время занятия.

Особенности процесса порождения письменной речи помогают развивать чувство языка. Письмо является одним из важнейших способов познания

иностранной культуры, знания которой необходимы для формирования коммуникативной компетенции на иностранном языке.

Методическое преимущество использования заданий на развитие умений письменной речи на уроках иностранного языка проявляется в том, что они позволяют включить в работу сразу весь класс. К тому же учащиеся имеют хорошую возможность для реализации своего творческого потенциала и обретения уверенности в своих силах [8].

Благодаря Интернету мы имеем доступ к множеству ресурсов и информации. Мы можем читать книги, журналы, смотреть видео, слушать аудио, общаться. Для улучшения знаний иностранных языков у учащихся можно использовать, например, свободное общение в Интернете или специально организованное общение в режиме электронной почты.

Российское образование сегодня стоит на пороге значительных сдвигов в развитии и внедрении инновационных технологий для улучшения общего качества образования. Важным направлением развития для отечественных педагогов является сфера информационной грамотности и введение ИКТ во все образовательные процессы, начиная от процесса обучения до процессов управления образованием и мониторинга образовательных результатов.

Специалисты отмечают, что применение в учебном процессе информационно-коммуникационных технологий ускоряет накопление активного словарного запаса иностранных языков в 2-3 раза.

Определение современного этапа развития общества, интенсивное развитие современных информационно-коммуникативных технологий, признание необходимости образования в течение всей жизни человека – все это определяет необходимость широкого использования информационных технологий в системе образования в целом и при преподавании иностранного языка в частности.

Список использованной литературы

1. Горностаева А.Н., Горностаева И.Н. Образовательный потенциал цифровых технологий как совершенствование процесса обучения в вузе/ А.Н.

- Горностаева, И.Н. Горностаева // Качество. Инновации. Образование. - 2022. - №2 (178). – С. 42-45.
2. Горностаева И.Н. Внедрение новых технологий в процесс обучения иностранным языкам в вузе/ И.Н. Горностаева // Качество. Инновации. Образование. - 2022. - №3 (179). – С. 49-52.
3. Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 19–20 февраля 2019 г.): в 2 ч. / [отв. ред. М.В. Щербакова]; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ. – 2019. – 418 с.
4. Колобаев В. К. Информационные технологии в обучении иностранным языкам / В. К. Колобаев, Т. А. Сеницына // Международный научно-исследовательский журнал. — 2019. — № 7 (85) Часть 2. — С. 14—16.
5. Коробова Е.В., Миронова Д.А. Информационные технологии в образовании // Международный академический вестник. - 2014. - № 4 (4). – С. 20-25.
6. Назарова Н.Б., Мохова О.Л. Новые информационные технологии в обучении иностранным языкам // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3 URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24564>
7. Петрова Л.П. Использование компьютеров на уроках иностранного языка - потребность времени. - М.: ИЯШ, №5. - 327 с.
8. Циленко И. П. Written speech activity of students in learning English / И. П. Циленко. — Текст : непосредственный // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). — Казань: Молодой ученый, 2018. — С. 31-33.
9. Pothier M. Multimedias, dispositifs d'apprendre et acquisition des langues. - Ochryst. -160 p.
10. Torres M.-H. C. L'enseignement a distance et visioconference // FDLM - Cle international. - Paris, 2002. - № 323. - P 31-32.
11. Nikolaenko E., Izotova N., Klimenko M. Information visualization in context of modern education megatrends// E3S WEB OF CONFERENCES. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE-2021). Moscow, 2021.

П. Е. Скок

магистрант 3 курса

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

Научный руководитель

И. Н. Горностаева

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ

Аннотация. В статье рассматривается проблема отсутствия у студентов мотивации аудировать, анализируется роль мотивации в процессе обучения аудированию. Кроме того, осуществляется поиск решения проблемы низкой мотивации и демонстрируется ряд способов, при помощи которых мотивация учащихся при обучении аудированию может быть повышена.

Ключевые слова: обучение аудированию, мотивация.

P.E. Skok

Master course student, 3 year

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

I.N. Gornostaeva

Candidate of pedagogical sciences, associate professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

WAYS TO ENHANCE STUDENTS' MOTIVATION FOR LISTENING COMPREHENSION

Abstract. This article is about the problem of lack of students' motivation to form the listening skill. The problem of motivation's role during the listening comprehension teaching is analyzed. Besides, the solution to the problem of low motivation is searched and the several ways to enhance student's motivation during the listening comprehension teaching are demonstrated.

Keywords: teaching listening comprehension, motivation.

Термин «аудирование» обозначает процесс восприятия и понимания иностранной устной речи на слух. Как известно, аудирование является одним из самых сложных коммуникативных навыков. Это обусловлено существованием факторов, оказывающих негативное влияние на способность слушающего понять речь говорящего. К ним относятся условия аудирования, особенности источника речи, языковые особенности материала и т. д. Однако, было замечено, что причиной нежелания учеников работать с аудированием являются не только вышеперечисленные факторы или же недостаточное знание языка, но также и отсутствие мотивации. Поэтому именно должная мотивация является ключом к хорошему восприятию устной речи. Под мотивацией понимаются процессы, которые определяют движение по направлению к поставленной цели. Мотивация стимулирует учеников, воодушевляет их, направляет к цели овладения навыками аудирования. Кроме того, было доказано, что если слушающий испытывает потребность слушать, то его речевой слух обостряется, внимание становится более целенаправленным, а интенсивность мыслительных процессов и чувствительность органов ощущения повышаются [6]. Для поддержания мотивации в процессе обучения, важную роль играет живая и увлекательная организация этого процесса [4]. В данной статье рассматривается, какими способами можно замотивировать обучающихся на обучение аудированию и сделать этот процесс интерактивным и эффективным для студентов.

Итак, решению проблемы низкой мотивации студентов будут способствовать:

- Использование на занятиях метода Dictogloss, адаптированного для формирования навыков аудирования;
- Использование видеоряда;
- Использование аутентичного песенного материала;
- Использование игровых технологий.

Метод Dictogloss. Изначально метод Dictogloss представлял собой использование диктанта для отработки навыков письменной речи. Однако,

данный метод может быть эффективен и для формирования навыка аудирования. Процедура использования метода Dictogloss для развития навыков аудирования состоит из следующих этапов:

Этап подготовки. Данный этап служит для ознакомления студентов со сложной и незнакомой лексикой аудиотекста (audio script), тем самым подготавливая их к прослушиванию и делая их более восприимчивыми к аудиотексту. Также на этапе подготовки проводится актуальная тематическая разминка.

Этап прослушивания. На данном этапе студенты прослушивают аудио несколько раз. Причём в первый раз студентам не разрешается делать заметки или писать что-либо, они слушают запись с целью получить общее представление о тексте. Во второй же раз они уже делают записи с ключевыми словами текста.

Этап реконструкции. На данном этапе студенты обсуждают то, что слышали, и в письменном виде пытаются воссоздать целостный текст, близкий по содержанию и организации к исходной версии. Обычно для этого этапа студенты объединяются в пары или небольшие группы.

Этап анализа и коррекции. Цель данного этапа – выявить у студентов проблемы, возникающие с пониманием текста. Это производится путём сравнения их записей с исходной версией текста [1].

Использование данного метода для развития навыков аудирования способствует повышению мотивации обучающихся благодаря самостоятельности обучающихся, сотрудничеству между студентами, самооценке и взаимной оценке. При правильном применении и интерактивном подходе метод Dictogloss активно вовлекает студентов в учебную деятельность, мотивирует их на дальнейшее обучение аудированию и положительное отношение к выполнению заданий.

Использование видеоряда. На вопрос о том, какой вид деятельности обучающимся нравится выполнять на занятии, 90 % опрошенных студентов заявили, что это видеоаудирование, т. е. аудиозапись, которая сопровождается

видеорядом [5]. Видеоаудирование является для студентов более интересным аспектом занятия, поскольку всегда вносит большее разнообразие в обучение иностранному языку. Использование видео значительно повышает мотивацию обучения: к примеру, интересное учащемуся кино, видеоматериалы с сюжетами из жизни культуры страны изучаемого языка способны повысить заинтересованность учащегося аудировать. Кроме того, студенты утверждают, что видеоаудирование способствует более облегченному пониманию того, о чем идет речь в видеофрагменте, благодаря мимике и жестам участников коммуникации. Кроме того, видеоаудирование является более познавательным и увлекательным для учащихся заданием, чем просто прослушивание записи на эту же тематику. Просмотр видеофрагмента повышает познавательный интерес студентов, что приводит к тому, что они с большей вероятностью примут участие в дискуссиях и обсуждениях просматриваемого фрагмента.

Использование песенного материала. Использование аутентичного песенного материала является одним из наиболее эффективных приёмов обучения аудированию. Элементарные упражнения *gap filling* на заполнение пробелов в известных песнях приобретают совсем иной окрас при использовании песен, отвечающих интересам обучающихся, производя в них желание услышать определённую лексику. Для создания ещё более увлекательной атмосферы на занятии можно использовать Интернет-ресурсы, располагающие множеством сайтов для улучшения навыка аудирования посредством прослушивания песен и выполнения заданий по ним. Одним из примеров такого сайта является платформа *Lyrics Training* (URL: <https://lyricstraining.com/>). Здесь располагаются песни различных жанров и временных периодов. Упражнения на запись пропущенных слов осуществляется в интерактивном режиме. Причём количество пропущенных в песне слов колеблется в зависимости от режима: *Beginner*, *Intermediate*, *Advanced*, *Expert*, а ведь известным фактом является то, что мотивация учащегося возрастает при правильном выборе уровня сложности аудиотекста. Платформа также создаёт условия и для самостоятельной практики аудирования студентами [2].

Также доказано, что музыка благотворно влияет на процесс обучения, с её помощью можно зарядить обучающихся энергией или же снизить их гиперактивность, что также создаёт немаловажную благоприятную учебную атмосферу в классе. Кроме того, финальным этапом работы с аудированием по песенному материалу может быть непосредственно пение, которое оказывает существенное влияние на эмоциональную сферу обучения, способствуя повышению мотивации учащихся.

Игровые технологии. Игра делает процесс обучения увлекательным, а значит способствует повышению мотивации у студентов. Для проведения игры необходимо подготовить соответствующую аппаратуру, создать атмосферу соревнования, сделать задание к текстам разнообразными, но в то же время доступными и интересными, чтобы в них студент мог проявить себя как личность, а также как член коллектива. Нет готовых точных форм игр для обучения аудированию, но можно любое упражнение или сложное задание превратить в игру посредством, например, разделения класса на команды, введения соревнования на скорость выполнения заданий, использования интерактивного обсуждения вопросов на стадии pre-listening, смены позиций учащихся при озвучивании правильного ответа, разрешения головоломок из слов-ключей, являющихся ответами на задания. Все вышеперечисленные примеры делают занятие интерактивным, что, несомненно, повышает мотивацию студентов на участие в подобных видах деятельности, более эффективно формируя навык аудирования [3].

Подводя итог, можно сказать, что мотивация является ключевым фактором для эффективного формирования навыка аудирования. Именно поэтому её отсутствие делает данный процесс очень трудным и нежеланным для студентов. Однако, использование интерактивных методов, игровых технологий, песенного материала и видеоряда способствует повышению мотивации учащихся, что, безусловно, положительно сказывается на эффективности обучения аудированию.

Список использованной литературы

1. Восковская А.С., Карпова Т.А. Dictogloss как интерактивный метод обучения аудированию студентов неязыкового вуза // Современное педагогическое образование. – 2020 .- №2. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dictogloss-kak-interaktivnyy-metodobucheniya-audirovaniyu-studentov-neyazykovogo-vuza> (дата обращения: 07.11.2022).
2. Горностаева А.Н., Горностаева И.Н. Образовательный потенциал цифровых технологий как совершенствование процесса обучения в вузе/ А.Н. Горностаева, И.Н. Горностаева // Качество. Инновации. Образование. - 2022 -№2 (178). – С. 42-45.
3. Горностаева И.Н. Внедрение новых технологий в процесс обучения иностранным языкам в вузе/ И.Н. Горностаева // Качество. Инновации. Образование. - 2022 - №3 (179). – С. 49-52.
4. Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования / Л. В. Амелина, А. П. Василенко, Ж. П. Залипаева [и др.] ; под общей редакцией А.П. Василенко. – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2022. – 175 с. – ISBN 978-5-6048097-2-3
5. Кузьмина, А. В. Преподавание аудирования с использованием видеоряда как фактор повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка / А. В. Кузьмина // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – Т. 6. – № 23. – С. 56-68.
6. Пылаева, Е. Г. Повышение мотивации студентов продвинутой ступени обучения при формировании навыков аудирования / Е. Г. Пылаева // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. – 2011. – № 5. – С. 122-126.

УДК 372.881.111.1

Д.Г. Стрелец

магистрант 3 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

Научный руководитель

М.В. Клименко

кандидат филологических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

ИНФОГРАФИКА КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИ ВВЕДЕНИИ ЛЕКСИКИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье представлена обобщенная классификация инфографических текстов. Проводится обобщение методических условий использования инфографических текстов на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: инфографика, инфографический текст, таймлайн-инфографика, иерархическая инфографика, исследовательская инфографика, интерактивная инфографика

D.G. Strelets

Master course student, 3 year

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

M.V. Klimenko

Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

INFOGRAPHICS AS AN EDUCATIONAL TOOL FOR THE INTRODUCTION OF VOCABULARY IN HIGH SCHOOL

Annotation. The article presents a generalized classification of infographic texts. A generalization of methodological conditions for the use of infographic texts in foreign language lessons is carried out.

Keywords: infographics, infographic text, timeline infographics, hierarchical infographics, research infographics, interactive infographics

Инфографика все чаще используется в процессе обучения английскому языку. Однако, проведено мало исследований в области определения методических сторон работы с инфографическими текстами на уроках иностранного языка.

Инфографика может быть использована для различных образовательных целей, в исследованиях описаны различные задачи использования инфографики в учебном процессе: для представления учебной информации, для улучшения запоминания, для создания языковой среды и т.п. [6]. Поскольку с помощью

инфографики можно представить исчерпывающую информацию, ее можно использовать для различных целей, таких как демонстрация взаимосвязи между различными концепциями, передача процессов и событий, представление содержания курса и обобщение изученных предметов [3].

Благодаря этим выдающимся свойствам инфографика является перспективным методом обучения, соответствуя современным направлениям развития иноязычного образования [5].

В образовательных целях инфографические тексты можно использовать для оформления речевого высказывания, наглядного иллюстрирования биографических, научных, художественных и социальных концепций и эффективного сопоставления информации, изучения лексических и грамматических категорий.

Анализ трудов Ермолаевой Ж.Е., Лапуховой О.В., Габовой М.В., Антоновой А. [1, 2] позволяет выявить следующие типы инфографических текстов: таймлайн, статическая, процессуальная, информационная, географическая, сравнительная, иерархическая, исследовательская, интерактивная инфографика (рис.1)

Статистическая инфографика направлена на предоставление статистических данных. Используется в научных исследованиях для обобщения и систематизации информации.

Таймлайн, или хронологическая инфографика призвана отображать временные отчеты, характеризует процессы, происходящие в период какого-либо времени, содержит информацию о времени и сроках событий.

Процессуальная инфографика демонстрирует процессы, методологию, алгоритм событий.

Информационная инфографика отображает взаимосвязи между концепциями и обобщает информацию из различных источников.

Географическая инфографика визуализирует локализуемые данные, контекстуализируя различные географические данные или иллюстрируя

динамические процессы перемещений. Для представления данных в основном используются карты.

Рисунок 1. Классификация инфографических текстов

Сравнительная инфографика демонстрирует преимущества и недостатки сравниваемых объектов.

Иерархическая инфографика демонстрирует взаимосвязь частей и целого.

Исследовательская инфографика отображает результаты экспериментальных исследований, контрольных и экспериментальных групп.

Интерактивная инфографика представляет информацию в виде панелей индикаторов для отображения симуляций, опирающихся на специфические выборки интерактивных данных и связей между ними.

Облако из слов (word cloud infographics) включает в себя кластер из слов, чтобы показать ассоциации между словами и концептами. Оно может быть использовано для привлечения внимания к семантическим взаимосвязям, как инструмент лингвистической визуализации, для анализа и визуализации обработки текста.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в зависимости от образовательных целей учитель может использовать разные виды инфографических текстов. Определим

Несмотря на большой потенциал использования инфографических текстов, на сегодняшний день не выделена единая методика работы с инфографическим материалом. Так, учитывая уровень образовательных потребностей, мы можем условно разделить школьников на обучающихся с низким, средним и высоким уровнем подготовки. Для школьников с низким уровнем подготовки следует предлагать задания, носящие репродуктивный характер. Например, школьники должны прочитать текст и заполнить пропуски в инфографике. Для школьников со средним уровнем подготовки следует предлагать лексико-грамматические задания частично-продуктивного характера. Для таких школьников важно развивать умения описания инфографических текстов. Для школьников с высоким уровнем подготовки целесообразно предлагать задания повышенного уровня сложности: изучить инфографику и составить на ее основе монологическое высказывание; проанализировать инфографику и высказать свою точку зрения

Таким образом, при выборе инфографического материала следует учитывать не только этапы работы, на котором находится класс при работе с инфографикой, но и ступень образования, и уровень подготовки класса в целом и отдельных учеников.

Обобщая роль и место инфографики в образовательном пространстве, мы можем сказать, что на сегодняшний день инфографика имеет тенденцию широкого применения в области преподавания иностранных языков. Использование инфографики направлено на формирование визуальной грамотности учеников, что соответствует международным стандартам образования. Инфографика помогает иллюстрировать, систематизировать, уплотнять информацию; способствует развитию коммуникативных навыков и социализации обучающихся. Спектр инфографических текстов позволяет

учителю осуществлять выбор наиболее актуальных материалов в соответствии с целями и задачами урока. Инфографические тексты активно включаются в УМК разных авторов для полноценного формирования визуальной грамотности учеников. Более того, использование инфографических текстов на уроке способствует восполнению образовательных и методических дефицитов и упрощает работу с лексическим материалом.

Список использованной литературы

1. Габова, М.В. Инфографика как средство визуальной коммуникации современного общества // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по мат-лам VII междунар. заоч. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 17-21.
2. Ермолаева, Ж. Е., Лапухова О. В., Герасимова И. Н. Инфографика как способ визуализации учебной информации // Концепт: науч.-метод. электронный журнал. 2014. № 11. С. 49-62.
3. Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования / Л. В. Амелина, А. П. Василенко, Ж. П. Залипаева [и др.] ; под общей редакцией А.П. Василенко. – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2022. – 175 с. – ISBN 978-5-6048097-2-3
4. Колонских, Н. Е. Формирование учебно-познавательной компетенции посредством информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранным языкам в средней школе / Н.Е. Колонских, Я. С. Пономарева // Инновационная наука. – 2017. – № 1-1. – С. 180-182.
5. Nikolaenko E., Izotova N., Klimenko M. Information visualization in context of modern education megatrends// E3S WEB OF CONFERENCES. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE-2021). Moscow, 2021.

Н.Н. Харлан

магистрант 3 курса

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

Научный руководитель

Н.В. Изотова

кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

РОЛЬ И МЕСТО ДИКТАНТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. В статье рассматривается диктант как один из традиционных методов контроля и оценивания. Описаны взгляды отечественных и зарубежных исследователей на целесообразность использования диктанта при обучении иностранным языкам. Приведен анализ результатов анкетирования учителей иностранного языка Брянска и Брянской области. В результате проведенного исследования сделан вывод об изменении роли диктанта в современном иноязычном образовании, о высокой эффективности данного метода, обладающего определенным потенциалом интерактивности.

Ключевые слова: контроль, оценивание, диктант, интерактивность, диктогloss, диктокомп, бегущий диктант, диктант с заменами, диктант с грамматическими трансформациями.

N.N. Kharlan

Master course student, 3 year

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

N.V. Izotova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

THE ROLE AND THE PLACE OF DICTATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Abstract. The article considers dictation as one of the traditional methods of control and evaluation. The views of domestic and foreign researchers on the expediency of using dictation in teaching foreign languages are described. An analysis of the results of a survey of foreign language teachers in Bryansk and the Bryansk region is given. As a result of the study, a conclusion was made about the changing role of dictation in modern foreign language education, about the high efficiency of this method, which has a certain potential for interactivity.

Keywords: control, evaluation, dictation, interactivity, dictogloss, dictocomp, running dictation, dictation with substitutions, dictation with grammatical transformations.

Контроль и оценивание при обучении иностранным языкам являются важной частью образовательного процесса. В ходе контроля не только учитель получает представление об уровне знаний учащихся, но и каждый ученик получает возможность осознанно корректировать собственную учебную деятельность. Контроль понимается как целенаправленное информационное-констатирующее, диагностико-обучающее и рефлексивно взаимодействие всех участников педагогического процесса [4, с.8].

Современная методика преподавания иностранных языков предлагает широкое разнообразие приемов и методов контроля, среди которых тест, проектная деятельность, устный опрос, эссе, монолог, диалог, контрольная работа и другие [6]. Одним из традиционных методов контроля является диктант, при этом диктант обладает большим потенциалом и может иметь разные формы.

В современных школах диктант реализует функцию контроля и выступает в качестве средства обучения, при этом зачастую учащихся охватывает стрессовая нагрузка от одного лишь слова «диктант». Диктант в традиционном виде не повышает интерес к обучению, не является занимательной формой обучения. Именно это послужило появлению нестандартных подходов к проведению диктантов.

Несмотря на то что на рубеже XIX-XX веков многие методисты активно вели споры о возможностях диктанта, на сегодняшний день он остается одним

из самых популярных приемов обучения орфографии и пунктуации, а также практически единственным способом проверки грамотности учащихся.

Иванченко А.И. в пособии по методике преподавания иностранных языков также отмечает, что диктант является наиболее распространенным упражнением при обучении орфографии, а также надежным средством контроля сформированности орфографических навыков [3, с.148-149].

В зарубежных методических исследованиях диктант также получил достаточное освещение. Балуян С.Р. описывает особенности использования диктантов при обучении иностранным языкам в США. Так в начале XX века диктант являлся приемом грамматико-переводного метода и использовался как проверочное задание наряду с переводом, заданиями на знание грамматики и письменной работой в виде сочинения. В середине XX века благодаря Американской ассоциации современных языков диктант вытесняют средства обучения, направленные на развитие устной речи. Во второй половине XX века наиболее известный сторонник аналитического подхода к измерениям в лингводидактике и создатель принципов дискретного тестирования Р. Ладо в своей работе «Языковое тестирование» подвергает диктант критике, называя его лишь инструментом для проверки орфографии и считая, что такая форма работы чересчур сложная и неэффективная [2, с. 99].

В поисках эффективных методов обучения иностранным языкам в США ряд исследований был посвящен изучению проблем, связанных с использованием диктанта как формата прагматического тестирования. Так, в 1972 г. Д. Бродки (D. Brodkey) опубликовал результаты одного из них, которые свидетельствуют о том, что оценка за диктант напрямую зависит от знакомства тестируемых с речью диктующего: если речь знакома, то балл оказывается выше. Для текущего тестирования в аудитории это вполне допустимо. Однако необходимость более объективного оценивания диктанта в составе важного комплексного теста предполагает использование текста в записи. Диалектные или какие-либо другие особенности речи диктующего, в том числе и в записи, тоже могут исказить результат тестирования [2, с. 100].

Несмотря на большую работу американских тестологов по улучшению эффективности диктанта как тестового формата, он не был принят в качестве инструмента для определения уровня общего владения языком, хотя все также используется для развития слушать текст, различать звуки, применять правила пунктуации, переводить звуки устной речи в письменные символы, понимать речь на слух, а также как средство самооценивания [2, с. 101].

Царевская И.В. и Володина М.С. согласны с мнением, что диктант является пережитком грамматико-переводного метода, скучным и некоммуникативным способом обучения иностранным языкам, но при этом, несмотря на видимую простоту данного средства обучения, считают, что его бесчисленные вариации могут сделать процесс обучения более интересным и личностно-ориентированным для обучающихся. В своих работах они описывают такие нестандартные подходы к диктанту как «running dictation» («бегущий диктант»), техника запутанной истории, «dictogloss» («грамматический диктант»), которые **практикуют навыки аудирования и письма, совершенствуют и расширяют словарный запас обучаемых и их знания грамматики** [8, с. 153-154].

Антонова Т.В. в своем исследовании обосновывает целесообразность возвращения диктанта в практику преподавания иностранного языка. Среди недостатков традиционной формы диктанта она выделяет то, что диктант является фиксированным на учителе стилем обучения, очень затратным по времени видом учебной деятельности, а также то, что его результаты не дают достаточного представления о реальных знаниях и умениях пишущего. Но если применить нестандартные подходы к диктанту, он может стать чрезвычайно увлекательным видом учебной деятельности, являясь не только способом проверки грамотности, но и средством стимулирования речемыслительной активности, потребности фиксировать собственные мысли в письменной форме. Среди разных видов диктантов она рассматривает диктоглосс, диктокомп, диктант с заменами, диктант с грамматическими трансформациями, диктант с пропусками [1, с.164-166].

В ходе исследования был проведен опрос учителей иностранного языка, в котором приняли участие 37 учителей Брянска и Брянской области. Анализ составленного нами опросника показывает, что все учителя используют диктант на уроках (5% респондентов отметили, что используют редко, 95% респондентов отметили, что используют часто), так как данный прием обеспечивает достижение следующих целей:

- активизация лексических единиц в речи,
- развитие навыков письменной речи,
- проверка усвоения лексического материала,
- развитие языковой догадки,
- контроль выполнения домашнего задания,
- увеличение мотивации благодаря тому, что учащиеся сразу видят результат.

Кроме того, опрос показывает, что все учителя используют на уроках приемы, предполагающие интерактивность, среди которых работа в парах, группах, дискуссии, дебаты, круглый стол, проектные технологии, кейсы, игры, интервью, ролевые игры, творческие приемы. Ни один учитель не отнес к данным приемам диктант, при этом лишь 10% респондентов отметили, что проводят диктант только в традиционной форме. 90% респондентов вносят изменения в процесс проведения диктанта: использование презентаций, кроссвордов, флеш-карточек, игр (подбери пару, вставь букву, выбери правильный перевод), аудиозаписей с необходимой лексикой. 19% респондентов используют такие приемы, как “Running dictation”, описание предметов на картинке с последующей записью этих слов, запись слов под диктовку одного учащегося, взаимодиктант, другими словами, они используют интерактивность при проведении диктанта. Результаты опроса представлены в рисунке 1.

Анализ составленной нами анкеты позволяет сделать следующие выводы:

1. диктант является одним из самых распространенных приемов контроля знаний учащихся в современном иноязычном образовании,

Рис. 1. Способы использования учителями иностранного языка диктанта на уроках

2.несмотря на то, что не все учителя фактически используют интерактивные диктанты, отдельные элементы интерактивности они включают в свою работу (взаимодействие учащихся друг с другом, а также с учителем).

Изучая современные подходы к обучению иностранному языку, необходимо выделить нестандартные подходы к организации и проведению диктанта, которые положили начало новым видам диктанта. Рассмотрим отдельные виды диктанта, получившие распространение в отечественной методике обучения иностранным языкам. Диктоглосс – вид диктанта, зародившийся на Западе, который все чаще используется современными учителями при обучении иностранным языкам. Особенностью данного вида контроля является то, что учащиеся записывают только ключевые слова, которые они запоминают при прослушивании текста, а затем они должны реконструировать текст таким образом, чтобы он имел то же значение, что и исходный текст, но не обязательно ту же структуру. Основная цель состоит в том, чтобы обучающиеся поняли, а затем повторно передали значение текста,

концентрируясь на коммуникативном аспекте, а не создании грамматически совершенного текста [7, с.266].

Диктокомп, или взаимный диктант, предназначен для учащихся с более высоким уровнем знания языка. Суть такого вида диктанта состоит в том, что оба учащихся пары получают небольшой абзац текста (70-80 слов), который необходимо прочитать два-три раза, запомнить, не делая никакие записи. Далее каждый записывает свой абзац, знакомится с абзацем партнера, и вместе они создают окончательный текст [1, с.166].

Бегущий диктант, или «running dictation», заключается в том, что учащийся перемещается по аудитории от своей парты до стены / доски, где висит текст диктанта, запоминает предложение (слово, смысловую единицу), возвращается и рассказывает партнеру (группе партнеров) или записывает все, что запомнил [3, с.45].

Диктант с заменами включает в себя слова-антонимы, предварительно отработанные до этого в тестовых упражнениях. Учащиеся слушают весь текст, затем записывают его во время диктовки отдельных предложений. После прослушивания каждого предложения им необходимо записать их, поменяв слова на противоположные по значению. После написания всего диктанта учащихся можно попросить озвучить его в том виде, в котором он предъявлялся [1, с.165].

Основной идеей диктанта с грамматическими трансформациями является то, что учащиеся трансформируют исходное предложение в предложение с иной грамматикой, внося изменения, вытекающие из замены грамматической модели. Задание четко формулируется преподавателем [1, с.165].

Каждый из перечисленных видов диктанта расширяет функционал традиционного диктанта. Помимо того, что диктант используется для проверки орфографических навыков и навыков аудирования, а также является способом контроля знаний, нестандартные подходы к диктанту позволяют добиться следующих целей:

- развитие умений монологической и диалогической речи,

- развитие практических компетенций языка всех аспектов речевой деятельности,
- развитие способности вступать в иноязычное общение (при работе в паре или группе),
- активизация познавательной деятельности,
- формирование широкой мотивационной основы для работы на уроке и изучения иностранного языка в целом.

На наш взгляд, диктант изначально обладает определенным потенциалом интерактивности, которая обеспечивает достижение вышеперечисленных целей. Однако не все учителя иностранного языка считают, что диктант в достаточной мере является интерактивным приемом.

Таким образом, нестандартные подходы к диктанту позволяют интегрировать его в структуру урока на любом этапе. Диктант может проводиться не только на этапе контроля знаний, но и при введении нового материала, при объяснении незнакомых слов, при повторении грамматических явлений, что позволяет нам говорить об изменении роли диктанта в современном иноязычном образовании, а также свидетельствует о высокой эффективности данного приема.

Список использованной литературы

1. Антонова Т.В. Диктант в обучении иностранному языку как средство формирования интегрированного навыка // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. №3. С. 164-169.
2. Балуюн С.Р. История и перспективы использования диктанта при обучении иностранным языкам в США // Известия ВГПУ. 2019. №3 (136). С. 98-102.
3. Дудкина А.С., Заседателева А.С. Интерактивные формы обучения иностранным языкам в вузе в условиях реализации ФГОС ВО // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. №2 (42). С.42-46.

4. Иванченко А.И. Практическая методика обучения иностранным языкам: методическое пособие. Санкт-Петербург: КАРО, 2016. 255 с.
5. Изотова, Н. В. Корректирующий контроль как фактор повышения качества обучения (на материале предметов гуманитарного цикла) : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Изотова Надежда Васильевна. – Брянск, 2004. – 18 с.
6. Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования / Л. В. Амелина, А. П. Василенко, Ж. П. Залипаева [и др.] ; под общей редакцией А.П. Василенко. – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2022. – 175 с. – ISBN 978-5-6048097-2-3
7. Макарова Т.Н. Современные методические приемы проведения диктанта на занятиях по иностранному языку // Вопросы педагогики. 2021. № 11-1. С. 266-269.
8. Царевская И.В., Володина М.С. Диктант как ценное средство обучения иностранному языку // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 8-1. – С. 153-157.

УДК 81

Т.Н. Хардикова
магистрант 3 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

Научный руководитель
Н.В. Изотова
кандидат педагогических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МЕЖКУЛЬТУРНЫМИ КЕЙСАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЯЗЫКОВОМУ ПРОФИЛЮ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Обучение иностранным языкам в ВУЗе направлено на формирование профессиональных компетенций, одной из которых является

межкультурная коммуникативная компетенция. При ее формировании особое внимание уделяется интерактивным методам обучения, одним из которых является метод кейсов. Однако, в языковом Вузе чаще всего обращаются к межкультурным кейсам. Цель статьи – предложить вариант работы с межкультурными кейсами на занятиях в ВУЗе.

Ключевые слова: кейс технология (кейс метод), межкультурная коммуникативная компетенция, межкультурный кейс, мотивация, этапы работы с кейсом.

T.N. Khardikova

Master course student, 3 year
Bryansk State University named after I.G. Petrovsky,
г. Брянск, Россия

Scientific supervisor

N.V. Izotova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Bryansk State University named after I.G. Petrovsky, Russia

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF STUDYING WITH INTECULTURAL CASES IN THE CLASSROOM AT A LANGUAGE UNIVERSITY

Annotation: Teaching foreign languages at the university is aimed at the formation of professional competencies, one of which is intercultural communicative competence. During its formation, special attention is paid to interactive teaching methods, one of which is the case method. However, at language universities the studying centers around intercultural cases. The purpose of the article is to offer one of the ways of working with intercultural cases in the classroom at the language university.

Keywords: case technology (case method), intercultural communicative competence, intercultural case, motivation, stages of working with the case.

Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам сегодня уделяет значительное внимание интерактивным приемам и методам обучения, особенно тем, которые подразумевают критическое мышление на иностранном языке и максимальное вовлечение участников образовательной группы. Кейс технология, или кейс-метод являясь интерактивной технологией все чаще применяется в системе высшего профессионального образования, а именно в обучении иностранным языкам. При этом, мы все чаще сталкиваемся с практическим применением кейсов в виде готовых разработок. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть вопросы о том, как именно

организовать работу с кейсом-методом применительно к языковым профилям ВУЗов.

Известно, что согласно современной концепции образования, задача ВУЗов обеспечить качественное формирование профессиональных компетенций. Одна из ключевых компетенций, формируемых у студентов языковых профилей является *межкультурная компетенция* (МК). Стоит отметить, что в ряде исследований можно встретить термин *межкультурная коммуникативная компетенция* (МКК). Некоторые исследователи используют данные термины как взаимозаменяемые, но в содержании этих понятий присутствует разница, которую разграничил представитель Британского методического сообщества Майкл Байрам. Его критерий основан на языке, применяемом в общении [6]. МК выражает способность вступать в контакт с представителями других культур, используя иностранный язык, в то время как МКК подразумевает способность взаимодействовать с представителями других культур на иностранном языке. Отсюда следует, что в языковом ВУЗе на практических занятиях по иностранному языку формируется МКК.

Еще одним ключевым понятием данной статьи является не просто кейс, а межкультурный кейс. Сама технология конкретных ситуаций представляет собой учебную деятельность, ориентированную в основном на студентов и основанную на реальных жизненных ситуациях. Межкультурный кейс является более сложным и комплексным понятием, включающим в себя элементы и кейса и межкультурной компетенции. *Межкультурный кейс* – это образовательный инструмент, содержащий в себе проблемный аспект, связанный с элементом или элементами культуры или культур многонационального мира и способствующий формированию умений и навыков построения конструктивного общения с представителями иных культур.

Т.Н. Горбатова и С.В. Рыбушкина в своей статье отмечают, что «метод кейсов предоставляет возможность студентам активно использовать устную практику при отсутствии языкового окружения, которая необходима для

формирования профессиональной компетенции для коммуникации на иностранном языке» [2, с. 741]. М.В. Золотова считает, что «кейс стади представляет собой профессиональный интенсивный метод, развивающий базовые навыки в обучении иностранным языкам: чтения, говорения, аудирования и письма» [3, с. 3]. Говоря о профессиональном обучении, кейс-метод решает ряд ключевых задач:

1) создает языковую атмосферу и мотивирует обучающихся к активному применению иностранного языка,

2) кейс развивает все виды речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение и письмо, в случае если результат необходимо представить в письменном виде)

3) формируется навык деловой коммуникации, а также творческие и социальные навыки (кейс может включать в себя элементы ролевой игры и творческих заданий).

Как правило, межкультурный кейс включает в себя описание ситуации; заданий к кейсу; вспомогательной информации, необходимой для полноценного анализа кейса. Кейс может быть представлен в мультимедийном или печатном виде, а также с приложениями в форме фотографий, таблиц, диаграмм.

Работа с межкультурными кейсами может быть организована как на протяжении нескольких занятий, так и в рамках одного занятия, и, как правило, это занятие завершающее изучение определенной темы. Объем и содержание кейса зависит от целей и задач, которые ставит перед собой педагог. В своей статье мы рассматриваем работу с межкультурными кейсами в рамках одного практического занятия. Для успешной реализации кейс технологии важно, чтобы тема, ограничивающая содержание кейса, была знакома студентам и отработана в рамках практических занятий; необходимым условием является высокая лексико-грамматическая подготовка студентов, так в кейс-технологии важно не само решение, а процесс обсуждения.

Взгляд на работу с кейсами носит авторский характер, но каждый исследователь ориентируется на базовые шаги по работе с кейсом. К ним

относятся следующие: этап презентации, этап погружения в совместную деятельность, этап организации совместной деятельности и этап рефлексии и совместной деятельности. Мы предлагаем следующий алгоритм реализации технологии кейсов на занятиях по изучению иностранного языка в ВУЗе:

1. *Этап лексического погружения в тематику кейса.* Данный этап носит практический характер и направлен на активизацию лексических единиц, которые будут использованы в дальнейшей дискуссии. В процессе работы с разнообразными заданиями, студенты постепенно знакомятся с предстоящим тематическим полем кейса. Преподаватель не только подбирает учебный текстовый и аудиовизуальный материал, но и использует различные приемы визуального представления информации (инфографика, облако слов, ментальные карты и др.) [5, с. 129-135].

2. *Этап организации совместной деятельности.* Непосредственно творческая работа над кейсом. Здесь так же можно выделить подэтапы: *презентация кейса и приложений, постановка задач и определение режима работы; групповая работа над проблемной ситуацией.*

Учебная группа делится на подгруппы или пары, в зависимости от целей и тематики кейса. Выделяется основная проблема, лежащая в основе кейса, и происходит обсуждение вопросов в подгруппах. Обсуждения ограничивается и контролируется преподавателем. На этом этапе в кейс интегрируются и другие приемы, такие как «броуновское движение», «мозговая атака», «аквариум» и т.д. [1]

3. *Этап презентации результатов кейса и анализа совместной деятельности.* Форма представления результата работы группы зависит от языкового уровня и активности каждого, а так же учитывается сама проблематика кейса, например это может быть синквейн, монолог, доклад с визуальным сопровождением, резюме, творческий плакат, таблица с данными проведенного исследования. Например, результаты кейса 'Personal traits of character' можно представить в письменной форме, предложить обучающимся составить резюме для отклика на должность «вожатый».

Важной частью работы над кейсом является самоанализ деятельности в рамках решения кейса, поскольку у студентов появляется возможность не только оценить себя и сравнить с результатами других участников группы, но и проанализировать и оценить результаты работы группы в целом, что призвано скорректировать успешность деятельности в рамках кейса в целом [4]. Работа по самооцениванию проводится в конце занятия и предполагает рефлекссию деятельности: обучающийся/еся получают возможность описать успешные и неуспешные стороны выполнения кейса и возникшие трудности.

Таким образом, можно утверждать, что метод кейсов позволяет организовать групповую работу на занятиях по иностранному языку, вызвать потребность в знаниях, познавательную самостоятельность к изучаемому материалу, а также развивает мыслительные творческие способности. В заключении, мы еще раз хотели бы акцентировать внимание на том, что любая интерактивная технология, применяемая преподавателем на занятиях по иностранному языку, требует авторского взгляда и творческого подхода. При этом важно ориентироваться на базовые алгоритмы работы с этой технологией.

Список использованной литературы:

Гапсаламов А.Р., Атаманова А.В., Волкоморова В.В., Казаков А.В. Оценка эффективности кейс-метода в практико-ориентированной системе обучения // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/хnmbrMN318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Горбатова Т.Н., Рыбушкина С.В. Использование метода кейсов при обучении иностранному языку в рамках профессиональной языковой подготовки в неязыковом вузе // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 741-743.

Золотова М.В., Демина О.А. О некоторых моментах использования методов кейсов в обучении иностранному языку // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4.

Изотова, Н. В. Самооценивание как составляющая учебного кейса / Н. В. Изотова, А. С. Желтоногова // Актуальные проблемы педагогики и образования: Сборник научных статей международной научно-практической

конференции, Брянск, 24–25 октября 2019 года / Научный редактор Н.А. Асташова. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Полиграмм-Плюс, 2019. – С. 264-269.

Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования / Л. В. Амелина, А. П. Василенко, Ж. П. Залипаева [и др.] ; под общей редакцией А.П. Василенко. – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2022. – 175 с. – ISBN 978-5-6048097-2-3

Byram, M. S. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence / M. S. Byram. Clevedon, Philadelphia, Toronto, Sydney, Johannesburg: Multilingual Matters Ltd., 1997. 124 p.

УДК 37.091.3

О.И. Шкуратова
магистрант 2 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

Научный руководитель
И.Н. Горностаева
кандидат педагогических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ОПОРОЙ НА ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме применения аутентичных материалов в процессе обучения иностранному языку с помощью цифровых образовательных ресурсов. В связи с нынешним положением в мире становится сложнее добывать аутентичные материалы непосредственно из англоговорящих стран и культур. Поэтому в статье рассматриваются пути добывания и применения аутентичных материалов на уроках английского языка с помощью цифровых образовательных ресурсов. В свою очередь применение аутентичных материалов должно способствовать повышению интереса к изучению английского языка.

Ключевые слова: обучение английскому языку, аутентичные материалы,

цифровые образовательные ресурсы.

O.I. Shkuratova

Master Course student, 2 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

I.N. Gornostaeva

Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

THE USE OF AUTHENTIC MATERIALS WHEN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE BASED ON DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES

Abstract. The article is devoted to the actual problem of using authentic materials in the process of teaching a foreign language using digital educational resources. Due to the current situation in the world, it is becoming more difficult to extract authentic materials directly from English-speaking countries and cultures. Therefore, the article discusses ways of obtaining and applying authentic materials in English lessons using digital educational resources. In turn, the use of authentic materials should help to increase interest in learning English.

Keywords: English language teaching, authentic materials, digital educational resources.

Использование аутентичных материалов на уроках иностранного языка вызывает много разногласий, так как степень аутентичных материалов является методической проблемой. Само понятие «аутентичные материалы» накладывается на понятие «оригинальные материалы». Поэтому сначала мы попытаемся объяснить само понятие «аутентичности» и «аутентичные материалы».

Согласно переводу с греческого, «аутентичный» означает «подлинный», относится к правильности начал, свойств, взглядов, чувств, намерений. [7]

К.С. Кричевская дает следующее определение аутентичных материалов –

это подлинные литературные, фольклорные, изобразительные, музыкальные произведения и предметы реальной действительности, такие как одежда, мебель, посуда и их иллюстративные изображения, к которым относятся определённые сферы жизни людей:

- 1) учебно-профессиональная сфера общения;
- 2) социально-культурная среда общения;
- 3) бытовая сфера общения;
- 4) торгово-коммерческая сфера общения;
- 5) семейно-бытовая сфера общения;
- 6) спортивно-оздоровительная сфера общения. [4]

Г. Уиддоусон, говоря об аутентичности, обращает внимание на то, что не только текст или материал должен обладать аутентичностью, но и сам учебный процесс. В связи с этим, он разграничивает понятия «подлинность» и «аутентичность». Подлинность отражается в любом использовании языка не в учебных целях, а аутентичность – это свойство учебного взаимодействия. Процесс работы с данным материалом также должен быть аутентичным. Обучаемые должны воспринимать работу над текстом не как упражнение, а как коммуникативную деятельность [6].

Исходя из данных определений: «аутентичность» и «аутентичные материалы» мы можем сказать, что обучение иностранному языку посредством их может стать наиболее эффективным и заинтересовать учащихся. Ведь немаловажно в изучении иностранного языка изучать его с помощью «внедрения» в культуру и быденную жизнь тех народов, чей язык мы изучаем.

На основании современных исследований в педагогике, мы можем сказать, что главной задачей учителей иностранного языка на современном этапе - является обеспечение правильной организации и создание необходимых условий работы для развития интереса обучающихся и, следовательно, более эффективного формирования коммуникативных компетенций. Благодаря этому именно аутентичные материалы привить интерес к изучению иностранных языков [1].

С помощью цифровых образовательных ресурсов, работа с аутентичными материалами на уроках иностранного языка может стать более разнообразной, эффективной, способной замотивировать учащихся.

Е. С. Полат даёт следующее определение цифровым образовательным ресурсам: «Цифровые образовательные ресурсы (ЦОРы) - это представленные в цифровой форме фотографии, видеофрагменты, статические и динамические модели, объекты виртуальной реальности и интерактивного моделирования, картографические материалы, звукозаписи, символьные объекты и деловая графика, текстовые документы и иные учебные материалы, необходимые для организации учебного процесса» [5].

Н. Г. Кондрахина и Н. Е. Южакова предоставляют классификацию ЦОР по функциональному признаку:

1. Информационные ЦОР включают в себя:

Информационно-текстовой компонент: (основной и дополнительные тексты (обычно текстографические); гипертексты; глоссарий (монологичный, билингвальный, трехязычный).

Внетекстовой мультимедийный компонент: (PPT-слайдовые файлы (поурочные, тематические).

Видео: (авторские проморолики, инструктивные видео к разделам или к урокам, видео демонстрационных уроков, видео на конкурсы, скрин-касты проведенных уроков; открытые - новостные и сюжетные видеофрагменты, видеокасты).

Звуковой ряд: (авторские - аудиозаписи текстов уроков, фонозаписи для аудирования, фонетические записи; открытые - аудиокасты, аудиозаписи из открытого доступа, фонетические гиперссылки из словарей)

Графические средства: (авторские - диаграммы, ассоциограммы, концептуальные карты, таблицы, инфографика; открытые - фотографии, картинки, географические и политические карты, инфографика).

2. Практические ЦОР

Тренировочный (интерактивный) компонент: (задания на развитие

коммуникативных навыков в устной и письменной речи на иностранном языке (чтение, аудирование, письмо, говорение), на развитие аналитических и творческих способностей (с автоматической и ручной проверкой). Упражнения на закрепление лингвистического иноязычного материала (обычно с автоматической проверкой; тренировочные тесты с автоматической проверкой - тесты, квизы, кроссворды и др.) [3].

Далее приведём несколько примеров использования цифровых образовательных ресурсов с применением аутентичных материалов для изучения иностранного языка:

1. Использование видео уроков. Существует множество различных платформ в сети Internet, которые представляет собой видео уроки, записанные с помощью носителей иностранного языка. Можно найти уроки от самого простого, до более сложного (правила, произношение, типичные ошибки в общении с носителями языка и многое др.) [8].

2. Использование методики CLIL (Content and Language Integrated Learning) – на сегодняшний день один из самых интересных и распространенных в последнее время подходов к обучению иностранному (английскому) языку. Эту методику условно делят на: hard CLIL и soft CLIL. Hard CLIL означает, что любой школьный предмет может проходить на английском языке (языковые школы, где изучение всех предметов ведётся только на английском языке). В общеобразовательной школе преподаватели иностранного языка могут использовать soft CLIL, т. е. изучение иностранного языка посредством внедрения других дисциплин (предметов). [9]

3. Просмотр художественного фильма в оригинале. Просмотр фрагментов или же целого фильма в оригинале полезен для учащихся, поскольку текст художественного фильма имеет визуальные образы и зрители воспринимают не только вербальный, но и невербальный язык. Кроме того, фильм нацелен на мгновенное восприятие аудиторией. Следовательно, фильм является информативным компонентом, позволяющим давать больше информации за короткий период времени. В нем также представлены

материалы с использованием более живописного и доступного языкового стиля. Ну и конечно же фильм наделён развлекательной функцией, которая позволяет аудитории воспринимать и изучать целевой материал гораздо эффективнее.

4. Приложения для изучения английского языка вместе с его носителями на телефоне: HelloTalk, Tandem. Приложения для изучения английского языка Simpler и др.

5. Онлайн-курсы для получения знаний в различных видах деятельности:

- Coursera
- edX,
- TED-ed, K
- Open Culture,

Аутентичные материалы стали доступны как никогда в связи с развитием цифровых образовательных ресурсов и сети Internet. Именно их разнообразие даёт широкое поле возможностей для применения их учителем в школе на уроках иностранного языка, а также и во внеурочной деятельности самостоятельно обучающимися. Вследствие чего формируются коммуникативные компетенции у учащихся. Данные формы деятельности помогают заинтересовать учащихся, тем самым повышая мотивацию в изучении иностранных языков [2].

Список использованной литературы

1. Горностаева А.Н., Горностаева И.Н. Образовательный потенциал цифровых технологий как совершенствование процесса обучения в вузе/ А.Н. Горностаева, И.Н. Горностаева // Качество. Инновации. Образование. - 2022. - №2 (178). – С.42-45.
2. Горностаева И.Н. Внедрение новых технологий в процесс обучения иностранным языкам в вузе/ И.Н. Горностаева // Качество. Инновации. Образование. - 2022. - №3 (179). – С.49-52.

3. Кондрахина Н. Г., Южакова Н. Е. Современнымультимедийные технологии обучения иностранному языку в разрезе цифровизации // Актуальные социально-политические исследования: научн.журн. - 2021. - № 3. С. 127-133
4. Кричевская К.С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. - 1996. № 1. - С. 13-17.
5. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования // учеб. пособие для студ. пед. вузов . - 1999. - С. 218
6. Widdowson, H. G. Aspects of language teaching //Oxford University Press. 1990.
7. Аутентичность [Электронный ресурс] // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аутентичность>(дата обращения: 05.11.2022).
8. Free English video lessons [Электронный ресурс] // Engvid.com URL: <https://www.engvid.com/>(дата обращения: 06.11.2022).
9. Zemach D., What Is CLIL? The Global Trend in Bilingual Education Explained [Электронный ресурс] // Brige.edu URL: https://bridge.edu/tefl/blog/what-isclil/#What_kind_of_programs_can_use_CLIL(дата обращения: 07.11.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В.В. Брыткова

студент 4 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

Н.В. Трошина

кандидат филологических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВ, СОПРОВОЖДАЮЩИХ СТИКЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых средств, используемых для коммуникации в социальной сети «ВКонтакте». Приведена классификация вербальных знаков, сопровождающих стикеры на данной онлайн-платформе, показаны отличительные черты коммуникации в социальных сетях, отмечена связь разговорной речи и языка интернета.

Ключевые слова: интернет-лингвистика, интернет-коммуникация, социальная сеть, коммуникация, эмотикон, стикер.

V.V. Brytkova

student, 4 year
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

N.V. Troshina

Candidate of philological sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

THEMATIC DIFFERENTIATION OF VERBAL SIGNS ACCOMPANYING STICKERS OF THE VKONTAKTE SOCIAL NETWORK

Abstract. The article is devoted to the analysis of language tools used for communication in the social network "VKontakte". The classification of verbal signs accompanying stickers in this online platform is given, the distinctive features of

communication in social networks are shown, the connection between colloquial speech and the language of the Internet is noted.

Keywords: Internet linguistics, Internet communication, social network, communication, emoticon, sticker.

Общение – неотъемлемая часть нашей жизни. В настоящее время в связи с массовой доступностью мобильных технологий и Интернета происходит трансформация коммуникативного пространства, переход всё большего числа коммуникативных практик во Всемирную Сеть.

Претерпевают изменения не только пространственно-временные аспекты общения, но и языковые явления. Появляются исследования, посвященные анализу лингвистики Интернета.

Одним из самых популярных коммуникативных ресурсов в интернет-пространстве является социальная сеть – «платформа в интернете, предоставляющая возможность для общения между зарегистрированными пользователями» [2, с. 217]. Среди наиболее востребованных социальных сетей в России следует отметить «ВКонтакте» (VK) [4].

Виртуальное общение имеет свои особенности: опосредованный характер коммуникации; возможность быстрой связи, передачи материалов при удаленности собеседников друг от друга; добровольность контактирования (добровольное начало общения и возможность его прерывания в любой момент); стремление к нетипичному поведению, «презентация себя с иной стороны, чем в условиях реальной социальной нормы» [3, с. 56].

Язык Интернета, хотя и выражен в письменной форме, во многом имеет сходство с разговорной речью, сохраняя такие присущие ей особенности, как непринужденность, спонтанность, стремление к экономии речевых средств.

Главным недостатком виртуального общения по сравнению с живым является утрата невербальной составляющей разговора (эмоции, жесты, мимика). Однако стойкое стремление к эмоциональному и яркому наполнению текста, а также желание осуществления успешного коммуникативного события привело к созданию специальных знаков для обозначения эмоций –

эмотиконов, смайлов. В учебнике «Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация» под редакцией Друговейко-Должанской С. В. и Попова М. Б. даётся следующее определение эмотиконов: «письменные символы, служащие для передачи эмоционально-оценочного отношения пишущего к собеседнику или содержанию сообщения в интернет-коммуникации» [1, с. 350]. К ним примыкают эмодзи – пиктограммы, используемые в процессе виртуального общения.

В последнее время смайлики уступают место стикерам – смайлам-эмодзи более крупного размера, имеющим конкретных авторов. Они чётко классифицируются на отдельные группы – стикерпаки. Смайлики и стикеры передают наиболее часто используемые жесты и мимические выражения, раскрывают эмоции собеседника.

Многие стикеры сопровождаются соответствующими надписями для пояснения картинки, устранения недопонимания изображаемого. Подобные вербальные знаки являются ярким примером языка Интернета, так как для того, чтобы стикеры пользовались спросом, они должны содержать наиболее часто употребляемые в виртуальном общении слова/фразы.

Проанализировав более 200 популярных стикерпаков во «ВКонтакте», мы отобрали наиболее часто встречающиеся на них надписи и распределили их по тематическим группам. Заметим, что выделенные нами группы во многом соотносятся с основными группами формул речевого этикета.

1. Вербальные знаки начала общения (приветствия):

Вербальные знаки данной группы, в зависимости от адресата, делятся на официальные (*здравствуйте*) и неофициальные, для близких (*привет / приветик! / приветули / драгути / приветствую / привет, пёс* и др.).

Распространены приветствия, указывающие на время разговора (*доброе утро / добрый день / добрый вечер*), причём большинство – вариации пожелания доброго утра (*доброе утро / доброе утречко / доброго ждутречка / бодрое утро / гуд морнинг*). Связано такое многообразие форм с тем, что утро – возможность создания собеседнику положительного настроения на весь день.

Поэтому этикетная формула обогащается превосходной степенью прилагательного (*самое доброе утро*), уменьшительно-ласкательными обращениями (*доброе утро, солнышко*), «улыбающимися» графическими знаками (*с добрым утром :3*). Но есть примеры, вербализующие «подавленное» настроение, передающееся, например, многоточием, пропуском слов (*доброе.../утро...*).

Широко используются иностранные приветствия, пришедшие в интернет-коммуникацию из следующих языков: английский (*хай / хеллоу, май френдс / hi*), французский (*бонжурр / бамжур / bonjour*), итальянский (*чао*), испанский (*буэнос диас, амиго / ола*), гавайский (*алоха!*). Заметим, что многие иностранные слова подверглись процессу транскрипции и транслитерации, при этом единой закреплённой формы их написания нет.

Приветствиями могут послужить междометия и звукоподражания (*ку / ку-ку / мяв / йо*), что задаёт разговору дружеский, шуточный тон.

2. Вербальные знаки, используемые в процессе общения:

Самые часто употребляемые фразы после приветствия – это этикетные вопросы «как дела?» и «что делаешь?». Однако прагматические функции этих словосочетаний не соответствуют содержанию: чаще всего собеседник не ждёт развернутого ответа о состоянии человека, рассчитывая на однословное *норм, хорошо, ок*, а использует эти вопросы, чтобы не показаться грубым и сразу не раскрывать цель своего обращения.

Приведённые формы вежливости чаще всего используются на стикерах в следующем виде: *чё каво? / Чокаво?! / чо (чё, чё, шо) делаешь?*, что является ярким примером явления коллоквиализации – тенденции к употреблению на письме единиц разговорного языка.

Множественными являются этикетные формулы, выражающие:

- поздравление (*поздравляю/ поздравляшки!/ с др!/ хеппи бёздей!*);
- благодарность (*спасибо/ насиба/ спасибоки /спасибоньки/ благодарю*);
- просьбу, просьбу о помощи (*пожалуйста / пожайста / пж / плиз / плис / ну давай-ай / помогите / намагите / sos / help me / нужна помощь*);

- извинение (*извини.../ прости/ сорян/ сорри/ сумимасен/ пардоньте*);
- согласие, разрешение (*да/ дя/ окей/ ок/ хорошо/ ага/ плюсю/ yes*);
- несогласие, отказ (*нет/ нит/ NO/ не-е-е/ позвольте не согласиться*);
- пожелание удачи (*удачи / good luck / цмок в лобик на удачу*) и др.

Для опосредованного общения характерно частое ожидание собеседником ответа, что показано следующими примерами из собранного материала: *жду / ждю / ожидаю / режим хатико / чего не пишешь?* и др. Невозможность получения быстрого ответа порождает в человеке негативные эмоции, нетерпеливость, возмущение. Создается впечатление, что собеседник специально не отвечает на сообщения. Поэтому в таких коммуникативных ситуациях появляются слова, родственные слову игнорирование: *игнор/ чё игноришь?/ не игнорь!*. Ответом могут послужить стикеры *я занят/ не мешай/ немного занята/ некогда* и др.

Невозможность увидеть, чем занимается собеседник в момент разговора или как себя ведет, послужила стимулом к появлению большого числа стикеров, выражающих разнообразные эмоции. Они сообщают собеседнику о чувствах пишущего, обеспечивая успешную коммуникацию и восполняя одну из отличительных черт живого общения – эмоциональность.

Проанализировав собранные надписи на такого рода стикерах, мы выделили следующие группы эмоций, подвергающихся вербализации:

- смех, радость (наречия типа *смешно / весело*, междометия типа *ахахах/ хихих/ гы/ о-хо-хо-хо/ ы*, существительные типа *до слёз/прикол*);
- грусть, плохое настроение, одиночество, плач (наречия и слова категории состояния типа *грустно / грустненько / больно / печально*, междометия типа *плак / хнык / эх...*, существительные типа *грусть / печаль / на дизморе*, словосочетания: *тищетность бытия / всё тлен / dead inside*); в данной группе особняком стоят метафорические надписи типа *стекло/ стеклище/ большие стекла/ м-м-м, стекло, как вкусно*, означающие, что собеседник испытывает сильные переживания;

- удивление, восторг, восхищение, красота, милота, шок (междометия *WOW / вау / мимими / О-О-О / АААААА / ничего себе / боже мой / оу май... / oh ту*, глагольные формы *хочу! / дай / с ума сойти / офигеть*, существительные *красота / шок-контент*, наречия *щика-а-арно / ослепительно*, прилагательные *какой классный*);

- гнев, злость, обида, возмущение, вредность (существительные типа *обида*, глаголы типа *щас получишь / забудь / злюся / укушу / бесишь / не прощу*, слова категории состояния *обидно / плохо / пофиг*, звукоподражания типа *бе-бе*, словосочетания и предложения: *всё, я обиделся / ты меня не любишь / лучики гнева / *агрессивно молчит* / вы там звезданулись что ли? / ой, всё / ща обиженку включу* и др);

- страх, ужас (существительные *страх / ужас / какой кошмар*, наречия и слова категории состояния *страшно / ужасно / кошмарно*, глаголы *хватит / бояться*, междометия типа *ААААА / о ноу*);

- поддержка, похвала, оценка (*ты топчик / молодец / пат-пат / ты умница / ты всё сможешь / всё будет хорошо / не сдавайся / я в тебя верю! / just do it / like / лайк / лойс / лайкос / лукас / класс! / имба / найс / круто*);

- порицание (*вот балда / ой, дурак / бака! / ты дурак? / ты что, совсем тупой? / лох / ну ты и лох / экий вы неудачник / шут гороховый*). Достаточно распространена отрицательная оценка человека, содержащая слова, производные от прилагательного *душный* в переносном значении (угнетающий, морально давящий человек): *душно / душила / не душни*;

- симпатия, дружба, любовь и сопряженные с ними действия типа объятий и поцелуев (чаще всего употребляются различные глагольные формы: *лю / люблю / тону в любви / вооот так люблю / обнимаю / обнимать / иди, обниму / жду обнимашек / иду цмокать*; звукоподражания: **цмок / муа / тьмок! / цмок в лобик / *чмок* / чмок*).

Передача эмоционального состояния собеседника зачастую усиливается благодаря повтору корня (*печаль печальная*). Также состояние может быть

вербализовано лексемами с особым графическим выделением – двойными звёздочками: **вздох**; **рыдания**

Встречаются случаи расхождения семантики слова и изображенной на стикере эмоции («*мне весело*» – грустная ёлочка; «*всё хорошо*» – плачущая лиса). Такой оксюморон заставляет собеседника вернуться к сказанным словам, задуматься над тем, по какой причине стикер был использован.

3. Вербальные знаки, используемые в конце общения (при прощании):

В данной группе также можно выделить речевые формулы официального характера (*до свидания*) и неофициального (*пока / мне пора / накеда / до встречи*). Употребляются и иноязычные заимствования, однако их намного меньше, чем приветствий: (*good goodbye / ББ / BYE! / чао*).

При резком обрывании коммуникативного события, к примеру, из-за ссоры, используются надписи, выражающие негативную эмоциональную окраску: обиду (*всё, нака / прощай*), разочарование (*пока...*).

К формулам прощания можно отнести пожелание собеседнику спокойной ночи (*спокойной ночи / доброй ночи / сладких снов*). Часто встречается «сокращение словосочетания спокойной ночи с последующей рифмовкой двух слов» [2, с. 121] (*споки ноки*), которое в дальнейшем подвергается выпадению второй части (*споки / спок*) или опущению гласных букв (*спкнч*). Всё это свидетельствует о действии закона языковой экономии.

Прощание на ночь может быть построено в форме императива (*спи; спи уже, глупыш; спать иди; засынай:3*) или побуждения к совместному действию (*пошли спать :P*).

Таким образом, смайлики и стикеры являются неотъемлемой частью интернет-коммуникации, достаточно успешно восполняя вербальные и невербальные единицы непосредственного взаимодействия. Общение в виртуальном пространстве во многом сохраняет этикетную структуру непосредственной коммуникации: здесь присутствуют формулы, характерные для начала и конца разговора. В процессе интернет-общения для восполнения

невербальной стороны коммуникации и достижения взаимопонимания используется большее число, по сравнению с общением вживую, слов, выражающих эмоции и действия.

К выявленным нами характерным чертам интернет-коммуникации также относятся: повторение вербальными знаками на стикерах особенностей разговорной речи для максимального уменьшения «границ»; подчинение закону речевой экономии; использование большого количества иностранных слов, обозначающих распространенные формулы приветствия, прощания, согласия, несогласия в разных странах, что свидетельствует о межкультурных лингвистических связях.

Список использованной литературы

1. Друговейко-Должанская, С.В. Современное русское письмо : графика, орфография, пунктуация : учебник : [для студентов-филологов программ бакалавриата высших учебных заведений] / С. В. Друговейко-Должанская, М. Б. Попов ; Санкт-Петербургский государственный университет. - Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. - 397, [1] с.: ил., цв. ил. ISBN 978-5-288-05943-8 - Текст: непосредственный.
2. Кронгауз М.А. Словарь языка интернета.ru / [М. А. Кронгауз, Е. А. Литвин, В. Н. Мерзлякова и др.]; под редакцией М. А. Кронгауза. – М.: Издательство «Словари XXI века», 2018. – 288 с. – (Словари для интеллектуальных гурманов). - ISBN 978-5-9909263-0-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://new.gramota.ru/spravka/slovar-yazyka-interneta> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст: электронный.
3. Матусевич, А.А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Матусевич А.А. – Киров, 2016. – 190 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30448394> (дата обращения: 01.11.2022). –

Текст: электронный.

4. ВКонтakte: социальная сеть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com>

УДК 801.3

М.Р. Джалалова

магистрант 1 курса,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

Н.В. Атаманова

кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЗОБРАЖЕНИЯ ЖЕНСКИХ
ОБРАЗОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А.
С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»)**

Аннотация. В статье анализируются лексико-семантические средства, репрезентирующие внешний облик, характер, поведение, мышление, положение в обществе женского персонажа романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» Маши Мироновой. Цель работы заключается в описании женского образа посредством лексических единиц, выявленных в ткани художественного текста. Результаты исследования достигнуты с помощью лексико-семантического анализа слова, метода сплошной выборки исследуемого материала, текстологического и контекстуального анализов, лексикографического метода. Проведённое исследование позволяет утверждать, что с целью подчеркнуть индивидуальность и уникальность героини писатель использует многообразные языковые средства, прежде всего лексические и грамматические. В качестве главных качеств Маши Мироновой отмечаются мягкость, простота, женственность, эмоциональность, верность, скромность, внешняя и внутренняя красота.

Ключевые слова: лексико-семантические языковые средства, художественный текст, женский образ, лексема.

M.R. Jalalova

Master Course student, 1 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

scientific supervisor

N.V. Atamanova

Candidate of philological sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

LEXICO-SEMANTIC MEANS OF DEPICTING FEMALE IMAGES IN A LITERARY TEXT (ON THE EXAMPLE OF A. S. PUSHKIN'S NOVEL «THE CAPTAIN'S DAUGHTER»)

Abstract. The article analyzes the lexical-semantic means representing the appearance, character, behavior, thinking, position in society of the female character of the novel by A. S. Pushkin «The Captain's Daughter» by Masha Mironova. The purpose of the work is to describe the female image through lexical units identified in the fabric of the artistic text. The results of the study were achieved using the lexico-semantic analysis of the word, the method of continuous sampling of the studied material, textological and contextual analyzes, lexicographic method. The conducted research suggests that in order to emphasize the individuality and uniqueness of the heroine, the writer uses a variety of linguistic means, primarily lexical and grammatical. The main qualities of Masha Mironova are softness, simplicity, femininity, emotionality, loyalty, modesty, external and internal beauty.

Keywords: lexico-semantic language means, literary text, female image, lexeme.

Женские образы всегда становились объектом изображения в художественной литературе. Индивидуальность, высокая духовность, нравственная чистота, неспособность на подлость и коварство, на низменные человеческие страсти подчеркивались русскими писателями и поэтами при характеристике героинь [3, URL].

Центральным персонажем романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» по праву считается Маша Миронова, единственная дочь коменданта крепости капитана Миронова и его жены Василисы Егоровны. Сюжетная линия произведения даёт нам следующие сведения о женском образе.

Известно, что это *девушка* («лицо женского пола, достигшее половой зрелости, но не состоящее в браке» [4, URL]) *лет осьмнадцати, девка на выданье*, как ее называет мать, то есть «девушка, которую пора выдавать замуж» [4, URL]. Внешность Марьи Ивановны особо не примечательна: *круглолицая, румяная*, но чаще всего ей свойственен *бледный* цвет лица, «лишенный естественной окраски» [4, URL]. Шесть раз в разных ситуациях А. С. Пушкин использует данную лексему для описания её эмоционального состояния. Иногда он употребляет лексему *бледный* в паре с другими словами, чтобы ещё больше подчеркнуть состояние героини: *бледная и заплаканная* («со следами слез» [7 URL]), *бледная и трепещущая* («охваченная душевным трепетом, волнением» [4, URL]). Волосы у нее *светло-русые и гладко зачёсанные за уши*, то есть «приглаженные» [4, URL]. Из этого следует, что обычно она делает простую прическу, а не сооружает из них замысловатые композиции, как было принято у дворянских барышень тех времен. По словам Петра Гринёва, у нее *милый, ангельский*, «тихий, нежный, приятный» [2, с. 23], *голосок*. Говорит она *тихо*, «едва слышно; негромко» [4, URL]. Это свидетельствует о том, что перед нами человек сдержанный, скромный. *Одевается* Маша всегда *просто*, без излишеств, но в то же время *мило*.

Маша – *благоразумная* («рассудительная» [2, с. 111]) и *чувствительная* («впечатлительная» [4, URL]) девушка, которая *в высшей степени одарена скромностью и осторожностью*. В «Словаре русского языка» лексема *скромность* употребляется по отношению «к человеку, лишённому тщеславия, высокомерия, не выставляющему напоказ своих достоинств, заслуг», слово *осторожность* используется по отношению «к человеку крайне осмотрительному в своих действиях, поступках» [4, URL]. Живёт Маша довольно замкнуто, нелюдимо, поэтому она первое время сторонится Петра, но после, привыкнув к его присутствию, *перестает его дичиться* – «избегать его общества» [4, URL]. Девушка не умеет притворяться и кокетничать, как большинство девушек дворянского происхождения. Когда Гринёв просит стать его женой, она воспринимает его слова спокойно, *безо всякого жеманства*, то

есть «без манерности» [7, URL], *признаётся* («открыто объявляет, признает что-н. касающееся себя» [6, URL]) ему во взаимной сердечной склонности. Эта простота, естественность и искренность девушки очень импонируют Гринёву. Кроме прочего, по словам матери, Маша, выросшая в военной крепости, является *трусихой*, которая так и *затрепещется*, «дрожит», услышав выстрелы из ружья. Этим она отличается от матери, которой свойственна смелость. Так, когда начинается осада Белогорской крепости, звуки пушечных выстрелов и окровавленная голова Юлая вызывают у Маши обморочное состояние, она *кажется без памяти* – «в бесчувственном состоянии, без сознания» [5, URL]. Расправа Пугачёва над ее родителями заканчивается для неё *сильной горячкой* – «болезнью, которая сопровождается высокой температурой, жаром; лихорадкой» [4, URL]. При одном взгляде на убийцу ее родителей она *падает без чувств* – «утрачивает способность воспринимать окружающее, в бесчувственном состоянии, без сознания» [5, URL].

Маша эмоциональна. Любые волнения или печаль заставляют её *плакать* (встречается в тексте 4 раза) и *рыдать* (3 раза), *руки и голос начинают дрожать*, а именно голос «звучит у нее прерывисто и неровно» [4, URL], а руки «трясутся» [4, URL]. В такие моменты Гринёва накрывает волна нежности к этой девушке и сильное желание её защитить.

Но в определённых ситуациях Маша способна проявить твёрдую волю. Примером служит её отказ выйти замуж за Швабрина, хотя такое предложение для бедной девушки было выгодным. Однако она без колебания отвергает его ухаживания и подарки, так как врождённая проницательность позволяет ей увидеть в этом человеке его низкую и подлую натуру.

Но девушка искренне влюбляется в Петра, сильно волнуется за него, когда тот желает драться на дуэли со Швабриным, она *с нежностью выговаривает* ему за причинённое ей беспокойство, то есть, «проявляя нежность, делает выговор, выражает порицание» [4, URL]. Чувства героев друг к другу полностью обнаруживаются после тяжелого ранения, полученного Гринёвым на дуэли. Маша не отходит от раненого, ухаживает за ним. В этот момент нет

никого более прекрасней в глазах Гринёва, чем она, он делает ей предложение, называя ее *милой, доброй*. Слово *милый* используется в обращении как «выражение приязни» [4, URL], а слово *добрый* описывает человека «делающего добро другим, отзывчивого, а также выражающего эти качества» [4, URL]. Однако родители выступают против их брака. Марья Ивановна очень огорчается, но волю отца Петра нарушать не хочет, а главное – не хочет нарушать Божью волю. Поэтому она смиряется с таким положением вещей.

Особое внимание уделяет А. С. Пушкин описанию внутреннего состояния Маши. Например, когда арестовывают Гринёва, она сразу *догадывается* об истине и *почитает себя виновницей* его несчастий. Маша сильно *встревожена* дальнейшей судьбой возлюбленного, *мучается*, то есть «страдает» [4, URL] более всех, но вопреки этому *скрывает от всех свои слезы и страдания*, молчит и между тем непрестанно думает о средствах его спасения. Поэтому Маша едет в Петербург, чтобы там найти «покровительства и помощи у сильных людей» [1, с. 83], которые помогут ей вызволить из заточения Петра.

В Царском Селе Маша случайно встречает одну знатную даму и разговаривает с ней, и та впоследствии оказывается императрицей. Катерину подкупает в Мироновой простодушие, честность и то, что у неё все эмоции написаны на лице, как у ребёнка. Она возмущённо *вскрикивает*, а именно «внезапно, отрывисто кричит» [4, URL], когда дама плохо отзывалась о Петре, и *начинает с жаром (с увлечением) рассказывать* ей правду. А когда дама соглашается ей помочь, она *исполнена радостной надежды*.

Когда Марью Ивановну просят во дворец, у нее *сильно бьётся и замирает сердце* от этой новости, ведь скоро она узнает приговор. Кроме этого, мысль увидеть государыню очень *устрашает* капитанскую дочь, она *с трудом держится на ногах* от страха и волнения. Но узнав, кто перед ней, расслабляется. Ей удается так очаровать государыню, что та не только прощает её жениха, но и пишет письмо его отцу, сообщающее, что с его сына сняты все обвинения. Безусловно, значительную роль в этой ситуации и во многих других играет способность Маши располагать к себе людей, различных по характеру и

социальному положению. Например, почтительно именует *барышней* Марью Ивановну Палаша, которая прислуживает Маше даже после смерти её родителей. Грозный Пугачев тоже попадает под чары Мироновой, впервые встречая её, он испытывает к ней симпатию, жалость, нежно величает ее *красной девицей* и *голубушкой* («ласково-фамильярное обращение к женщине» [5, URL]), стремится помочь этой беззащитной девушке, даже зная, кому она приходится дочерью. Исключением не являются и родители Гринёва, которые вначале не принимают Марью Ивановну, но познакомившись с ней, сразу смягчаются, любят её за кротость характера и верность их сыну. Спокойный характер и порядочность девушки располагают окружающих к ней.

Что касается семьи героини, то между Машей и её родителями установлены тёплые, доверительные отношения, Василиса Егоровна именует дочь *голубушкой*. Трогательна сцена прощания Маши с родителями. Она ведёт себя уважительно по отношению к отцу, *становится на колени и кланяется ему в землю* – «делает поклон в знак почтения, благодарности» [4, URL].

В связи с утратой родителей автор именует Машу *бедной, беззащитной сиротой*. *Сирота* – это человек, «лишившийся одного или обоих родителей» [5, URL]. И даже сама Маша в письме Гринёву теперь подписывается как *покорная бедная сирота*. Всего 9 раз встречается слово *сирота* в романе, даже присутствует отдельная глава с таким заголовком. Возможно, автор так часто употребляет это слово, чтобы подчеркнуть новое положение Маши, ведь она больше не под крылом родителей. Их смерть – это еще одно испытание героини, которое сделает её впоследствии сильнее.

Таким образом, А. С. Пушкин целенаправленно подвергает героиню испытаниям и страданиям, так как уверен, что она выдержит всё, раскрыв перед читателем лучшие качества женской души. И действительно, из робкой, безмолвной, трусливой она вырастает в смелую и решительную героиню, способную отстаивать свое право на счастье.

Список использованной литературы

1. Пушкин А. С. Капитанская дочка: Повесть / Послесл. Д. Благого; Рис. Д. Шмаринова. М.: Дет. лит., 1982. 110 с.
2. Словарь языка Пушкина: в 4 т. Т 1: А – Ж. / Отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 2-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 982 с.
3. Женский образ, как символ мира, добра и любви в произведениях русских и советских писателей. [Электронный ресурс]. URL: http://library.donntu.org/exhib/obraz_gen.html (дата обращения: 28.10.2022).
4. Малый академический словарь // Под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/> (дата обращения: 28.10.2022).
5. Толковый словарь русского языка // Под ред. Т. Ф. Ефремовой. [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 28.10.2022).
6. Толковый словарь русского языка // Под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. М.: Азбуковник, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 28.10.2022).
7. Толковый словарь русского языка // Под ред. Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 28.10.2022).

УДК 372.8

Е.А. Дресвянникова

студент 5курса,
Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия

научный руководитель

Н.С. Жуйкова

кандидат педагогических наук, доцент
Вятский государственный университет

РАБОТА УЧИТЕЛЯ ПО РАЗВИТИЮ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТРЕТЬЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме развития произносительной культуры младших школьников. Работа над произносительной стороной речи включает в себя развитие орфоэпической грамотности, интонации и дикции. Практической составляющей статьи являются примеры упражнений, направленных на развитие произносительной культуры третьеклассников на разных этапах урока русского языка.

Ключевые слова: произносительная культура, орфоэпические упражнения, дикция, скороговорки, ударение в словах, русский язык, третьеклассники.

E.A. Dresvyannikova
5th year student,
Vyatka State University,
Kirov, Russia

scientific supervisor
N.S. Zhuikova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Vyatka State University
Kirov, Russia

THE TEACHER'S WORK ON THE FORMATION OF THE PRONUNCIATION CULTURE OF THIRD GRADERS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Abstract: The article is devoted to the actual problem of the development of the pronunciation culture of younger schoolchildren. The work on pronunciation includes the development of orthoepic literacy, intonation and diction. The practical component of the article is examples of exercises aimed at developing the pronunciation culture of third graders at different stages of the Russian language lesson.

Keywords: pronunciation culture, orthoepic exercises, diction, tongue twisters, stress in words, Russian, third graders.

Развитие произносительной культуры у младших школьников является одной из главных задач начального языкового образования. Проблема повышения уровня произносительной культуры рассматривалась разными

авторами. Т. И. Зиновьева считает, что произносительная культура – это совокупность устно-речевых навыков, необходимых для произнесения речи в соответствии с литературной нормой и ситуацией общения [1, с. 27]. Г. В. Быкова, подчеркивая физиологическую сторону процесса, понимает под произносительной культурой «умение чётко артикулировать каждый звук, различные звуко сочетания, свободно, физиологически правильно владеть всеми органами речевого аппарата» [2, с. 243]. Таким образом, формирование и развитие произносительной культуры является сложным физиологическим и языковым процессом. Главной задачей произносительной культуры является развитие произносительных норм речи у третьеклассников.

Работа над произносительной культурой речи предполагает выполнение специальных упражнений, направленных на развитие орфоэпической грамотности, интонации и дикции на разных этапах урока русского языка [3, с. 141]. Мы считаем, что развитию произносительной культуры третьеклассников будет способствовать выполнение специальных упражнений при соблюдении условий: упражнения связаны с темой урока, имеют поисковый и творческий характер, выполняются на одном или нескольких этапах урока русского языка. Рассмотрим один из вариантов работы учителя по развитию произносительной культуры третьеклассников на разных этапах урока русского языка.

Тема урока: «Имя существительное. Повторение и уточнение представлений об имени существительном». Этап урока – каллиграфическая минутка.

Тренировка четкой дикции и интонации. Учитель: потренируйтесь быстро произносить короткий текст:

У тетерева и тетерки

Тетеревята на горке.

Эти пять тетеревят

Три травинки теребят.

Учитель: прочитайте скороговорку с разной интонацией: радостно, грустно, возмущённо. Какое буквосочетание встретилось чаще всего в выделенных строчках? Запишите буквосочетания на новой строке несколько раз. Ответ: те.

Развитие орфоэпической грамотности. Учитель: найдите в орфоэпическом словаре слова с буквосочетанием **те**. Произнесите слова. Какую особенность произношения буквосочетания **те** вы заметили? Дополните строчку словом из орфографического словаря с такой же орфоэпемой (особенностью произношения). Ответ: антенна [тэ], на месте буквы т произносим твердый звук, а не мягкий.

Тема урока: «Склонение (изменение по падежам) имен существительных». Этап урока – словарно-орфографическая работа.

Тренировка четкой дикции и интонации. Учитель: прочитайте выразительно стихотворение. Обратите внимание на произношение подчеркнутого буквосочетания.

Бежит полоской узкою

Знакомое шоссе.

Оно с утра лишь грустное

И скучное, как все.

Учитель: найдите в орфографическом словаре словарное слово. Составьте справку по его правописанию: шоссе – словарное слово, орфограммы: непроверяемый безударный гласный в корне слова, буква удвоенного согласного.

Развитие орфоэпической грамотности: найдите в орфоэпическом словаре учебника имена прилагательные, подходящие к существительному *шоссе*, составьте предложение.

Тема урока «Одушевленные и неодушевленные имена существительные».

Этап урока – изучение нового материала.

Тренировка четкой дикции и интонации. Учитель: потренируйтесь быстро произносить стихотворение. Обратите внимание на постановку

ударения в выделенном слове. Прочтите выразительно стихотворение своему соседу по парте.

Я шофёр отличный,
Но есть одна привычка.
В магазине каждый день,
Покупаю я – **щавель**.

Развитие орфоэпической грамотности. Учитель: разделите слова на группы по грамматическому признаку – одушевленность/неодушевленность имени существительного.

Слова: жаворонок, столяр, договор, шофёр.

Учитель: найдите в орфоэпическом словаре 2-3 неодушевлённых и 2-3 одушевлённых существительных и составьте короткий текст.

Например: **Столяр** и **шофёр** заключили договор. Каждый день они будут ходить в **магазин** и покупать **щавель** для вкусного супа. Как-то раз поставили они суп на окно. И пролетал мимо **жаворонок**.

Тема урока: «Определение рода имен существительных, употребленных в начальной и других формах». Этап урока – домашнее задание.

Прочитайте выразительно стихотворение, обратите внимание на поставку ударения в выделенном слове.

Саша туфельку искала,
Долго плакала, рыдала.
Туфля, туфля, туфелька,
Где найти теперь тебя?

На развитие орфоэпической грамотности, интонации и дикции большое влияние оказывает работа со стихотворными текстами. В качестве домашнего задания обучающимся предлагаем прочитать стихотворение, расставить ударение, проверить произношение по орфоэпическому словарю. Далее прочитать их шёпотом, с разной интонацией, тональностью, скоростью.

Таким образом, можем сделать вывод, что формирование уровня произносительной культуры – одно из приоритетных направлений начального

языкового образования. Поэтому учителю необходимо регулярно использовать специальные упражнения на разных этапах урока русского языка с целью развития произносительной культуры третьеклассников.

Список использованной литературы

1. Зиновьева, Т. И. Звуковая сторона речи и произносительная культура // Научно-методический электронный журнал «Начальная школа». – 2014. – № S7. – С. 26 – 30.
2. Черемисина-Ениколопова, Н. В. Законы и правила русской интонации: Учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 1999. – 520 с.
3. Чирво, А. Ю. Становление произносительной культуры младших школьников в условиях активного воздействия средств массовой коммуникации / А. Ю. Чирво // Сборник работ молодых ученых МГПУ / Московский городской педагогический университет. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2009. – С. 240 – 243.

УДК 811.11-112

А. Д. Зенова

бакалавр 5 курса,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия

научный руководитель

Р. В. Белютин

доктор филологических наук, профессор
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЮМОРА В НЕМЕЦКОМ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО ФИЛЬМА “FACK JU GÖNTE”)

Аннотация. В данной статье представлены некоторые способы и средства выражения комического в немецком кинематографическом дискурсе.

Рассматриваются особенности построения и функционирования средств выражения юмора в кинодискурсе, приводятся примеры выражения юмора на примере немецкого молодежного фильма: “Fack ju Göhte”. Делается вывод о том, что для создания комического эффекта задействуются различные стратегии, которые реализуются через иронию, метафору, сравнение и пр.

Ключевые слова: кинематографический дискурс, кинодискурс, юмор, функции юмора, средства выражения.

A. D. Zenova

Bachelor student, 5 year,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

Scientific supervisor

R. V. Belyutin

Doctor of philological science, professor
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

MEANS OF EXPRESSING HUMOR IN THE GERMAN CINEMA DISCOURSE (BY THE EXAMPLE OF YOUTH FILM: “FACK JU GÖHTE”)

Abstract. This article discusses some topics and means of communication of the comic in German cinematic discourse. The features of the construction and means of expressing humor in film discourse are considered, using examples of the expression of humor in the perception of the German youth film: “Fack ju Göhte”. It is concluded that various strategies are used to perform a humorous function, which are implemented through irony, metaphor, comparison, etc.

Keywords: cinematographic discourse, film discourse, humor, functions of humor, means of expression, films

Юмор во все времена играл большую роль в коммуникации, неизменно охватывая многие стороны человеческой жизнедеятельности. Юмор выступает в качестве неотъемлемого условия жизни общества и отдельного вида и является незаменимым компонентом бытия, элементом творческого, образовательного и др. процессов.

Не ослабевает интерес в лингвистике к изучению языковых средств и приемов реализации категории комического. Данной проблеме посвящены работы отечественных ученых – В.Д. Девкина, В.И. Карасика, В.Я. Проппа и др. [2, 3, 5]. В зарубежной лингвистике также активно ведутся исследования юмористического дискурса (см. Х. Коттхофф, Р.Седлачек и др.) [6, 7].

По определению В.И. Карасика, юмористический дискурс является «текстом, который погружен в ситуацию смехового общения» [3, с. 305].

В конкретной смеховой ситуации юмор выполняет определенные функции. Юмор выступает в качестве важного фактора социальной адаптации, способствует сглаживанию социальных конфликтов, осуществляет коммуникативную функцию.

Важными функциями юмора, на наш взгляд, являются также передача социального опыта и функция социализации. Об адаптивно-защитной функции юмора рассуждает В. И. Карасик. По его мнению, юмор – это «органическая защитная характеристика человеческой психики, достаточно тонкий и сложный эмоциональный феномен, связанный с выживаемостью человека как вида, то есть юмор связан с витальными ценностями человека» [3, с. 305].

Юмор, являясь частью нашей повседневности, проникает во многие сферы жизни, которые окружают человека. Так, например, согласно Р. В. Белютину и А. В. Алексеевой, при реализации юмористической интенции субъекта в немецкой этнолингвокультуре достаточно высокой коммуникативной плотностью и рекуррентностью обладает концепт «Футбол» [1].

В данной работе юмористический дискурс рассматривается через призму *кинодискурса*, или *кинематографического* дискурса. В широком понимании кинодискурс, по определению С. С. Назмутдиновой, – это «семиотически осложненный, динамичный процесс взаимодействия автора и кинореципиента, протекающий в межкультурном и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности, множественности

адресанта, контекстуальности значения, иконической точности, синтетичности» [4, с. 11].

Более узкие трактовки термина рассматривают кинодискурс как связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами: аудиовизуальный ряд, время, место, рисунки, жесты, мимика, которые важны при создании и восприятии кинофильма – почти отождествляя кинодискурс и кинотекст.

В настоящей статье рассматриваются примеры демонстрации юмора в немецкой молодежной комедии “Fack ju Göhte”, которая в русской адаптации имеет название “Зачётный препод”. Данный фильм – это немецкая кинокомедия режиссёра Бора Дагтекина, которую за время показа в кинотеатрах посмотрело более 7,3 млн зрителей, что сделало её самой посещаемой в 2013 году в Германии, а также поставило на четвёртое место в списке самых успешных немецких фильмов за всё время [8].

Обратимся к примерам. Главный герой, Зеки, вышедший из тюрьмы, становится учителем, чтобы найти закопанные под школой деньги. В большей степени комический эффект в диалогах с его участием достигается за счет сарказма и иронии, которые изобилуют в его речи. Зеки не заботится о классе, в котором преподаёт, поэтому между ним, другим учителем и ученицей происходит такая коммуникация: «*Deine Schülerin weint. - Chantal! - Ja? - Heul leise!*»- *Твоя ученица плачет. - Шанталь! - Да? – Можешь потише реветь!* (Здесь и далее – перевод мой – А.З.).

Во втором примере также представлен разговор учителя и Зеки: «*Wir arbeiten auch hier. - Mein Beileid.*» - *Мы тоже тут работаем. - Прими мои соболезнования по этому поводу.*

В случаях употребления иронии и сарказма юмористический эффект усиливается за счет интонации и выражения лица говорящего, которые указывают на несерьезность его слов.

Помимо этого, в фильме для создания комического эффекта задействуются метафоры и сравнения, с применением прецедентных имен: «*Drück dir lieber*

deine Mondkrater aus». Лучшие выдави свои **кратеры** на лице (В данном примере речь идет о высыпании на лице у подростка, которые Зеки сравнивает с лунным кратером на основании сходства формы).

В другом примере Зеки называет ученика Питером Паркером, так как он внешне походит на одноименного персонажа комиксов – Человека-паука: худоба, очки, растрепанные волосы. Он просит его принести телевизор, поскольку согласно сюжету комикса Питер очень силен. Ср.: *«Ey, Peter Parker. Hol 'nen Fernseher aus dem Technikraum»*. **Эй, ты, Питер Паркер. Принеси телевизор из технического помещения.**

В ходе проведенного анализа были обнаружены другие примеры, которые указывают на юмористическую тональность дискурса, который разворачивается по ходу развития сюжетной линии данного фильма. Узкие рамки статьи не позволяют перечислить их все. Нам представляется перспективным дальнейшее углубленное изучение потенциала и функционала категории комического в этой и других молодежных комедиях.

Список использованной литературы

1. Алексеева А.В., Белютин Р.В. К вопросу о пересечении дискурсов через юмористическую тональность (на примере “спортизации” медицинских анекдотов) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 8. 2015. № 4. С. 164-167.
2. Девкин В.Д. Занимательная лексикология. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. 312 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Генезис, 2004. 390 с.
4. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория (на мат-ле рус., англ., франц. кинодискурса): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2008. 18 с.
5. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. М.: Лабиринт, 1999. 258 с.

6. Kotthoff H. Alles nur ein Scherz? // Fachzeitschrift Der Deutschunterricht. 2011. Vol. 6. P. 74-85.
7. Sedlaczek R. Sprachwitze. Haymon Verlag, 2020. 344 с.
8. Википедия. Зачетный препод [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D1%87%D1%91%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B4#cite_note%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE-4 (дата обращения: 08.11.2022)

УДК 80

К.А. Зырянова,
студентка 5 курса,
Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель
Н.В. Атаманова
кандидат филологических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

ФИЗИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению отражения физических характеристик человека во фразеологии русского языка. Актуальность данной темы заключается в том, что фразеологизмы, являясь неотъемлемой частью культуры русского народа, украшают речь и помогают сделать более яркими портреты литературных героев. В ходе исследования была систематизирована фразеосемантическая группа «Физические характеристики человека», обозначено 5 подгрупп, характеризующих физический облик человека. Также проведён структурный анализ фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеосемантическая группа, фразеологизм, антонимические отношения, синонимические отношения, физические характеристики человека.

K.A. Zyryanova,
5th year student,
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,
Bryansk, Russia

scientific supervisor
N.V. Atamanova
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

PHYSICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON AND THEIR REFLECTION IN THE PHRASEOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Annotation. This article is devoted to the reflection of the physical characteristics of a person in the phraseology of the Russian language. The relevance of this topic lies in the fact that phraseological units, being an integral part of the culture of the Russian people, decorate speech and help to make portraits of literary heroes more vivid. In the course of the study, the phraseosemantic group «Physical characteristics of a person» was systematized, five subgroups were identified that characterize the physical appearance of a person. A structural analysis of phraseological units was also carried out.

Keywords: phraseosemantic group, phraseologism, antonymic relations, synonymic relations, physical characteristics of a person.

Фразеологические единицы нередко становятся объектом исследования учёных, так как они украшают человеческую речь и помогают сделать интересной и неповторимой речь литературных героев. Описание внешности человека с использованием фразеологизмов даёт возможность сделать акцент на наиболее выразительных чертах внешности. Во фразеологизмах закрепляются черты, присущие портрету многих людей, можно сказать, универсальные характеристики. Внешность любого человека возможно описать, опираясь на фразеологические единицы.

В данной статье мы поставили перед собой цель систематизировать и проанализировать фразеологические единицы со значением «физические характеристики человека», опираясь на научные труды О.С. Ахмановой, Е.И. Дибровой, В.Н. Телия, Н.М. Шанского.

Шанский Н.М. характеризует фразеологическую единицу как особый элемент языка, который характеризуется целостностью, нечленимостью значения и компонентным составом. Следует отметить, что фразеологизмы имеют собственные грамматические категории [5, с.21].

Телия В.Н. утверждает, что фразеологизм образован на базе словосочетания и характеризует речевую ситуацию, отображает мнение говорящего. Уместно назвать фразеологическую единицу «текстом в тексте» [4, с.8].

Одной из наиболее ярких характеристик фразеологизмов является экспрессивность. Доказать данное суждение поможет определение экспрессивности, данное О.С. Ахмановой: экспрессивность является качеством речи, которое несёт в себе образность и эмоциональную окрашенность [1, с.124]. Опираясь на данное определение, мы можем утверждать, что большинство фразеологических единиц характеризуются экспрессивностью.

Для выбора материала, послужившего базой данного исследования, был использован «Фразеологический словарь русского языка» А.И. Молоткова [3]. С помощью приведённого словаря методом сплошной выборки была составлена картотека фразеологизмов.

Было выделено 43 фразеологизма, которые составили фразеосемантическую группу со значением «физические характеристики человека». Е. И. Диброва определяет фразеосемантическую группу как обширную систему фразеологизмов, имеющую общий семантический компонент [2, с. 256] . Анализируемая фразеосемантическая группа имеет 5 подгрупп (Таблица 1). Названия подгрупп отображают противоположность характеристик.

Таблица 1. Подгруппы фразеосемантической группы со значением
«физические характеристики человека»

1.Подгруппа «Высокий/ низкий»	«Низкорослый»: под стол пешком ходит, с ноготок «Высокий»: каланча пожарная, верста коломенская, аршин с шапкой
2.Подгруппа «Худоба/ худоба»	«Худоба»: ветром шатает, ветром сдувает, кожа да кости, живые мощи, мешок костей, соплей перешибешь

грузность»	«Грузность»: лопается с жиру, в теле, в дверь не пройдет
3.Подгруппа «Молодость/ старость»	«Старый человек»: не первой свежести, песок сыплется «Молодой человек, неопытный»: молоко на губах не обсохло, совсем зеленый, от горшка два вершка.
4.Подгруппа «Густота, качество и цвет волос»	«Густые волосы»: львиная грива, богатый волос, копна на голове «Редкие волосы»: мышинный хвостик, три волосинки «Волосы тёмного оттенка»: как смоль, вороного крыла, как ночь «Неухоженные волосы»: как солома
5.Подгруппа «Характеристика лица»	1. Цвет лица «Бледность»: ни кровинки, бледный как смерть, бледный как мел, бледный как полотно «Розоватый оттенок кожи, румяный»: кровь с молоком, щеки горят 2. Глаза «Глаза счастливого человека»: глаза сверкают, глаза горят «Круглые, большие глаза»: воловь глаза, рачьи глаза «Безразличие»: глаза потухли 3.Нос: утиный нос, нос картошкой 4.Кожа «Текстурные изменения кожи»: гусиные лапки, гусиная кожа

Следует отметить, что данные фразеологизмы вступают в антонимические отношения: например, «густые/редкие волосы» или «худой/толстый». Также наблюдаются синонимические отношения: например в подгруппе волосы со значением «тёмные волосы» (*как ночь, как смоль*).

Фразеологизмы, представленные в выборке, являются фразеологическим единствами. Данный тип фразеологизмов имеет в основе значения фразеологический образ [4, с.147-151].

Необходимо проанализировать структуру приведённых фразеологизмов. Фразеологические единицы по структуре могут быть близки словоформе, словосочетанию или предложению. Структурный анализ фразеологизмов представлен в Таблице 2:

Таблица 2. Структура фразеологизмов

ФЕ-словоформы		В теле; с ноготок
ФЕ-словосочетания	Именные (сущ.+ прил.)	каланча пожарная, верста коломенская; живые мощи; львиная грива; мышинный хвостик; вороное крыло; воловь глаза; рачьи глаза; утиный нос; гусиные лапки; гусиная кожа; не первой свежести
	Именные (сущ.+ сущ. в косвенном падеже с/без предлога)	кровь с молоком; от горшка два вершка; аршин с шапкой; мешок костей.
ФЕ-предложения	Полные или неполные двусоставные предложения	глаза сверкают; глаза горят; глаза потухли; молоко на губах не обсохло; под стол пешком ходит; лопается с жиру.
	Односоставные предложения	ветром шатает; ветром сдувает; лица нет.
	Часть придаточного со значением сравнения	Черные как смоль; черные как ночь; сухие как солома; бледный как смерть; бледный как мел; бледный как полотно

Нельзя не отметить, что большинство фразеологизмов в данной фразеологической группе являются именными словосочетаниями (существительное + прилагательное). Они имеют общее значение лица, которое даёт яркую характеристику описываемому человеку.

Важно сказать о том, что большая часть выбранных фразеологических единиц относится к просторечным. Например, *лопаться от жиру, песок сыплется, соплей перешибешь* и т.д. Анализируемые языковые единицы имеют такие эмоциональные коннотации, как ласковое, шутливое или же пренебрежительное, грубое. Например: положительную окраску имеют такие фразеологизмы, как *кровь с молоком, глаза сверкают, глаза горят* и так далее; отрицательную окраску: *рачьи глаза, соплей перешибешь, мышинный хвостик* и

так далее; нейтральную окраску: *верста коломенская, в теле, как смоль* и так далее.

Таким образом, мы выделили 5 подгрупп в фразеосемантической группе «физические характеристики человека»: «Высокий/низкий», «Худоба/грузность», «Молодость/старость», «Густота, качество и цвет волос», «Характеристика лица». Большая часть фразеологизмов относится к именным словосочетаниям (существительное+ прилагательное).

Список использованной литературы

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М: Наука, 1957. 295 с.
2. Диброва Е.И. (ред.). Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. В 2 частях. Часть 2. Морфология. Синтаксис. Бабайцева В.В., Инфантова Г.Г., Николина Н.А., Печникова В.С., Чеснокова Л.Д. Учебник. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 624 с.
3. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка / А.И. Молотков. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высш.шк., 1985. 276 с.

УДК 37

К.В. Карабинерова

студентка 4 курса,

Омский государственный педагогический университет,

г. Омск, Россия

научный руководитель

О.А. Гешко

кандидат экономических наук,

Омский государственный педагогический университет

ВЛИЯНИЕ СКАЗОК И СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХИКИ РЕБЕНКА НА ПРИМЕРЕ НАРОДНОЙ СКАЗКИ «КУРОЧКА РЯБА»

Аннотация. Статья затрагивает приемы чтения детских сказок как одного из самых распространенных средств эмоционального и психического развития детей. Автор рассматривает сказки в качестве инструмента воспитания подрастающего поколения, используемого педагогами и родителями. Сделан вывод о том, что доступным и понятным образом сказки отвечают на основные вопросы, которыми задается ребенок в период своего взросления. В работе отмечено, что сказки способствуют формированию мировоззрения, т.е. представлений об окружающем мире и мире общественных отношений. Автор обобщил представления о роли и значении сказок в психологическом и педагогическом аспектах, а также их влияние на становление психики ребенка на примере русской народной сказки «Курочка Ряба».

Ключевые слова: сказка, фольклор, развитие ребенка, становление психики, воспитание.

THE INFLUENCE OF FAIRY TALES AND FAIRY-TALE CHARACTERS ON THE FORMATION OF THE CHILD'S PSYCHE ON THE EXAMPLE OF THE FOLK TALE "CHICKEN RYABA"

K.V. Karabinerova

4th year student,

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

scientific supervisor

O.A. Geshko

candidate of Economic Sciences,

Omsk State Pedagogical University

Annotation. The article touches on the techniques of reading children's fairy tales as one of the most common means of emotional and mental development of children. The author considers fairy tales as a tool for educating the younger generation, used by teachers and parents. It is concluded that in an accessible and understandable way fairy tales answer the main questions that a child is asked during his growing up. It is noted in the work that fairy tales contribute to the formation of a worldview, so ideas about the surrounding world and the world of social relations. The author summarized the ideas about the role and meaning of fairy tales in psychological and pedagogical aspects, as well as their influence on the formation of the child's psyche on the example of the Russian folk tale "Chicken Ryaba".

Keywords: fairy tale, folklore, child development, formation of the psyche, upbringing

Сказки играют важную роль в жизни ребенка. Они сопровождают его на протяжении практически всего периода детства. В сказках зашифрованы определенные модели поведения, которые оказывают непосредственное влияние на становление психики дошкольника на уровне образов и способствуют преодолению им повседневных проблем. При этом как неотъемлемая часть фольклора народные сказки не только знакомят юных читателей с культурой, обычаями и традициями народа, но и способствуют становлению идентичности ребенка, формированию представлений о собственной личности посредством повествования.

В своей книге «Польза от волшебства: Смысл и значение сказок», американский психолог Бруно Беттельгейм утверждает, что ничто не обогащает знания ребенка так, как традиционная детская литература [1]. Детская сказка не утруждает ребенка серьезными логическими рассуждениями, не нравоучает, так как ребенок не любит наставлений, предлагает ребенку образы, которые ему интересны. При этом жизненно важная информация, а также первые главные понятия нравственности усваиваются как бы сами по себе, незаметно. Таким образом, роль традиционной литературы в становлении психики ребенка нельзя недооценивать.

Первым этапом настоящего исследования стал теоретический анализ понятийного аппарата предметной области, где автор изучил определения народной сказки и выделил ее отличительные характеристики. В словаре русского языка С. Ожегов отмечает, что «Сказка – это повествовательное, обычное народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил». Обобщение опыта использования сказок в качестве «инструмента» воспитания детей позволило сделать вывод о том, что народные сказки являются наиболее предпочтительным вариантом для ознакомления ребенка с культурным

наследием в форме фольклорной прозы. Автор отмечает, что данный вид прозаического повествования носит преимущественно нравоучительный характер. Таким образом, с педагогической точки зрения сказка носит не только развлекательный, но и назидательный, воспитательный характер.

Рассматривая сказки как один из жанров фольклора, стоит более детально ознакомиться с их характерными особенностями, которые раскрываются с помощью сюжета, героев, места действия, темы и стиля. В первую очередь, стоит учесть, что любая сказка представляет собой повествование с выдуманным сюжетом, в котором можно выделить нечто фантастическое и сверхъестественное. Во-вторых, необходимо отметить, что сказки отличаются общностью людей, места и времени. Это означает развитие в неустановленном месте и в неопределенное время (за редким исключением) сюжета выдуманной истории. При этом имена главных героев повествования также являются символическими или описательными в соответствии с их внешними характеристиками. Например, Курочка Ряба, Василиса Прекрасная, Кощей Бессмертный, Серый Волк и другие. В-третьих, сказкам свойственен максимализм, характеризующийся эстетикой избыточности. Образы персонажей гипертрофированы, а каждому герою свойственна упрощенная и однотипная модель поведения без раскрытия его многогранности характера. Набор личностных качеств ограничен и не развивается по ходу повествования. Чем понятнее «хороший» персонаж, тем проще ребенку идентифицировать себя с ним и, наоборот, противостоять «плохому». В-четвертых, основной целью сказок является не научить чему-либо, а дать совет маленькому читателю - «мудрость», ознакомить его с базовыми общепринятыми моральными нормами и заложить определенную модель поведения. И наконец, данный жанр фольклора характеризуется изобилием конфликтов и действий по их разрешению. В традициях классической сказки, конфликты представляют собой противостояние добра и зла, и уже с первых строк повествования герои сталкиваются с данной проблемой. Стоит также отметить, что в связи с этой особенностью жанра данные произведения имеют схожие начало и конец.

С точки зрения педагогики, сказки следует рассматривать как оптимальный вариант для обучения детей, через развитие их воображение и фантазии. Сказки создают эффективные условия для формирования представлений о культуре и народных традициях, прививают определенную ребенку модель поведения в обществе, способствуют развитию самосознания и эмоционального интеллекта, а также своего «Я»-образа и чувства идентификации. С позиции психологических наук те идеи, которые заложены в сказках, позволяют маленьким слушателям и читателям выстроить свою субъективную и объективную реальность. Ребенок интуитивно обнаруживает скрытые смыслы без лишнего толкования. В зависимости от уровня психоэмоционального развития ему «откликаются» те идеи произведения, которые имеют для него значение в настоящий момент. Помимо формирования мировоззрения, ознакомления с нравственными и моральными нормами, сказки также воспитывают веру в собственные силы и в возможности позитивного решения проблем. Так Б.М. Теплов писал: «Доходчивость произведений детской литературы определяется прежде всего возможностью реализовать эту внутреннюю активность, поставив себя на место героя произведения и мысленно действуя вместе с ним» [2]. Таким образом, сказки способствуют решению ряда проблем, связанных с социализацией, идентичностью личности, семейными отношениями, психосоциальным развитием, стремлением к автономии и душевным равновесием [3].

Как уже упоминалось выше, сказка способствует гармоничному развитию ребенка. При этом важно учитывать возрастные особенности психического воспитания развития при выборе литературного произведения. С детской сказки начинается знакомство детей не только с миром литературы, но и с окружающим миром в целом, что создает комфортные условия для становления мировоззрения ребенка на ранних этапах. Уже к двум годам сказки становятся интересны детям, однако в некоторых семьях ознакомление с фольклором начинается еще ранее — с младенчества и осуществляется через колыбельные, прибаутки, петушки.

Рассмотрим влияние сказок на становление психики ребенка на примере одного из произведений русского фольклора «Курочка Ряба» путем введения различных установок. Известно, что оно имеет более десятков вариантов с различным набором персонажей и их характеристиками. Основная мысль сказки неоднозначна и также отличается множеством интерпретаций. В данной исследовании остановимся на одной из наиболее популярных.

В сказке рассматривается проблема материальных ценностей и их непрочность. С точки зрения структуры человеческой психики, одни персонажи сказки символизируют сознательную часть – Дед, Баба, Курочка Ряба, и бессознательную – Мышка. В сказке золотое яйцо представляет собой материальные блага, богатство, которое оказалось под угрозой и которого в конечном итоге лишаются главные герои. Для этого обратимся к следующей строчке «Мышка бежала, хвостиком задела, яичко *упало* и разбилось». В данном случае слово «упало» можно воспринимать в переносном значении как «улетучилось», «иссякло», «закончилось», если речь идет о материальном. Эту мысль подкрепляет всеми известная русская народная поговорка: «Что *упало*, то пропало». Таким образом, перед маленьким читателем предстает идея хрупкости материальных ценностей, которых так легко лишиться, достаточно лишь малейшего влияния извне. Этот смысл закладывается на эмоциональном уровне в подсознании человека.

В качестве внешней силы в сказке выступает Мышка, которая не относится к семье Деда, Бабы и Курочки Рябы. Этот персонаж выбран неслучайно. В частных домах мыши обычно проживают в подполье, т.е. в каком-то темном, сыром и малоизведанном месте. Эта обстановка, которая является домом для Мышки, представляет собой бессознательную часть. Неслучайно в русском фольклоре прилагательное «темный» употребляется в значении «сомнительный», «подозрительный» или «несведущий», «лишенный смысла». Обратимся к выражению «темный человек», которое обозначает человека, не обладающего знаниями в определенной сфере, а для того времени психика людей и являлась необъяснимой, загадочной и таинственной областью. Таким

образом, Мышка из подполья, которая, как уже говорилось ранее, представляет собой бессознательную часть — это нечто неконтролируемое и неподвластное, что может внести нарушение в сознательную часть психики.

После происшествия Дед и Баба оплакивают потерю золотого яичка, но Курочка Ряба их утешает: «Не плачь, Дед, не плачь, Баба: снесу вам яичко не золотое – простое!» Взамен золота, т.е. материальных благ, Курочка предлагает главным героям обыкновенное яичко, которое выступает в сказке символом жизни. Таким образом, сказка «Курочка Ряба» дает понять маленькому читателю, что золотое яйцо представляет собой символ богатства, к которому так стремилась семья Деда и Бабы, но случайность, какие-то внешние, независимые от нас обстоятельства в образе Мышки показали, что в материальном человек не найдет своего счастья. Простое яйцо же выступает в сказке символом вечных ценностей. Именно эти нематериальные блага могут стать ключом к счастью.

В своем исследовании автор пришел к выводу о том, что сказки способствуют решению ряд проблем ребенка, создавая условия для его «правильного» развития, среди которых можно выделить следующие: социализация личности, создание положительного «Я»-образа, отношения внутри семьи, психосоциальное развитие и многие другие. С педагогической точки зрения, сказки создают оптимальные условия для развития детей, а с психологической точки зрения, они способствуют формированию собственного мировоззрения ребенка, который интуитивно приходит к познанию смысла на интуитивном уровне.

На примере русской народной сказки «Курочка Ряба» нам удалось рассмотреть влияние народного творчества на становление психики ребенка за счет определенных установок и моделей поведения.

Список использованной литературы

1. Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика – М : Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.

2. Обухова, Л. Ф. Психология развития. Исследование ребенка от рождения до школы: учебное пособие для вузов – М : Издательство «Юрайт», 2021. – 352 с.
3. Кошелева А.Д., Перегуда В.И. , Шаграева О.А. Эмоциональное развитие дошкольников. Учебное пособие – М : Издательский центр «Академия», 2003. – 147 с.

УДК 82-1

Е.А. Красноперова

студентка 5 курса,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Пермь, Россия

научный руководитель

М.П. Абашева

доктор филологических наук, профессор

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Пермь, Россия

ОБРАЗ САДА В ПОЭЗИИ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию образа сада в поэзии Беллы Ахмадулиной. При помощи мотивного и мифопоэтического анализа определяется его символическое значение и функционирование в художественной структуре стихотворений поэтессы. Выявляются традиционные коннотации образа сада: он символизирует собой естественную природу, идиллическое пространство прошлого. Подчеркивается значимость связи образа с мотивом творчества. Сад выступает пространством важных для Ахмадулиной литературных предшественников, индивидуальным образом ее поэзии.

Ключевые слова: Белла Ахмадулина, поэзия, образ сада, природа, творчество, слово.

E.A. Krasnoperova

student, 5 year,

Perm State Humanitarian Pedagogical University
Perm, Russia

M.P. Abasheva

Doctor of Sciences in Philology, professor

IMAGE OF GARDEN IN BELLA AKHMADULINA POETRY

Abstract. This article aims to clarify the role of the image of the garden in the poetry of Bella Akhmadulina, and figure out its meaning and symbolism with motivic analysis, mythopoetic method and historical method. The article explores the image of the garden in various poems by Bella Akhmadulina in chronological order. A generally positive connotation of the image of the garden is revealed, as well as the connection of the image with the motif of creativity. The research reveals such meanings of the image of the garden as the idyllic space of the past, the poetic word, the space of literary predecessors significant for Akhmadulina, and others. The results of the research can be used to further study the work of Akhmadulina and learning the work of the poet at school.

Keywords: Bella Akhmadulina, poetry, image of garden, symbol, creativity, word, nature.

Образ сада является в творчестве Беллы Ахмадулиной одним из ведущих, это знаковый и наиболее часто встречающийся образ ее поэзии. Отчасти он соответствует характерному для русской культуры пониманию символики сада и совпадает с семантикой образа сада в различных фольклорных жанрах, несмотря на то что направление, к которому относится творчество поэтессы, не является носителем фольклорной традиции [4, с.144]. Исследователи отмечают устойчивую связь образов сада и дома, родных, обжитых человеком пространств. По мнению Е.И. Ивановой, они являются частью идиллического комплекса, отражающего пасторальные мотивы в творчестве Ахмадулиной [3, с.63].

Образ сада появляется уже в ранних стихотворениях поэтессы. Так, например, в стихотворении «Цветы» (1956) сад является воплощением всей природы, естественной и чувственной, которая противостоит рациональному, искусственному миру, созданному человеком. В другом раннем стихотворении «О, еще с тобой случится...» (1957), героиня рисует оранжевой пастелью на стене «сад с травой» и человечками. Этот рисунок – шалость, возвращающая ненадолго ушедшую юность и беззаботность, и появление на нем сада не

случайно, он символизирует цветущую молодость, обновление и радость. В стихотворении “Опять в природе перемена...” (1959) сад становится уменьшенной копией всей природы: “И этот сад собой являет/ Все небеса и все леса” [2]. Летняя природа дарит героине невероятный покой, дает чувство совершенства и полноты спокойного течения жизни: “Ах, Господи, как в это лето/ Покой в душе моей велик” [2].

Позитивной коннотацией обладает образ сада и в стихотворении “Сон (О опрометчивость моя!..)” (1963). Сад в нем представляется обителью нежных воспоминаний, забытым пространством, где все дорого сердцу даже спустя сто лет. Образ сада как воспоминание о былом счастье и любви также встречается в стихотворении “Прощай! Прощай! Со лба сотру...” (1968).

Совсем другим сад предстает в стихотворении “Дождь и сад” (1967). Он сливается в одно целое с дождем, и вместе они представляют собой разрушительную природную стихию, от которой нет спасенья, она уничтожает все на своем пути – давит плоды деревьев, выбивает стекла. Занимая всё больше места и набирая силу, она даже вытесняет дом – предмет, искусственно внедренный человеком в природное пространство сада. Воплощенная в единстве дождя и сада природа противостоит человеку и его миру. В стихотворении неоднократно подчеркивается, что эта зимняя стихия является чужой для героини, по сравнению с этой огромной силой она чувствует себя незначительной и слабой. Она чувствует, что должна уступить чужое “некстати занятое” место наступающей зиме.

В стихотворении “Зима на юге. Далеко зашло...” (1968) сад становится жертвой зимы, догоняющей сбежавшую от холодов на юг героиню, он расплачивается за этот побег вместо нее: “Зачем влекла я в чуждые сады/ Судьбы моей громоздкую поклажу?” [2]. И все же зима её прощает и возвращает садам “сладчайшее цветенье”, воскрешает розы, и январь становится “любезен как весна”.

Сад в стихотворении “Глубокий нежный сад, впадающий в Оку” (1972) символизирует прекрасную ушедшую эпоху, несбыточную мечту, в которую

героиня призывает окунуться, что является проявлением эскапизма, желания убежать от “предчувствия беды”, от холодной и неприятной реальности. Яркий, огромный сад, простирающийся с горы до реки “лавиной многоцветья” здесь является фоном для развернувшейся картины. Это безмятежное, застывшее в вечности мгновение, оно почти неподвижно, как изображение или кусок текста, отсюда и такое внимание к деталям: кисейные рукава, блеск медальона, накрытый стол, которые становятся тем важнее, чем более неприятна реальность: “Ау, любезный друг! Предчувствие беды/ Преувеличит смысл свечи, обмолвки, жеста” [2]. Восприятие сада как красивой утопической мечты и временное расположение этой картины в прошлом сближает образ в данном стихотворении с традиционной символикой Эдемского сада, утраченного рая. Так, упоминание сада рядом с рекой Окой является пространственной аллюзией на летний дом М. Цветаевой в Тарусе.

В стихотворении “Бьют часы, возвестившие осень...” (1973) медленно, но ритмично меняющийся осенний сад окружен торжественной и печальной атмосферой, словно он подчиняется циклическому движению времени против своего желания: “Совершает поступок отважный,/ Но как будто бездействует сад” [2]. Тем не менее, сад является частью природы, дружественной по отношению к лирической героине: “Всё заметней в природе печальной/ выражение любви и родства” [2] и ей кажется, что она является причиной “торжества” природы.

В стихотворении “Сад” (1980) лирическая героиня сама рассказывает, что для нее означает “сад”. Он выступает в качестве примера поэтического слова, которое вмещает в себя множество смыслов, образов, ассоциаций, больше, чем могло бы вместить реальное пространство сада, оно “просторней, чем окрестность”. Именно поэтому поэтическое слово обладает большой силой и позволяет героине реализовать себя через него. Оно гораздо глубже и привлекательнее, чем ее настоящая жизнь, которая пролетела незаметно, оставив лишь разочарование и страх исчезнуть без следа. Она понимает, что только через слово может остаться в вечности: “Я написала? Значит, есть/ Хоть

что-нибудь? Да, есть...” [2]. Письменный след, который лирическая героиня оставляет после себя, противопоставляется следу от движения в реальном пространстве, он оказывается гораздо долговечнее и значительнее последнего, возможность реализовать себя через него удивляет героиню и она словно играет с ним: “Да, есть, и дивно,/ Что выход в сад — не ход, не шаг./ Я никуда не выходила./ Я просто написала так:/ «Я вышла в сад»...” [2]. Можно сказать, что в этом стихотворении сад выступает как образ поэзии, причем образ индивидуальный — это богатая почва для творчества, это нечто прекрасное: “Оно красую роз возросших/ Питает слух, и нюх, и взгляд.” [2], нечто способное вместить в себя дорогие сердцу образы: “Вместилась в твой объем свободный/ Усадьба и судьба семьи,/ которой нет...” [2] и образы, созданные предшественниками: “Ты плодороднее, чем почва,/ Ты кормишь корни чуждых крон,/ Ты — дуб, дупло, Дубровский, почта/ Сердец и слов: любовь и кровь.” [2], то что дарит радость и чувство свободы: “В нем хорошо и вольно...” [2]. Садовник в этом саду — это поэт, творец, в данном случае, сама лирическая героиня: “Садовник нищий и развязный,/ чего ищу, к чему клоню?” [2].

Образ сада в стихотворении “Сад-всадник” (1982) связан, по мнению Т.В. Алешки, с темой возраста, с судьбой, с творческим даром. Стихотворение навеяно эссе М. Цветаевой “Два Лесных царя” (1933). Эпиграф — начальные строки стихотворения Цветаевой “Сад”: “За этот ад,/ за этот бред/ пошли мне сад/ на старость лет.”, в нем выражено и стремление Ахмадулиной к спокойной жизни, избавленной от страданий, и стремление к совершенству. Год написания стихотворения был во многом сложным и трагическим для Ахмадулиной, поэтому смысл эпиграфа воспринимается однозначно, но само стихотворение несколько меняет этот смысл. Множество образов и мотивом творчества Ахмадулиной сплетаются в этом стихотворении и дополняются ссылками на Цветаеву. Со стихотворением М. Цветаевой “Сад” его сближает тема одиночества. Стихотворение отчасти повторяет сюжет “Лесного царя” Гете, сад здесь выступает как “родитель — хранитель — ревнитель души”, пекущийся о младенце-поэте, как взрастившее, защищающее и охраняющее начало, не

отпускающее поэта. Но появляется еще один герой – Лесной Царь, который тоже претендует на младенца-поэта. В стихотворении Ахмадулиной Лесной Царь гетевский, цветаевский. Он является существом высшего порядка, стихия творчества, гений, абсолютное воплощение, он обращается к младенцу с насмешкой, что отражает отношение Ахмадулиной к её собственному творческому дару. Царь предлагает младенцу “краткую гибель”, являющуюся расплатой за все, но младенец-поэт не решился оторваться от привычной “тьмы и теплыни” и Сад-всадник приносит его живым в отчужденную обитель. Поэту не хватило смелости и решительности для совершения значительного поступка, для отказа от привычного существования, для полного совершенного воплощения дара, однако фраза «Мы оба притворщики» заставляет думать о том, что страх поэта перед Лесным Царем был не искренним, временным, что поэт всегда готов к полной самоотдаче ради творчества. Финальные строки подтверждают это: “Ребенок, Лесному Царю обреченный,/ да не убоится, да не упасется” [1, с.74–76].

Рассмотрев стихотворения Ахмадулиной в хронологической последовательности, мы пришли к выводу, что образ сада, к которому периодически возвращается поэтесса, имеет многочисленные смыслы, которые практически не меняются с течением времени. Сад может означать часть природы или природу в целом («Цветы» (1956), “Бьют часы, возвестившие осень...” (1973), “Опять в природе перемена...” (1959)), пространство прошлого века (“Глубокий нежный сад, впадающий в Оку” (1972), “Сон (О опрометчивость моя!...)” (1963)). В более поздних стихотворениях Ахмадулина соотносит сад с мотивом творчества (“Сад” (1980), “Сад-всадник” (1982)). В стихотворениях “Глубокий нежный сад, впадающий в Оку” (1972) и “Сад-всадник” (1982), сад является также пространством Марины Цветаевой, одной из важных для творчества Ахмадулиной поэтических фигур. Сад подвержен течению времени, он меняется в соответствии с природными циклами. Время сада Ахмадулиной – весеннее или летнее, время цветения, редко осеннее, зимой сад умирает или же становится враждебным. Почти всегда сад – это родной и

дружественный лирической героине образ, несущий положительную коннотацию, иногда он даже становится жертвой, искупающей её поступки (“Зима на юге. Далеко зашло...” (1968)). Исключение представляет лишь образ сада в стихотворении “Дождь и сад” (1967), где сад становится для нее частью чуждой и разрушительной зимней стихии. Стихотворение “Сад” (1980) содержит в себе образы сада предыдущих стихотворений поэтессы и поэтов прошлых лет, с которыми она чувствует особую духовную связь. Оно отличается от других стихотворений, здесь сад выступает как индивидуальный образ поэзии Ахмадулиной, как поэтическое слово.

Список использованной литературы

1. Алешка Т.В. Творчество Б. Ахмадулиной в контексте традиций русской поэзии// Мн.: РИВШ БГУ, 2001. – 124 с.
2. Ахмадулина Б. Стихи [Электронный ресурс].
URL: <http://akhmadulina.ru/proizvedeniya/stihi/> (дата обращения: 06.10.2022)
3. Иванова Е.И. Идиллическое в лирике Б.А. Ахмадулиной// Смоленский филологический сборник, 2019. – № 11. – С. 51–66.
4. Тропкина Н. Е., Рябцева Н. Е. Образ сада в русской поэзии второй половины XX века и в русском фольклоре// Проблемы истории, филологии, культуры, 2010. – С.144–145.

УДК 81`33

В.А. Кушнир
студентка 5 курса,
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

научный руководитель
А.В. Зайцева
кандидат филологических наук, доцент
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА “ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ” КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА В РОМАНЕ АЛИНЫ БРОНСКИ “BABA DUNJAS LETZTE LIEBE”

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение особенностей языковой репрезентации концепта “жизнь после смерти” в сопоставлении с национальным менталитетом. Работа имеет междисциплинарный характер и находится на стыке когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Автором выделяются характерные особенности концепта “жизнь после смерти” в русской культуре, проводится семантический анализ его языковой репрезентации во взаимосвязи с другими культурными особенностями концепта “жизнь после смерти” в русской картине мира. Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии.

Ключевые слова: концепт, языковая репрезентация, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, менталитет.

V.A. Kushnir

Bachelor Course student, 5 year,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

scientific supervisor

A.V. Zaitseva

Candidate of philological sciences, associate professor
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF “LIFE AFTER DEATH” AS A REFLECTION OF THE RUSSIAN MENTALITY IN ALINA BRONSKI'S NOVEL “BABA DUNJAS LETZTE LIEBE”

Abstract. The aim of the article is to consider the peculiarities of the linguistic representation of the concept of “life after death” in comparison with the national mentality. The study has an interdisciplinary nature and is located at the intersection of cognitive linguistics and linguoculturology. The article highlights the characteristic features of the concept of “life after death”, conducts a semantic analysis of its linguistic representation in relation to other cultural features of the concept of “life after death” in the Russian worldview. The results of the research can be used in educational courses on cognitive linguistics, ethnolinguistics, linguoculturology.

Keywords: concept, linguistic representation, cognitive linguistics, linguoculturology, mentality.

Исследование концептов и их репрезентаций в лингвистике является на данном этапе развития лингвистики особенно актуальным. Подробное исследование темы также обнаруживает несколько точек зрения на вопрос определения понятия “концепт”. Ю.С. Степанов определяет концепт как “компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, социальных и бытовых явлений и ситуаций”. [7, с.33]. А.В. Свиридова же определяет концепт как “открытую многомерную ментальную систему, выраженную актуальными в данный момент времени ... языковыми знаками”. [5, с.23]. А.П. Бабушкин предлагает следующие типы репрезентаций: мыслительная картинка, схема, гипонимия, фрейм, сценарий, инсайт. В особую группу Бабушкин определяет калейдоскопические концепты. В ходе нашего исследования речь пойдет именно о таком концепте, так как в его рамках исследуется нематериальное, абстрактное и физически отсутствующее. [1, с.45].

Концепт “жизнь после смерти” рассматривается авторами художественных произведений уже много столетий. Яркими примерами могут послужить “Божественная комедия” Данте Алигьери, подробно описывающая всю суть проявления человека в определенном мире после его физической смерти, “Письмо ангела-хранителя” Марка Твена, представляющая загробную жизнь как бюрократическую систему. Также часто встречается концепция, связанная с пребыванием так называемой “души” человека на земле без физической оболочки - “Кентервильское привидение” Оскар Уайльда и многие произведения Нила Геймана.

Наряду с созданием художественного изображения души и жизни после смерти ведется также работа над лингвистическим и смысловым анализом представленной идеи. В.В. Тарасенко в своей работе “Концепты «жизнь» и «смерть» в системе языка и сознании разноязычных носителей” анализировал,

как представлен данный концепт в разных языковых картинах мира [8, с.16]. Ю.Д. Апресян в работе над словарями синонимов и переводными словарями внес большой вклад в категоризацию лексических единиц, связанных с концептом “жизнь после смерти”. Также в работе “Показатели национального менталитета в ассоциативно вербальной цепи” Ю.Н. Караулова описывается место данного концепта в национальном сознании, употребление и частотность появления соответствующих лексических единиц в речи носителей определенной картины мира.

Кроме того, имеются свидетельства веры народов постсоветского пространства в сохранившихся до сих пор пословицах, поговорках и приметах. Образами пришедших после смерти людей были Белая Баба [2, с.33], хлопотун [2, с.487]. Поскольку страх смерти у славян занимал отдельное место в культуре, а духи и демоны – души умерших по происхождению, тема “жизни после смерти” имеет особое место в русской культуре. [5, с.56].

В данной работе рассматривается языковое и культурологическое представление концепта “жизнь после смерти” в романе Алины Бронски “Baba Dunjas letzte Liebe”. Понятие концепт рассматривается как индивидуальное и социальное представление о фрагменте действительности. Также рассматривается, как через лексическое и семантическое наполнение текста раскрывается суть верования в “жизнь после смерти”.

Главная героиня романа – баба Дуня, проживающая в небольшой деревне в зоне поражения взрыва на Чернобыльской АЭС. Действие романа разворачивается в наше время. Сюжет описывает жизнь самой бабы Дуни и тех, кто решил вернуться в зону поражения спустя десятилетия после катастрофы. Важными для данного анализа являются фигуры покойного мужа бабы Дуни Егора, ее соседа Петрова, который убивает приезжего городского и петуха Константина, который погибает от рук Бабы Дуни.

В целом следует отметить, что по ходу повествования автор по-разному раскрывает суть концепта, так как при наличии многих смертей во время действия романа или до начала событий романа автор разными способами

раскрывает их дальнейшую судьбу, одни из умерших являются главной героине, другие – нет.

Первое упоминание концепта происходит без упоминания конкретного персонажа. “Unsere Toten sind unter uns, oft wissen sie nicht einmal, dass sie tot sind, und dass ihre Körper in der Erde verrotten”. Данная фраза задает тональность последующим эпизодам, которые связаны с умершими. Лексика, используемая автором, указывает на факт произошедшего (“Toten”, “verrotten”), но смысловое наполнение предложений свидетельствует об обратном – «наши умершие среди нас». Кроме того, автор не отмечает, кого конкретно главная героиня воспринимает под описанием “unsere” (наши), и оставляет открытым вопрос, должны ли появляться на земле умершие, которых мы не знаем.

В связи с этим следует также отметить, что отсутствие эмпирической конечности смерти в жизненной парадигме персонажей приводит к “оживлению” персонажей произведения и позволяет автору говорить о героях в настоящем времени. “Es gibt Tage, da treten sich auf unserer Hauptstraße die Toten auf die Füße”. В данном контексте автор использует аналогичную лексику die Toten (умершие), но при этом также связывает ее с событиями настоящего времени.

В антологии “Смысл жизни” появляется мысль о том, что смерть в полной мере может наступить лишь после окончательного прекращения борьбы за жизнь. Отражение этой идеи можно найти в образах покойного мужа бабы Дуни Егора и петуха Константина. Автор пишет следующее: “Konstantins Geist sitzt da und schaukelt im Wind”. Здесь впервые в тексте появляется концепция призрака, что относит нас к образу “безыменья” – призрака умершего насильственной смертью (по сюжету книги петуха убивают). [2, с.32]. Мы видим, что автор по-прежнему встраивает образ в настоящее течение сюжета и говорит о нем в настоящем времени. “Aber es sitzt nur noch sein Geist auf dem Zaun und blinzelt vorwurfsvoll in meine Richtung”. Здесь снова появляется лексическая единица “Geist”, поддерживающая образ и мнимое постоянное присутствие мертвого петуха.

Аналогично показана линия персонажа Егора. “Als ich mich vom Kocher abwende, sehe ich Jegor dasitzen.” Интересно, что в данном случае автор не использует специальной лексики для обозначения состояния смерти персонажа, а прибегает к его полному “оживлению”. Идея отслеживается в сюжете на контрасте образов Егора и Константина, желавших продолжить жизнь, боровшихся за нее, и персонажа приезжего городского жителя, бесцельно бежавшего от реальности. Алина Бронски в тексте романа о смерти последнего пишет следующим образом: “Du hast ihn zur Strecke gebracht”. Лексическую единицу *zur Strecke bringen* можно рассматривать также с точки зрения одиночного значения содержащихся в ней лексем. *Strecke* можно интерпретировать как финальную точку, окончание пути, что в контексте романа не дает персонажу развиваться в “призрак” в отличие от других персонажей. Также мы можем рассмотреть данный эпизод как логическое продолжение фразы “Unsere Toten sind unter uns, oft wissen sie nicht einmal, dass sie tot sind, und dass ihre Körper in der Erde verrotten”. Здесь автор не встраивает незнакомого городского жителя в группу “unsere” (наши) и не отображает его как часть данной концепции.

Следует отметить, что автор использует лексические единицы, входящие в рамки данного концепта не только для описания свойств людей, но и для описания их качеств. “Ihre frühere Schönheit ist ganz verwischen, sie ist noch in diesem Raum, wie ein Gespenst”. Здесь автор “оживляет” красоту персонажа-призрака и придает ему свойства живого, вводя это явление в повествование как полноценного участника сцены.

В данной работе понятие концепт рассматривается как единица культуры в призме национальной специфики. Анализ данного произведения на предмет наличия соответствия языковых репрезентаций концепта “жизнь после смерти” культурным особенностям некоторых народностей постсоветского пространства показывает, что употребление лексических единиц, соответствующих определенному концепту как части мировоззрения народов, способно создать образ повествования, отвечающий заданным параметрам

культурных особенностей. Автор через описание данных явлений знакомит читателя с культурой постсоветской глубинки и отсылает его к древним верованиям в существование души и возможность появления ее на земле.

Список использованной литературы

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 103 с.
2. Грушко Е. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. Нижний Новгород: Русский купец; Братья славяне. 1996. 386 с.
3. Гаврюшина Н.К. Смысл жизни (Антология). Сост., общ. ред., предисл. и прим. М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. 592 с.
4. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети. Языковое сознание и образ мира. Сб. статей. Огв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИРЯН, 2000. С. 191-206.
5. Свиридова А.В. Вербализация концепта ЗНАНИЕ / ПОЗНАНИЕ средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах: на материале фразеологических единиц с компонентом НЕ. Автореф. дис. ... д-да фил. наук. Челябинск: Челябинский Государственный Университет, 2008. 43 с.
6. Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: "Индрик". 2004. 320 с.
7. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
8. Тарасенко В.В. Концепты "жизнь" и "смерти" в системе языка и сознании разноязычных носителей. Комсомольск-на-Амуре: Кемер. гос. уни-т. 2008. 244 с.

А. А. Логутова

бакалавр 5 курса,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия

научный руководитель

Р. В. Белятин

доктор филологических наук, профессор
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

МЕТАФОРА: ОТ ИСТОКОВ АНТИЧНОСТИ ДО КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ПОЗНАНИЯ

Аннотация. В данной статье представлена характеристика предпосылок изучения метафоры со времен античности до Новейшего времени; выделяются ключевые подходы к описанию сущности метафоры, обозначаются магистральные концепции метафоры, на базе которых выстраиваются современные исследования текста, дискурса, коммуникации.

Ключевые слова: метафора, мышление и язык, буквальное и переносное значения, перенос значения, свойство объекта, теория концептуальной метафоры.

A. A. Logutova

Bachelor Course student, 5 year,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

scientific supervisor

R. V. Belyutin

Doctor of philological sciences, professor
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

METAPHOR: FROM THE ORIGINS OF ANTIQUITY TO A COGNITIVE MODEL OF KNOWLEDGE

Abstract. This article presents a description of the prerequisites for the study of metaphor from antiquity to modern times; key approaches to the description of the essence of metaphor are singled out, the main concepts of metaphor are indicated, on the basis of which modern studies of text, discourse, and communication are built.

Keywords: metaphor, thinking and language, literal and figurative meanings, meaning transfer, property of an object, theory of conceptual metaphor.

Одной из самых сложных проблем в теории лингвистики по праву можно назвать проблему разработки терминологического аппарата. Несмотря на то, что языкознание прошло долгий путь в своем становлении и развитии, в область самостоятельной науки оно выделилось лишь в конце XVIII – начале XIX века в виде сравнительно-исторического языкознания. До XVIII века, на начальном уровне своего развития, говорить о развитой структуре методологического и терминологического аппаратов не приходится.

Еще мыслителями, философами, риториками и поэтами Древнего мира, стоявшими у истоков развития лингвистики, предпринимались попытки дать определение языковым явлениям и объяснить мотивировку их актуализации. Рассмотрим историю возникновения понятия *метафоры* через диахроническую проекцию, завершив анализ характеристикой современного состояния метафорических исследований.

Примечательно, что, как отмечают Л.М. Ньюбина и Р.В. Белютин, метафора может являться способом описания самой метафоры: « <...> она может быть сама объектом метафорической когнции, номинации и дескрипции, метафорическим "*предметом*" <...> » [4. с. 8]. Действительно, как следует из работы смоленских исследователей, при описании феномена метафоры специалисты не находят более «удобного» способа вести разговор о ней, чем говорить о ней образно, выстраивая различные ассоциативные ряды.

Возвращаясь к диахроническому аспекту, заметим, что необходимость в исследовании языка в Древнем мире была продиктована в первую очередь практической направленностью, а именно применением языка в области дидактики, то на начальном этапе становления языкознания особое внимание ученых уделялось развитию грамматических школ и составлению грамматик. Лишь в античности в рамках философии впервые поднимается вопрос о природе и функционировании языка, перекочевавший впоследствии в область античных лингвистических исканий. В Александрии впервые уделяется

внимание именно изучению метафоры, ее описанию как средства выразительности наряду с синекдой и метонимией.

Именно поэтому отправной точкой в исследовании *метафоры*, а вместе с тем и психологического, биологического и философского аспектов проблемы связи языка и мышления, слова и его значения можно считать труды античных языковедов: «Именно они выработали терминологический аппарат, который, пусть и в усовершенствованном виде, используется в современном языкознании» [7, с.27].

«Метафора есть перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1, с.21] – такой взгляд на метафору был впервые высказан Аристотелем. На наш взгляд, ключевыми в данном определении являются выражения «перенесение» и «необычное имя».

«Необычное» свойство – значит, выделяющее предмет среди остальных, делающее его необычным, неповторимым среди остальных объектов, то есть отличным от остальных, но при этом обычным для него самого, родным. Иными словами, мы должны выделить у предмета, с которого хотим произвести перенос, это одно его уникальное свойство и перенести его на другой предмет так, чтобы для другого предмета это свойство оказалось таким же уникальным, отличающим его от остальных, но при этом являться чуждым ему самому, выделяющим его среди остальных на основании непринадлежности ему вне метафоры и делающее его «гадким утенком». Предметы должны быть подобраны так, чтобы выделяемое для переноса свойство до создания метафоры было характерно одному, а другому характерно только после создания метафоры. В таком случае мы создаем метафору, основанную на отличии свойств предметов, потому что за основу берется свойство, которое изначально, до создания метафоры, их не объединяло.

Для наглядности вышесказанного рассмотрим пример создания метафоры «Eisherz» (букв. «ледяное сердце»). Отличительным свойством льда является его низкая температура, которую мы тут же ощущаем при тактильном контакте с этим предметом. Для сердца, напротив, едва ли можно назвать это свойство

основным. Конечно, относительно основного анатомического свойства этого органа могут вестись споры, однако то, что низкая температура ему не свойственна или, как минимум, его температура в нормальном случае резко отличается от температурного режима льда, можно утверждать однозначно. Создается впечатление, что свойства второго предмета подчеркиваются свойством первого контрастом, не характерностью природы первого природе второго.

Х. Ортега-и-Гассет называет подобное явление «частичной идентичностью» [2, с.73]. В этом и заключается, на наш взгляд, перенос на основе отличия определенного свойства объектов.

Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что человек не только говорит, но и мыслит метафорично: «... мы обнаружили, что метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность [3, с.25].

Авторы делают акцент на том, что человек употребляет и воспринимает метафоры бессознательно ввиду стертости границы между буквальным и не буквальным значениями в человеческом мозге.

Такому подходу о стертости границ противопоставляются взгляды отечественных нейробиологов, которые отмечают: «в целом результаты исследований свидетельствуют о существовании ряда различий между метафорическими и буквальными выражениями, хотя пока остается неясным, какие аспекты обработки метафорических выражений за них ответственны» [5, с.84].

Другими словами, несмотря на то, что на данный момент в ходе экспериментальных нейробиологических исследований и прослеживается не менее быстрое восприятие человеком знакомых метафор, чем выражений с буквальным значением, говорить о том, что человек не замечает метафорической природы некоторых значений вовсе, пока рано: «опираясь на результаты данного и целого ряда предыдущих исследований, мы полагаем, что преимущество буквального или небуквального значения при обработке зависит

от того, насколько знакомой, привычной для носителя является метафора на концептуальном уровне, а также от того, насколько жестко зафиксировано ее языковое выражение.

Подытоживая сказанное, следует еще раз подчеркнуть необходимость и высокую значимость дальнейших исследований феномена метафоры, особенно тех аспектов, которые «отвечают» за корреляции между языком и мышлением, языком и культурой и т.п.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Об искусстве поэзии. М., 1957.
2. Арутюнова Н.Д. Теория метафоры: сборник. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. М.: Едиториал УРСС. 2004. 256 с.
4. Ньюбина Л.М., Белютин Р.В. Метафора о метафоре // Метафора и действительность: границы выразительности: сб. ст. Смоленск: изд-во СмолГУ, 2008. 152 с.
5. Слюсарь Н.А., Петрова Т.Е., Михайловская Е.В., Череповская Н.В., Прокопья В.К., Чернова Д.А., Черниговская Т.В. Экспериментальные исследования ментального лексикона: словосочетания с буквальным и небуквальным значением // Вопросы языкознания. 2017. №3. С. 83 – 98.

УДК 821.161.1

Минкин К.С.

студент 4 курса

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

Никитина И.Н.

кандидат филологических наук, доцент,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ТОПОСА ГОРОДА

Аннотация. В данной статье предлагается рассмотреть уникальность творческого метода, в диапазоне которого созданы многие произведения Леонида Андреева. Авторами отмечается, что синкретизм элементов модернизма, экспрессионизма, символизма и реализма позволил автору создать уникальные образы и топосы, филигранно совместившие традиции литературы XIX века и новаторство, свойственное художественной архаике начала XX века. Одним из таковых топосов становится город, который представлен в рассказах Л. Андреева как место одновременно реальное, но в то же время метафизическое, что отвечает авторскому замыслу трактовки проблемы личности в городской реалии.

Ключевые слова: художественный метод, реализм, модернизм, символизм, экспрессионизм, Л. Андреев, город, топос, художественное пространство.

Minkin K.S.

4th year student

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

scientific supervisor

Nikitina I.N.

Candidate of Philological Sciences, associate Professor,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

THE ORIGINALITY OF LEONID ANDREEV'S CREATIVE METHOD IN THE CONTEXT OF STUDYING THE TOPOS OF THE CITY

Annotation. In this article it is proposed to consider the uniqueness of the creative method in which many works of Leonid Andreev were written. The authors note that the syncretism of the elements of modernism, realism and expressionism allowed the author to create unique images and topos that filigreeously combined the traditions of the literature of the XIX century and the innovation inherent in the artistic methods of the early XX century, one of these is the city, which is presented in the stories of L. Andreev as a place at the same time real, but at the same time metaphysical.

Keywords: artistic method, realism, modernism, symbolism, expressionism, L. Andreev, city, topos

Литературную эпоху конца XIX–начала XX века можно по праву считать явлением в отечественном искусстве уникальным. Её самобытность стоит

связывать в первую очередь с историческими процессами, происходившими в России в конце века, поскольку сама действительность указывала на национальные перемены. Ощущение «великого переворота» захватило умы россиян, и уже в 1905 году Л.Н. Толстой обозначил такое народное настроение в статье «Конец века»: *«Век и конец века на евангельском языке не означает конца и начала столетия, но означает конец одного мировоззрения, одной веры, одного способа общения людей и начало другого мировоззрения, другой веры, другого способа общения»* [5, с. 3]. Нарастающие сомнения в устойчивости социального устройства и миропорядка, а затем и Первая русская революция в конечном счёте привели к литературному обновлению, смене направлений и их противоборству: реализм ищет новые формы выражения, вступая и в диалог, и в противоречия с многочисленными эстетическими явлениями модернизма.

Исследователь В.А. Келдыш, размышляя о литературных направлениях и их сменяемости, предлагает выделять «промежуточный» художественный феномен: *«Речь — о явлениях, выходящих за рамки направлений, возникавших на стыке существовавших образных систем, отличавшихся своеобразно пограничной эстетической природой»* [6, с. 7]. К писателям такого ряда исследователь предлагает относить Леонида Андреева. Действительно, его творчество характеризуется неоднородностью с методологической точки зрения, поскольку в прозаических текстах Андреева можно обнаружить проявления реализма, экспрессионизма и символизма одновременно, что делает его художественное наследие уникальным и обуславливает повышенный интерес к его изучению.

Реалистическая тематика, основанная на социальной несправедливости, герой-одинок, «маленький человек» или «человек в футляре», вынужденный страдать в условиях пугающей и угрожающей его жизни реалии, которая воссоздается автором благодаря экспрессионисткой сгущенно-эмоциональной поэтике города, как называет её Келдыш, тесно переплетаются с художественным вымыслом, фантастикой. У Андреева мир реальный

соединяется с ирреальным, в котором воплощаются общеизвестные мифы и архетипы, появляется христианская символика, демонологическая система образов. Разумеется, подобный синтез не нов, а для некоторых авторов XIX века составляет традиционную форму выражения реалистической идеи, когда фантастика становится своеобразным инструментом в достижении сатирико-реалистической концепции остросоциальной проблемы. Но в отличие от методологической эклектики Гоголя и Щедрина Андреев основывается на гораздо более широком синкретизме истории, психологии, философии, эстетики и обретает совершенно новый принцип трактовки абсурдности реального бытия. В большей степени такое соединение обуславливается двумя факторами: во-первых, оно подчинено поиску ответа на нравственно-философские вопросы: как найти выход, когда герой существует в абсурдной реальности и у него нет спасения — он обречен, а появляющаяся фантазмагория в текстах писателя либо пугает героя ничуть не меньше существующей реальности, либо вовсе не страшит, поскольку она оказывается равной жизни по ужасу. Таким образом, Андреев исследует законы бытия в конфликтах, противостояниях, антагонизмах, которые вырастают на экзистенциальной почве. Во-вторых, писатель стремится найти грань между живой и неживой материей, выйти за рамки реального, что приводит к существованию типического в условных и абстрактных образах. Подобный принцип оказывается созвучным новым принципам эстетики разнородных течений модернизма. Л. Андреев актуализирует мысль о том, что ирреальный мир неотделим от бытия человека и проявляется в его фатальной трагичности, подобно блоковскому Христу, шествующему по развалинам революционного Петрограда.

В текстах писателя город одновременно реален, что достигается его предметными характеристиками: чётко обозначен ландшафт урбанистической среды: очерчены фасады домов, их стены, детально описаны улицы, переулки и антропогенные элементы, разместившиеся на них: витрины, фонтаны, выбрасывающие «и не живую, холодную влагу, а сухую, серебристую,

нарезанную на полоски бумажку» [1], — всё это придаёт искусственности городу, повествователь стремится указать на его неестественность, делает город мрачным и зловещим, обращаясь к поэтике экспрессионизма. При этом город мыслится как пространство метафизическое, ирреальное: топос приобретает невидимую власть над человеком, управляет его судьбой, становясь сюжетообразующим элементом текста, является не столько географическим пространством, сколько смысловым, духовным, некой уменьшенной моделью мира, именно поэтому Н.П. Анциферов, изучая образ Санкт-Петербурга, отмечает, что «город – это целостный организм, наделенный своей душой, со своим образом и характером» [2, с. 17]. На это намекают и метафоры из рассказов, например, говоря о цвете кирпича, из которого сделаны дома в городе, рассказчик использует метафору: *«краснеющие холодной и жидкой кровью свежего кирпича»* [2]. «Человек боится города, бежит от него, но в конечном счёте в отчаянии и страхе возвращается назад» [4, с. 120].

В истории литературы сложилась своеобразная урбанистическая реалистическая традиция: город – пространственный фон, на котором разворачивается действие, зачастую способствующий созданию определенных эффектов, важных для углубления реалистической идейной проблематики произведения. Например, в творчестве Н.В. Гоголя Санкт-Петербург принимает черты фантастики: Петербург оказывается местом, в котором происходят магические происшествия, направленные чаще всего на обличение пороков человека, будь то пропажа носа или оживление портрета. Андреев отчасти продолжает традицию великого предшественника, вводя в текст элементы фантастики с целью углубления проблемы личности, однако если у Гоголя фантастическим происшествиям подвержены в большей мере люди, пренебрегающие нравственные законы, жадные и скупые, как обладатель портрета из одноименной повести, или чиновники, плохо справляющиеся со своими обязанностями, как Значительное лицо из «Шинели» — все, кто заслуживает этого наказания, то у Леонида Николаевича жертвами становятся самые рядовые горожане и обычные люди. Такие сюжеты меняют специфику

художественного вымысла в городе, делая её более трагичной, поскольку Л. Андреев стремится не столько восстановить торжество над злом, наказывая виновников, как Гоголь, сколько показать невозможность существования в абсурдном урбанистическом пространстве, которое пугает и зачастую убивает человека. Немаловажен в этом понимании и факт, указывающий на реалистическую составляющую текстов писателя: в городском пространстве существуют все те же «башмачкины» и «беликовы», которые не могут открыто выступить против пугающей их действительности, они продолжают прятаться в маленьких квартирах, как герой рассказа «У Окна», которые ничем не отличается от Чеховского футляра. Однако сколь оригинальна и нова мысль о том, что «маленький человек» в этом рассказе — обозначение лишь возраста ребенка в контрасте с его высоким социальным статусом переходит в формулировку «ваше превосходительство». Город, улица, дом, человек за окном, наблюдающий в него, словно заглядывающий в чужую, невозможную для себя самую богатую устроенную жизнь. Автор предлагает читателю словно два разных реализма: реализм богатых и реализм бедных, причем первый – это фантастический мир для обитателей второго реализма. Городская среда с ее общим для всех жителей пространством становится условным местом пересечения несовместимых жизненных реалий. «Пагубное влияние большого города <...> Андреев отметит ещё не раз» [3, с. 160].

Такая специфика восприятия городской реалии, создание соответствующей образной системы, использование определенного поэтического языка, о котором мы говорили выше, безусловно, стоит связывать с уникальностью художественного метода писателя, социально-историческими предпосылками эпохи и личным видением проблемы Леонидом Андреевым.

Список использованной литературы

1. Андреев Л.Н. Собрание сочинений в шести томах: Том 3. Рассказы 1898—1903. — М.: Художественная литература. — С. 655
2. Анциферов Н.П. Душа Петербурга / Н. П. Анциферов; грав. на дереве А. П. Остроумовой-Лебедевой. - Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1922. — С. 21

3. Михеичева, Е. А. Образ города в произведениях Х.Л. Борхеса и Л.Н. Андреева / Е. А. Михеичева, С. В. Зеленцова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 3(84). – С. 158-162.
4. Никитина И.Н., Минкин К.С. Городской текст на страницах рассказов Леонида Андреева ("Город", "Проклятие зверя", "История из жизни штабс-капитана Каблукова", "Ложь") // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 4(93). – С. 117-121.
5. Толстой Л.Н. Конец века. — М.: Посредник, 1917 — 67 с.
6. Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов). Книга 2. ИМЛИ РАН // [В. А. Келдыш (отв. ред.)]. — М. «Наследие», 2001 г.— 768 с.

УДК 372.8

А.И. Огородникова

студент 5 курса,
Вятский государственный университет
г. Киров, Россия

научный руководитель

Н.С. Жуйкова

кандидат педагогических наук, доцент
Вятский государственный университет
г. Киров, Россия

РАЗВИТИЕ У ТРЕТЬЕКЛАССНИКОВ УМЕНИЯ СОБЛЮДАТЬ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ УПРАЖНЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме развития у третьеклассников умения соблюдать произносительные нормы русского языка. Проанализированы три системы по русскому языку «Школа России», «Перспектива» и «Ритм». Дана классификация дифференцированных упражнений. Представлены примеры дифференцированных упражнений и методические условия их применения на уроках русского языка.

Ключевые слова: русский язык, орфоэпия, произносительные нормы, дифференцированные упражнения, третьеклассники.

A.I. Ogorodnikova
Student, 5 year,
Vyatka State University
Kirov, Russia

Scientific supervisor
N.S. Zhuikova
Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor
Vyatka State University
Kirov, Russia

DEVELOPMENT OF PRONUNCIATION SKILLS IN THIRD GRADERS IN THE PROCESS OF PERFORMING DIFFERENTIATED EXERCISES

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the development of the ability of third-graders to observe the pronunciation norms of the Russian language. Three systems of the Russian language «School of Russia», «Perspective» and «Rhythm» are analyzed. The classification of differentiated tasks is given. Examples of differentiated exercises and methodological conditions for their application in Russian language lessons are presented.

Keywords: Russian language, orthoepy, pronunciation norms, differentiated exercises, third graders.

Развитие произносительной культуры младших школьников является приоритетным направлением начального языкового образования [5]. Систематичное выполнение упражнений необходимо для развития у младших школьников умения соблюдать произносительные нормы русского языка. Проанализировав три учебно-методических системы по русскому языку «Школа России», «Перспектива» и «Ритм», мы пришли к выводу, что в учебниках недостаточное количество упражнений с произносительными нормами, а также репродуктивный характер их выполнения [1; 2; 3].

Для того чтобы повысить уровень умения соблюдать произносительные нормы, мы предлагаем применять дифференцированные орфоэпические упражнения. Целью их применения является формирование у обучающихся умений и навыков в соблюдении норм произношения. Рассмотрим дифференцированные упражнения по объёму учебного материала.

Дифференциация упражнений предполагает основное (из учебника) и дополнительное [4].

Дополнительные упражнения, взаимосвязанные с основным (из этого же раздела русского языка): 1) упражнения, аналогичные основному; 2) дополнительные вопросы или упражнения к основному; 3) упражнения повышенного уровня сложности; 4) творческие упражнения.

Дополнительные упражнения, отличающиеся от основного (из другого раздела русского языка): 1) репродуктивное упражнение из другого раздела программы; 2) упражнение на смекалку, упражнения игрового характера; 3) нестандартные упражнения.

Орфоэпические упражнения будут применяться при соблюдении следующих условий: упражнения будут разработаны в соответствии с темой урока; при их выполнении обучающиеся будут обращаться к орфоэпическому словарю. Приведем примеры авторских упражнений.

Дополнительные упражнения, взаимосвязанные с основным:

1) Основное упражнение из учебника: УМК «Школа России», 3 класс, часть 1, раздел «Состав слова», стр. 104, упр.194. Необходимо прочитать слова, ответить на вопросы и подобрать к каждому из слов два проверочных слова.

Дифференцированное упражнение, аналогичное основному. Прочитайте слова из справки, соблюдая нормы произношения. Свою работу проверьте по орфоэпическому словарю.

Слова из справки: торты, досуг, туфля, свёкла, форзац, творог, столяры, свитер, договор, яичница.

2) Основное упражнение из учебника: УМК «Школа России», 3 класс, часть 1, раздел «Слово в языке и речи», стр.62, упр.109. Необходимо прочитать слова, записать группы однокоренных слов и выделить в них корень.

Дополнительные вопросы или упражнения к основному. В упражнении встретилось слово «звонить». Найдите это слово в орфоэпическом словаре. Какой частью речи является? На какой слог падает ударение в этом слове?

3) Основное упражнение из учебника: УМК «Школа России», 3 класс, часть 1, раздел «Состав слова», стр.122, упр.234. Необходимо прочитать слова и объяснить лексическое значение каждого слова.

Упражнения более высокого уровня сложности (повышенный уровень). В тексте упражнения встретились несколько слов из орфоэпического словаря: теннис, антенна. Найдите и прочитайте, соблюдая произносительные нормы. К какому правилу они относятся? Найдите еще два слова из орфоэпического словаря на такое же правило и составьте с ними предложение, употребив сразу два слова.

4) Основное упражнение из учебника: УМК «Школа России», 3 класс, часть 2, раздел «Имя существительное», стр.22, упр.34. Необходимо прочитать слова и обсудить, все ли данные имена существительные изменяются по числам.

Творческое упражнение. Найдите в упражнении слова из орфоэпического словаря. Придумайте рассказ, используя их. Расскажите его соседу по парте, проверьте свою работу по орфоэпическому словарю.

Дополнительные упражнения, отличающиеся от основного:

1) Основное упражнение из учебника: УМК «Школа России», 3 класс, часть 1, раздел «Язык и речь», стр.7, упр.3. Необходимо прочитать пословицы, объяснить их смысл и ответить на вопросы.

Репродуктивное упражнение из другого раздела программы. Прочитайте пословицу: «Алфавит – наука, а ребятам – мука». Как вы понимаете смысл этой пословицы? Найдите в ней слово из орфоэпического словаря. На какой слог падает ударение? Прочитайте, соблюдая нормы произношения. Проверьте свою работу по орфоэпическому словарю.

2) Основное упражнение из учебника: УМК «Школа России», 3 класс, часть 2, раздел «Имя существительное», стр.24, правило «Правильно произносите слова».

Упражнение игрового характера. Игра «Произнеси и объясни значение» по теме «Имя существительное как часть речи»:

Правила игры:

1) Игроку необходимо взять карточку со словом, прочитать его про себя.

2) Объяснить его значение, соблюдая произносительные нормы.

Например, понятие те́рмос. Вид кухонной посуды для сохранения температуры жидкостей и продуктов питания – это ...

3) Основное упражнение из учебника: УМК «Школа России», 3 класс, часть 2, раздел «Имя прилагательное», стр.65, упр.111. Необходимо прочитать прилагательные и подобрать к каждому подходящее по смыслу имя существительное.

Нестандартное упражнение: подберите к каждому имени прилагательному подходящее по смыслу имя существительное из орфоэпического словаря. Запишите полученные словосочетания. Прочитайте, соблюдая нормы произношения. Проверьте свою работу по орфоэпическому словарю.

Таким образом, можно сделать вывод, что повышение уровня развития умения соблюдать произносительные нормы русского языка – это одно из основных направлений начального языкового образования. Систематическое применение дифференцированных орфоэпических упражнений на уроках русского языка будет способствовать формированию произносительных навыков у третьеклассников.

Список использованной литературы

1. Канакина, В. П., Горецкий, В. Г. Русский язык. Учебник. 3 класс. В 2-х частях. – М. : Просвещение, 2020. – 168 с.
2. Климанова, Л. Ф., Бабушкина, Т. В. Русский язык. Учебник. 3 класс. В 2-х частях. – М.: Просвещение, 2022. – 144 с.
3. Рамзаева, Т. Г. Русский язык. Учебник. 3 класс. В 2-х частях. – М : Дрофа, 2020. – 158 с.
4. Рогоновская, И.Д. Дифференцированное обучение – как его осуществить [Текст] / Рогоновская, И.Д. – М.: Феникс, 2009. – 56-85 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М. : Просвещение, 2010. – 31 с.

УДК 81.42

А.С. Селиванова
студентка 5 курса,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия

научный руководитель
Р.В. Беляутин
доктор филологических наук, профессор
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ О. ПРОЙСЛЕРА

Аннотация. В настоящей статье раскрываются подходы к термину «интертекстуальность», приводится классификация интертекстуальных отношений и обозначаются особенности интертекстуальной маркированности в художественной литературе на примере сказки известного немецкого писателя О. Пройслера.

Ключевые слова: интертекстуальность, маркированность, детская литература, сказка, немецкий язык.

A.S. Selivanova
Student, 5 year,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

Scientific supervisor
R.V. Belyutin
Doctor of philological sciences, professor
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

INTERTEXTUALITY IN THE WORKS OF O. PREUSSLER

Abstract. This article reveals approaches to the term "intertextuality", provides a classification of intertextual relations and identifies the features of intertextual

markedness in fiction on the example of a fairy tale by the famous German writer O. Preussler.

Keywords: intertextuality, markedness, children's literature, fairy tale, German.

Актуальность настоящего исследования обусловлена популярностью произведений О. Пройслера, в частности, книги «Разбойник Хотценплотц и перцовый пистолет» (нем. «Der Räuber Hotzenplotz»). Опубликованная в 1962 году сказка заслуженно вошла в список любимых детских книг немецкоговорящих стран. Она была переведена свыше чем на 30 языков мира и растиражирована на более чем 6 миллионов экземпляров.

Творчество О. Пройслера изучается лингвистами в разных перспективах и проекциях, мы сфокусируем внимание на явлении интертекстуальности, которое во многом определяем специфику идиостиля Пройслера.

Термин «интертекстуальность» был введен в 1967 году Ю. Кристевой, которая утверждала, что «любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст – это впитывание и трансформация какого-либо другого текста» [Кристева, 2004, с. 167]. По мнению В.Е. Чернявской, интертекстуальность – это «способ, которым один текст актуализирует в своем пространстве другой», а также «взаимодействие текстов и / или их фрагментов как в плане содержания, так и в плане выражения» [Чернявская, 2007, с.49]. Р. Лахманн раскрывает понятие интертекстуальности как «взаимодействие между текстами, маркируемые с помощью особых формальных средств» [ср.: Lachmann, 1990, p. 15].

Эти и многие другие определения объединяются тем, что при интертекстуальности *один текст вступает в отношения с другими, ссылаясь на них.*

Интертекстуальность часто соотносится с прецедентностью, но, например, Н.А. Кузьмина приводит различия между понятиями. Согласно ее точки зрения, прецедентность больше нацелена на происходящее сейчас и совершенно необязательно, что это будет актуально потом. Интертекстуальность в свою очередь направлена на вневременность, культурную значимость и является

«диалогом текстов, маркированным определенными языковыми сигналами» [Кузьмина, 2007, с. 20]. Р.В. Белютин не проводит четкого разграничения этих двух понятий и замечает, основываясь на выводах по спортивному дискурсу, что «категория прецедентности может реализовываться на национально-прецедентном и <...> универсально-прецедентом уровнях» [Белютин, 2019, с. 135].

Об интертекстуальности можно говорить, когда в тексте присутствуют слова - маркеры. Они представляют собой своеобразный стык авторского текста и того, на который он ссылается. Автор намеренно или неумышленно включает в свой текст части других предтекстов, а адресат должен уметь воспринимать текст в его диалогической соотнесенности. Именно это делает возможной коммуникацию между «агентом и клиентом» [Карасик, 2000, с. 11].

В зависимости от типа текста сигналы, указывающие нам на интертекстуальность, могут различаться. Маркированность в художественном тексте проявляется посредством заголовка текста, его эпиграфа, повтора ритма или введение «говорящих» имен, что можно наблюдать на примере рассматриваемого произведения О. Пройслера.

Сами герои, Касперль и Сеппель (нем. Kasperl, Seppel), отсылают нас к известным персонажам кукольного театра М. Якоба, появившегося в 1920 году. Прототипом послужил персонаж итальянской комедии дель Арте, Пульчинеллы. Ранний Касперль использовал фарс, чтобы победить ведьму, крокодила и дьявола.

Согласно сюжетной линии, Касперль и Сеппель спасают своих друзей и бабушку, возвращают украденное разбойником, чаще всего еду. Бабушка не останавливает своих внуков в их приключениях и в конце вкусно их кормит. Вахмистр Димпфельмозер (нем. Wachtmeister Dimpfelmoser) по всем законам жанра постоянно напоминает персонажам о важности соблюдать общественный порядок. Этот сюжет, как красная нить, пронизывает всю трилогию, которая называется «Kasperlgeschichten», и первая книга из этой серии не стала исключением.

В создании интертекстуальности могут быть задействованы разные дискурсы:

песенный дискурс: бабушкина кофейная мельница, бесстыдно украденная разбойником Хотценплотцем, играла старую немецкую песню «Все на свете май обновил» (нем. «Alles neu macht der Mai») Германа Адама фон Кампа, появившуюся в 1818 году;

исторический дискурс: мальчики рассуждали о становлении цезарями Константинополя, что отсылает нас к истории Византии, в которой цезари (их было двое) становились августами и потом имели право управлять страной.

сказочный дискурс:

а) сказки о пиратах: мальчики поместили песок в деревянный ящик и написали на нем «золото» (нем. «Gold»), чтобы выловить Хотценплотца. По задумке мальчиков ящик должен был выглядеть, как клад. Также Хотценплотц часто использует такое пиратское выражение как «Гром и молния» (нем. «Donnerwetter»).

б) сказка «Гензель и Гретель» (нем. «Hänsel und Gretel») братьев Гримм: чтобы найти Хотценплотца, мальчики сделали отверстие в ящике для просачивания песка; по этим следам они собирались отыскать логово разбойника.

в) сказка о Короле-лягушонке, или о Железном Генрихе» (нем. «Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich»), братьев Гримм: злой волшебник Петросилиус Цвакельман превратил фею Амариллис в жабу, мальчикам надо было ее расколдовать при помощи фейной травы.

Перспективным представляется дальнейшее исследование произведений Пройслера с целью обнаружения закономерностей использования интертекстов, выявление специфики личного стиля автора и его индивидуальной языковой картины мира.

Список использованной литературы

1. Белютин, Р.В. Прагмасемантические и лингвоментальные проекции немецкого спортивного дискурса: монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. 336 с.
2. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
3. Крестева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Крестева. – М.: РОССПЭН, 2004. 377 с.
4. Кузьмина, Н.А. Интертекст и его роль в процессах поэтического языка / Н.А. Кузьмина. – М.: КомКнига, 2007. 268 с.
5. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
6. Lachmann, R. Gedächtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne / R. Lachmann. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990. 554 p.

Источник примеров

Preußler O. Der Räuber Hotzenplotz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kostenlosonlinelesen.net/kostenlose-der-raeuber-hotzenplotz> (дата обращения: 17.08.2022).

УДК 81

С.С. Фомин

студент 4 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, Россия

научный руководитель

О.А. Головачева

доктор филологических наук, профессор
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИИ В СТАТЬЕ Н.С. ТРУБЕЦКОГО «РУССКАЯ ПРОБЛЕМА»

Аннотация: В работе изучается набор языковых средств выражения экспрессии в статье Н.С. Трубецкого «Русская проблема». В ходе исследования нами были выделены как образные, так и лексические средства, обозначена их роль в тексте.

Ключевые слова: экспрессия, Н.С. Трубецкой, «Русская проблема», образные средства, лексические средства.

S.S. Fomin

undergraduate student, 4 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor

O.A. Golovacheva

Doctor of philological sciences, professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSION IN THE ARTICLE

BY N.S. TRUBETSKOY "THE RUSSIAN PROBLEM"

Abstract: The paper studies a set of language means of expressing expression in the article by N.S. Trubetskoy "Russian problem". In the course of the study, we singled out both figurative and lexical means, their role in the text was indicated.

Keywords: expression, N.S. Trubetskoy, "Russian problem", figurative means, lexical means.

Как писал М.М. Бахтин: «В каждую эпоху развития литературного языка задают тон определенные речевые жанры» [1, стр. 256]. Исследователи сходятся во мнении, что на современном этапе в центр стилевой системы русского языка выдвинулся именно публицистический стиль [3].

Н.С. Трубецкой остался в истории не только как учёный-лингвист, но и как оригинальный мыслитель, философ. В его публицистических работах нашли отражения самые актуальные вопросы и тенденции политики 20 века, что вызывает повышенный научный интерес.

В наших прошлых исследованиях мы затрагивали вопросы функционирования научной терминологии [6] и средств языковой оценки в дискурсе Н.С. Трубецкого. Данная работа посвящена изучению средств выражения экспрессии в статье «Русская проблема».

В данной публикации Н.С. Трубецкой рассуждает на тему иностранного влияния. Автор критически настроен к Советскому Союзу, но вероятность его распада также не даёт перспектив на светлое будущее для России, ведь «...обеспечение безопасности и материальных нужд населения возможно лишь при условии помощи иностранцев» [5, стр. 178], однако «сделают это, конечно, не по филантропическим побуждениям и постараются поставить дело так, чтобы в обмен на эту помощь получить Россию в качестве своей колонии» [5, стр. 179].

Авторская позиция обуславливает введение развёрнутой метафоры, которой Н.С. Трубецкой характеризует сущность европейских держав: *«Война смыла белила и румяна гуманной романо-германской цивилизации, и теперь потомки древних галлов и германцев показали миру свой истинный лик, - лик хищного зверя, жадно лязгающего зубами. Этот зверь - настоящий "реальный политик". Он не таков, как наши "представители общественности". В чудо он не верит, над идеями смеется. Ему подавай добычи, пищи, и побольше и повкусней. А если не подашь, он сам возьмет, - на то у него техника, наука и культура, а главное пушки и броненосцы»* [5, стр. 178]. В основе метафоры лежит лексема *зверь*, которая даже в узусе обладает семантикой хищности, дикости, плотоядности («Дикое, обычно хищное животное» [4, стр. 197], «вообще, животное четвероногое, млекопитающее; дикое, лютое, плотоядное, хищное;» [2]). Однако в данном контексте мы наблюдаем усиление этой семантики посредством эпитетов *хищный, жадно лязгающий зубами*. Метафора зверя служит экспрессивным средством усиления негативной оценки западной цивилизации. В приведённом контексте оценочность реализуется по парадигме *свой/чужой*, через противопоставление местоимений *он/наши* и вытекающую антитезу между идеальными *чудом, идеями* и материальными *добычей, пищей*:

«Он не таков, как наши <...> В чудо он не верит, над идеями смеется. Ему подавай добычи, пищи, и побольше и повкусней» [5, стр. 178].

Лексема *чудо* в значении «всякое явление, кое мы не умеем объяснить, по известным нам законам природы» [2] аффектирует проблемность поставленного в статье вопроса: *«"Восстановление России" в том виде, как рисуют его себе русские политические эмигранты, есть ничто иное, как чудо <...> Нельзя отрицать, что чудеса бывали, бывают и будут. Но можно ли исходить из чуда при политических расчетах? Можно ли вводить чудо, как элемент, притом необходимый, в реально-политическое построение? Ведь чудо по самому своему определению неожиданно и не поддается предвидению, предварительному вычислению. Когда настоящий реальный политик строит планы на будущее, он должен учитывать только реальные возможности. Если он верит в возможность чуда и хочет быть особенно осторожным, то самое большее, что он может сделать, это обдумать на всякий случай, как поступить, если в тот или иной момент вместо реально возможного вдруг произойдет чудо - и только» [5, стр. 177].* Неоднократное употребление данной лексемы в приведённом контексте усиливает ощущение патовости сложившейся обстановки, так как выходом из неё предполагается нечто сверхъестественное, неожиданное. Однако, с другой стороны, высокий экспрессивный потенциал лексемы *чудо* в приведённом контексте также позволяет аффектировать призыв Н.С. Трубецкого обратиться к *реальным* возможностям в политике при помощи противопоставления этих двух лексем.

Проблематика исследуемой статьи предопределяет особую продуктивность слов и словосочетаний лексико-семантического поля (далее - ЛСП) «экспансия»: *вмешательство, инкорпорирование, иго, приручить, подчинение, порабощение, колония, преклонение, угнетение, иностранное владычество, иностранное засилье, видимость самостоятельности.* Представленные лексемы активно формируют эмоциональный фон текста. Вслед за ходом авторской мысли, в движении от обозначения проблемы к её разрешению, мы наблюдаем смену пафоса от *иностранного порабощения* к

освобождению, что также является средством воздействия на читателя, реализации экспрессии в тексте. Такая динамика выражается в постепенном спаде потенциала ЛСП «экспансия» и соразмерном приращении роли слов и словосочетаний ЛСП «свобода»: восстановление, самосохранение, освобождение, протест, независимость, сбросить (иностранное иго), отмежевание, отпор.

Анализируя вышесказанное и присоединяя опыт прошлых исследований, мы можем также заключить, что речевому поведению Н.С. Трубецкого характерно использование противопоставлений на разных языковых уровнях от образного до собственно лексического. Данная стратегия речевого поведения сама по себе усиливает экспрессивное воздействие текста на читателя.

На примере статьи «Русская проблема» мы можем заключить, что Н.С. Трубецкому характерно использование как образных, так и лексических средств выражения экспрессии. Прежде всего, они вводятся автором для усиления категории оценочности через воздействие на эмоции читателя и в целях его привлечения к проблемам, поднимаемым в публикациях.

Список использованной литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества /Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова.—2-е изд.— М.: Искусство, 1986.—445 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]: В 4 ч. — СПб., 1863–1866. URL: <https://slovardalja.net/search.php> (дата обращения: 14.11.2022).
3. Клушина Н.И. Стилъ массовой коммуникации: Учеб. пособие. – М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010. – 64 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. - 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.

5. Трубецкой Н. С. Избранное/ Н. С. Трубецкой; [сост., авторы вступ. ст., коммент. О. В. Волобуев, А. Ю. Морозов]. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - 616 с.
6. Фомин, С. С. Этнографическая и политическая терминология как идиостилевой маркер публицистического дискурса Н.С. Трубецкого / С. С. Фомин // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье : Научные доклады участников Международного научно-просветительского форума, Новозыбков, 17–20 мая 2022 года / Редколлегия: С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтов, С.М. Пронченко. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 495-498.

УДК 801.3

А.С. Щербакова

студентка 5 курса,

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

г. Брянск, Россия

научный руководитель

Н.В. Атаманова

кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

г. Брянск, Россия

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЦВЕТОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ А. БЛОКА

Аннотация: В статье рассматривается роль цвета в творчестве А.А. Блока, анализируются принципы организации цветового пространства в лирике поэта, а также делается акцент на семантическую нагрузку слов со значением цвета в поэтическом тексте. Цель работы заключается в выявлении символики цвета в лирике А. Блока, функциональных особенностей поэтического цветообраза. Результаты исследования достигнуты с помощью описательного, контекстуального, стилистического анализов, статистического метода. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что цветовая палитра, являющаяся неотъемлемой частью поэзии А. Блока, формирует индивидуально-авторское поэтическое цветовое пространство.

Ключевые слова: цветопись, цветообразы, колоризм, семантика поэтического цвета, А.А. Блок.

A.S. Shcherbakova
Student, 5 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor
N.V. Atamanova
Candidate of philological sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovski,
Bryansk, Russia

Principles of the organization of color space in the language of A. Blok's poetry

Abstract: The article examines the role of color in the work of A.A. Blok, analyzes the principles of the organization of color space in the poet's lyrics, and also focuses on the semantic load of words with the meaning of color in the poetic text. The purpose of the work is to identify the symbolism of color in the lyrics of A. Blok, the functional features of the poetic color image. The results of the study were achieved using descriptive, contextual, stylistic analyses, statistical method. The conducted research allows us to conclude that the color palette, which is an integral part of A. Blok's poetry, forms an individual author's poetic color space.

Keywords: color painting, color images, colorism, semantics of poetic color, A.A. Blok.

Цветопись активно используется во всех жанрах литературы как яркое и многофункциональное изобразительное средство. Наиболее глубокое и обобщённое представление о цвете репрезентирует поэтический текст, выступающий транслятором индивидуально-авторского мировосприятия [1, с. 242]. Не является исключением в этом плане и творчество А.А. Блока – великого русского поэта. Его стихи также насыщены цветообразами, которые обладают завораживающей силой, очаровывают с первых строк, добираются до самых глубин сердца.

Художественный колоризм А. Блока включает в себя традиционную цветовую палитру, в первую очередь, чистые, несмешанные цвета (*красный*,

синий, зеленый, желтый, белый, черный и др.). В его поэтической системе заметное место занимают сложные цветообозначения. Среди них синестетические образы (*плотно-белый, звонко-синий*), двусложные цветонаименования (*бело-красный, красно-голубой*), колоративы, подчеркивающие цветовую яркость, насыщенность (*бело-снежный, огнекрасный*). Такие неопределённые, смешанные цвета, как, например, *желтовато-зелёный, серо-синий, красновато-коричневый* и т.п., практически не употребляются в поэтическом языке А. Блока, зато для описания чистых цветов и их оттенков он прибегает к широким возможностям синонимии и словообразовательным ресурсам языка.

Так, *коричневый, фиолетовый, оранжевый* цвета в поэтическом мире А. Блока нечастотны. Причем само слово *коричневый* не употребляется поэтом ни разу, имплицитное значение лексемы передано в сочетаниях *бурая лошадка* [4 URL] и *карие глаза* [5 URL] (2 употребления). *Фиолетовый (лиловый)* цвет, играющий немаловажную роль в прозе А. Блока, в лирике появляется крайне редко и с той же смысловой нагрузкой (ср. *лиловые миры*): *лилово-зелёный* – цвет Ночной Фиалки [6 URL], *фиолетовым* назван запад в стихотворении «Фиолетовый запад гнетёт...» [7 URL]. Наконец, *оранжевый* цвет в стихотворениях А. Блока вообще не упоминается (называются *рыжий* и *ржавый* цвета).

Цветообозначения в поэтической системе А. Блока образуют следующие лексико-семантические группы: 1) лексические единицы, номинирующие традиционное восприятие цвета; 2) цветообозначения со словообразовательными компонентами ярко-, тёмно-, бледно-, дымно-, уточняющими качество цвета; 3) словосочетания, совмещающие основные цветообозначения и оттеночные; 4) синестетические цветообозначения с опорным компонентом «цветовой» лексемой и лексемой, передающей эстетическую оценку цвета (*пьяно-алый, жгуче-синий*); 5) глагольные лексемы, обозначающие проявление цветового признака.

К лексическим единицам – цветообозначениям, номинирующим традиционное восприятие цвета, в лирике А. Блока относятся ахроматизмы (*белый, чёрный, серый*) и спектрные цвета (*красный, жёлтый, зелёный, синий*), их оттенки. Особое предпочтение поэт отдает *синему* и *голубому* (114 употреблений), *красному* (97 употреблений), *жёлтому / золотому* (61 употребление) цветам. Важную роль в его поэтической системе играют также *чёрный, белый, зелёный, розовый* и *серый* цвета.

Исследователь поэзии А. Блока К. Тарановский отметил следующую закономерность в распределении цветов и их функционировании в разные периоды творчества поэта: «в первом томе все оттенки *синего* составляют 26,1 %; *красного* – 20,3 %; *белого* – 18 %; *золотого* – 11,2 %; *чёрного* – 8,9 %. Во втором томе меняются местами *красный* и *белый*, а также *золотой* и *чёрный*. В третьем находим: *чёрный* – 21, 8 %; *красный* – 18,1 %; *белый* – 15,8 %; *синий* – 14,4 %; *золотой* – 10,6 %» [2, с. 67]. Такое перемещение цветов по шкале частотности в поэзии А. Блока, по мнению исследователя, связано с мировоззренческой эволюцией поэта, его психологическим самочувствием, с характером социальных сдвигов эпохи, с изменением эстетических вкусов времени.

Цветовая символика является ведущей чертой поэтической картины мира А. Блока. На это неоднократно указывал сам поэт. Так, в автобиографии 1915 г. поэт писал: «Каждый год моей сознательной жизни резко окрашен для меня своей особенной краской» [3 URL]. В анкете 1897 г. он заметил: «Мой любимый цвет – красный», а в дневнике 1921 г. написал: «Следующий сборник стихов, если будет, – «Чёрный день» [3 URL]. Анализ поэтических произведений А. Блока позволил выделить следующие символические смыслы цвета, являющиеся традиционными для его языковой картины мира.

Белый цвет в творчестве А. Блока имеет несколько значений. В ранней лирике он является символом святости, сакральности, чистоты и невинности:

«Ты так светла, как снег невинный. Ты так *бела*, как дальний храм» [8 URL]. Наиболее часто этот цвет применяется в описании образа Прекрасной

Дамы. В более поздних томах белый цвет представлен как символ пустоты, смерти или может передавать полное отсутствие цвета: «*На **белом** холодном снегу Он сердце свое убил. А думал, что с Ней в лугу Среди **белых** лилий ходил*» [9 URL]; «*Завела, сковала взорами И рукою обняла, И холодными призорами **Белой** смерти предала...*» [9 URL]; «*И под знойным снежным стоном Расцвели черты твои. Только тройка мчит со звоном в **снежно-белом** забытии*» [11 URL].

Чёрный цвет у А. Блока – цвет ночной темноты, несущий, как правило, отрицательные коннотации: «смерть», «зло», «жестокость», «грех». Наиболее часто этот цвет употребляется в поздней лирике поэта, может быть противопоставлен белому: «*Вползи ко мне змеей ползучей, В глухую полночь оглуши, Устами томными замучай, Косою **чёрной** задуши*» [12 URL]; «*Я стар душой. Какой-то жребий **чёрный** – мой долгий путь*» [13 URL]; «*На Вас было **чёрное** закрытое платье. Вы никогда не поднимали глаз*» [14 URL] и др.

Серый цвет выступает естественным признаком действительности. Это цвет пепла, он тусклый и слабый. Колоратив *серый* играет менее важную роль в цветовой картине мира поэта и оценивается им негативно, с ним связаны идеи слабости, болезни, опустошённости и утраты идеала. Например: «*Утихает светлый ветер, Наступает **серый** вечер Ворон канул на сосну, Тронул сонную струну; Город в красные пределы Мертвый лик свой обратил, **Серо-каменное** тело Кровью солнца окатил*» [15 URL]; по вечерам «***серые** прохожие усердно проносили груз вечерних сплетен, усталых стёртых лиц*» [16 URL].

Красный и синий цвета обладают множеством оттенков, различающихся, главным образом, степенью насыщенности. Наиболее частотными в идиостиле А. Блока являются оттенки красного цвета – от *розового* до *багрового*, символизирующего три фокуса действительности: кровь, огонь и зарю. Положительные коннотации связаны с пониманием красного как цвета зари. В этом случае колоративы со значением красного цвета приобретают контекстуальные смыслы «святой», «связанный с идеалом», «связанный с возлюбленной», например, в цикле «Стихов о Прекрасной даме»: «*росы*

вечерней **красным** светом» [17 URL]; «ты в **алом** сумраке, ликуя...» [18 URL]; **красный** отблеск, **красный** месяц, **красное** зарево, **красные** зори, **кровавые** цветы, **багровые** костры, **красные** ленты, **красная** пыль, **красные** лампы, **красные** маки, **красная** весть, **красный** зов зари. В тех случаях, когда красный осознаётся как цвет крови или огня, коннотации колоративов обычно негативны: «грех», «зло», «губительная страсть»: «Лишь слезы на **алый** падают снег» [19 URL]; «В очи бьется **Красный** флаг. Раздается Мерный шаг» [20 URL].

Оттенки *синего* цвета – *синий*, *голубой* и *лазурный* – обладают разной символической смысловой наполненностью в поэзии А. Блока. Лазурный цвет – это всегда благой знак, приобретающий контекстуальные потенциальные семы «святой», «связанный» с идеалом «Вечной Женственности». Синий и голубой цвета при характеристике цвета дневного ясного неба приобретают положительные коннотации «святость», «первая любовь». Описывая темное ночное небо, поэт наделяет его пейоративной окраской: синий цвет в этом случае символизирует опасность, действие враждебных человеку стихийных сил.

Жёлтый и *зелёный* цвета в поэтической картине мира А. Блока обладают меньшим количеством символических смыслов. Колоратив *жёлтый* воспринимается поэтом как цвет увядшей растительности, оценивается негативно и связан с идеями смерти, болезни, старости: «Когда-нибудь мои потомки, Сажая вешние цветы, Найдут в земле костей обломки И песен **желтые** листы» [21 URL]; «Душа не избежит невидимого тленья. Так, каждый день стареется она, И каждый год, как **желтый** лист кружится, Все кажется, и помнится, и мнится, Что осень прошлых лет была не так грустна» [22 URL]. В то же время *золотой* цвет – это благой знак, наделенный яркостью, блеском, передающий контекстуальные смыслы «священный», «связанный с идеалом Вечной Женственности», «радостный», «страстный». *Зелёный* цвет – символ весны, молодости, жизненной силы, нередко связанный со смертью или колдовством, но чаще передающий окраску объектов

растительного мира: *«И ангел поднял в высоту Звезду зелёную одну. Свирель запела на мосту... Зелёной звездою С востока блесну»* [23 URL].

Таким образом, цветообразы в творчестве А. Блока полисемантичны и символичны. Символика цвета является универсальным кодом, которым пользуется поэт для воплощения своих идей, выражения своего мировосприятия.

Список использованной литературы

1. Атаманова Н.В. Цветовые и световые образы в идиолекте Ф.И. Тютчева в аспекте изучения поэтической перцептивной картины мира // Лекантовские чтения – 2021: материалы Международной научной конференции (МГОУ, г. Москва, 22 ноября 2021 г.) / отв. ред. Е. Н. Орехова. Электронные текстовые дан. (9,64 Мб). Москва: ИИУ МГОУ, 2021. С. 242-245.
2. «О поэзии и поэтике» [Текст] / Кирилл Тарановский. Москва: Языки русской культуры, 2000. 432 с.
3. Блок А.А. «Автобиография» [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=53888&p> (дата обращения: 11.11.2022)
4. Блок А.А. Стихотворение «В октябре». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-v-oktyabre/> (дата обращения: 12.11.2022).
5. Блок А.А. Стихотворение «Черная кровь». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/624/chernaya-krov> (дата обращения: 12.11.2022).
6. Блок А.А. Стихотворение «Ночная фиалка. Сон». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-nochnaya-fialka-son/> (дата обращения: 12.11.2022).
7. Блок А.А. Стихотворение «Фиолетовый запад гнетет». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-fioletovyj-zapad-gnetet/> (дата обращения: 12.11.2022).

8. Блок А.А. Стихотворение «Ты так светла, как снег невинный...». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/2962/ty-tak-svetla-kak-sneg-nevinnyi> (дата обращения: 12.11.2022).
9. Блок А.А. Стихотворение «Ушел он, скрылся в ночи». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://ilibrary.ru/text/2069/p.1/index.html> (дата обращения: 12.11.2022).
10. Блок А.А. Стихотворение «Обреченный». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/977/obrechennyi> (дата обращения: 12.11.2022).
11. Блок А.А. Стихотворение «Вот явилась. Заслонила». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/2584/vot-yavilas-zaslonila> (дата обращения: 12.11.2022).
12. Блок А.А. Стихотворение «Ушла. Но гиацинты ждали». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-ushla-no-giacinty-zhdali/> (дата обращения: 13.11.2022).
13. Блок А.А. Стихотворение «Я стар душой. Какой-то жребий черный». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-ya-star-dushoj-kakoj-to-zhrebij-chernyj/> (дата обращения: 13.11.2022).
14. Блок А.А. Стихотворение «На вас было черное закрытое платье». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/2413/na-vas-bylo-chnoe-zakrytoe-plate> (дата обращения: 13.11.2022).
15. Блок А.А. Стихотворение «Утихает светлый ветер». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-utixaet-svetlyj-veter/> (дата обращения: 13.11.2022).

16. Блок А.А. Стихотворение «Повесть». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/911/povest> (дата обращения: 13.11.2022).
17. Блок А.А. Стихотворение «Я шёл к блаженству. Путь блестел». Сборник «Ante Lucem». [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/3159/ya-shel-k-blazhenstvu-put-blestel> (дата обращения: 13.11.2022).
18. Блок А.А. Стихотворение «Я понял смысл твоих стремлений». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://ilibrary.ru/text/1787/p.1/index.html> (дата обращения: 13.11.2022).
19. Блок А.А. Стихотворение «Старинные розы». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-starinnye-rozy/> (дата обращения: 13.11.2022).
20. Блок А.А. Стихотворение «Двенадцать». Сборник «Арфы и скрипки». [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/290/dvenadcat> (дата обращения: 13.11.2022).
21. Блок А.А. Стихотворение «Не презирайте, Бога ради». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-ne-prezirajte-boga-radi/> (дата обращения: 14.11.2022).
22. Блок А.А. Стихотворение «Осенняя элегия». Сборник «Ante Lucem». [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/2362/medlitelnoichredo-niskhodit-den-osenii> (дата обращения: 14.11.2022).
23. Блок А.А. Стихотворение «Свирель запела на мосту». Собрание сочинений в шести томах. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-svirel-zapela-na-mostu/> (дата обращения: 14.11.2022).

научное электронное издание сетевого распространения

ШАГИ В НАУКУ

**Сборник материалов Межвузовского научного семинара
г. Брянск, 18 ноября 2022 года.**

Под редакцией Е.Д. Селифоновой., Н.В. Изотовой, Н.В. Атамановой

**Подписано к использованию 18.11.2022 г.
Формат 60×84 1/16. Объем 4 Мб**

**«РИСО Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского»
Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20.**